СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть вторая.

ДОГМАТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЯ ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
)10.

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть вторая.

ДОГМАТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЯ ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

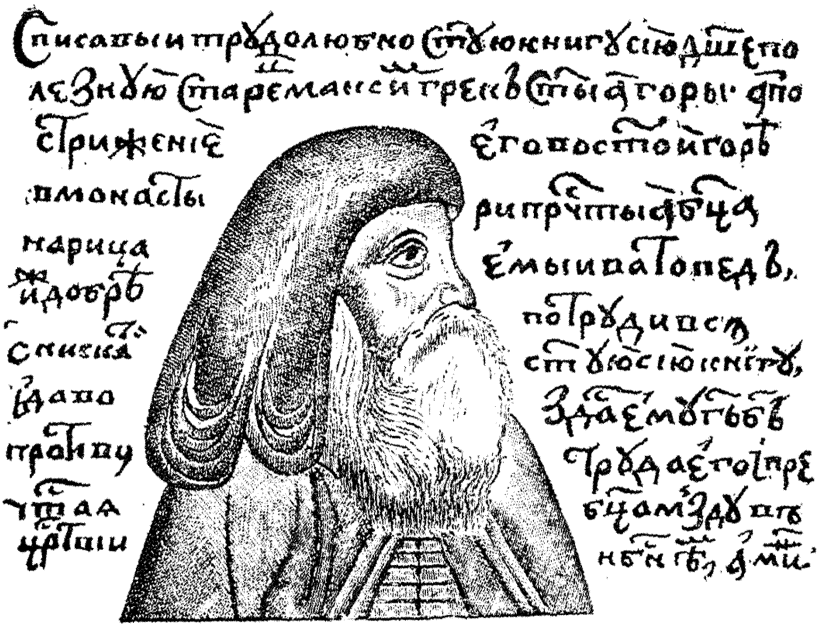
СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1910.

ВВ
Т5

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Августа 14 дня 1909 г.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСК. СТВЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
3360
25



Въ первомъ томѣ сочиненій Максима Грека (изд. Казан. Дух. Акад. 1859 г.), при которомъ въ началѣ находится настоящее изображеніе, въ концѣ книги, на страницѣ 547 сказано:

„*Примѣчаніе.* При сей части прилагается изображеніе препод. Максима Грека. Оно снято съ изображенія, помѣщеннаго въ одномъ спискѣ его сочиненій (академической, бывшей соловецкой библіотеки подъ № 497 въ 8 д.), написанномъ, судя по нѣкоторымъ палеографическимъ признакамъ, въ началѣ или въ первой половинѣ XVII вѣка“.

I.

Исповѣданіе православной вѣры, гдѣ преподобный Максимъ извѣствуетъ, о Христѣ Іисусѣ, всѣхъ православныхъ священниковъ и князей, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ православный инокъ, соблюдающій всецѣло православную вѣру безъ измѣненія и поврежденія [1]).

Безпреткновени бывайте Іудеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей (I Кор. 10, 32), говоритъ божественное и достопоклоняемое слово Апостола. Какимъ же образомъ это можетъ быть нами исполнено, если не правою и православною вѣрою, также житіемъ честнымъ и богоугоднымъ, и прилежнымъ исполненіемъ божественныхъ заповѣдей Господа и Спаса нашего Іисуса Христа? Ибо по слову божественнаго Іакова, брата Божія, *вѣра безъ дѣлъ* благихъ *мертва есть* (Іак. 2, 20); также и дѣла безъ правой вѣры, безполезны. По слову Василія Великаго, надлежитъ человѣку Божію быть совершеннымъ въ томъ и другомъ. И это—такъ!

А какъ нѣкоторые—не знаю, что имъ приключилось—не страшатся называть меня, человѣка ни въ чемъ не повиннаго,—еретикомъ и врагомъ и измѣнникомъ богохранимой Россійской державы, то представилось мнѣ необходимымъ и справедливымъ дать о себѣ отвѣтъ въ краткихъ словахъ и вразумить клевещущихъ на меня такою неправедною клеветою, что, благодатію истиннаго

---

1) Написано пр. Максимомъ въ заточеніи въ Тверскомъ Отрочь-монастырѣ послѣ 1534 года.

Бога нашего Іисуса Хріста, я во всѣхъ отношеніяхъ—и православный хрістіанинъ, и богохранимой Русской державы доброхотный и прилежнѣйшій богомолецъ.

Итакъ, умоляю всякаго православнаго священника и благочестиваго князя выслушать мой отвѣтъ съ приличнымъ хрістіанамъ благоразуміемъ и съ хрістоподражательною кротостію, отвергнувъ отъ себя всякій неправедный гнѣвъ и всякую ярость: гнѣвъ бо мужа правды Божія не содѣлываетъ, говоритъ божественный Іаковъ, братъ Божій (Іак. 1, 20) Ибо гдѣ преобладаетъ гнѣвъ и ярость, тамъ и всякое душевное нестроеніе, и безобразіе, и безчиніе словесной части души, такъ какъ умъ бываетъ ослѣпленъ и омраченъ бурею гнѣва. Поэтому, просвѣтивъ свой разумъ обычною православнымъ тишиною священной любви и кротости, потщитесь, если я въ чемъ уклоняюсь отъ православной вѣры—или по недоразумѣнію, или по забвенію, или по причинѣ неразвитія ума моего и разума, исправить меня духомъ кротости, по божественному Апостолу (Гал. 6, 1). Не стыжусь исправленія и не отвергаю его, но и весьма желаю и съ любовію приму его, какъ надежно направляющее меня къ ожидаемому вѣрными царству небесному.

Итакъ: вѣрую всею душею и языкомъ исповѣдую единаго Бога Вышняго, Создателя всего, безначальнаго, присносущнаго, безконечнаго, въ трехъ ѵпостасяхъ, во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, нераздѣльно раздѣляемаго,—въ Отца, какъ источникъ и безначальное зачало Сына и Духа Святаго; въ Сына—рожденнаго и безначально и присносущно отъ Него рождаемаго и въ Своей ѵпостаси поклоняемаго и славословимаго, и въ Святаго Духа отъ Отца исходительно происходящаго и въ Своей ѵпостаси вѣруемаго и исповѣдуемаго,—единаго Бога въ Троицѣ, едино существо, едино Божество, едино царство, едино господство, нераздѣльно раздѣляемое ѵпостасями и неслитно соединяемое пресущественнымъ Божественнымъ существомъ. Такъ я содержу и понимаю, вкратцѣ сказать, о святой и единосущной и нераздѣльной Троицѣ. Также

вѣрую и исповѣдую, что рождаемый безначально и присносущно отъ безначальнаго Бога Отца, Сынъ и Богъ Слово, благоволеніемъ Отца и осѣненіемъ Святаго Духа зачался въ пречистыхъ ложеснахъ Пресвятыя и Приснодѣвы Маріи, Божіей Матери, произшелъ изъ Нея съ пріятою отъ пречистыхъ кровей Ея святою плотію,—совершенный человѣкъ, Тотъ же и совершенный Богъ, сущій и вѣруемый въ одной ѵпостаси и въ двухъ естествахъ и дѣйствахъ и воляхъ, такъ что ни Божество Его не преложилось въ человѣчество, ни человѣчество не премѣнилось въ Божество. Также вѣрую и исповѣдую, что Онъ нашего ради спасенія претерпѣлъ крестъ, страданія и смерть и тридневное погребеніе, и все это благоволилъ добровольно претерпѣть плотію Своею, при чемъ Божество Его пребыло совершенно непричастнымъ страданію, ибо божественное естество выше всякаго тлѣнія и страданія; воскресъ же изъ мертвыхъ въ третій день силою воздвигшаго Его Бога Отца, и возшелъ на небеса съ пріятою святою плотію Своею, содѣлавшеюся уже нетлѣнною и безстрастною, и *сѣдитъ* тѣлесно *одесную* Бога *Отца,* и опять имѣетъ притти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Который и воздастъ каждому по дѣламъ его. Также вѣрую во Всесвятаго Духа и исповѣдую Его Богомъ истиннымъ, въ своей ѵпостаси сущимъ и поклоняемымъ, исходящимъ отъ единаго Отца, какъ преподалъ намъ и тайно-научилъ божественный гласъ въ святомъ Евангеліи божественнаго Іоанна. Больше этого священнаго тэйноучительства касательно Святаго Духа я не мудрствую и отнюдь не учу ни одного человѣка, но всею душею пребываю во всѣхъ богословскихъ догматахъ и разумѣніяхъ, какъ предали намъ самовидцы и слуги Бога-Слова, и бывшіе послѣ нихъ всѣ Вселенскіе Соборы боговдохновенныхъ Отцевъ, отнюдь ничего не прибавляя къ этому и не убавляя, или перемѣняя ни на одну іоту, или черту; но всю православную вѣру и ученіе ихъ о Богѣ соблюдаю въ сердцѣ своемъ въ цѣлости и неизмѣнно. Также и церковныя ихъ преданія, что они установили, то есть, о

поклоненіи честнымъ иконамъ, о постахъ и объ иноческомъ благочиніи и устроеніи, и что они написали и предали Святой Апостольской и Соборной Церкви о божественныхъ богослуженіяхъ,—все это я принимаю и исповѣдую и лобызаю отъ всего сердца своего. Къ тому же исповѣдую и проповѣдую себѣ и всякому православно вѣрующему Преблагословенную Владычицу мою Богородицу, Предстательницу и Заступницу всѣмъ православнымъ хрістіанамъ,—что Она—Святая и Пречистая и Пренепорочная Приснодѣва, то есть, и прежде божественнаго и безсѣменнаго рожденія воплотившагося изъ Нея и въ Ней Единороднаго Сына Божія, и въ самомъ рождествѣ и по рождествѣ также пребыла Пречистою Дѣвою, и какъ прежде безсѣменнаго зачатія Еммануила не познала искушенія мужескаго, такъ и послѣ рожденія Его. Да не будетъ того, чтобы кто-нибудь изъ хрістіанъ позволилъ себѣ что-либо хульное думать въ этомъ отношеніи о всесвятой и пренепорочной приснодѣвствующей Дѣвицѣ, честнѣйшей Херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ! И объ этомъ достаточно, дабы не обезпокоить благовѣрный вашъ слухъ многословіемъ.

Таково, говоря вообще, мое правое и непогрѣшительное мудрованіе о святой и непорочной хрістіанской вѣрѣ, которое ношу въ сердцѣ и возвѣщаю языкомъ. По какой же причинѣ нѣкоторые не страшатся называть меня еретикомъ,—пусть скажутъ и ясно докажутъ, пусть явно обличатъ меня и сподобятъ исправленія. Не отвергаю исправленія, не стыжусь обличеній, когда они происходятъ отъ отеческой любви, съ миромъ и кротостію. Благодатію Хрістовою я во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, во всемъ сдѣланномъ мною переводѣ и при всѣхъ исправленіяхъ божественныхъ книгъ вашихъ учу всякаго человѣка правомудрствовать о воплотившемся Богѣ-Словѣ, то есть, не называть Его только человѣкомъ, какъ это встрѣчается въ вашихъ часословахъ, но признавать совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ въ одномъ Лицѣ, единымъ Богочеловѣкомъ. Также исповѣдую всею душею, что

Сей Богочеловѣкъ воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, а не безконечною смертію умеръ, какъ проповѣдуютъ о Немъ вездѣ имѣющіяся у васъ толковыя евангелія. Я учу вѣрить и проповѣдывать, что Онъ—несозданный по Божеству, а не созданный и сотворенный, какъ хулилъ злочестивый Арій и какъ вездѣ проповѣдуютъ о Немъ ваши тріоди, объ исправленіи коихъ вы небрежете. Я признаю и исповѣдую Его одного отъ Отца безъ матери и прежде всѣхъ вѣкъ рожденнымъ, какъ учитъ божественный Апостолъ и всѣ боговдохновенные богословы, а не „и Отца". Отецъ безматернимъ нигдѣ въ священномъ писаніи не называется; ибо Онъ не раждается и не произошелъ отъ какого-либо другого старѣйшаго Его существа. Да отступитъ отъ православныхъ такая хула! Отецъ безначаленъ, не рожденъ и безконеченъ, и не Самъ Себя привелъ въ Божественное свое существо и ипостась, какъ нечестиво мудрствуютъ нѣкоторые безумцы. Ибо если допустимъ сіе, то, по необходимости, придется сказать, что прежде, того, какъ Онъ Самъ Себя привелъ въ бытіе, Его не было, и такимъ образомъ Онъ будетъ признанъ созданнымъ, и что Самъ для Себя служитъ причиною и началомъ, и, слѣдовательно, подчиненъ времени, началу и концу—Тотъ, Кто одинъ несозданъ, безначаленъ, присносущенъ, превѣченъ и безконеченъ, вмѣстѣ съ происходящими отъ Него Сыномъ и Святымъ Духомъ. Имѣющіеся же у васъ часословы проповѣдуютъ Его тайно *безматернимъ* Сыну, а вы на такую хулу не обращаете вниманія и не исправляете ее. Я въ своихъ сочиненіяхъ обличаю всякую латинскую ересь и всякую хулу іудейскую и языческую, разбиваю и отвергаю ихъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя мои сочиненія. Въ нихъ я самъ себѣ и всякому благочестивому иноку совѣтую проводить жительство и устроять свою жизнь по святымъ Божіимъ заповѣдямъ, по преданіямъ и установленіямъ апостольскимъ и святыхъ Отецъ,—совѣтую отстать отъ всякаго лихоимства и взиманія ростовъ, отъ неправды и расхищенія чужихъ имѣній и трудовъ, такъ какъ, по ученію святыхъ

евангелій и всего священнаго писанія, творящіе такія дѣла не въ царство Божіе пріемлются, а отсылаются страшнымъ Судіею въ безконечныя муки. Не по этой ли причинѣ я сдѣлался для васъ невыносимымъ и названъ еретикомъ? Подумайте, справедливо ли мнѣ отъ васъ это терпѣть и слышать,—человѣку, ни въ чемъ не повинному въ дѣлѣ православной вѣры? По жизни же моей и по беззаконіямъ нѣтъ никого грѣшнѣе меня. Свидѣтель мнѣ Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ, истинный Богъ, что кромѣ множества своихъ беззаконій я ничего не знаю за собой,—ничего хульнаго о святой и непорочной хрістіанской вѣрѣ; также никакихъ лукавствъ и навѣтовъ я не изобрѣталъ ни на одного вѣрнаго человѣка, хотя бы кто меня оскорбилъ ранѣе или теперь, повидимому, оскорбляетъ. Ибо я знаю заповѣдь Спасителя, повелѣвающую: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящыя вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 44. 45). Ясно, что поступающіе и мудрствующіе вопреки этой заповѣди, не Вышняго суть сынове, но богоборца и человѣконенавистника,—суть чада діавола и угодники его. А какъ нѣкоторые, руководимые враждою противъ меня, представляютъ въ обвиненіе мое нѣкоторое выраженіе, схваченное ими изъ сдѣланнаго мною перевода Тріоди, и этимъ выраженіемъ пытаются меня выставить еретикомъ, то я считаю необходимымъ вкратцѣ отвѣтить на это, дабы и прочіе не впали въ подобный имъ грѣхъ несправедливаго осужденія неповиннаго человѣка.

Начну такъ. Въ стихирахъ на день славнаго съ плотію Вознесенія на небо Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, клеветники мои нашли нѣкоторое несоотвѣтствующее выраженіе, какъ имъ показалось: *сѣдѣлъ еси*, и другое: *сѣдѣвъ*,—и говорятъ: вотъ Максимъ явно отлучаетъ отъ сѣдѣнія одесную Бога и Отца сопрестольнаго и соприсносущнаго Его Сына. Ибо это выраженіе *сѣдѣлъ еси* и *сѣдѣвъ*, относится къ прошедшему времени, толкуютъ они, а не къ настоящему и непрестающему. Изъ этого

явствуетъ, что Максимъ своимъ мудрованіемъ отлучаетъ Единороднаго отъ сѣдѣнія одесную Бога и Отца. Вотъ тѣ выдумки и обвиненія, которыя выставляютъ противъ меня мои клеветники. Я же, призывая Бога во свидѣтеля, предъ Нимъ Самимъ, Единымъ Сердцевѣдцемъ, предъ Которымъ ни одна тварь не можетъ утаиться, такъ отвѣчаю вамъ, боголюбивѣйшіе, со всею правдою: если я что-нибудь подобное хульное когда мудрствовалъ или теперь мудрствую, или впредь намѣренъ мудрствовать противъ Господа нашего Іисуса Христа, какъ клеветники мои несправедливо меня обвиняютъ, то да не дастъ Господь мнѣ сподобиться будущаго общенія съ вѣрными и стоянія одесную страшнаго Судіи, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, но да буду отлученъ отъ ликостоянія ихъ и лишенъ вѣчной славы и веселія и съ злочестивымъ Аріемъ да буду осужденъ въ огнь кромѣшній! Я съ божественнымъ Апостоломъ Павломъ точно проповѣдую и глаголю всею душею и языкомъ: *Иже сый сіяніе славы* Отца, *и образъ ѵпостаси Его, нося же всяческая глаголомъ силы своея, Собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, сѣде одесную величествія на высокихъ* (Евр. 1, 3) и прочее. Также, каждый день и каждую ночь пою и глаголю со всѣми православными: *и возшедша на небеса и сѣдяща одесную Отца*, и далѣе; также въ повседневномъ славословіи пою, благословлю, славословлю и глаголю: *Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ, вземляй грѣхи міра пріими молитвы наша, сѣдяй одесную Отца, помилуй насъ*, и прочее.

Къ тому же да будетъ извѣстно вамъ, боголюбивѣйшимъ епископамъ и пресвѣтлымъ князьямъ и боярамъ, что когда мною, грѣшнымъ, производилось исправленіе Тріоди, то я передавалъ слова вашимъ переводчикамъ Димитрію и Власію на латинскомъ языкѣ, такъ какъ вполнѣ еще не изучилъ вашего языка. Если же вы находите что-нибудь хульное въ приведенныхъ изреченіяхъ: *сѣдѣлъ еси, сѣдѣвъ*, то справедливость требуетъ, чтобы виновниками такого неприличнаго нерадѣнія были признаны они, а не

я; ибо я тогда не зналъ различія такихъ изреченій. Если бы я зналъ, то никакъ не умолчалъ бы, но всячески исправилъ бы такую неприличную описку. Ибо какая будетъ мнѣ польза отъ этихъ черныхъ рубищъ, отъ молитвъ, иноческаго жительства и этихъ многолѣтнихъ скорбей моихъ, если окажусь хулящимъ Господа и Бога и Спаса моего, Іисуса Христа, на Котораго имѣю надежду отъ самой юности моей?

Итакъ, умоляю васъ, православные: не слушайте такихъ неправедныхъ клеветъ и, какъ благовѣрные подражатели милосердаго и человѣколюбиваго Христа, разсудите спорное мое дѣло и окажите милость свою мнѣ, бѣдному и нищему богомольцу вашему. Я, будучи просвѣщаемъ и наставляемъ благодатію Господа нашего Іисуса Христа, непрестанно, всею душею молюсь общему Владыкѣ и Создателю о милости, жизни, здравіи и спасеніи, о мирномъ пребываніи и сохраненіи богохранимой державы благовѣрнаго великаго князя Россійскаго, Іоанна Васильевича, и о братѣ его, князѣ Георгіѣ, и каждый день по десяти разъ преклоняю молитвенно колѣна мои о нихъ предъ царствующимъ на небесахъ Господомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ, Котораго и поставляю свидѣтелемъ того, что я говорю истину. На какомъ же основаніи нѣкоторые несправедливо клевещутъ на меня, называя меня измѣнникомъ и врагомъ богохранимой державы Россійской? Да не вмѣнитъ имъ Господь Богъ въ грѣхъ сего! Но не хорошо и не прилично священникамъ священнодѣйствующаго въ вышнихъ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, побѣждаться яростію, гнѣвомъ и памятозлобіемъ, неправедно ненавидѣть и враждебно гнать неповинныхъ, а тѣмъ болѣе тѣхъ, которые непрестанно молятся о васъ, которые по божественной ревности борются и подвизаются за истину евангельскую и благочиніе монашескаго житія. Если же вамъ неугодна наша ревность по Богѣ и дерзновеніе по истинѣ, которыми мы дерзаемъ ради Бога, уповая на вашу и нашу православнную вѣру и любовь, то зачѣмъ вы и держите меня здѣсь насильно? Кто васъ насильно къ чему-нибудь

принуждаетъ? Но вы сами произволяете (научаться истинѣ); на насъ же, по заповѣди Божіей, лежитъ обязанность проповѣдывать, сколько для насъ возможно, вопрошающимъ насъ о евангельской и апостольской истинѣ, и о преданномъ отъ Отцевъ извѣстномъ иноческомъ житіи и узаконеніи. Ибо сказано Небеснымъ Царемъ, Іисусомъ Хрістомъ: *еже глаголю вамъ во тмѣ, рцыте во свѣтѣ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровляхъ* (Мѳ. 10, 28); и опять: *иже аще постыдится словесъ Моихъ въ родѣ семъ* (тамъ же)... дальнѣйшее извѣстно господамъ моимъ. Зачѣмъ же и вызвали меня сюда изъ Святой Горы, а главное, зачѣмъ держите здѣсь насильно, когда въ усвоенномъ мною, отчасти, познаніи Священнаго Писанія вы не нуждаетесь? Но прошу васъ, не смущайтесь сказаннымъ мною, что я насильно удержанъ у васъ: вѣдь я дѣлаю это объясненіе предъ благовѣрными и православными судіями и князьями. Сами хорошо знаете правило Перваго Вселенскаго Никейскаго Собора, которымъ строго предписывается всѣмъ повсюду преосвященнымъ святителямъ— отнюдь не судить никого, не принадлежащаго къ ихъ предѣламъ и области. Поэтому, хорошъ ли я и справедливъ въ своей православной вѣрѣ, или погрѣшаю въ чемъ,—я подлежу суду и разсужденію Вселенскаго Патріарха, а не святителя благовѣрной русской земли, ибо я—грекъ, и въ греческой землѣ родился, воспитанъ и постриженъ въ иночество. Поэтому, я подчиненъ и святителямъ греческой земли, согласно правилъ и установленій святыхъ соборовъ. Слѣдуетъ поэтому вамъ, какъ правовѣрнымъ, послушаться и подчиниться во всемъ божественнымъ правиламъ и установленій святыхъ соборовъ, чтобы оказаться вамъ во всемъ правыми предъ Богомъ и заслуживающими и отъ людей честь и похвалу. Если же окажется, что я здѣсь кого-нибудь чѣмъ обидѣлъ, или злоумышлялъ противъ благовѣрнаго и славнаго великаго князя Россійскаго, и обвинители мои это докажутъ, то я не отказываюсь ни отъ какой смертной казни и съ радостію приму всякое временное наказаніе, чтобы этимъ избавиться вѣчныхъ

мученій. Но надѣюсь на неизреченную милость Божію, что оклеветавшіе меня во всемъ меня оболгали, въ чемъ Богъ да проститъ имъ, кто-бы они ни были.

Такой отзывъ съ моей стороны по сему предмету нахожу достаточнымъ. Что же касается лично до меня, то, хотя я и не высокъ въ знаніи и пониманіи божественнаго Писанія, однако былъ посланъ сюда изъ Святой Горы по просьбѣ и по грамотѣ благовѣрнаго приснопамятнаго великаго князя Василія Іоанновича всея Россіи, отъ котораго въ теченіи девяти лѣтъ сподоблялся великой чести. Повинуясь его повелѣнію, я перевелъ съ греческаго на русскій языкъ не только толкованіе на Псалтирь, которое имѣетъ особенно важное значеніе и исполнено всякой пользы и сладости духовной, но и другія боговдохновенныя книги, многообразно попорченныя переписчиками. Эти книги я при помощи благодати Хрістовой и содѣйствіи Святаго Параклита (Духа Утѣшителя), исправилъ въ лучшемъ видѣ, что и вамъ, думаю, господамъ моимъ, небезызвѣстно. Если же что нибудь по забвенію, или по какой другой причинѣ, мною не досмотрѣно и, какъ вы замѣтили, не хорошо переведено, то причины сему могутъ быть различныя, ежечасно приключающіяся уму человѣческому по его несовершенству; ибо и забвеніе омрачаетъ его, и скорбь смущаетъ, случается, что ярость и гнѣвъ и опьяненіе потемняютъ его. Въ виду столькихъ треволненій, обуревающихъ немощный человѣческій умъ, если что-либо и недосмотрѣно кѣмъ, то не слѣдуетъ этому удивляться и смущаться симъ, или осуждать его въ ереси; напротивъ, слѣдуетъ отнестись къ нему милостиво и оказать ему хрістіанскую любовь, и что имъ недосмотрѣно— или по забвенію, или по какой другой причинѣ, слѣдуетъ исправить вмѣстѣ съ нимъ. Ибо нѣтъ никого изъ людей, который бы былъ вполнѣ совершенъ, но всѣ подлежимъ забвенію и невѣдѣнію, одни въ бо́льшей, другіе въ меньшей мѣрѣ, и всѣ нуждаемся въ совѣтѣ и помощи другихъ. Въ виду всего этого, было бы справедливо и благочестно съ вашей стороны послѣдовать примѣру того

Добраго Пастыря, который, оставивъ девяносто девять (овецъ) въ горахъ, пошелъ искать одну заблудшую, и, найдя ее, взялъ на свои плечи и возвратился, радуясь о ней болѣе, нежели о девятидесяти девяти незаблудшихъ. Его милосердію и кротости подражая, отложите и вы, умоляю вашу честность, какъ досточтимые священники Его и тайноводители словесныхъ овецъ Его, всякое неприличное движеніе словесной части души, прекратите долговременное нерасположеніе, чтобы не сказать, вражду ко мнѣ, бѣдному, и явите мнѣ, окаянному, заповѣданныя Богомъ и свойственныя Спасителю нашему Іисусу Христу любовь и кротость, чтобы и вамъ явиться во всемъ подражателями Его, споспѣшниками ко спасенію заблуждающихъ и прилежными и крѣпкими хранителями Его святой заповѣди, то есть, святой, богоподражательной и боготворной любви, которая есть *исполненіе закона*, по божественному Апостолу, которою одною можно получить вѣчное царство Небеснаго Владыки, Который пришелъ на землю, чтобы спасти, а не погубить души человѣческія. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Слово на Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; здѣсь же и противъ іудеевъ.

Вотъ и вертепъ, и ясли, и въ нихъ Новорожденный Младенецъ, положенный неискусомужною Матерію Своею, вотъ и волхвы, почитающіе честными дарами, свыше руководимые необычайною звѣздою, и ликъ ангельскій, взывающій: „Слава Царствующему въ вышнихъ, миръ живущимъ на земли!“, и пастыри, услышавшіе свыше: „Родися вамъ въ Виѳлеемской веси Христосъ, надежда ваша!“ Воистину, все это — удивительныя вещи, ясно свидѣтельствующія, что Младенецъ этотъ — Богъ, Царствующій надъ всѣми.

Ибо никто не можетъ сказать, чтобы все это произошло случайно. Издавна все это было предсказано о Немъ, чему неложными свидѣтелями суть боговдохновенныя книги священныхъ мужей, провозвѣстниковъ будущаго. Да посрамится же непокорный родъ еврейскій, дерзко сопротивляющійся такимъ явнымъ событіямъ! Или пусть вмѣстѣ съ нами воспѣваютъ Іисуса, какъ Бога, видя, что все, предсказанное о Немъ за много предъ тѣмъ лѣтъ святыми пророками, совершилось въ точности: что Онъ единымъ словомъ прокаженныхъ очищаетъ, слѣпымъ даруетъ зрѣніе, мертвыхъ возставляетъ изъ гробовъ; или же, пребывая злонамѣренно въ своей злобѣ, пусть знаютъ, что они самимъ святымъ пророкамъ не повинуются, какъ бы солгавшимъ о Христѣ, и пусть не ждутъ пришествія другого, такъ какъ предназначенное для Его явленія время давно уже три раза миновало. Признаютъ ли они достойнымъ вѣроятія Того, Кто сказалъ пророку, желавшему узнать о времени прекращенія бѣдствій своего народа: *седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ твоемъ святѣмъ... и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый святыхъ* (Дан. 9, 24)? Пророчество же это явно сбылось, ибо послѣ Христа не появлялся у нихъ ни одинъ, кто бы предсказалъ будущее. Если они вѣрятъ пророкамъ, какъ говорившимъ истину и какъ друзьямъ Божіимъ, и стараются слушать ихъ, то пусть Христа Бога нашего воспѣваютъ безъ сомнѣнія, ибо на Немъ одномъ точно сбылись всѣ, вообще, пророчества, и Онъ воспѣвается ими, какъ *Богъ крѣпкій, Властитель, Князь мира, великаго совѣта Ангелъ*, какъ вопіетъ Исаія (9, 6). Если же Онъ и претерпѣлъ страсти, то что изъ этого? Вѣдь не Божествомъ пострадалъ Онъ, но плотію, которую воспріялъ по великому Своему милосердію; пострадалъ же добровольно, по благоволенію Отца безначальнаго, благоволившаго такимъ способомъ спасти родъ человѣческій, о чемъ также за много лѣтъ впередъ было прообразовательно предсказано о Немъ боговдохновенными пророками. Поклоняться должно благодати Божіей, какъ божественному

дару, а не отвращаться способа исцѣленія, и если когда, гдѣ и какъ Богъ велитъ, то слѣдуетъ покоряться Ему, какъ дѣти покоряются своимъ родителямъ, въ полной увѣренности, что Онъ, какъ всепремудрый и всеблагій, и какъ самая Правда, ничего противозаконнаго, или неприличнаго, или выше нашей силы не повелѣваетъ намъ, а если что́ повелѣваетъ, то это для того, дабы, очистивъ насъ отъ всякаго, вообще, порока, украсить добротами богоподобной славы. Пусть докажутъ другими пророчествами, что грядущій Мессія долженъ быть чуждъ страданій и смерти, однимъ человѣческимъ естествомъ обладающій славою и богатствомъ и высотою нескончаемаго царства, какъ имъ думается, сѣдящій на царскихъ престолахъ для обладанія всѣми странами земли; или, не имѣя возможности это доказать, пусть поклоняются Ему вмѣстѣ съ нами и святыми пророками, ясно признающими Его въ двухъ естествахъ совершеннымъ Богомъ и вмѣстѣ совершеннымъ Человѣкомъ, Который плотію Своею претерпѣлъ смерть, и въ третій день опять воскресъ изъ мертвыхъ, явился друзьямъ Своимъ, и возсѣлъ на престолѣ одесную безначальнаго Родителя Своего, какъ Богъ и Господь всѣхъ. Что же на это скажетъ строптивый и непокорный народъ? Неприлично, говорятъ, и не свойственно такъ думать о Томъ, Кто выше всякой видимой и невидимой твари. О, исполненные преимущественно предъ всѣми людьми непокорства, всякаго безумія и гордости! Если это кажется вамъ неприличнымъ, то, по вашему, не слѣдуетъ допускать и того, что Онъ по Своему нетлѣнному Образу создалъ отъ земли Адама; что Ему, по человѣческому обычаю, были омыты ноги; что Онъ помѣщался въ плохой кущѣ (Авраама); казался вкушающимъ мясо и соль и предсказалъ состарѣвшимся супругамъ рожденіе чада; что велъ борьбу (съ Іаковомъ) и искуснымъ образомъ повредилъ бедро ноги своего противника; что въ неопаляемой, сіяющей огнемъ купинѣ, говорилъ съ Моисемъ; что въ видѣ ангела сошелъ къ преподобнымъ отрокамъ, чтобы претворить въ росу пламень горящей пещи. Если

же все это Онъ благоволилъ принять на Себя, какъ написано, чтобы спасти Свое созданіе, ради котораго все сотворилъ и котораго, какъ мы слышимъ, содѣлалъ господиномъ всего, что есть на землѣ, то зачѣмъ безъ ума, о несмысленные, укоряете и отрицаетесь столь неизреченнаго и исполненнаго милости человѣколюбія Его къ человѣческому роду, ради котораго благоволилъ принять страсти и погребеніе? Если бы Царю всѣхъ не было особенно любезно твореніе Его—человѣкъ, созданное Имъ изъ земли и разумнаго существа, то не сотворилъ бы его по Божественному Своему Образу и по подобію, и, когда онъ согрѣшилъ, то никакъ не пощадилъ бы его, но, или истребилъ бы немедленно, или заключилъ бы въ неразрѣшимыя узы преисподнихъ мученій; также, не сталъ бы ради его очищать всю землю безмѣрнымъ множествомъ воды, которою потопилъ весь родъ человѣческій и безсловесныхъ скотовъ, оставивъ только малое сѣмя въ деревянномъ ковчегѣ; также и Египетъ не сталъ бы казнить губительными язвами и не потопилъ бы фараона со всѣмъ воинствомъ его. Равнымъ образомъ, не сотворилъ бы ради насъ столь безчисленныхъ и удивительныхъ чудесъ, какія Онъ явилъ древнимъ родамъ, показавъ этимъ ясно, сколько имѣетъ Онъ попеченія и божественной любви къ созданію Своему. Поэтому, весьма прилично и нужно было Царю всѣхъ, ради столь благороднаго Своего созданія, прельщеннаго пагубными бѣсами, претерпѣть все то, что благоволилъ Онъ пострадать человѣческою Своею плотію,— не только для того, чтобы показать, какую изначала имѣлъ Онъ безмѣрную любовь къ человѣческому роду, но и для того, чтобы пресущественное Божество, которое по существу своему совсѣмъ неприступно и невидимо, содѣлать для преподобныхъ своихъ видимымъ въ человѣческомъ образѣ, и этимъ доставить имъ особенное веселіе, которое они имѣютъ почерпать отъ зрѣнія Господа своего, сіяющаго имъ непрестанно испускаемыми отъ божественнаго и присносущаго свѣта молніями, ради чего, въ особенности, и воспріялъ человѣческій видъ; ибо, безъ этого

зрѣнія, данное праведнымъ наслажденіе вѣчныхъ благъ было бы неполно, подобно тому, какъ если бы какой-нибудь великій царь пригласилъ своихъ друзей на обѣдъ и предложилъ бы имъ разныя весьма вкусныя снѣди, лицезрѣнія же царскаго и бесѣды съ нимъ не удостоилъ бы; то въ такомъ случаѣ все угощеніе казалось бы имъ не лучше отбросовъ или мякины, они находились бы въ великомъ смущеніи, хотя бы употребляемыя ими кушанья и питія были самыя лучшія. Это я предложилъ вамъ, по мѣрѣ силъ человѣческаго немощнаго разума, для увѣренія въ истинѣ. Настоящая же причина такого Его человѣколюбія, ради котораго Онъ благоволилъ принять страданія, смерть и погребеніе, вполнѣ извѣстна Ему одному: ибо никто не уразумѣлъ умъ Господень, какъ утверждаетъ слово Божіе (Рим. 11, 34). Не унизительно, какъ вамъ думается, но и весьма достохвально есть и одобряется всѣми благоразумными—то, чтобы мудрствовать согласно съ боговдохновенными пророками о величайшей Божіей любви, доказательствомъ которой и премудрѣйшимъ дѣломъ служитъ крестная смерть, добровольно принятая Имъ; при чемъ смертію Онъ явилъ Свое человѣчество, а воскресеніемъ изъ мертвыхъ доказалъ Свое Божественное естество. Не справедливо было бы думать о Томъ, всесильному мановенію Котораго повинуется все, что такой унизительный способъ исцѣленія потребовался для Него потому, что Онъ не имѣлъ для сего другихъ средствъ. Его немощное и худое явилось мудрѣе всякой премудрости и сильнѣе всякой силы. Но, желая самымъ дѣломъ убѣдить насъ, чтобы мы мудрствовали смиренно, чтобы охотно презирали самую жизнь и ничего не считали бы выше и лучше Божественной любви, — Онъ благоволилъ пострадать на крестѣ и быть погребеннымъ, предлагая Себя въ образецъ и примѣръ совершеннаго жительства всѣмъ, желающимъ получить будущія блага; ибо свѣтлые вѣнцы и славную почесть, говорятъ, должно пріобрѣсти величайшимъ трудомъ. Какія же могутъ быть для здравомыслящихъ большія почести, какъ жизнь вѣчная и нес-

кончаемое Божіе царство, получить которыя нельзя иначе, какъ только многими подвигами и величайшими трудами. И это такъ!

Что же касается до васъ, то, такъ какъ ничто иное не можетъ убѣдить васъ славить Хріста какъ Бога и Царя, то пусть, по крайней мѣрѣ, тяготѣющій на васъ въ теченіе многихъ лѣтъ гнѣвъ Божій, который, разсѣявъ васъ во всѣ народы, предалъ крайнимъ бѣдствіямъ и всякому безчестію,—пусть этотъ самый гнѣвъ Божій убѣдитъ неразумную вашу мысль, что не льстеца, какъ вы, богомерзкіе, хулите, ни злодѣя и не противника Божіихъ заповѣдей, а Самаго преславнаго, возлюбленнаго Сына Божія вы безчестною смертію лишили этой жизни. И вотъ Его неповинно пролитая кровь, которую вы приняли на свои головы и на головы чадъ своихъ, постоянно преслѣдуетъ васъ. Если вы убили льстеца и злодѣя, какъ хулите, то Богъ за то болѣе прославилъ бы васъ, послалъ бы вамъ многочисленныхъ пророковъ болѣе прежняго и царство ваше утвердилъ бы; ибо не ложно обѣтованіе Его, которое гласитъ: *прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30). Это самое вы испытали на дѣлѣ, будучи въ теченіе многихъ лѣтъ лишены всего,—и отечества, и царства, и знаменитаго храма вашего, и самой свыше посылаемой вамъ отъ Бога благодати пророчества, лишившись которой вы содѣлались уже жилищемъ всякой злобы и прелести бѣсовской. И то еще слѣдуетъ разсудить трезвымъ умомъ и прилежно разсмотрѣть богомудрымъ разсужденіемъ, что если бы не тотъ это былъ предвозвѣщенный Мессія, и если бы, какъ вы хулите, это былъ льстецъ, а не Богъ крѣпкій, то всѣ боговдохновенныя пророчества не получили бы на Немъ въ точности свое исполненіе, и не могъ бы Онъ, какъ предсказалъ, разорить вашъ храмъ и градъ, и васъ самихъ предать ужасной погибели, не могъ бы привлечь къ правой вѣрѣ въ Него народы разныхъ языковъ и прогнать мглу идолопоклонства. Это возможно только одному Богу, а изъ людей ни для кого невоз-

можно. Сколь часто и много являлось людей, исполненныхъ всякой премудрости и къ тому же облеченныхъ высокою царскою властію, которые старались своихъ соплеменниковъ подчинить своимъ законамъ, какіе сами придумали своею мудростію,—и едва могли одинъ какой-нибудь народъ на весьма короткое время привлечь подъ иго своихъ законовъ. Хрістосъ же, Царь мой, будучи всѣми гонимъ, убѣгая отъ преслѣдованія, умирая, осужденный, только съ двѣнадцатью некнижными учениками, ничего другаго не знавшими, кромѣ занятія рыбною ловлею, привлекъ къ свѣту правой вѣры и къ творенію добрыхъ дѣлъ не одинъ народъ, не два, но всѣ, живущіе повсюду на землѣ, гдѣ только свѣтитъ это огневидное солнце и гдѣ окружаетъ океанъ,—освободилъ ихъ отъ идолослуженія и всякой злобы, не употребивъ для сего ни меча, ни копія, ни щита, ни брони, и не прибѣгая къ хитрой лести, но посредствомъ рѣчи нехитростной и дивныхъ чудесъ, предлагая всѣмъ проповѣдь о правой вѣрѣ. А что всего болѣе достойно всякаго удивленія, это то, что предлагая имъ при этомъ крайне строгія правила совершеннаго жительства и обѣщая тѣмъ, которые будутъ непогрѣшительно сохранять ихъ, жизнь вѣчную и царство небесное, а преступающимъ угрожая огнемъ неугасающимъ,—Онъ этимъ не только не испугалъ, а, напротивъ, содѣлалъ настолько благопокорными къ своимъ заповѣдямъ, что они рѣшались предавать тѣла свои на ужаснѣйшія мученія. И представилось тогда умилительное и вмѣстѣ чудное зрѣлище: гонители Хріста, какъ плотоядные звѣри, нападали на вѣрующихъ, вѣрующіе же были закалаемы и сожигаемы огнемъ за Хріста, безъ различія возраста и пола, такъ что и малыя дѣти и дѣвы дерзали на горькія муки и самую смерть, будучи одержимы теплѣйшимъ усердіемъ ко Хрісту. Если бы Хрістосъ не былъ Богомъ всесильнымъ, то какъ могъ бы Онъ такъ быстро произвести такую перемѣну во всей вселенной? Какъ могла бы разориться и исчезнуть повсюду и вообще искорениться идольская прелесть? Какимъ образомъ кресто-

видное древо, дотолѣ презираемое, проклятое и ненавистное, какъ орудіе смертной казни, содѣлалось нынѣ предметомъ вожделѣннаго и честнѣйшаго поклоненія и почитанія? Но это, очевидно, потому, что оно подаетъ жизнь и безчисленныя блага: крестное знаменіе, будучи изображаемо, тотчасъ возставляетъ мертвыхъ, всякія болѣзни и недуги исцѣляетъ, полки пагубныхъ бѣсовъ далеко прогоняетъ и составляетъ крѣпчайшее оружіе во время брани. Кто даровалъ ему такую непобѣдимую силу и сдѣлалъ столь вожделѣннымъ для всѣхъ, вообще, вѣрующихъ, такъ что и самые цари съ великимъ усердіемъ пріемлютъ оное, когда оно изображается рукою служителей Божіихъ на ихъ главахъ? Никто иной, какъ только Тотъ самый всесильный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Который на немъ умеръ плотію, какъ человѣкъ, страшное имя Котораго, будучи призываемо, немедленно прогоняетъ все злое изображеніемъ знаменія Креста.

Да воспѣвается же и да будетъ поклоняемъ Тотъ, Кто, царствуя надъ всѣми, какъ Богъ, есть вмѣстѣ и совершенный человѣкъ, при чёмъ ни естество человѣческое не претворилось въ Божество, ни Божественное существо—въ человѣческое, но изъ обѣихъ естествъ составляется Одинъ, въ одномъ неслитномъ соединеніи, истинный человѣкъ и Богъ, царствующій въ вышнихъ, равный по всему рождающему Его Уму, Который выше всякаго ума и слова, Котораго и должны мы ожидать, какъ грядущаго страшнаго Судію дѣлъ, намѣреній и словъ нашихъ! Отвергнемъ же отъ сердецъ нашихъ всякое безумное ослушаніе и плотолюбивую похоть. Умолимъ Судію истиннымъ покаяніемъ, отступивъ отъ всякой злобы нашей, крѣпко держась священной любви, милости и правды, и добраго цѣломудрія; ибо вѣра, не имѣющая добрыхъ дѣлъ, мертва, какъ мы слышали (Іак. 2, 20), подобно тѣлу, лишившемуся души.

III.

Совѣтъ собору православному противъ еврея Исаака волхва и обманщика.

Кроткое и тихое и терпѣливое отношеніе ко всѣмъ человѣческимъ преступленіямъ весьма потребно для всѣхъ, вообще, вѣрующихъ, а въ особенности для священниковъ Вышняго, какъ говоритъ Божественный гласъ: *возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29); но противъ прекословящихъ и сопротивляющихся правой вѣрѣ и усиливающихся словомъ и дѣломъ повредить ее, и воспитанныхъ въ ней привлекающихъ въ свою прелесть,—противъ такихъ весьма справедливо намъ всею душею воспринять похвальную божественную ревность по благовѣрію, по слову пророка: *не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхъ, и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ; совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Пс. 138, 21). Кто столь кротокъ, какъ боговидецъ Моисей? Однако, и онъ, когда увидѣлъ людей беззаконнующими и своимъ безуміемъ прогнѣвляющими Вышняго, то, отложивъ смотрительно свою кротость, не пощадилъ ни старцевъ, ни юношей, ни старицъ, ни молодыхъ дѣвъ, но безъ милости повелѣлъ ревнителямъ закона—Левитамъ убивать оружіемъ всѣхъ подъ рядъ, будутъ ли то сродники, или старцы, или молодые, такъ какъ они, забывъ множество великихъ Божіихъ благодѣяній и чудесъ, уклонились къ идолослуженію. Также возлюбимъ похвальную по Богу ревность Финееса, который пронзилъ копіемъ своимъ Замврія, князя израильтянина, и мадіанитянку на самомъ ихъ гнусномъ преступленіи (Числ. 25, 7). *И ста Финеесъ и умилостиви, и преста сѣчь*, говоритъ Писаніе (Пс. 105, 30), то есть, прекратилось истребленіе гнѣвомъ Божіимъ народа іудейскаго послѣ того, какъ въ одинъ день пало ихъ двадцать три тысячи, единственно изъ-за блуднаго грѣха. О, какъ удивительна ревность этого чуднаго мужа, которою онъ не только отвра-

тилъ великій и праведный гнѣвъ Божій отъ народа израильскаго, но еще *и вмѣнися ему* это *въ правду, въ родъ и родъ до вѣка* (тамъ же). Не стану говорить о чудномъ Иліи и о Елисеѣ, сколько они по ревности Божіей сдѣлали для славы Божіей и ко спасенію рода іудейскаго. Но кто не знаетъ поступокъ блаженнаго архіепископа Льва Катанскаго относительно сквернаго волхва Иліодора, или кто, слыша объ этомъ, не ужаснется? Не малое время онъ терпѣлъ всякіе его поступки, которыми тотъ смущалъ священную паству Христа Спасителя и надругался надъ нею. Наконецъ, когда увидѣлъ его неисцѣльно недугующимъ, не сталъ болѣе его терпѣть. И когда Иліодоръ, во время вечерняго богослуженія, сатанинскими волхвованіями произвелъ замѣшательство въ самомъ богослуженіи, то святитель Божій, чудный Левъ, разжегшись божественною ревностію, поспѣшно вышелъ изъ алтаря и омофоромъ своимъ смѣло обвилъ шею Иліодора, дотащилъ его до самой торговой площади, и здѣсь, когда по его приказанію было разведено большое огнище, притащилъ его къ нему, влѣзъ съ нимъ въ огонь, и пробылъ въ немъ архіерей Божій, держа волхва омофоромъ, пока этотъ скверный ученикъ и служитель бѣсовъ не сгорѣлъ весь. Святитель же Божій и премудрѣйшій поборникъ по благовѣріи, Левъ, вышелъ изъ огня невредимымъ, такъ что ни одинъ волосъ его не былъ опаленъ огнемъ.

Подражая ему, и вы, какъ послѣдователи тѣхъ мужей и строители тѣхъ же таинствъ, покажите такую же, какъ они, ревность, и всею душею воспріимите такой же подвигъ ради благочестія, и смущающихъ его, кто бы они ни были, не устыдитесь и не постѣсняйтесь, но воспротивьтесь имъ, по-апостольски, единомудренно и единодушно, съ приличнымъ православнымъ святителямъ Божіимъ дерзновеніемъ. И смутившихъ паству Христову предайте внѣшней власти для соотвѣтствующей казни, чтобы и другіе вразумились не смущать на будущее время овецъ Христовыхъ въ нашей православной землѣ. Ибо что общаго у вѣрующаго съ невѣрующимъ? Они распяли Того, Кото-

рому мы покланяемся, въ Котораго вѣруемъ и Которымъ спасаемся; они непрестанно проклинаютъ Того, Котораго мы день и ночь благословляемъ и славимъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Сохраните землю нашу чистою и невредимою отъ такихъ бѣшеныхъ псовъ. Будьте сообщниками древнихъ ревнителей, чтобы и вамъ сподобиться такихъ же, какъ они, вѣнцевъ и похваленій въ грядущій вѣкъ, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава въ безконечные вѣки со безначальнымъ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

IV.

Возраженіе противъ главъ Самуила евреянина.

Главы Самуила евреянина переведены съ латинскаго на русскій языкъ Николаемъ нѣмчиномъ. Въ этихъ главахъ значится, что Самуилъ жилъ спустя тысячу сорокъ лѣтъ послѣ вознесенія Христова. Такъ какъ Еврейское царство послѣ вознесенія Христова окончательно уничтожено римлянами, и они разсѣяны по всѣмъ странамъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ оставили своимъ соплеменникамъ, евреямъ послѣдующихъ родовъ, писанія, въ которыхъ сказано, что чрезъ тысячу лѣтъ они опять возвратятся въ Іерусалимъ, и эти писанія были у нихъ въ уваженіи и питали въ нихъ надежду; когда же послѣ ихъ плѣненія прошло тысяча лѣтъ, то Самуилъ понялъ, что обстоятельства ихъ не къ возвращенію клонятся, а слагаются къ худшему. Обвинивъ самаго себя и всѣхъ жидовъ, что не за простое какое—нибудь преступленіе они столько лѣтъ находятся въ плѣненіи, но за распятіе Христа,—онъ собралъ изъ пророческихъ книгъ главы о пришествіи Христа во плоти и о призваніи язычниковъ и объ отверженіи ветхозавѣтной жертвы [1]).

[1]) Но въ тоже время въ этихъ главахъ Самуилъ утверждаетъ, что евреи, въ какомъ бы ни находились состояніи, всё-таки продолжаютъ оставаться народомъ Божіимъ. Противъ этого и противъ другихъ заблужденій Самуила и возражаютъ настоящія главы. *Прим. перев.*

Глава I. Тогда будете люди Божіи и спасенные Имъ, когда, отступивъ отъ всякаго вашего зловѣрія, упрямства и непокорства, воззовете Ему съ вѣрою и любовію вмѣстѣ съ людьми Божіими: *Благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь и явися намъ* (Пс. 117, 26), и начнете жить по Его заповѣдямъ, крестившись во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ написано: *Твой есмь азъ, спаси мя*, а за тѣмъ приводитъ причину: *яко оправданій Твоихъ взыскахъ* (Пс. 118, 94). Вы же отрицаетесь Его Божества, заявивъ предъ Пилатомъ: *не имамы царя, токмо кесаря* (Іоан. 19, 15), и опять: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мѳ. 27, 25); и не принимаете Его оправданій, когда Онъ говоритъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Какъ же ты говоришь: мы—Божіи, въ какомъ бы состояніи ни находились. Или не слышалъ ты Пророка, который говоритъ: *отчуждишася грѣшницы отъ ложесна, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу* (Пс. 57, 4).

Глава 2. Не Божіи вы теперь, какъ мы показали, и надежда ваша не прочна, ибо написано: *пожрите жертву правды и* тогда *уповайте на Господа* (Пс. 4, 6). Вы же, убивъ Его, стали Его врагами и убійцами, а не сынами, не друзьями и не людьми Его паствы. Какъ же вы на Него надѣетесь? Суетно ваше упованіе и богомерзко.

Глава 3. Если же вы находитесь подъ гнѣвомъ Божіимъ, то, слѣдовательно, вы Ему враги и мерзостны. Какъ же вы называете себя Его людьми, когда Писаніе говоритъ: *сынове чуждіи солгаша Ему, сынове чуждіи обетшаша и охромоша отъ стезь своихъ* (Пс. 17, 45. 46). Онъ васъ признаетъ и называетъ чужими: какъ же ты, Самуилъ, говоришь, что вы Ему свои?

Глава 4. Если же, какъ утверждаетъ слово истины, и какъ ты признаешь, отцы ваши и погрѣшили, и заблудились, не познавъ пришествія Хрістова, то, слѣдовательно, и вы сами погрѣшили и заблудились съ ними, а потому и погибли, по сказанному: *се удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ* (Пс. 72, 27).

Глава 5. И въ ссылкахъ своихъ на древнихъ праведниковъ говоришь ты неправду, Самуилъ: Моисей и прочіе пророки ходили во всѣхъ заповѣдяхъ, установленіяхъ и оправданіяхъ Божіихъ, живя праведно и цѣломудренно; они съ вѣрою несумнѣнною и горячимъ желаніемъ ожидали пришествія Христа—Мессіи, уповали на Него и пророчествовали о Немъ. Вы же не только не ходите во всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ, какъ они ходили, но и, противясь ихъ пророчествамъ, убили Христа Бога, посланнаго къ вамъ на избавленіе васъ и всего рода человѣческаго. Если и они, какъ люди, въ чемъ-либо когда погрѣшили по невѣдѣнію и забвенію,—помысломъ ли, или какимъ-нибудь маловажнымъ согрѣшеніемъ однажды, то немедленно исправлялись, а не пребывали въ противленіи заповѣдямъ Божіимъ, не валялись въ сквернахъ плотскихъ и беззаконныхъ услажденіяхъ, какъ вы и мы. Итакъ, солгалъ ты и хулу нанесъ на тѣхъ праведниковъ.

Глава 6. И слѣдующее слово твое, Самуилъ, представляется мнѣ некрасивымъ, чтобы не сказать, безумнымъ. Если ты истинно увѣровалъ, что Христосъ есть тотъ Мессія, о Которомъ всѣ пророки такъ удивительно писали, то зачѣмъ ты съ сожалѣніемъ говоришь: „О, если бы мы, когда убили Его, вычеркнули бы изъ книги Исаіи предсказаніе о семъ!“. Приличнѣе было бы тебѣ сказать: „О, если бы мы тогда послушались пророка и покаялись бы предъ Богомъ, то не убили бы великаго Пророка и не были бы отринуты Богомъ“. Къ тому же, если бы вы и изгладили изъ книги Исаіи предсказаніе о семъ, то и тогда не могли бы уничтожить Божественную славу Христову: ибо написано пророкомъ Аввакумомъ: *покры небеса добродѣтель Его, и хваленія Его исполнь земля* (Аввак. 3, 3); и опять: *яже Богъ совѣща, кто разоритъ; и руку Его высокую кто отвратитъ?* (Исаіи 14, 27).

Глава 7. Не приравнивай, господинъ Самуилъ, Христово вознесеніе преложенію Еноха и взятію *яко на небо* Иліи огненною колесницею и огненными конями. Они были только святые и праведные люди, и потому одинъ былъ

преложенъ, вѣроятно, ангеломъ, а не самъ собою, и не воздухомъ, а другому были посланы огненная колесница и кони. И Писаніе не говоритъ, что Енохъ былъ преложенъ на небо; это ты говоришь. Также и Илія взятъ былъ не на небо, но *яко на небо,* говоритъ Писаніе. (4 Цар. 2, 11). Хрістосъ же, будучи Богомъ во плоти, Создателемъ всего и Господомъ Еноха и Иліи и Моисея, не воздушною легостію, но Божественною силою взошелъ на самое небо, а не *яко на небо*, какъ Илія: облакъ свѣтлый чудесно привелъ Онъ отъ небытія въ бытіе, который, по повѣствованію Луки, не просто подъялъ Его, но *отъ очію учениковъ* Его,— и это не потому, чтобы Онъ нуждался въ помощи облака для Своего восхожденія—да не будетъ у насъ такого хульнаго мудрованія!—ибо Онъ все носитъ и держитъ въ Своей рукѣ, но этимъ Онъ только исполнилъ древнее пророчество, которое говоритъ о Самомъ Создателѣ: *простираяй небо яко кожу, покрываяй водами превыспренняя Своя, полагаяй облаки на восхожденіе Свое, ходяй на крилу вѣтреню* (Пс. 103, 2. 3), какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *и взыде на херувимы, и летѣ, летѣ на крилу вѣтреню* (Пс. 17, 11). А что ты говоришь, будто и Мафусалъ взятъ на небо во плоти, также и Моисей,—этого въ Священномъ Писаніи нигдѣ не видно, а говорится, что Мафусалъ прожилъ столько-то и столько лѣтъ, и умеръ, а не сказано: преложенъ или взятъ былъ на небо. И о Моисеѣ не говорится, что онъ взошелъ на небо, но что умеръ и погребенъ былъ, очевидно, Архангеломъ Михаиломъ, который препирался съ діаволомъ *о Моисеовѣ тѣлеси* и запретилъ діаволу, сказавъ ему: *да запретитъ тебѣ Господь* (Іуд. 1, 9), и такимъ образомъ, когда діаволъ отступилъ, погребено было тѣло Моисеево на той горѣ, или въ другомъ мѣстѣ,—одному Богу извѣстно, Писаніе же этого не объяснило. Это я говорю относительно времени до пришествія Мессіи, то есть до Хрістова воплощенія, распятія и сошествія во адъ; ибо когда Хрістосъ сошелъ туда всесвятою своею душею, то не только Мафусала и Моисея, но и всѣхъ, вообще, отъ вѣка праведниковъ исхитилъ изъ ада, вывелъ ихъ изъ

тьмы и сѣни смертной и ввелъ въ древній божественный рай, и теперь они находятся съ Царемъ и Спасителемъ своимъ и въ раю, и на небѣ, какъ сказано: *идѣже будетъ трупъ, тамо соберутся и орли* (Мѳ. 24, 28).

А что ты говоришь о прохожденіи сыновъ израилевыхъ, что вода несла ихъ тѣла, то это говоришь не согласно со Священнымъ Писаніемъ, ибо Писаніе ясно говоритъ такъ: *огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредѣ моря* (Исх. 15, 8). Изъ этого ясно видно, что среди этихъ двухъ водныхъ стѣнъ образовался для нихъ сухой путь силою Бога, водившаго ихъ, какъ и выше говорится: *сынове же израилевы проидоша по суху посредѣ моря: вода же имъ стѣна бысть одесную, и стѣна ошуюю* (Исх. 14, 29), а не говоритъ, что прошли, носимые водою, какъ ты утверждаешь. И что также ты говоришь, будто огонь, сошедшій съ неба (при Иліи), вознесъ тѣла воловъ и скотовъ на небо, то и это явное вранье и произведеніе дѣтскаго ума, ибо ты говоришь это не по Писанію. Въ Писаніи ясно сказано, что огонь тотъ, сошедшій съ неба, все, вообще, сжегъ, пожралъ и испепелилъ: и мяса, и дрова, и воду, и камни, и самую землю, а не говоритъ, что одно сжегъ, а тѣла воловъ и скотовъ вознесъ въ высоту. Не прилично, добрѣйшій Самуилъ, помимо Писанія что-нибудь говорить или разсуждать: *да не приложиши*, сказалъ Господь Моисею, *къ сему, ни отъимеши отъ него* (Второз. 12, 32).

Глава 8. Пока вы не исповѣдуете Христа истиннымъ Богомъ и не отступаете отъ своего невѣрія, не пріятны Богу ни молитва ваша, ни постъ, ни жертвы, ни обрѣзаніе, ни субботы: все это *ненавидитъ душа Моя*, сказалъ Онъ чрезъ пророка Исаію (1, 14). И хотя бы вы безчисленныя надежды имѣли на Него и прибѣгали къ Нему,—все это напрасно и безполезно для васъ: вы состоите подъ гнѣвомъ Божіимъ, какъ ясно сказано въ пророчествѣ: *да обрящется рука Твоя всѣмъ врагомъ Твоимъ, десница Твоя да обрящетъ вся ненавидящія Тебе. Яко положиши ихъ яко пещь огненную во время лица Твоего* (Пс. 20, 9. 10). По какой причинѣ? *Яко уклониша на Тя злая, помыслиша совѣты, ихже не воз-*

могутъ составити. Яко положиши я хребетъ (Пс. 20, 12. 13), то есть, Ты побѣдишь ихъ и обратишь въ бѣгство, *во избытцѣхъ* ихъ, то есть, въ тѣхъ, которые останутся въ томъ же невѣріи и ожесточеніи, *уготовиши лице* Свое, то есть, гнѣвъ Твой. Итакъ, напрасно хвалишься и часто повторяешь: „всё-таки мы Божіи и къ Нему прибѣгаемъ.“

V.

Слово обличительное противъ еллинскаго заблужденія.

Обличивъ, при помощи Божіей, іудейское противъ Христа Спасителя бѣснованіе, обратимся теперь, душа, противъ еллинскаго злаго мудрствованія и противъ ихъ дерзкихъ рѣчей: ибо и они не меньше іудеевъ мечутъ богохульныя стрѣлы противъ нашей христіанской вѣры. И если бы кто спросилъ ихъ, почему вы такъ сильно ненавидите честнѣйшую вѣру христіанскую и поносите ее всегда по причинѣ поруганій, оплеваній, удареній по ланитѣ, креста и безчестной смерти (которыя претерпѣлъ Христосъ), то они надругаются надъ нами и поносятъ насъ, говоря, что всѣмъ этимъ доказывается немощь Бога нашего. Жалкіе, поистинѣ, и неразумные, не понимаютъ они, что тѣмъ самымъ, чѣмъ они думаютъ уничтожить Его Божественную славу и царственную надъ всѣми державу,—этимъ самымъ они, и противъ своей воли, являютъ въ Немъ единаго Царя, всесильнаго и премудраго Бога, ибо претерпѣвъ такія страданія и безчестную смерть, какъ они говорятъ, Онъ возмогъ въ короткое время низложить гордыню и дерзость пресловутыхъ боговъ, уничтожить по всей землѣ служеніе имъ и разорить окончательно повсюду ихъ волшебные храмы. И совершилъ Онъ это не посредствомъ многочисленнаго войска, не храбрыми вооруженными людьми и не посредствомъ стрѣлянія молніями съ неба, но кроткими словами и пріятными поученіями отвлекъ

всѣхъ отъ мрачной прелести идолослуженія и привлекъ къ неложному свѣту Своего благовѣрія, и при этомъ не славу земную, не наслажденіе пищею обѣщалъ имъ, и ничто другое прекрасное въ этой жизни, а напротивъ, какъ всякому извѣстно, предсказывалъ имъ скорби и множество всякихъ злоключеній; почесть же за это и воздаяніе обѣщалъ—царство Божіе. И если поищешь, то найдешь, что ради этого царства безчисленное множество людей разнаго званія и состоянія по всей землѣ отверглись всѣхъ своихъ стяжаній,—и одни изъ нихъ похвально провели всю жизнь въ пустыняхъ, а другіе были замучены огнемъ и мечемъ и многими другими мученіями, и такъ разстались съ этою жизнію. Какой же когда-нибудь отъ начала вѣка богъ вашъ, или сильный царь, или риторъ и премудрый законоучитель, возмогъ когда сдѣлать что-либо подобное, хотя бы даже среди своихъ единоплеменниковъ, и увѣщать ихъ не радѣть обо всѣхъ, вообще, удовольствіяхъ этого міра—такъ, чтобы дерзнуть на самую смерть и радоваться о скорбяхъ, претерпѣваемыхъ за благовѣріе. Не найдешь ни одного, сколько бы ты ни трудился въ исканіи, ибо это совершенно не возможно для человѣческой силы и премудрости. А Распявшійся возмогъ совершить это въ короткое время по всей землѣ посредствомъ немногихъ неученыхъ людей. И что всего удивительнѣе, это то, что такая быстрая перемѣна произошла, не взирая на то, что вѣра наша повсюду подвергалась сильнѣйшимъ гоненіямъ со стороны самыхъ суровыхъ мучителей, также была обуреваема и навѣтуема безчисленными треволненіями ересей, и однако пребываетъ доселѣ непоколебимою, подобно высочайшему камню или неподвижной горѣ; враждебные же ея и богомерзкіе гонители обрѣли злой конецъ житія своего.

Если ты, дѣйствительно, рачитель этой священной мудрости и пріобрѣлъ твердый и трезвенный умъ, то хотя бы никакое другое боговдохновенное писаніе не могло убѣдить тебя отстать отъ нечестиваго прекословія, которымъ недугуешь,—пусть, по крайней мѣрѣ, самое пораже-

ніе и окончательная погибель почитаемыхъ тобою великими, а въ сущности ложныхъ, боговъ, и внезапное обращеніе всѣхъ народовъ отъ идолослуженія къ святой вѣрѣ во Христа, докажетъ тебѣ непобѣдимую силу Распятаго и заставитъ отложить всякое безумное прекословіе. Воспріявъ же цѣломудренный разумъ, не вмѣняй Христу въ поношеніе и стыдъ принятыя Имъ страданія, но почитай ихъ премудрѣйшимъ промышленіемъ всеблагаго Бога, превосходящимъ всякій умъ и всякое слово человѣка. Разсуждай же благоразумно то, что если посредствомъ смерти и такихъ безчестныхъ страданій, какія благоволилъ принять, совершилъ Онъ быстро по всей землѣ такія великія чудныя и боголѣпныя дѣла, то, очевидно, что Онъ, какъ Богъ, могъ бы совершить все это по всей землѣ однимъ Своимъ мановеніемъ. Если, страдая на крестѣ, Онъ поколебалъ всю землю и солнечный свѣтъ среди дня преложилъ въ глубокую тьму, заставилъ камни разсѣсться и возставилъ давно погребенныхъ мертвецовъ, то тѣмъ болѣе могъ бы Онъ, какъ Богъ, всесильнымъ божественнымъ мановеніемъ Своимъ, преложить въ свѣтъ благовѣрія мрачную мглу безбожнаго бѣсовскаго кумиреслуженія, и души человѣческія, умерщвленныя злѣйшимъ ядомъ злоначальнаго и душегубительнаго змія, Духомъ Своимъ Святымъ оживотворить и возставить ихъ, какъ изъ гроба, отъ идольскаго зловѣрія. Признавъ же въ Немъ отъ дѣлъ, быстро и боголѣпно совершенныхъ Имъ по всей землѣ при посредствѣ немногихъ неученыхъ мужей, всесильнаго Бога, Который не палящими молніями, не вооруженною силою, не льстивыми мечтаніями или ужасающими страхованіями, пугающими людей и заставляющими ихъ покориться, но священною кротостію и тихостію призвалъ всѣхъ къ свѣту благовѣрія Своего, — благопокорно и незлобиво примите спасительныя Его страданія, подобно тому, какъ больной принимаетъ врачебныя лѣкарства, и, хотя бы онѣ казались и плохими, не допытывается много о ихъ составѣ, а тѣмъ болѣе не отвергаетъ ихъ, если желаетъ получить исцѣленіе. Окажите и вы столько

повиновенія Богу, сколько больной—земному врачу, и тогда поймете, какова польза отъ креста, и узнаете, что онъ весьма радуетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ освящаетъ души вѣрующихъ, и содѣлываетъ ихъ друзьями Вышняго, идущими къ небу и насыщающимися всегда пребывающими благами. Въ него (въ крестъ) вложены свыше божественная сила и благодать: благодать для того, чтобы онъ увеселялъ и вмѣстѣ освящалъ души вѣрующихъ, а сила, чтобы содѣлывалъ ихъ храбрыми для непрестанной борьбы съ невидимыми врагами. Вооружившись имъ, множество преподобныхъ любителей пустыннаго житія и безчисленные полки мучениковъ, одни удобно избѣжали взыграній плоти, а также злокозненныхъ ловленій пагубныхъ бѣсовъ, и теперь водворяются въ селеніяхъ небесныхъ вмѣстѣ съ безплотными духами, которымъ они жизнію своею подражали на землѣ; другіе же, подвизаясь за гонимую правую вѣру и подвергая тѣло свое терзанію огнемъ и мечемъ и всякими муками, не убоялись, но, пренебрегая ярость невѣрныхъ, кровію своею свидѣтельствовали предъ всѣми о Распятомъ и благоволившемъ принять тридневную смерть, что Онъ—и присносущный Вышній Богъ, и совершенный человѣкъ.

Итакъ, крестъ служитъ не признакомъ безславія, а явленіемъ всемогущей Божіей силы, подобно тому, какъ лѣченіе сильныхъ болѣзней простыми травами служитъ доказательствомъ сверхъестественной мудрости врача. Если же всѣмъ этимъ ты не убѣждаешься и продолжаешь еще, по причинѣ безмѣрнаго своего безумія, надругаться надъ нашими честными таинствами, то въ этомъ нѣтъ ничего страннаго: ибо и ваше еллинское ученіе утверждаетъ, что неученый, слыша премудрое ученіе, не вмѣщаетъ его, и что ракъ никогда не можетъ научиться ходить прямо, также и ѳіопъ не можетъ сдѣлаться бѣлымъ, сколько бы ни умывался. Точно такъ и умъ идолопоклонника, услаждающагося беззаконными дѣлами и скверными похотями, никогда не можетъ подчиниться благовѣрнымъ и праведнымъ законамъ и ученію священнаго благочестія.

Познайте же, о мужи, хрістіанскую вѣру, всесвятое ученіе о Вышнемъ постарайтесь разсудить цѣломудреннымъ и чистымъ умомъ, выбросивъ изъ сердца своего всякое злословіе, ибо не найдете въ этомъ ученіи ничего хульнаго, или нечистаго, или что-либо достойное поруганія и ненависти. Здѣсь не Зевесъ, бѣснующійся блудною похотію и претворяющійся въ лебедя, или въ высокопарнаго орла, или въ многоцѣнное золото, чтобы, утаившись, растлить чужихъ женъ, или чтобы похитить любимаго юношу-виночерпца,—который (Зевесъ), бывъ усѣченъ въ голову обоюдуострою сѣкирою, родилъ изъ головы своей Палладу, дѣву съ красивыми глазами,—который сошелъ въ блескѣ молній и сжегъ ими Семелу, и скрылъ родившагося отъ нея младенца въ своемъ боку;—не Фебъ златокудрый, играющій съ отрокомъ и невольно убившій любимца своего дискомъ;—не богини, ссорящіяся изъ-за золотого яблока;—не Афродита, блудодѣйствующая съ Аресомъ;—не боги, производящіе между собою битвы и мечущіе другъ на друга копіями. Ничего подобнаго, богомерзкаго, не найдешь отнюдь во всемъ святомъ хрістіанскомъ ученіи, но Одинъ Богъ въ Трехъ Ѵпостасяхъ воспѣвается здѣсь, не имѣющій никогда ни начала, ни конца, Господь Вседержитель, все содержащій и промышляющій о всемъ Своемъ созданіи, видимомъ и невидимомъ,—всепремудрый, преблагій, прещедрый, Свѣтъ, Желаніе, Жизнь и ненасыщаемое Усердіе, весьма ненавидящій нечестивыхъ, неправедныхъ лихоимцевъ, живущихъ скверно, развратныхъ и всѣхъ гордыхъ, которыхъ и осуждаетъ на безконечныя муки въ преисподнемъ огнѣ и на всегдашнее пояденіе червями. Хвалитъ же Богъ содержащихъ правую вѣру и прилежащихъ всякой добродѣтели, а въ особенности—тѣхъ, которые преклоняются къ слезамъ убогихъ: таковыхъ, въ воздаяніе за ихъ добродѣтели, по смерти ихъ содѣлываетъ своими небесными гражданами, дивно просвѣщая ихъ всегда свѣтомъ божественнымъ и даруя имъ насыщеніе неизреченныхъ Своихъ благъ, какихъ ни око никогда не видѣло, ни ухо не слышало, и

кои на сердце человѣку никогда не приходили; тамъ божественная радость и веселіе, жизнь нестарѣющаяся и безконечное познаніе премудрости. Это не мы одни утверждаемъ и мудрствуемъ—о почтенные мужи!—но и сами тѣ первые начальники вашей мудрости такъ мудрствуютъ и о самомъ Господѣ всѣхъ, и о праведномъ и страшномъ судѣ Его, и объ адскихъ мученіяхъ, и въ книгахъ объ этомъ написали, хотя и не вполнѣ это постигли.

Богъ не можетъ быть безъ Слова и Духа, равносильныхъ и единосущныхъ Ему, какъ и солнце—безъ теплоты и луча, или разумная душа—безъ ума и слова. Какъ слѣдуетъ вѣрить, что Онъ единъ по существу, такъ должно исповѣдывать Его троичнымъ по ѵпостасямъ, нераздѣльно раздѣляемымъ ѵпостасями, существомъ же опять соединяемымъ неслитно, и это разумѣніе и соединеніе превышаютъ всякій умъ человѣческій и всякое слово. Также и объ ожидаемомъ по смерти блаженствѣ прилично разсуждать, что не нагими душами будутъ имъ наслаждаться, и не подъ землею на цвѣтущемъ лугу, какъ утверждаетъ баснословная Калліопа, но, какъ Самъ Владыка всѣхъ повелѣлъ, въ самыхъ небесныхъ селеніяхъ и вожделѣнномъ Едемѣ, послѣ того, какъ души опять славно соединятся съ своими тѣлами, которыя по повелѣнію Божію возстанутъ свѣтлыми, нетлѣнными, когда, сошедши съ неба, Онъ будетъ судить всѣхъ людей. При томъ же слѣдуетъ крѣпко вѣрить сердцемъ, и устами дерзновенно проповѣдывать, что Владыка всѣхъ и всемилостивый Господь, Который все единственно по Своей благости привелъ изъ небытія въ бытіе, сжалившись надъ бѣднымъ родомъ человѣческимъ, погибающимъ отъ прелести идолослуженія и гибнущимъ всякимъ нечестіемъ и безчисленными беззаконіями, по подобію стада безсловесныхъ скотовъ, послалъ на помощь бѣдному человѣческому роду Единороднаго Своего Сына, Бога—Слово, равнаго Ему божественнымъ существомъ и неизреченною силою, чтобы, освободивъ ихъ отъ всякаго богомерзскаго нечестія и отъ безбожныхъ идоловъ, наставилъ на истинный разумъ и

привелъ къ свѣту правой вѣры. Ибо весьма прилично было неисчетной Божіей благости не презрѣть своего образа, но помочь ему, жалостно погибающему отъ всякихъ прельщеній пагубныхъ бѣсовъ. Все то, что изъ существующаго есть дорогого и многоцѣннаго и пригоднаго въ пищу и для наслажденія, для украшенія и исцѣленія болѣзней,—на земли, въ морѣ, въ озерахъ, самое солнце, луну и звѣзды, хорошее раствореніе воздуха, дождь для умягченія земли,—все это, почитая Свой образъ, человѣколюбно сотворилъ Онъ, Преблагій, всѣмъ этимъ привлекая его къ Своей любви и Своему познанію. Изъ этого явствуетъ, что твореніе, составленное изъ персти и души, то есть, человѣкъ, составляетъ для Него весьма чтимое стяжаніе. По этой причинѣ, когда по зависти злокозненнаго и пагубнаго бѣса, человѣкъ былъ прельщенъ и низверженъ безчисленными его прельщеніями въ крайнее нечестіе, то Создатель не стерпѣлъ видѣть его такъ жалко погибающимъ и, побуждаемый неизреченнымъ своимъ благоутробіемъ, и отечески преклоняемый Своимъ милосердіемъ—о Божественная любовь!—устремился Самъ на взысканіе Своего созданія, принявъ вполнѣ нашъ видъ, въ которомъ и пожилъ свято и непорочно, и противъ злоначальнаго и погибельнаго врага, какъ человѣкъ, премудро составилъ въ пустыни побѣду, будучи трижды имъ искушенъ тремя главными страстями, отъ которыхъ рождаются прочія страсти, то есть, чревоугодіемъ, тщеславіемъ и любостяжаніемъ, которыми въ особенности всѣ люди удобно бываютъ плѣняемы. Также и ученикамъ Своимъ Онъ предалъ таинства истиннаго благочестія и богословія и боголѣпно установилъ законы совершеннѣйшаго жительства чтобы, вооружившись ими, возмогли они безъ труда низложить всегда борющаго ихъ злокозненнаго змія. Принявъ же волею смерть, какъ человѣкъ, Онъ всѣхъ заключенныхъ во адѣ истинно вѣрующихъ божественною Своею силою возставилъ съ Собою изъ мертвыхъ и ввелъ ихъ въ желанный Едемъ. Самъ же, вознесшись съ плотію Своею на небо, какъ побѣдитель смерти и плѣнитель ада,

сѣлъ одесную Отца на престолѣ славы Своей, откуда, какъ мы ожидаемъ, имѣетъ притти какъ Судія.

Таковы, о почтенные мужи, говоря вкратцѣ, у насъ, хрістіанъ, главнѣйшія и наиболѣе извѣстныя ученія и пониманія, написанныя не обычнымъ книжнымъ слогомъ, но истиною и силою, свѣтлѣйшими самаго солнца; ибо Господь, будучи источникомъ милости и благости для всѣхъ, желая, чтобы всѣ вообще, и мудрые и препростые одинаково восприняли непогрѣшительно пользу въ умѣ, благоволилъ, чтобы все это, божественнымъ Его мановеніемъ, написано было просто. Не уничижайте же простоту этихъ писаній, какъ написанныхъ не аѳинскимъ краснорѣчіемъ, но, познавъ благоразумно ихъ непреложность, справедливость, честность, божественность, премудрость,—прославьте Господа, человѣколюбно устрояющаго все на пользу всякому человѣку. Вѣдь не въ томъ заключается совершенство премудрости, чтобы изобиловать множествомъ краснорѣчивыхъ и замысловатыхъ изреченій, расточать языкомъ своимъ краснорѣчіе и наизусть говорить длинныя рѣчи, заимствованныя у древнихъ прославленныхъ мужей.—Нѣтъ! Ибо все это вмѣстѣ съ окончаніемъ настоящей жизни скоро погибаетъ, наравнѣ съ прочими скоро-увядающими красотами. Истинное же блаженство и блаженнѣйшее совершенство заключается въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ этими дарованіями изобиловать до конца неложною вѣрою, честными нравами и похвальнымъ житіемъ, украшеннымъ цѣломудріемъ и законностію, святою кротостію и смиренномудріемъ. Вотъ это можетъ соединить насъ съ самымъ крайнѣйшимъ желаніемъ [1]), чего нельзя иначе достигнуть, какъ только всегдашнею горячею любовію къ истинной вѣрѣ и усвоеніемъ себѣ честнаго жительства и всякой добродѣтели, твердо основанныхъ на чистой вѣрѣ. Ее-то постарайтесь, о мужи честные, пріобрѣсти, отвергнувъ всякую гордость, усвоившуюся вашему уму посредствомъ еллинскаго ученія, которому конецъ—

[1]) То есть, съ Богомъ.

вѣчная смерть и преисподняя. Хотя еллинская премудрость и кажется установляющею замысловато всякія добродѣтели и благочиніе нравовъ, но повѣствованіями о постыдныхъ дѣлахъ своихъ боговъ, которые представляются бѣснующимися въ смѣшеніи съ отроками и чужими женами, какъ сказано выше, и упражняющимися въ браняхъ и бояхъ, человѣкоубійствахъ и обманахъ и весьма увеселяющимися винопитіемъ и піянствомъ, — всѣмъ этимъ еллинская премудрость опять-таки увѣщаваетъ любить всякіе пороки и усвоивать ихъ. Не такими ли постыдными повѣстями наполнены, о мужи честные, почитаемыя у васъ славными книги, изъ которыхъ если выбросить краснорѣчіе и хитрословіе, то ихъ слѣдуетъ только отбросить далеко отъ себя, ибо дивныя эти книги вашихъ величайшихъ мудрецовъ окажутся тогда мерзкою тиною. Имѣя же въ нихъ такіе примѣры всякаго порока, какъ возможетъ кто-нибудь избрать цѣломудренное и преподобное житіе? Вѣдь никто не ожидаетъ, чтобы кто-нибудь сталъ судить его за проведенную въ нечестіи жизнь, такъ какъ великіе его боги воспѣваются всѣми вашими премудрыми мужами, какъ творившіе то-же самое. Премудрость ваша способна только развивать въ послѣдователяхъ своихъ непомѣрную гордость: она учитъ, что пустая въ сущности слава, воздаваемая людьми, составляетъ верхъ блаженства, и всячески заставляетъ достигать этого наслажденія. Пусть вопитъ Хрисиппъ и Епикуръ твой и всѣ другіе прославляемые у васъ мужи, которые однимъ лишь краснорѣчіемъ воспѣли священныя добродѣтели, какъ явствуетъ изъ этихъ писаній, въ которыхъ содержится полный развратъ. Изъ числа бывшихъ бѣснующихся рачителей одного изъ сихъ, которые, какъ сами того поискали, были съѣдены плотоядными псами; другого же, хотя и старались послѣдователи краснорѣчивыми писаніями сдѣлать извѣстнымъ будущимъ поколѣніямъ, но они—о окаянные и несмысленные!—свою пресловутую премудрость оставили послѣдующимъ родамъ, какъ образецъ всякой злобы. Лучше было бы для нихъ, если бы они совсѣмъ безъ ученія

отошли изъ этой жизни, чѣмъ, научившись многому, содѣлаться наставниками всякаго зла для всѣхъ своихъ слушателей. Ибо своими писаніями они постоянно увлекаютъ съ собою безчисленное множество въ преисподнюю пропасть погибели.

Хорошо, и очень хорошо, о мужи, умудряться всякимъ разумомъ и знаніемъ и священною мудростію, но слѣдуетъ при этомъ богатѣть и правою вѣрою и украшаться добрыми нравами, и это—не ради человѣкоугодія и не для снисканія себѣ пустой славы и похвалы, какъ придумываютъ это нѣкоторые злонравные и безсмысленные, рабы своего чрева и суетной славы, но ради самой присносущной славы и ненасыщаемаго наслажденія неизреченною божественною добротою. Въ томъ и заключается, дѣйствительно, совершенство рачителя священной мудрости, чтобы присоединиться самой конечной цѣли желаній (т. е. Богу),—не знаніемъ пустословныхъ и негодныхъ басней, не хитроплетеннымъ академическимъ высокоуміемъ, но прилежнымъ храненіемъ боговдохновенныхъ заповѣдей и смиреннымъ, незлобивымъ мудрованіемъ души, священнымъ цѣломудріемъ, долготерпѣливою кротостію и нелицемѣрною ко всѣмъ людямъ любовію. Всѣми этими добродѣтелями созданный рукою Божіею по образу Его человѣкъ можетъ скоро опять достигнуть первоначальной своей славы. Воздаяніе же за все это—не человѣческое, маловременное, но безконечная похвала отъ Вышняго, и конецъ—наслажденіе самою Божественною добротою въ самыхъ священныхъ селеніяхъ праведныхъ. Итакъ, не будемъ безъ ума прельщаться сладостію еллинскаго краснорѣчія, чтобы не остаться во тьмѣ злочестія, но всею душею возненавидимъ скрывающуюся въ ней безбожную прелесть. Взыщемъ же евангельскую нелицемѣрную истину и, познавъ чрезъ нее Единаго безначальнаго и присносущнаго и надъ всѣми царствующаго преблагаго Бога, преклонимъ къ землѣ колѣна, и помолимся Ему, взывая: „Пощади, Царю, рабовъ Своихъ!“

VI.

Слово обличительное противъ агарянскаго заблужденія и противъ измыслившаго его сквернаго пса Магомета.

По мѣрѣ живущей во мнѣ благочестивой вѣры и на сколько содѣйствовала благодать Святаго Духа, мы изобличили уже и іудейское зловѣріе, и еллинское нечестіе и латинскія ереси [1]); богомерзкихъ же агарянъ многоразличное нечестіе и бѣсовскую прелесть если оставимъ безъ обличенія, то никто за это насъ не похвалитъ, а напротивъ, всякій осудитъ насъ въ крайнемъ небреженіи и въ ослабленіи божественной ревности къ благовѣрію. Поэтому, призвавъ неисчетную благодать Божественнаго и поклоняемаго Параклита (Утѣшителя Св. Духа), примемся съ Божіею помощію говорить въ защиту непогрѣшительной, боголюбезной и единой спасительной вѣры.

Есть много различныхъ признаковъ, составляющихъ спасительную по Богѣ истинную вѣру, но изъ нихъ три свойства болѣе всѣхъ прочихъ необходимы для показанія непогрѣшительнаго и спасительнаго благовѣрія. Они суть слѣдующія: Самъ-ли Богъ, всѣхъ Творецъ и Владыка, установилъ ту или другую вѣру; праведенъ ли и преподобенъ и благочестивъ, и исполненъ всякой премудрости и разума—тотъ, чрезъ котораго Богъ, Творецъ и Владыка, ввелъ ее въ жизнь, и третіе, согласны ли узаконенія извѣстной вѣры во всемъ съ догматами и завѣтами бывшихъ отъ вѣка боговдохновенныхъ пророковъ и апостоловъ и вселенскихъ отцевъ и учителей. Достовѣрнѣйшіе свидѣтели сихъ словъ суть Авраамъ и Моисей и бывшіе послѣ него въ разныя времена всѣ божественные пророки и самъ Хрістосъ, Который тѣхъ, за совершенную ихъ добродѣтель и за ихъ благочестіе избралъ и исполнилъ всякой премудрости и разума и содѣлалъ ихъ законоположни-

[1]) Слово это написано пр. Максимомъ послѣ слова „На три латинскія большія ереси“.

ками богоугоднаго жительства, Который Самъ исполнилъ узаконенное ими, хотя и несовершенное, по причинѣ немощи тогдашнихъ людей, и запечатлѣлъ божественно и властно. Избравъ блаженнаго Авраама, похваливъ и благословивъ его за то, что онъ благочестивымъ разумомъ и похвальною ревностію обличилъ отца своего, какъ содѣлавшагося наставникомъ нечестія для прочихъ людей, сотворенныхъ же имъ идоловъ сокрушилъ, познавъ самъ единаго Бога и исповѣдавъ Его Создателемъ и Промыслителемъ неба и земли и всего, что въ нихъ, отъ доброты твари уразумѣвъ превосходнѣйшаго ихъ Художника. За такое благочестіе Господь и воздалъ ему тѣмъ, что Самъ явился ему въ видѣ трехъ мужей, побывалъ подъ кровомъ его кущи, и человѣкообразно принялъ отъ него угощеніе, при чемъ далъ ему величайшія обѣтованія, что сдѣлаетъ его отцомъ многихъ народовъ, и что жена его, Сарра, уже состарѣвшаяся, родитъ ему сына, и что отъ сѣмени его благословятся всѣ народы земли, и что сѣмя его умножится, какъ песокъ, который по берегу моря, и какъ звѣзды небесныя. Давъ ему такія обѣтованія, Творецъ и Владыка всѣхъ положилъ ему неписанный законъ—тайну обрѣзанія, сказавъ ему: „Благоугождай предо Мною и будь безукоризненъ и непороченъ.“ Все это блаженный тотъ мужъ принялъ съ вѣрою и сохранилъ и исполнилъ безъ порока—какъ самъ, такъ и потомство его, даже до Моисея.—Таковы явленія и обѣты Создателя всѣхъ, Владыки и Бога, бывшія блаженному тому и благочестивому мужу, патріарху Аврааму, какъ явствуетъ изъ Божественнаго Писанія. А бывшее блаженному Моисею явленіе, схожденіе и пришествіе насколько велики и страшны! Они воистину страшны и превосходятъ всякое слово и всякую мысль. Самъ Богъ явился ему въ видѣніи огня, освѣщающаго, но не опаляющаго купину, и воззвалъ по имени божественнаго того мужа, и объявилъ себя Богомъ отцевъ его: Авраама, Исаака и Іакова и послалъ его въ Египетъ извести изъ многолѣтняго рабства и отъ притѣсненія потомковъ Авраама, то есть, народъ израиль-

скій. Онъ прославилъ его тамъ предъ фараономъ и предъ всѣмъ Египтомъ многими дивными чудесами, а потомъ и въ Чермномъ морѣ, которое Божественное Своею силою изсушилъ и безчисленный народъ израильскій провелъ чрезъ него немокрыми ногами. Но, дабы перечисляя подъ рядъ всѣ, бывшіе тамъ вышеестественныя чудеса, не наскучить вамъ повѣствованіями о томъ, что вамъ и безъ того извѣстно, закончу рѣчь сошествіемъ Божіимъ на верхъ горы Синайской, для непосредственнаго собесѣдованія, гдѣ Онъ и явилъ ему Себя, на сколько можно человѣческой немощи воспринять явленіе Божіе, — говорилъ съ нимъ, какъ другъ говоритъ со своимъ другомъ и далъ ему законъ, писанный на скрижаляхъ изъ камня сапфира, начертавъ на нихъ Своимъ Божественнымъ перстомъ десять заповѣдей, живя по которымъ и направляя себя по нимъ, люди могли бы благоугодить Богу. Что эти блаженные мужи были таковы и столь дивны, и что Самъ Создатель всѣхъ и Владыка чрезъ нихъ благолѣпно, по неисчетному Своему человѣколюбію, ввелъ свой законъ въ человѣческую жизнь,—объ этомъ довольно много сказано. А о самомъ Спасителѣ нашемъ, Христѣ Богѣ, Который всю, вообще, видимую и невидимую тварь просвѣтилъ евангельскою проповѣдію, или что то-же, невечернимъ свѣтомъ непогрѣшительнаго боговѣдѣнія и благочестія,—представляется излишнимъ и говорить. Объ этомъ говоритъ пророкъ: *покры небеса добродѣтель его, и хваленія его исполнь земля*, и опять: *и сіяніе его яко свѣтъ будетъ* (Аввак. 3, 3. 4). Начиная съ самаго столпотворенія, послѣ бывшаго при Ноѣ потопа, когда люди умножились по всей земли, и родъ человѣческій омрачился всякою злобою и всякимъ видомъ нечестія и прелестію идолослуженія, — кто могъ, до самаго превышающаго всякій умъ и слово воплощенія Бога-Слова, вполнѣ избавить родъ нашъ отъ этой прелести и насадить въ насъ опять великую и преестественную тайну благочестія, которая пророкомъ названа сіяніемъ и свѣтомъ. Сіяніемъ потому, что ранѣе она заключалась въ одномъ народѣ и въ одной странѣ іудейской и мѣстно

ихъ озаряла; свѣтомъ же, какъ распространившуюся уже оттуда и вполнѣ озарившую всѣ языки, чрезъ блаженныхъ апостоловъ, какъ сказано въ Писаніи: *освѣтиша молнія твоя вселенную* (Пс. 76, 19). Можно и иначе понимать это пророческое изреченіе. Сіяніе—это данный Моисеемъ законъ, какъ не совершенный, по слову божественнаго апостола, который говоритъ: *ничто же бо сотворилъ законъ* (Евр. 7, 19), или какъ объяснилъ Самъ податель обоихъ законоположеній, сказавъ о законѣ Моисеевомъ: *не пріидохъ разорити законъ или пророки, но исполнити* (Мѳ. 5, 17), то есть: усовершенствовать его, какъ не совершенный. Ибо законъ Моисеевъ наказуетъ только самыя дѣйствія грѣха, говоря: не прелюбы сотвори, не убій, не укради и такъ далѣе. А евангельскій законъ новаго завѣта самыя причины поименованныхъ грѣховъ объявляетъ подлежащими страшному осужденію, говоря: *Азъ же глаголю вамъ: иже аще воззритъ на жену во еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѳ. 5, 28). И опять: *всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему рака, повиненъ есть сонмищу, а иже речетъ уроде, повиненъ есть геенны огненной* (Мѳ. 5, 22); такъ и объ остальномъ. Ибо началомъ и причиною убійства служитъ безмѣрная ярость и гнѣвъ, какъ блуда—лукавое похотливое взираніе. Итакъ, ветхій законъ, какъ показующій только грѣховныя дѣянія, приравнивается сіянію; ибо сіяніемъ называется, обыкновенно, утренній на зарѣ, такъ сказать, безсолнечный свѣтъ; совершенный же свѣтъ, это—евангельскій законъ, какъ дѣлающій человѣка совершеннымъ по Богу и возводящій его на первообразную доброту преблагаго Бога, создавшаго его по образу Своему и по подобію.

Сказавъ сколько нужно было о Хрістѣ Спасителѣ и объ установленной Имъ истинной вѣрѣ, обратимся съ помощію Божіею къ обличеніямъ нечестія сквернаго Магомета. Въ началѣ этого слова сказано нами, что три нѣкоторыя свойства наиболѣе составляютъ необходимѣйшую принадлежность спасительной и непогрѣшительной вѣры въ

Бога, то есть: самимъ ли Богомъ установлена она, и праведенъ ли и преподобенъ и благочестивъ и исполненъ ли всякой боговдохновенной премудрости и непогрѣшительнаго разума тотъ, чрезъ котораго Владыка всѣхъ ввелъ ее въ жизнь человѣческую, и согласна ли она во всемъ съ догматами и преданіями боговдохновенныхъ пророковъ и апостоловъ. Оставивъ нынѣ разсмотрѣніе перваго и послѣдняго изъ сихъ свойствъ, разсмотримъ прежде среднее между ними. Ибо когда это свойство будетъ разоблачено, тогда и остальныя удобно разоблачатся. Начну же съ слѣдующаго. Что этотъ скверный льстецъ и предтеча самаго нечестивѣйшаго антихріста сначала не былъ причастенъ ни благочестію, ни какой-либо премудрости и не имѣлъ никакого научнаго образованія, это явственно доказываетъ существующая о немъ повѣсть, которую я слышалъ отъ достовѣрныхъ мужей, достовѣрно знавшихъ касающееся его. Они разсказывали, что онъ былъ работникомъ одного богатаго измаильтянина въ Аравіи, извозничествовалъ у него и часто по найму бывалъ въ Палестинѣ и въ Сиріи съ купцами измаильскими и сирійскими. Когда же господинъ его умеръ, то прежняя его госпожа, полюбивъ его, сдѣлала его своимъ сожителемъ и наслѣдникомъ всѣхъ своихъ имѣній. Получивъ большое богатство и имѣя старѣйшинство въ своемъ аравійскомъ народѣ, захотѣлось ему и законоположеніе новое ввести, и сродное ему племя аравійское, служащее идоламъ, отклонить отъ этого и привести будто-бы въ благочестивую вѣру. Когда онъ занялся размышленіемъ о семъ, то источникъ всякаго зла—діаволъ, всегда ратующій и навѣтующій противъ благочестиваго хрістіанскаго рода, привелъ къ нему орудіе, соотвѣтствующее его злобѣ и скверне,—іудеянина нѣкоего, именемъ Илію, который за какую-то свою ересь былъ прогнанъ живущими въ Іерусалимѣ іудеями. Этотъ, будучи любезно принятъ сквернымъ Магометомъ, научилъ его всякому іудейскому зловѣрію и ереси: научилъ знать единаго Бога въ единомъ лицѣ, а не тріипостаснаго; также научилъ обрѣзываться, не ѣсть

свиное мясо, часто очищать себя водой отъ случающихся ежедневно согрѣшеній и многому другому, соблюдаемому іудеями; женъ же брать себѣ сколько кто хочетъ и можетъ содержать. Всему этому научилъ его іудеянинъ, чего раньше онъ совершенно не зналъ. Другого учителя зловѣрія, на большее прельщеніе человѣческаго рода, злокозненный діаволъ представилъ ему въ лицѣ нѣкоего инока, выгнаннаго изъ Константинополя за аріанскую ересь и другія богомерзкія его хулы. Этотъ, придя къ нему, и уразумѣвъ малоразвитость его ума, и что онъ нисколько не свѣдущъ въ дѣлахъ божественныхъ,—преподанныхъ ему ранѣе іудеяниномъ не похулилъ и не отвергнулъ, а напротивъ утвердилъ его въ нихъ; отъ себя же всѣялъ въ него всю ересь аріанскую, научивъ его почитаемаго хрістіанами Христа называть не Богомъ, а только человѣкомъ, исполненнымъ всякой святости, превосходящимъ святостію всѣхъ бывшихъ отъ вѣка пророковъ, но исповѣдывать его не Богомъ и не Сыномъ Божіимъ, но рабомъ Божіимъ, и твореніемъ Божіимъ, а не Творцемъ. Божественную книгу Святыхъ Евангелій онъ научилъ его почитать и лобызать, какъ сшедшую съ неба, и нѣкоторыя другія, подобныя симъ, преподалъ ему ученія, за что и удостоился отъ него бо́льшой почести, чѣмъ іудеянинъ. Позавидовавъ ему въ этомъ, іудеянинъ вознамѣрился погубить инока—аріанина, что и привелъ въ исполненіе слѣдующимъ образомъ. Однажды скверный Магометъ отправился ради прогулки въ поле, имѣя съ собою и обоихъ сихъ учителей. Проѣхавшись и достаточно насладившись прогулкой, они сѣли трапезовать; насытившись пищей и напившись вина, легли спать, при чемъ по обѣимъ сторонамъ ученика легли учители его. Магометъ и инокъ заснули крѣпкимъ сномъ, іудеянинъ же не спалъ. Вставъ съ своего ложа и взявъ Магометовъ мечъ, онъ зарѣзалъ имъ окаяннаго инока, а самъ легъ и притворился спящимъ. Вскорѣ послѣ того Магометъ пробудился и, увидѣвъ лежащаго возлѣ себя инока зарѣзаннымъ, очень смутился, разбудилъ іудеянина и сталъ пре-

пираться съ нимъ по поводу убійства инока. Іудеянинъ же, горячо возражая ему и оправдывая себя, говорилъ Магомету: „Посмотримъ, чей мечъ окровавленъ, и по этому узнаемъ, кто его обезглавилъ.“ Когда же оба вынули изъ ноженъ свои мечи, то мечъ магометовъ оказался въ крови. Тогда іудеянинъ говоритъ Магомету: „Вотъ, твой мечъ разрѣшилъ сомнѣніе и свидѣтельствуетъ о мнѣ, что я не повиненъ въ крови этого человѣка.“ Тогда, какъ передаетъ повѣсть о семъ, Магометъ сильно устыдился своего дѣла и постановилъ законъ для своихъ единомысленниковъ и для послѣдователей его безвѣрія, отнюдь не пить вина, такъ какъ оно служитъ причиною убійства.

Но здѣсь слѣдуетъ вернуться къ прежнимъ коварнымъ дѣйствіямъ убитаго инока, и что сдѣлано имъ къ утвержденію новоявленной бѣсовской прелести сквернаго Магомета; сказавъ сначала объ этомъ, перейду къ повѣствованію объ остальномъ его нечестіи, на сколько поможетъ мнѣ видящій истину Іисусъ Христосъ, Который есть надо всѣми Богъ.

Супруга сквернаго сего (Магомета) сильно скорбѣла о томъ, что супругъ ея на каждое новолуніе сильно страдаетъ и, какъ лунатикъ, пускаетъ изъ устъ пѣну, падаетъ на землю и терпитъ страшныя мученія отъ лукаваго демона, и по этой причинѣ хотѣла съ нимъ развестись. Скверный Магометъ открываетъ все это иноку и проситъ его помочь ему, если что можетъ. Тотъ говоритъ ему: „Нисколько объ этомъ не сокрушайся: я избавлю тебя отъ этой новой скорби, только дозволь мнѣ поговорить съ твоею супругою.“ Съ дозволенія Магомета, инокъ вошелъ къ ней, поговорилъ съ нею много о пророкахъ и о бывшихъ имъ отъ Бога откровеніяхъ посредствомъ явленій ангельскихъ, и что пророкамъ Божіимъ является иногда нѣчто страшное отъ посылаемыхъ имъ отъ Бога ангеловъ, и часто, будучи не въ состояніи перенести страшное ихъ видѣніе, они падаютъ въ ужасѣ на землю. „Нѣчто подобное, говоритъ, случается и съ твоимъ мужемъ, когда сходитъ къ нему съ неба архангелъ Гавріилъ, открывая ему Божія

повелѣнія и совѣты. Поэтому тебѣ слѣдуетъ радоваться, госпожа, и хвалиться, что ты сподобилась быть женою такого мужа.“ Такими злохитрыми рѣчами, льстецъ тотъ — инокъ, убѣдилъ женщину и чрезъ нее вскорѣ прославилъ его пророкомъ между народомъ аравійскимъ, ибо супруга его безъ стѣсненія хвасталась каждой женщинѣ, называя себя женою пророка Божія. Когда же пронеслась о немъ такая слава среди нечестиваго народа аравійскаго, занятаго скотоводствомъ и живущаго по скотски: то всѣ стали почитать его, какъ новоявленнаго пророка и истиннаго наставника. Пользуясь симъ и руководимый полнымъ безстрашіемъ, этотъ сквернѣйшій человѣкъ началъ имъ предписывать законы. Имѣя въ себѣ всецѣло живущимъ самаго діавола, который и говорилъ чрезъ него то, что служитъ къ вѣчной погибели слушающихъ, онъ дозволилъ имъ всякое, вообще, наслажденіе и все то, что можетъ услаждать гортань, чрево и подчревное, говоря, что на то мы и сначала были созданы отъ общаго всѣхъ Создателя, и что поэтому въ созданномъ имъ раю Создатель приготовилъ для нихъ, по словамъ сквернаго сего, три рѣки, состоящія изъ меду, вина и молока, и отроковицъ множество прекрасныхъ, съ которыми они будутъ весь день совокупляться и которыя на другой день опять оказываются дѣвами.

Давая имъ такія обѣщанія по смерти, и обманывая ихъ такими льстивыми рѣчами, скверный сей содѣлался для нихъ любезнымъ наставникомъ къ ихъ вѣчной погибели. Окончательно же прельстилъ онъ ихъ и убѣдилъ принимать всей душей вводимыя имъ узаконенія и обѣщанія слѣдующимъ образомъ, какъ передали намъ писаніемъ знающіе это достовѣрно. Придумывая, какимъ бы способомъ утвердить послѣдователей своихъ въ богомерзкихъ своихъ узаконеніяхъ, а себя прославить и показать равнымъ ученикамъ Хрістовымъ, принявшимъ въ видѣ огненныхъ языковъ Святаго Духа, нечестивецъ сей изобрѣтаетъ такую хитрость. Домашняго голубя научилъ онъ садиться ему на плечо и доставать изъ уха его пищу,

заранѣе вложенную туда, и это происходило въ то время, когда онъ велъ свои бесѣды съ варварами. Такимъ способомъ онъ убѣждалъ ихъ въ томъ, что, вразумляемый Духомъ Святымъ, преподаетъ имъ законоположенія и полезныя ученія. Этимъ коварнымъ ухищреніемъ онъ болѣе всего плѣнилъ скотоподобныхъ тѣхъ варваровъ и утвердилъ ихъ въ своемъ нечестіи. А какъ во всякомъ народѣ имѣются нѣкоторые болѣе разумные и разсудительные, то изъ числа этого народа нѣкоторые таковые подошли къ нечестивому Магомету и сказали ему: „Наставникъ нашъ! Мы слышали, что Моисей, который былъ посланъ отъ Бога въ Египетъ, чтобы избавить потомство Авраама отъ долговременнаго порабощенія фараону, сотворилъ много чудесъ въ Египтѣ, и въ Чермномъ морѣ, и въ пустынѣ Синайской; также и бывшіе послѣ него Божіи пророки—каждый въ свое время чудодѣйствовалъ; но болѣе всего самъ Хрістосъ, почитаемый нынѣ всѣми, такъ называемыми хрістіанами, и покланяемый какъ Богъ, сотворилъ дивныя и сверхъестественныя чудеса: ты же какое являешь чудо, видя которое, мы могли бы повѣрить, что ты дѣйствительно посланъ самимъ Вышнимъ быть въ этой жизни нашимъ наставникомъ ко спасенію?“ Онъ же грубо и гордо отвѣтилъ на это, говоря: „Моисей и бывшіе послѣ него, такъ называемые, пророки и самъ Хрістосъ были посланы отъ Бога съ чудесами и различными знаменіями, а я посланъ съ мечемъ и имѣю повелѣніе убивать непокоряющихся моимъ словамъ“.

Изъ этого грубаго отвѣта, равно какъ и изъ многихъ другихъ его дѣйствій, явствуетъ, что скверный сей не отъ Бога посланъ,—ибо преблагій Богъ никого не нудитъ,—но отъ богоборца и человѣконенавистника—діавола, на вѣчную погибель послѣдующихъ ему. Діаволъ съ начала былъ человѣкоубійцею и, какъ мучитель, услаждается пролитіемъ человѣческой крови; ибо онъ—непримиримый врагъ рода человѣческаго и всѣми средствами усиливается, скверный, всѣхъ вовлечь съ собою въ геенну огненную. А Вышній—человѣколюбецъ, щедръ, милостивъ,

праведенъ и *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*, и никого не принуждаетъ и не велитъ кого либо убивать, но кротко и человѣколюбиво всѣхъ призываетъ къ себѣ, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). И опять: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити*, и проч. (Мѳ. 16, 24). Поэтому, когда сыны Зеведеевы похвалились сжечь огнемъ, сведеннымъ съ неба, не принявшихъ въ свое селеніе Господа, Онъ запретилъ имъ, сказавъ: *не вѣсте, коего духа есте вы; сынъ бо человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. 9, 58), *и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Мѳ. 20, 28).

Итакъ, что касается нечестія, грубости и безумія этого человѣка, и того, что онъ не былъ сколько-нибудь благочестивъ, или причастенъ премудрости, и что никогда не сподобился никакого божественнаго явленія, какъ сподоблялись Божіи пророки, — объ этомъ для разумныхъ и смысленныхъ по Богу достаточно сказаннаго. Ибо какая надобность излишними обличеніями доказывать разумнымъ, что тьма не есть свѣтъ, а тьма, и что ложь не есть истина, но ложь? Слѣдуетъ же теперь показать, что беззаконныя законоположенія и догматы этого сквернаго человѣка не только ни въ чемъ не согласны съ законами и завѣщаніями древнихъ Божіихъ пророковъ и апостоловъ, но что они изобрѣтены имъ къ совершенному отверженію и извращенію божественныхъ евангельскихъ заповѣдей и догматовъ. Хотя во многихъ мѣстахъ проклятыя его книги, называемыя „Коранъ,“ на словахъ и превозносятъ божественное и священное Евангеліе Христа Спасителя, называя его справедливымъ и правильнымъ, но на дѣлѣ совсѣмъ не то: ибо скверный сей всюду вводитъ законы, противные ему. Что онъ на словахъ не отвергаетъ, а превозноситъ его,—этому не слѣдуетъ удивляться. Вселившійся въ него діаволъ, будучи коваренъ и зная, что иначе люди не примутъ его нечестивое законоположеніе, когда свѣтъ евангельскій обильно озарилъ уже всю вселенную,—онъ, и не-хотя, хвалитъ святое Евангеліе,

называя его справедливымъ, будучи самъ неправеднѣйшимъ и кривѣйшимъ и чуждымъ всякой истины и правды. Благовременно можетъ кто-либо, обращаясь къ нему, сказать: „Если ты считаешь божественное и поклоняемое Христово Евангеліе сшедшимъ съ неба, и потому называешь и признаешь его справедливымъ и правильнымъ, то зачѣмъ противиться ему, когда оно такъ ясно свидѣтельствуетъ о Божествѣ Христовомъ, говоря: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу.* (Іоан. 1, 1. 2). Слышишь ли, что Тотъ, Который былъ въ началѣ къ Богу—Слово, есть Богъ, какъ и рождающій Его Богъ-Отецъ? Ты же, о нечестивѣйшій, зачѣмъ отметаешь Божество Его и называешь Его только святымъ человѣкомъ, лишь высшимъ прочихъ пророковъ? А что Слово есть не только Богъ, но и Создатель всего,—слушай разумно, что говоритъ о немъ нѣсколько далѣе Божественное Евангеліе: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* (ст. 3). Если Имъ пришло въ бытіе все, вообще, видимое и невидимое, то какъ ты считаешь и называешь Его человѣкомъ созданнымъ,—скажи мнѣ, омраченный и безумнѣйшій скотовъ безсловесныхъ? Можетъ ли человѣкъ создать небо и землю и все, что въ нихъ: моря, озера, силы вѣтровъ и, прежде всего, тысячи тысячъ ангельскихъ небесныхъ силъ? Если, дѣйствительно, вѣруешь, что Божественное Евангеліе ниспослано съ неба и что оно справедливо и правильно, какъ ты на многихъ мѣстахъ говоришь, какъ и мы вѣруемъ, то перестань произносить хулы на Христа, называя и считая простымъ человѣкомъ—Сущаго въ началѣ у Бога, Бога—Слово, но исповѣдай Его совершеннымъ Богомъ, какъ и рождающій Его Богъ—Отецъ. Признавай Его также и совершеннымъ человѣкомъ, воплотившимся въ послѣднее время отъ Духа Святаго и Приснодѣвы Маріи, происходящимъ отъ сѣмени Давидова, а не отъ Маріамъ, сестры Моисеевой, какъ ты, по причинѣ великаго твоего невѣжества и грубости, пустословишь, окаянный. Отъ Моисея и сестры его Маріамъ прошло 1480 лѣтъ до рождества по плоти Іисуса Христа, Который есть надъ

всѣми Богъ, Который плотскимъ рожденіемъ родился при Августѣ кесарѣ, а крестился въ пятнадцатое лѣто царства Тиверія кесаря, какъ повѣствуетъ Божественное Евангеліе отъ Луки. Евангеліе же отъ Іоанна ясно говоритъ такъ: *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Слышишь ли, нечувственнѣйшій, что слово Божіе, дотолѣ безплотное, впослѣдствіи *плоть бысть*, то есть, стало совершеннымъ по всему человѣкомъ, кромѣ грѣха. *И вселися*, говоритъ, *въ ны*, то есть какъ совершенный человѣкъ помѣщался и жилъ вмѣстѣ съ нами, людьми, принимая пищу и питіе и собесѣдуя. *И видѣхомъ*, говоритъ, *славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Когда же видѣли славу Его?—Тогда, когда Божественною Своею властію Онъ изгонялъ бѣсовъ изъ одержимыхъ ими, когда прокаженныхъ очищалъ единымъ словомъ, когда слѣпымъ даровалъ зрѣніе, хромымъ—хожденіе, разслабленныхъ исцѣлялъ, сухихъ дѣлалъ здоровыми, мертвыхъ воскрешалъ, какъ отъ сна возбуждая ихъ, когда на горѣ Ѳаворской явилъ ученикамъ Своимъ красоту божественной доброты и свыше получилъ свидѣтельство отъ Отца, возгласившаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, Того послушайте* (Мѳ. 17, 5). Создатель всѣхъ и Богъ свыше называетъ Его и зоветъ Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ и даетъ о Немъ такое свидѣтельство: ты ли называешь его только человѣкомъ и рабомъ Божіимъ? И если Единородный Сынъ Божій есть рабъ, какъ ты, нечестивый, хуля, говоришь, а не Сынъ возлюбленный и Богъ, единосущный раждающему Его Богу—Отцу, то значитъ, что источникъ всякой истины и правды и преподобія, Создатель всѣхъ и Господь—солгалъ, по твоему, именуя Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ,—и не однажды или дважды, но во многихъ мѣстахъ боговдохновеннаго Писанія ветхаго и новаго завѣта? Вотъ каково твое нечестіе, бѣсовское нечестіе, бѣсовское неистовство и дерзость въ словахъ, проклятый! Слушай же слѣдующее за симъ. *Исполнь*, говоритъ, *благодати и истины. Яко законъ Моисеомъ данъ бысть*

благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть (Іоан. 1, 14. 17). Если же Іисусомъ Христомъ *благодать и истина бысть*, какъ говоритъ Божественное Евангеліе, то какъ же ты, о нечестивѣйшій, смѣешь извращать установленія Божіей благодати и истины и богопреданныя повелѣнія своими мудрованіями и завѣщаніями, преданными тобою безчисленнымъ сообщникамъ твоихъ хуленій, собранныхъ тобою по бѣсовскому внушенію въ твоемъ Коранѣ? Но, быть можетъ, по премногому твоему безстыдству и бѣснованію, ты дерзнешь клеветать на хрістіанъ, говоря, что они сами написали это о Христѣ въ Евангеліи? Пусть будетъ и такъ, какъ ты, клевеща на насъ, говоришь. Неужели же и тѣ пророческія книги, которыя имѣются у евреевъ, и которыя ясно проповѣдуютъ Христа Богомъ, Сыномъ Божіимъ и Творцемъ всего, мы испортили? Первый Моисей говоритъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*. Разумѣешь ли, что Богомъ называетъ онъ Слово Божіе, Которымъ Отецъ небеса утвердилъ, по словамъ божественнаго Давида, который говоритъ: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. 32, 6). Блаженный же Іеремія (Варухъ) и велегласный Исаія, не гадательно, но ясно проповѣдуютъ Его Богомъ и человѣкомъ совершеннымъ. Іеремія (Варухъ) такъ говоритъ: *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе* (Варух. 3, 37. 38). Разумѣешь ли, безумный, что Кого выше онъ исповѣдалъ Богомъ, Тотъ, по его словамъ, явился на земли *и съ человѣки поживе*, то есть, по непостижимому человѣколюбію содѣлался человѣкомъ. Услышь, о нечувственный, и Исаію, который яснѣе говоритъ о немъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Исаіи 7, 14); затѣмъ нѣсколько ниже говоритъ о томъ же родившемся отъ Дѣвы Еммануилѣ: *яко отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его;* затѣмъ приводитъ: *и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира,*

Отецъ будущаго вѣка (Исаіи 9, 7). Слышишь ли, что Богомъ сильнымъ, и Властелиномъ, и Начальникомъ мира, и Отцемъ будущаго вѣка признаетъ и проповѣдуетъ онъ новорожденное, данное намъ Отроча-Сына. А что Хрістосъ есть совершенный Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, о томъ послушай внимательно блаженнаго пророка и царя Давида, который говоритъ о Хрістѣ такъ: *Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне* (Пс. 117, 26. 27), то есть, во имя Отца, Которымъ и посланъ былъ на избавленіе рода человѣческаго. Признаетъ же и называетъ Его Богомъ и Господомъ, такъ какъ Ему, какъ человѣку, дана отъ Отца власть на небеси и на земли, какъ Самъ Онъ сказалъ о Себѣ ученикамъ Своимъ по воскресеніи изъ мертвыхъ, говоря: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18). Эту Его власть и блаженный Давидъ задолго предвозгласилъ во второмъ псалмѣ, ясно говоря отъ Лица Бога—Отца, говорящаго Единосущному Своему Слову и Сыну такъ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя; проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли. Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я* (Пс. 2, 7—9), то есть, тѣхъ, которые отрицаются Его Божества и не покоряются истинѣ поклоняемой и божественной евангельской проповѣди. О, если бы и тебя, сквернаго и хульника, Онъ сокрушилъ тотчасъ послѣ твоего рожденія! Лучше было бы тебѣ, если бы ты вовсе не родился въ міръ, или, родившись, былъ бы немедленно сокрушенъ этою палицею, которая пасетъ на пажитяхъ животныхъ и на водѣ упокоенія покоряющихся правдѣ и истинѣ евангельской проповѣди, а не покоряющихся ей сокрушаетъ окончательно и заключаетъ въ нескончаемыя мученія, которыхъ ты, сквернѣйшій, уже содѣлался главнымъ наслѣдникомъ, со всѣми согласующимися твоему нечестію.

Для показанія Божества Хріста Спасителя и Его Божественной надъ всѣми власти и силы, достаточно сказано доселѣ. Теперь обращусь къ прочимъ сквернаго сего Магомета нечестіямъ и, съ помощію Божіею, из-

обличу его, показавъ, что онъ, дѣйствительно, льстецъ и волкъ, облеченный въ овечью кожу, и самаго имѣющаго притти богоборца—антихріста предтеча и проповѣдникъ. Скажи мнѣ—ты, нечестивѣйшій всѣхъ нечестивыхъ: такъ какъ ты похваляешь священную книгу Евангелія, то почему не повелѣваешь твоимъ послѣдователямъ креститься во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ заповѣдалъ Іисусъ Хрістосъ, Богъ всѣхъ, Который говоритъ въ Евангеліи отъ Матѳея Своимъ ученикамъ: *шедше въ міръ весь, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. 28, 19). Также и въ Евангеліи отъ Марка говоритъ: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ.* Но ты, по великому твоему безстыдству, всячески скажешь: „И я своимъ послѣдователямъ строго повелѣваю по нѣсколько разъ въ день омывать себя чистою водою.“ Противъ этого твоего богомерзкаго возраженія, я скажу, вопервыхъ, слѣдующее: ты кто такой, нечестивѣйшій, или за кого себя почитаешь, что смѣешь извращать это второе установленіе непогрѣшительнаго евангельскаго благовѣрія и таинственнаго очищенія? Развѣ ты больше Іоанна Крестителя, который былъ посланъ самимъ Богомъ проповѣдывать народу іудейскому крещеніе покаянія въ оставленіе грѣховъ и который говорилъ крещаемымъ: *азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ крѣпліи мене есть, Ему же нѣсмь достоинъ понести сапоги; Той вы крститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѳ. 3, 11). Ты же кѣмъ посланъ? Ясно, что—самимъ діаволомъ, для извращенія евангельской проповѣди, такъ какъ онъ ненавидитъ эту проповѣдь, ибо она разоряетъ его козни противъ благочестивыхъ и дѣлаетъ вполнѣ ничтожною его человѣкогубительную силу; для этого ты и посланъ имъ. Ты одною слабою водою омываешь нѣсколько разъ въ день внѣшнее стекляницы и блюда, внутренность же ихъ полна всякой нечистоты и беззаконія, какъ говоритъ Богъ всѣхъ и Спаситель Іисусъ Хрістосъ о подобныхъ тебѣ фарисеяхъ и книжникахъ. Крестилъ и Іоаннъ, но только водою; Хрістосъ же—Духомъ

Святымъ и огнемъ,—не этимъ вещественнымъ огнемъ, который у насъ, но огнемъ Божественной любви, очищающимъ души и сердца вѣрныхъ отъ всякой грѣховной скверны плоти и духа и содѣлывающимъ ихъ боговидными. Если же крещеніе Іоанново, который былъ болѣе всѣхъ пророковъ и посланъ Самимъ Вышнимъ, совершаемое одною водою, не сообщало крещаемымъ ни оставленія грѣховъ, ни Духа Святаго, какъ явствуетъ изъ словъ, сказанныхъ Самимъ Христомъ ученикамъ Своимъ: *Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститься Духомъ Святымъ не по многъхъ сихъ днехъ* (Дѣян. 1, 5), то какъ ты, нечестивѣйшій, думаешь одною слабою водою очищать себя и послѣдователей своихъ отъ нечестія сердецъ вашихъ, не будучи посланъ отъ Бога и не крещаясь во имя Отца и Сына и Святаго Духа? Какъ вы очиститесь отъ нечестій вашихъ, если не будете вѣровать всею душею, что распятый добровольно Іисусъ Христосъ есть соприсносущный Сынъ и Слово безначальнаго Отца, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спасти? Самъ Единородный Сынъ и Слово Божіе явственно объясняетъ это въ Евангеліи отъ Іоанна, говоря: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякій вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). И нѣсколько ниже говоритъ: *вѣруяй въ Онь (Сына), не будетъ осужденъ, а не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія* (Тамъ же, ст. 18). То-же самое говоритъ о немъ и крститель Іоаннъ въ томъ же Евангеліи: *вѣруяй въ Сына имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Тамъ же, ст. 36). Въ силу этого неложнаго изреченія, на тебѣ, болѣе всѣхъ другихъ прежде тебя бывшихъ богоборныхъ еретиковъ, пребудетъ гнѣвъ Божій, такъ какъ ты не одно только Божество Единороднаго отметаешь, но и самую евангельскую проповѣдь всю злочестиво извращаешь, и всѣми способами ратуешь противъ благочестивой христіанской вѣры и ополчаешься на нее. Какой неправды, какихъ безстыдныхъ дѣлъ и какого без-

законія нѣтъ въ богомерзкихъ твоихъ писаніяхъ и повѣстяхъ? Но дабы, перечисляя всѣ твои нечестія, не вложить въ мысли благочестивыхъ неисчерпаемую тину твоего злосмрадія,—предложу два или три изъ нихъ и, обличивъ ихъ, закончу слово.

Если Божественное Евангеліе почитается у тебя справедливымъ и правильнымъ и сшедшимъ съ неба, то зачѣмъ ты, нечестивѣйшій узаконяешь противное ему? Оно говоритъ Саддукеямъ: *прельщаетеся не вѣдуще писанія, ни силы Божія; въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели на небеси суть* (Мѳ. 22, 30); ты же, нечестивѣйшій, узаконяешь противное, обѣщая своимъ послѣдователямъ множество прекрасныхъ отроковицъ, приготовленныхъ Богомъ по воскресеніи, и продолжительное пребываніе въ ненасытномъ безобразномъ скотоподобномъ студодѣяніи, да еще предъ самимъ Богомъ. О, какое нечестіе! Воистину, *гробъ отверстъ* гортань твоя, сквернѣйшій, изрыгающая всякія гнусности, скотскую нечистоту, нестерпимый смрадъ и бѣсовскія хулы на Бога, которыми, уничижая Его, утверждаешь, скверный, что Богъ услаждается ихъ студодѣяніями. Воистину, злѣйшій бѣсъ и богоборецъ, духъ нечистый, вселившись въ скверной твоей душѣ, движитъ вредоносный твой языкъ говорить и писать такія хулы къ прельщенію и вѣчной погибели тѣхъ, которые покоряются твоему нечестію. Къ тому же, если Божественное Евангеліе справедливо и правильно, какъ самъ говоришь, и какъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, то зачѣмъ, вопреки заповѣданію Евангелія отнюдь не клясться ни небомъ, ни землею, и ни чѣмъ инымъ, ты, нечестивѣйшій, повелѣваешь своимъ послѣдователямъ не отказываться ни отъ какого вида клятвы для обмана хрістіанъ? Для чего повелѣлъ это ты, нечестивѣйшій, твоимъ послѣдователямъ? Очевидно, что ни для чего иного, какъ только для того, чтобы такимъ способомъ окончательно истребить распространившуюся по всей вселенной державу хрістіанскихъ царей, властителей и князей.

Многочисленно и разнообразно твое, или лучше ска-

зать—вселившагося въ тебя сквернаго бѣса, противъ насъ, благочестивыхъ, коварство и бѣснованіе, которое если бы кто захотѣлъ вполнѣ раскрыть и обличить, то былъ бы принужденъ составить цѣлую огромную книгу. Поэтому, не желая осквернять умъ свой неисчерпаемымъ смрадомъ твоихъ подобныхъ калу обѣщаній и повѣстей, представляю это другимъ, болѣе искусно, чѣмъ я, владѣющимъ даромъ слова. Слѣдующее же твое обѣщаніе вмѣстѣ и хвалю и обвиняю. Ты заповѣдуешь своимъ послѣдователямъ, говоря: „Если кто изъ васъ будетъ когда-нибудь принуждаемъ христіанами отречься меня и подвергнется за это мученіямъ, то не отказывайтесь отъ такого отрицанія, хотя бы это случилось съ кѣмъ нибудь изъ васъ и многократно. Это, говоришь, я ни во что не вмѣняю; ибо я щедръ и милостивъ,—не какъ Христосъ, Который немилосердъ, и окончательно отлучаетъ отъ себя того, кто однажды Его отречется". Противъ этого твоего завѣщанія я такъ тебѣ отвѣчу. Если ты признаешь себя праведникомъ и другомъ Божіимъ, и отъ Него посланнымъ къ людямъ какъ законодатель, то какъ же ты самъ себѣ противорѣчишь, и дозволяешь своимъ послѣдователямъ отвергаться тебя, если подвергнутся различнымъ мученіямъ? Выше же ты сказалъ, что посланъ отъ Бога мечемъ и оружіемъ нещадно убивать всѣхъ отметающихся тебя и твоихъ словъ. Однако за это обѣщаніе ты заслуживаешь и похвалу: ибо ты достоинъ, и вполнѣ достоинъ не только того, чтобы отвергались, но и чтобы быть тебѣ отъ всѣхъ, вообще, проклинаемымъ, оплевываемымъ и презираемымъ, какъ нечестивый и явный богоборецъ, и самаго грядущаго антихриста предтеча и упоминаемый (въ Писаніи) лживый пророкъ. Ибо писанія твои, завѣты и умышленія, исполнены всякаго нечестія, нечистоты и беззаконія. Какъ же ты, одушевленное орудіе и жилище самаго діавола, осмѣливаешься, по великому твоему бѣснованію, называть себя милостивѣйшимъ Самаго Христа, Который есть надъ всѣми Богъ, при чемъ лжешь въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, на Спасителя Христа? Ибо не того отвер-

гаетъ Хрістосъ, кто только Его отречется, но того, кто послѣ отреченія не кается, а пребываетъ въ нечестіи, не желая обратиться. Доказательствомъ сего служитъ верховный Его ученикъ, блаженный Петръ, который трижды отвергся Его во время Его преданія, но покаялся и горько оплакалъ это, почему не только принялъ его Хрістосъ, но и сподобилъ бо́льшей противъ прежняго чести, трижды утвердивъ за нимъ первенство надъ прочими учениками и содѣлавъ истиннымъ пастыремъ. А что ты—лжецъ и льстецъ, богоборецъ, посланный самимъ сатаной для извращенія всего Хрістова Божественнаго Евангелія, на погибель многихъ народовъ, послѣдующихъ тебѣ, въ этомъ самъ Хрістосъ въ Божественномъ Евангеліи своемъ обличаетъ тебя, нечестивѣйшій, говоря такъ: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѳ. 12, 30). Если бы и ты былъ со Хрістомъ, какъ и предпосланные имъ божественные пророки, и бывшіе послѣ нихъ священные ученики Его и апостолы, а потомъ бывшіе по всей вселенной апостольскіе отцы наши и учители, которые, какъ свѣтлыя звѣзды, озарили церкви Бога и Спасителя нашего Христа, то ты никакъ не возсталъ бы противъ Христа, но былъ бы во всемъ согласенъ съ Нимъ и съ Его учениками, и собиралъ бы съ Нимъ, а не расточалъ бы, нечестивѣйшій, собранное Имъ. Но, можетъ быть, скажешь, по великому твоему безбожію, что и ты собралъ столько народовъ и постоянно собираешь къ послѣдованію твоему нечестію?—Дѣйствительно, и ты собираешь,—и мы это признаемъ,—но не со Хрістомъ, и не такъ, какъ Хрістосъ, но противоположно Ему. Онъ непогрѣшительнымъ богопознаніемъ и узкимъ и скорбнымъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную, собираетъ чистую пшеницу, то есть святыя и богозрительныя души, въ свои небесныя житницы, то есть, для жизни вѣчной и царства непоколебимаго. Ты же, о нечестивѣйшій, твоимъ преданнымъ отъ бѣса скотоподобнымъ узаконеніемъ, широкимъ и просторнымъ путемъ, ведущимъ въ вѣчную погибель, собираешь не чистую пшеницу, какъ Хрістосъ, но

плевелы и тростникъ, выражаясь словами Евангелія, сгораемыя въ вѣчномъ огнѣ вмѣстѣ съ тобою и отцемъ твоимъ, діаволомъ, начальникомъ и собирателемъ и тайноучителемъ новоявленнаго твоего нечестія. Если бы ты собиралъ со Христомъ, то никакъ не отвергалъ бы, сквернѣйшій, Христово крещеніе, которое совершается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, которое очищаетъ всякую скверну грѣховную, а крещаемыхъ, пріемлющихъ оное съ правою вѣрою и искреннимъ желаніемъ, содѣлываетъ богоподобными. Если бы ты собиралъ со Христомъ, то никакъ не отвергалъ бы превосходящую всякій умъ и слово—тайну святой и поклоняемой Троицы, но исповѣдалъ бы съ нами Отца безначальнаго и присносущнаго, Сына единосущнаго и собезначальнаго Отцу, и Духа Святаго соприсносущнаго Имъ и собезначальнаго,—тріединаго Бога въ трехъ ипостасяхъ, нераздѣльно раздѣляемаго и опять неслитно соединяемаго существомъ. Если бы ты былъ со Христомъ и съ Нимъ собиралъ, то училъ бы своихъ послѣдователей знать, что по воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангелы Божіи пребываютъ на небеси, какъ учитъ божественное Христово Евангеліе (Мѳ. 22, 30), и не обѣщалъ бы имъ по смерти и послѣ воскресенія изъ мертвыхъ красивыхъ отроковицъ, и рѣкъ вина, молока и меду, и рая, оскверняемаго и отвергаемаго по причинѣ ненасытнаго и скотоподобнаго насыщенія твоего и твоихъ послѣдователей; но говорилъ бы и ты со Христомъ и съ Павломъ премудрымъ: *нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Если бы ты стоялъ со Христомъ и съ Нимъ собиралъ, то завѣщалъ бы своимъ послѣдователямъ, говоря: если кто хочетъ итти вслѣдъ Христа, то есть, войти въ царство небесное, тотъ пусть отвержется самого себя, то есть, своихъ похотей плоти и души своей, и пусть возметъ крестъ свой, чѣмъ обозначается добровольное умерщвленіе своихъ чувствъ, и вслѣдъ Его пусть ходитъ, то есть, пусть проводитъ жизнь по Его святымъ заповѣдямъ. Ты же, законополагая и завѣщая противное сему,

ясно доказываешь, что ты посланъ самимъ богоборцемъ—сатаной, какъ предтеча антихристовъ, на погибель многихъ народовъ, проводящихъ скотоподобную жизнь.

Надлежало бы намъ, узнавъ изъ всѣхъ боговдохновенныхъ писаній твою во всемъ бѣсовскую прелесть и твое нечестіе, здѣсь закончить слово касательно истины и не трудиться напрасно въ излишнемъ многословіи, доказывая, что тьма не есть свѣтъ, но тьма, и что навозъ не есть вкусный хлѣбъ, но смердящій калъ: таковы всѣ твои, сквернѣйшій, и законоположенія, и обѣщанія, и повѣствованія. Воистину скотскій былъ у тебя нравъ, исполненный всякой злобы и бѣсовскаго лукавства! А такъ какъ ты, по великому твоему бѣсовскому тщеславію и безумію, осмѣлился сказать о себѣ, что восходилъ на небо, и что тамъ ты видѣлъ богомерзкое имя свое врѣзаннымъ на правой сторонѣ престола Божія, и что видѣлъ самаго Бога, Коего никто никогда изъ людей не видѣлъ, какъ засвидѣтельствовалъ Единородный Сынъ Божій, Который говоритъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *Бога никто видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18), то и представляется намъ необходимымъ еще продолжить слово истинѣ евангельской и изобличить тебя въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, что ты лжешь и подобно діаволу велерѣчишь и хвалишься. Изобличитъ же тебя не простой какой-нибудь мудрецъ міра сего, но самъ Христосъ, упостасная Бога—Отца Премудрость, Которая и сотворила все существующее и сохраняетъ. Онъ такъ говоритъ въ Евангеліи отъ Іоанна къ Никодиму, одному изъ князей іудейскихъ, который пришелъ къ Нему ночью: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). И опять тамъ же: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (ст. 5), и къ этому присовокупляетъ, говоря: *и никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, Сый на небеси* (ст. 13). Таковы достопоклоняемыя слова Бога всѣхъ и Спасителя, Іисуса Христа, сказанныя Никодиму. Ты же,

нечестивѣйшій, все это вмѣнивъ какъ бы ни во что, говоришь о себѣ, что взошелъ на небо, тогда какъ вовсе не рожденъ свыше, не крестился водою и Духомъ Святымъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и не исповѣдуешь Христа истиннымъ Богомъ и Творцемъ всего. За кого ты себя почитаешь, нечестивѣйшій и сквернѣйшій всѣхъ прежде бывшихъ богомерзкихъ еретиковъ? Владыка всѣхъ и Богъ говоритъ: *никтоже взыде на небо*, а ты, извращая божественное сіе изреченіе, говоришь о себѣ, что взошелъ на небо. Неужели ты больше Авраама и Исаака и Іакова, самаго Моисея и Аарона, Иліи и Елисея и прочихъ, послѣ нихъ бывшихъ боговдохновенныхъ пророковъ, изъ которыхъ никто не взошелъ на небо, по божественному изреченію Бога всѣхъ и Спасителя Христа? За какую же твою добродѣтель, или за какое благовѣріе, за какую правду и истину и ревность къ евангельской истинѣ, удостоился ты отъ Бога такого восхода? О, какое страшное хуленіе и нечестіе! Тѣ родились по обѣтованію Божію и считаются происходящими отъ благословеннаго сѣмени Авраама, Исаака и Іакова, и проводили жизнь непорочно, по святымъ Божіимъ заповѣдямъ,—и не хвалятся, что взошли на небо, ты же, родившійся отъ Измаила, сына рабыни Агари, прогнаннаго, по повелѣнію Божію, отъ наслѣдія Авраамова, и признаваемый происходящимъ отъ возненавидѣннаго Богомъ колѣна Исавова, и при томъ извращая и отвергая святыя заповѣди и Богомъ преданное ученіе и повелѣнія Іисуса Христа, родословимаго по плоти отъ благословеннаго сѣмени тѣхъ,—ты ли взошелъ на небо и видѣлъ Самаго Бога, котораго никогда никто не видалъ и видѣть не можетъ, какъ утверждаетъ апостолъ, и имя свое богомерзкое видѣлъ врѣзаннымъ на правой сторонѣ престола Владыки? Воистину, ты ученикъ и подражатель отца твоего—діавола, который похвалился нѣкогда, говоря: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 13. 14). Въ храмъ свой, который въ Іерусалимѣ, Богъ строго воспретилъ закономъ Моисеевымъ входъ моавитянину и аммонитянину:

тебѣ ли сквернѣйшему, происходящему изъ ихъ рода, Онъ дозволилъ восходъ на небо? Но что общаго у свѣта со тьмою, или какое общеніе Христу съ веліаромъ? Онъ—Свѣтъ мысленный, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, какъ Самъ о Себѣ говоритъ: *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ* (Іоан. 12, 36), и опять: *Азъ есмь свѣтъ міру, и ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Кто вѣритъ во Христа, крестился во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ заповѣдалъ Христосъ, и идетъ вслѣдъ Его, то есть, жительствуетъ по Его спасительнымъ заповѣдямъ, тотъ имѣетъ свѣтъ животный, который есть истинный разумъ Богопознанія, а не ходитъ во тьмѣ твоей бѣсовской прелести и твоего нечестія, сквернѣйшій. Христосъ—Свѣтъ, пришедшій въ міръ, именуемый въ Священномъ Писаніи Солнцемъ правды, Который присносіяющими лучами евангельскаго боговѣдѣнія и узаконенія озарилъ всю вселенную. Ты же, нечестивѣйшій, — тьма и злой волкъ, душегубецъ, бѣсъ во плоти и прелестникъ, пришелъ въ міръ, чтобы всячески прельстить скотоподобныхъ людей тѣмъ, что дозволяешь имъ всякое беззаконіе и всякую неправду. О Христѣ Спасителѣ и о Его Божествѣ, о боговѣдѣніи, истинномъ благочестіи и вѣчномъ царствіи, и о томъ, что Онъ имѣлъ притти въ міръ сей и воплотиться отъ Духа Святаго и чистой непорочной Дѣвицы, и наставить на путь непогрѣшительнаго боговѣдѣнія и благочестія и всякой правды отпадшее бѣдное естество человѣческое, объ этомъ не только все боговдохновенное пророческое и повѣствовательное писаніе говоритъ и изъявляетъ, но и многіе изъ еллинскихъ мудрецовъ предузнали, будучи вразумлены Богомъ, и помѣстили въ своихъ писаніяхъ,—одни гадательно и прикровенно, а другіе — ясно и открыто. Изъ нихъ первый—Орфей, древній премудрый еллинскій поэтъ, говоритъ о Христѣ, что Онъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы (Маріи). А премудрыя пророчества гадательницы Сивиллы о явленіи Христа Спасителя, о спасительныхъ Его страданіяхъ, о воскресеніи изъ мертвыхъ Его и всѣхъ отъ

начала умершихъ,—какое жестокое сердце и какую невѣрную душу не въ состояніи смягчить и убѣдить, чтобы исповѣдывать, что Іисусъ Хрістосъ, распятый при Понтійскомъ Пилатѣ, есть единый истинный всесильный Богъ? Какимъ же образомъ возмогла она произнести такія предсказанія о Хрістѣ? Очевидно, что она промыслительно была просвѣщена Богомъ, чтобы таинство Хрістова воплощенія имѣло удостовѣреніе не только изъ боговдохновенныхъ писаній еврейскихъ, но и отъ самыхъ отчужденныхъ отъ Бога еллиновъ. О тебѣ же, нечестивѣйшій, какое когда боговдохновенное писаніе упомянуло, какъ о добромъ и посланномъ отъ Бога? Какъ о добромъ—ни одно, а какъ о татѣ, о звѣрѣ, о свиньѣ и дикомъ вепрѣ, ощипывающемъ и поядающемъ избранную лозу Господню, которую насадила десница Вышняго,—объ этомъ все боговдохновенное писаніе поминаетъ и изъявляетъ твое богоборное бѣшенство, коимъ ты бѣсишься противъ истины евангельской, усиливаясь окончательно истребить ее съ лица земли. Ты, воистину,—тотъ упоминаемый въ Евангеліи татъ, который *приходитъ, да украдетъ и убіетъ и погубитъ*. Льстивыми своими рѣчами и обѣщаніями широкаго и пространнаго пути, ты крадешь человѣческія души, уловляя ихъ въ свое нечестіе, мысленно закалаешь ихъ въ жертву богоборцу, отцу твоему—діаволу, и окончательно погубляешь, увлекая съ собою на самое мрачное дно ада. Ты, воистину,—та свинья и тотъ дикій *вепрь отъ дубравы*, то есть, изъ чащи безчисленныхъ твоихъ лжеученій, который *озоба и пояде* (Пс. 79, 14), правильнѣе же всегда ощипываетъ и поядаетъ избранную лозу, которую насадила десница Вышняго (тамъ же ст. 16). Ты—тотъ мысленный *волкъ* (Іоан. 10, 12), который похищаетъ изъ благочестиваго стада словесныхъ овецъ Хріста Спасителя и разгоняетъ ихъ—увы! —по причинѣ нерадѣнія ихъ пастырей (тамъ же ст. 13). Ты, безъ сомнѣнія,—тотъ звѣрь, который восходитъ отъ земли, то есть, изъ скотской жизни, и имѣетъ два рога, подобные агнчимъ, собесѣдующій съ первымъ звѣремъ, то есть, антихрістомъ, содѣйствуя ему

въ прельщеніи многихъ неутвержденныхъ народовъ и предуготовляя ему кривые пути, отводящіе въ вѣчную погибель. Два же рога агнчихъ присвоиваетъ тебѣ божественное пророческое откровеніе, показывая этимъ ясно твое лицемѣрное злокозненное поведеніе,—что ты изъ обоихъ завѣтовъ Божіихъ позаимствовалъ нѣкоторые обычаи и завѣщанія. Ибо послѣдуя іудеямъ, ты признаешь въ Богѣ одну ѵпостась, а не три, какъ учитъ божественное Хрістово Евангеліе и всѣ древніе боговдохновенные богословы, и повелѣваешь твоимъ послѣдователямъ обрѣзываться, гнушаться свиного мяса, очищать себя частыми омовеніями, и узаконяешь имъ другіе суетные и неполезные іудейскіе обряды. Таковы хитрыя твои дѣйствія относительно іудеевъ; относительно же хрістіанъ показываешь видъ, что не вполнѣ отвращаешься отъ Хріста, какъ іудеи, но на половину исповѣдуешь Его, называя святымъ Божіимъ пророкомъ, несравненно высшимъ всѣхъ пророковъ, но не Богомъ и не Сыномъ Божіимъ, а считаешь и называешь Его рабомъ Божіимъ. Божественное Евангеліе сильно хвалишь, превозносишь и свидѣтельствуешь о немъ, какъ о святомъ и сшедшимъ съ неба, содержащіеся же въ немъ божественные догматы и повелѣнія всѣ, вообще, попираешь, нечестивѣйшій, и всѣми силами стараешься ниспровергнуть. Но не одолѣетъ вполнѣ злоба добродѣтели, и нечестіе не побѣдитъ непогрѣшительнаго богоразумія. Сказано самимъ Богомъ, Іисусомъ Хрістомъ въ Божественномъ Евангеліи: всякъ *падый на камени семъ, сокрушится: а на немже падетъ, сотретъ и* (Мѳ. 21, 44). Это тотъ камень, который божественный пророкъ Даніилъ видѣлъ тайно отдѣлившимся отъ горы, безъ руки мужеской, и сокрушившимъ составленное изъ различныхъ частей тѣло, показанное во снѣ Навуходоносору, царю Вавилонскому; самый же камень превратился въ гору великую и покрылъ всю землю. Этотъ мысленный камень сокрушитъ всячески и тебя, когда ты окончательно падешь на него, и предастъ тебя глубинамъ забвенія, какъ и всѣхъ, подобныхъ тебѣ нечестивыхъ го-

нителей и мучителей, взбѣсившихся противъ него. Ибо неложенъ, страшенъ и всесиленъ Богъ и Отецъ Единороднаго Сына и Слова Своего, Іисуса Христа, надъ всѣми Бога, о Которомъ и ради Котораго даетъ такія обѣщанія, говоря устами Давида, пророка и царя: *положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ: обрѣтохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ Его. Ибо рука Моя заступитъ Его, и мышца Моя укрѣпитъ Его* (Пс. 88, 20 и далѣе). Затѣмъ, чтобы кто-либо не подумалъ, что это сказано о Давидѣ, сынѣ Іессеевѣ, присовокупляетъ, говоря: *ничтоже успѣетъ врагъ на Него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его.* Противъ Давида возмогъ врагъ—діаволъ, который называется и сыномъ беззаконія, ввергнувъ его въ грѣхъ прелюбодѣянія и убійства Уріи; на Богочеловѣка же Слово никакъ не возмогъ, хотя и трижды къ нему приступалъ, когда Онъ постился въ пустыни, но, будучи трижды низложенъ Имъ, отступилъ отъ Него со стыдомъ. Далѣе сказано: *И сѣку отъ лица Его враги Его, и ненавидящыя Его побѣжду. И истина Моя и милость Моя съ Нимъ, и о имени Моемъ вознесется рогъ Его: и положу на мори руку Его, и на рѣкахъ десницу Его. Той призоветъ Мя: Отецъ Мой еси Ты, Богъ Мой и заступникъ спасенія Моего. И Азъ первенца положу Его, высока паче царей земныхъ.* Все это показываетъ божественное заступленіе, силу и славу и царство Богочеловѣка—Слова по человѣчеству: ибо Онъ Богъ и Царь всѣхъ, сущихъ на земли, Вседержитель и всесильный Господь.

А что евангельскій завѣтъ, который Онъ преподалъ священнымъ ученикамъ Своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, пребудетъ до конца непреложнымъ, и не перемѣнится, какъ ветхій, и что сѣмя Его, то есть, родъ христіанскій, пребудетъ во вѣки,—услышь, что далѣе говоритъ Богъ Отецъ: *въ вѣкъ сохраню Ему милость Мою, и завѣтъ Мой вѣренъ Ему*, то есть, непоколебимъ и непреложенъ, *и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя Его*, то есть, вѣрующихъ въ Него, *и престолъ Его*, то есть, царство Его, *яко дніе неба*, то есть, безконечно, какъ и нѣсколько ниже го-

воритъ: *единою кляхся о Святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: сѣмя Его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ Его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена въ вѣкъ.* Затѣмъ приводитъ, говоря: *и свидѣтель на небеси вѣренъ*, то есть, самъ Я, Создатель всего, свидѣтель Христу Моему, что все это такъ будетъ, какъ Я клялся о Святомъ Моемъ, что не солжу Давиду, то есть Христу, почитаемому по человѣчеству отъ сѣмени Давида, сына Іессеева. Если же это такъ написано о Христѣ самимъ блаженнымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ, какъ бы отъ лица Самого Бога, и такъ исполнилось, то ты, нечестивѣйшій, извращающій все Христово Евангеліе, отрицающійся Божества Его и силы господства, попирая всѣ Его святыя заповѣди и не пріемля догматовъ о Святой царствующей Троицѣ, возставая на Христово Евангеліе и христіанскій народъ всякимъ способомъ гоня и преслѣдуя и стараясь окончательно истребить его,—не предтеча ли ты явственно и лживый пророкъ самого антихриста, хотя въ настоящее время и не дано тебѣ еще чудеса и знаменія ложныя творить, какъ написано о томъ, и не поставилъ еще ты образа перваго звѣря, разумѣю, антихриста, и не принуждаешь прельщенныхъ поклоняться образу зміиному? Хотя ты и не дѣлаешь еще начертаній на челахъ и на десной рукѣ ихъ такъ, чтобы не имѣющіе сего начертанія не могли ни продать, ни купить, ибо не настало еще время этой прелести и явленія сына погибели, но въ свое время все это всячески будетъ исполнено, по неизглаголаннымъ судьбамъ Божіимъ, преемникомъ и исполнителемъ твоего богоборнаго нечестія. Если, какъ сказано выше, Создателемъ всѣхъ съ клятвою обѣщано, что сѣмя Христа Его, то есть родъ христіанскій, пребудетъ во вѣки вѣковъ, и престолъ Его, яко солнце предъ Богомъ--Отцемъ, то значитъ, что твое нечестивое сѣмя, какъ противное Христу, истребится на вѣки, какъ говоритъ Священное Писаніе: *яко грѣшницы погибнутъ, врази же Господни, купно прославитися имъ и вознестися, исчезающе яко дымъ исчезоша* (Пс. 36, 20). Услышь же и причину вѣчнаго пребыванія благо-

честивыхъ: *яко благословящіе Его,* то есть, Христа, *наслѣдятъ землю* (тамъ же 22), то есть горній Іерусалимъ, по которому ходятъ ноги кроткихъ; *кленущіи же Его,* то есть, Христа, *потребятся,* какъ и нѣсколько ниже говоритъ: *беззаконницы же изженутся и сѣмя нечестивыхъ потребится. Праведницы же наслѣдятъ землю, и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней.* И опятъ немного ниже говоритъ: *храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть останокъ человѣку мирну. Беззаконницы же потребятся вкупѣ, останцы же нечестивыхъ потребятся; спасеніе же праведныхъ отъ Господа* (Пс. 36, 28. 29. 37. 38).

Ты же, нечестивѣйшій, который ни незлобія, ни правоты не хранишь и не видишь, а напротивъ, ввелъ въ жизнь сію всякую злобу, всякое беззаконіе, растлѣніе и извращеніе всякаго благочестія и увеселяешься войнами противъ благочестивыхъ, плѣненіями ихъ и кровопролитіями,—нѣтъ тебѣ останковъ, то есть, нѣтъ для тебя по смерти никакого участія съ праведными, какъ не благословляющему съ ними Царя и Спасителя ихъ Іисуса Христа. Твое общеніе—съ клянущими его, богоборными іудеями, и наслѣдіе твое—съ отцемъ твоимъ, діаволомъ въ геенѣ неугасимаго огня, какъ его ученика и споспѣшника въ хуленіяхъ противъ Христа. Имѣя живущимъ въ скверной душѣ и въ сердцѣ твоемъ самаго діавола, и всѣми способами отметаясь присносущнаго Божества Христова и господства Его, ты не остановился взвести на Него и слѣдующую клевету. Ты хульно говоришь, что когда Онъ взошелъ на небо, то Богъ спросилъ Его: „Правда ли, что Ты на землѣ Самъ Себя назвалъ Богомъ?“, и что на это Онъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, Господи! Это люди ложно придумали противъ Меня такую неправду“. О, какая безпримѣрная твоя злоба, какое коварство, сынъ діавола!

Дойдя до этого мѣста, я былъ объятъ великимъ недоумѣніемъ, какъ возмогу должнымъ образомъ изобличить твое нечестіе и безуміе? Однако, призвавъ въ помощь Христа Спасителя, ради Котораго подъятъ мною весь этотъ

трудъ, по мѣрѣ моихъ силъ не отступлю отъ обличеній, но покажу, что и въ этомъ ты лжешь и произносишь хулы на Божество Единороднаго, равно какъ и противъ всѣхъ святыхъ Божіихъ пророковъ и апостоловъ, и противъ самаго архангела Гавріила, посланнаго отъ Бога къ Дѣвѣ Маріи, происходящей отъ сѣмени Давидова. И что я говорю объ архангелѣ и пророкахъ,—ты и на Самаго Вышняго, знающаго все прежде бытія, изощрилъ богоборный языкъ свой. Если ты по истинѣ, а не лицемѣрно и по бѣсовскому коварству восхваляешь божественное Евангеліе, то Евангеліе говоритъ явственно: *въ мѣсяцъ шестый посланъ бысть ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, ему же имя Назаретъ, къ дѣвѣ обрученнѣй мужеви, ему же имя Іосифъ, отъ дому Давидова: и имя дѣвѣ, Маріамъ. И вшедъ къ ней ангелъ, рече: радуйся благодатная: Господь съ тобою!* (Лук. 1, 26—28). Если же отъ Бога посланъ былъ Гавріилъ благовѣстить Святой той Дѣвѣ пришествіе Господне, или, что тоже, возвѣстить, что Богъ благоизволилъ вселиться въ Нее, ибо только одинъ Богъ есть Господь, какъ Создатель всего и по Божеству владѣющій всѣмъ, то какъ же ты, сквернѣйшій, говоришь, что Богъ спросилъ Христа, когда Онъ взошелъ на небо, правда ли, что Онъ Самъ Себя на землѣ назвалъ Богомъ? Развѣ человѣка или ангела послалъ Богъ съ неба въ дѣвическую утробу? Если бы архангелъ зналъ, что къ Ней (для воплощенія) посланъ отъ Бога человѣкъ или ангелъ, то не называлъ бы его Господь, и не сказалъ бы: *тѣмъ же и раждаемое* отъ тебя *свято, наречется Сынъ Божій;* также не назвалъ бы Его Вѣчнымъ Царемъ, говоря: *и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.* Итакъ, Господь послалъ къ Дѣвѣ Единороднаго Своего Сына и Слово, Который есть Господь всѣхъ и Владыка, какъ и Самъ Единородный говоритъ о Себѣ чрезъ пророка Исаію: *Господь посла Мя и Духъ Его* (Исаіи 48, 16). Что Священное Писаніе не только Бога Отца называетъ Господомъ, но и Единороднаго Сына Божія,—услышь внимательно, что говоритъ о Обоихъ блаженный пророкъ и царь Да

видъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене*, и прочее (Пс. 109, 1). Вотъ два Господа—Отецъ и Сынъ. И опять тамъ же: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3). Господь Отецъ говоритъ это Единородному Сыну и Слову своему. Человѣка ли раждаетъ Богъ? Какъ Богъ и Господь боголѣпно раждающій, Отецъ изъ чрева, то есть, отъ Божественнаго существа Своего, раждаетъ Бога и Господа, по всему подобнаго Себѣ. Что же послѣ этого? *Клятся*, говоритъ, *Господь и не раскается*. О чемъ клялся? *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4). И опять въ другомъ мѣстѣ тотъ же царь и пророкъ говоритъ: *Господь съ небесе на землю призрѣ*, то есть, Сынъ Бога Отца. Для чего призрѣлъ? *услышати*, говоритъ, *воздыханіе окованныхъ, разрѣшити сыны умерщвленныхъ, возвѣстити въ Сіонѣ имя Господне, и хвалу его во Іерусалимѣ*. Вотъ, Господь призрѣвшій съ небеси на землю, это—Сынъ; также Господь и Тотъ, чье имя Онъ пришелъ возвѣстить въ Сіонѣ. Если Богъ Отецъ, какъ Господь, именуемый такъ всѣми божественными пророками, послалъ въ міръ Господа, то есть, Единороднаго Своего Сына, чтобы всѣ почитали Сына, какъ почитаютъ Отца, какъ Самъ Единородный говоритъ это о Себѣ; и опять Онъ же говоритъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3): то какъ же ты представляешь Бога, съ негодованіемъ спрашивающимъ Христа, правда ли, что Онъ Самъ Себя назвалъ предъ людьми Богомъ, и—Христа, какъ бы со страхомъ отвѣчающаго: „Нѣтъ, Владыка, этого Я не смѣлъ сказать, но люди на Меня солгали?“ Пусть будетъ и такъ, какъ ты хулишь, сквернѣйшій, пусть ученики Его, написавшіе святое Евангеліе, солгали на Него. Неужели же и божественные пророки, посланные Самимъ Вышнимъ за много лѣтъ до преестественнаго воплощенія Его, которые по внушенію Святаго Духа называютъ Его Богомъ,—солгали на Него?—О, какая богомерзкая хула, какое нечестіе съ твоей стороны, сквернѣйшій! Если же и эти солгали, то значитъ по твоему безумію, что и Самъ Выш-

ній солгалъ, предпославъ ихъ и открывъ имъ сокрытое отъ вѣка у Бога таинство превосходящаго всякій умъ и всякое слово вочеловѣченія Единороднаго Сына и Слова Своего. Ибо откуда они, люди смертные, могли предузнать эту великую и страшную тайну, которая неизвѣстна была самимъ святымъ ангеламъ, если бы Самъ Богъ не открылъ имъ? Если же Богъ открылъ ее, то какъ, по твоему, Онъ ее не зналъ? Ибо спрашивать съ негодованіемъ о томъ, о чемъ самъ ранѣе свидѣтельствовалъ чрезъ своихъ пророковъ, свойственно незнающему. Но очевидно, что такой безумецъ есть тотъ, который вразумилъ тебя произносить такія хулы на Бога Вышняго и на святыхъ его пророковъ и апостоловъ,—отецъ твой, діаволъ. Ни одно благое дѣло Божіе, ни одну тайну онъ никогда правильно и благочестиво не разумѣлъ и разумѣть не можетъ, ибо обезумѣло неразумное его сердце съ тѣхъ поръ, какъ онъ возсталъ противъ своего Владыки и Создателя. Поэтому, увидѣвъ Его уже въ человѣческомъ образѣ, пребывшимъ 40 дней и 40 ночей въ постѣ, и не постигая таинства чрезъестественнаго Его воплощенія, въ недоумѣніи приступилъ къ Нему съ лукавствомъ, говоря: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Мѳ. 4, 3). Пойми же, неразумный и самыхъ камней безчувственнѣйшій, скверный Магометъ: отецъ и учитель твой, діаволъ, и противъ своей воли исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ, вочеловѣчившимся Богомъ—Словомъ; ибо онъ, безъ сомнѣнія, слышалъ, какъ на Іорданѣ Отецъ свыше свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.* Ты же, нечестивѣйшій, отметаешься Его Божества и обвиняешь всѣхъ, вообще, бывшихъ отъ вѣка Божіихъ пророковъ и святыхъ Его учениковъ и апостоловъ, и самаго Вышняго, и Единороднаго Его Сына. И если допустить, по твоему безбожному и хульному увѣренію, что всѣ они лгутъ, то какимъ образомъ Евангеліе будетъ божественнымъ, правильнымъ и справедливымъ, и сшедшимъ съ неба, какъ ты многократно свидѣтельствуешь,

и какъ мы вѣруемъ? Если не вѣришь пророкамъ и евангелистамъ, исповѣдающимъ Его Сыномъ Божіимъ и Богомъ, ради Котораго съ усердіемъ подклонили подъ мечъ свои выи безчисленное множество мучениковъ, то хотя отцу твоему діаволу повѣрь, который называетъ Его Сыномъ Божіимъ и Богомъ. Ибо онъ зналъ, что одинъ Богъ силенъ сотворить такое великое чудо, то есть, претворить жесточайшее естество камня въ пріятный хлѣбъ. Если же и самому отцу твоему, діаволу, не повинуешься, то что другое о тебѣ сказать и думать, какъ только, что ты—нечестивѣе и самыхъ бѣсовъ, безумнѣе и хуже самыхъ неразумныхъ скотовъ?

Показавъ тебя таковымъ, каковъ ты и на самомъ дѣлѣ, пора уже намъ сказать о тебѣ извѣстное божественное изреченіе блаженнаго пророка и царя Давида: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1). Поэтому, ты достоинъ называться безбожникомъ, согласно евангельскаго божественнаго изреченія, которое говоритъ: *иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его* (Іоан. 15, 23. 24). Хотя и кажешься исповѣдующимъ Единаго Бога, но не такъ, какъ открылъ Онъ о Себѣ чрезъ Самаго Единороднаго и Святаго Духа,—сначала—древнимъ пророкамъ, затѣмъ—святымъ ученикамъ Христовымъ и апостоламъ; но противное имъ проповѣдуешь и узаконяешь, нечестивѣйшій, стараясь всѣми средствами извратить пророческую и евангельскую тайну о Святой Троицѣ, отвергая всѣ догматы, всю проповѣдь и все евангельское и апостольское законоположеніе новаго завѣта. Но никакъ не побѣдишь его окончательно. Хотя въ настоящее время, за грѣхи наши, попущеніемъ Божіимъ, по Его непостижимымъ судьбамъ, ты, повидимому, и превозмогъ, и нападаешь на благочестивыхъ,—ты, нечестивый и безбожный; но всячески нѣкогда будешь сокрушенъ и ты, и имя твое погибнетъ съ шумомъ, какъ погибли бывшіе прежде тебя суровѣйшіе гонители: іудеи, римляне и греки. Сказали неложныя уста Вседержителя Бога, Іисуса Христа, верховному ученику Своему Петру: *ты еси Петръ*, то есть, камень, *и на семъ камени созижду*

Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ Ей (Мѳ. 16, 18). Вратами адовыми назвалъ Онъ возстающихъ по временамъ противъ благочестивой хрістіанской вѣры по всей вселенной богоборныхъ царей и суровыхъ звѣрскихъ мучителей и гонителей, однимъ изъ которыхъ явился ты, сквернѣйшій, который сильнѣйшимъ образомъ и коварно преслѣдуешь и прельщаешь вѣрныхъ, какъ никто изъ бывшихъ прежде тебя гонителей:—однихъ, посредствомъ насилія и мучительства, другихъ—обѣщаніями многихъ даровъ и великихъ сановъ, а нѣкоторыхъ—лицемѣріемъ, подъ предлогомъ, будто-бы, благовѣрія и правды; больше же всего—тѣмъ, что дозволяешь повинующимся тебѣ ходить широкимъ и пространнымъ путемъ, вводящимъ въ вѣчную погибель, по божественному изреченію страшнаго и неподкупнаго Судіи, который есть надо всѣми Богъ, Спаситель Хрістосъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

VII.

Слово 2-е, о томъ же, къ благочестивымъ противъ богоборца и пса Магомета; здѣсь же отчасти и сказаніе о кончинѣ вѣка сего.

Сколько благодать Божія, вразумляющая свыше, помогла говорить противъ безбожнаго сего хрістоборца и видимаго бѣса, разумѣю сквернаго Магомета,—мною высказано. Теперь же обращаюсь съ словомъ къ благочестивымъ,—не какъ превосходящій ихъ какой-нибудь учитель, или поставленный надъ ними свыше, но какъ наименьшій и немощнѣйшій братъ ихъ, и сопослѣдователь благочестивыхъ догматовъ непорочной и Богомъ преданной вѣры хрістіанской, воспоминая имъ, а отчасти и самому себѣ, то, что́ можетъ утвердить насъ и сохранить въ вѣрѣ во Хріста, истиннаго Бога и Спасителя нашего, въ надеждѣ и любви, и соблюсти невредимыми отъ постигшихъ насъ въ нынѣшнее время нестроеній и, такъ сказать, отъ темнаго и безпросвѣтнаго мрака. Нынѣ болѣе, чѣмъ когда-

либо, прилично намъ говорить съ блаженнымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ: *Ты, Господи,* да *соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ* (Пс. 11, 8). Почему? Потому, говоритъ, что *окрестъ нечестивіи ходятъ* (ст. 9). Куда не устремишь по вселенной мысленный взоръ, всюду видишь, что тьма нечестія измаильтянъ-противниковъ христіанства умножается и омрачаетъ всѣхъ. Начавшись отъ временъ Ираклія, царя греческаго, оно продолжается и до сего времени, и достовѣрно, что и въ послѣдующее время, какъ я узнаю изъ Божественнаго Писанія, пребудетъ, до самаго явленія богоборца-антихріста, которое уже не очень далеко, но находится какъ бы у дверей, какъ учитъ насъ Божественное Писаніе, которое ясно говоритъ, что въ восьмомъ вѣкѣ будетъ устроеніе всѣхъ, то есть, греческая власть прекратится, начнется мучительство богоборца-антихріста, и настанетъ второе страшное пришествіе на землю Христа Спасителя [1]). А что это ожидаемое устроеніе всѣхъ вѣрныхъ—близко, явствуетъ какъ изъ другихъ многихъ яснѣйшихъ указаній и свидѣтельствъ Писанія, такъ наиболѣе изъ того, что пишетъ блаженный апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ, указывая, какіе признаки имѣютъ быть предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ. *Да никтоже васъ прельститъ*, говоритъ, *ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, яко же ему сѣсти въ Церкви Божіей аки богу*, и прочее (2 Сол. 2, 3. 4). Отступленіе же, то есть, отпаденіе народовъ отъ непорочной и правой христіанской вѣры въ различныя богомерзкія ереси и къ враждебному Христу агарянскому невѣрію, больше нынѣшняго можно ли ожидать когда-либо видѣть или слышать? Гдѣ нынѣ просіявшіе въ бла-

---

[1]) По мысли Святителя Димитрія Ростовскаго, подъ восьмымъ вѣкомъ слѣдуетъ разумѣть восьмую тысячу лѣтъ, въ половинѣ которой слѣдуетъ ожидать втораго пришествія Христова, ибо сказано: *въ полунощи Женихъ грядетъ*; можетъ же Богъ, по словамъ сего Святителя, продлить Свое пришествіе и послѣ *полунощи* (Прим. перевод.).

говѣріи и боголѣпной честности, красота и слава вѣрныхъ—въ Іерусалимѣ, въ Александріи, въ Египтѣ, въ Ливіи и Антіохіи? Гдѣ та теплота и ревность божественная просіявшихъ въ постѣ въ Скитѣ, въ Вышней Θиваидѣ и въ различныхъ странахъ и горахъ богоносныхъ и равноангельныхъ Отцевъ нашихъ? Гдѣ возросшая въ благовѣріи высота недосягаемая и похвала всѣхъ западныхъ народовъ, святая, говорю, и апостольская Церковь древняго Рима?—Не все ли это нынѣ, какъ мы видимъ, или находится во власти безбожныхъ агарянъ, или опустошено ими, иное же стало негоднымъ и вполнѣ непотребнымъ по причинѣ разныхъ богомерзкихъ ересей, начальникомъ которыхъ есть тотъ самый древній Римъ, который прежде былъ свѣтлѣйшимъ и знаменитѣйшимъ въ благовѣріи и во всякомъ досточтимомъ житіи и премудрости, а за нимъ и вся Италія? Пойди мысленнымъ взоромъ, душа, въ Индію, въ Еѳіопію, во всѣ концы вселенной,—вездѣ найдешь всякое безобразіе и скверну всякихъ ересей. Въ иныхъ мѣстахъ увидишь и агарянское нечестіе, прельщающимъ тамошніе народы и привлекающимъ ихъ къ себѣ,—тѣ различные восточные вѣрные народы, въ которыхъ изначала засвѣтился при божественныхъ апостолахъ свѣтъ благовѣрія, который достигъ и до насъ, европейцевъ. Не все ли это, безъ малаго, агарянская тьма, то́ уже привлекла къ себѣ, то́ содѣлала негоднымъ, стѣснила и растлила душевно и постоянно растлѣваетъ различнымъ способомъ? Но сказать ли бо́льшее всѣхъ бывшихъ прежде на земли значительнѣйшихъ перемѣнъ и происшествій? Гдѣ высота и безпримѣрная слава бывшихъ во власти, славныхъ премудростію, всякою добродѣтелію, благими узаконеніями и православною вѣрою хрістіанскихъ царей, царствовавшихъ въ славномъ и благочестивомъ градѣ Великаго Константина? Гдѣ тотъ всемірный свѣтъ благовѣрія, который подобно солнцу просвѣщалъ всю вселенную чрезъ архіерействовавшихъ въ немъ равноангельныхъ святителей? Не все ли это уже много лѣтъ порабощено и подчинено измаильтянамъ? И нѣтъ намъ ниоткуда

никакого избавленія, а напротивъ, касательно насъ все приходитъ къ худшему, а ихъ положеніе дѣлается все славнѣе. Поймемъ же, въ какое злосчастное положеніе пришли дѣла у насъ, бѣдныхъ грековъ: какъ лишились мы всѣхъ вообще благъ тѣхъ, *и умалихомся паче всѣхъ языкъ, и быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ*, говоря словами Божественнаго Писанія. Гдѣ нынѣ тѣ превышающія умъ и слово чудеса Пречистой Божіей Матери, которыя совершались въ этомъ градѣ, избавляя его, сверхъ всякой надежды, отъ частыхъ нападеній варварскихъ? Почему все это нынѣ погасло? Почему нынѣ не возстаетъ Градохранительница и Владычица его на заступленіе и избавленіе? Очевидно, что по причинѣ неисцѣльныхъ беззаконій, на которыя прежде дерзнули въ семъ градѣ праотцы наши. Не такъ ли божественное пѣснопѣніе говоритъ о нечествовавшихъ подобно намъ іудеяхъ: *обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе; внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе востающаго* (Пс. 72, 18. 19)? Но, оставивъ подробно оплакивать наши злоключенія, возвратимся къ предлежащему и поймемъ изъ другихъ божественныхъ неложныхъ изреченій, что устроеніе всѣхъ, то есть, ожидаемая кончина вѣка сего, не далеко отстоитъ, но находится близко, и что скверный Магометъ есть самый упоминаемый въ божественномъ Апокалипсисѣ лживый пророкъ и предтеча богоборнаго антихриста. Обратимъ вниманіе на слѣдующее.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ сказано въ Святомъ Евангеліи, когда училъ учениковъ Своихъ и утверждалъ ихъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ вѣрующихъ, въ Своей вѣрѣ и любви, и былъ спрошенъ ими: *рцы намъ, когда сія будутъ; и что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончина вѣка*,—тогда Онъ, предсказавъ имъ, какія бѣды и нестроенія постигнутъ человѣчество прежде страшнаго пришествія Его и кончины вѣка сего, присовокупилъ, говоря: *и тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадятъ, и воз-*

ненавидятъ другъ друга: и мнози лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія (Мѳ. 24, 10. 11). Этимъ Владыка указалъ на начальниковъ различныхъ появившихся въ церкви Его ересей, каковы были: Симонъ волхвъ, Маркіонъ, Манентъ, Оригенъ, Арій, Македоній, Несторій, Сергій и богомерзкіе иконоборцы; всѣ они различнымъ способомъ причиняли бѣды и страданія соборной Церкви Хрістовой и безчисленное множество православныхъ отвлекли въ свои ереси. Затѣмъ присовокупилъ, говоря: *и проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина* (Мѳ. 24, 14). Для чего же „проповѣстся во свидѣтельство?"—Чтобы услышавшіе и увѣровавшіе спаслись, а не увѣровавшіе были бы осуждены праведнымъ судомъ, какъ не имѣющіе никакого оправданія своего невѣрія. А что Евангеліе царствія Божія давно уже проповѣдано по всей вселенной,—достовѣрный свидѣтель тому божественный апостолъ Павелъ, который говоритъ о прочихъ апостолахъ къ осужденію невѣрующихъ іудеевъ: *не глаголю: еда не услышаша?* Нѣтъ, слышали, ибо *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18), то есть, апостоловъ Хрістовыхъ. Затѣмъ, послѣ того, какъ предсказалъ имъ будущее омраченіе свѣтилъ, паденіе звѣздъ и что силы небесныя подвигнутся,—представляетъ имъ время кончины вѣка и Своего пришествія приточнымъ примѣромъ, говоря: *отъ смоковницы же научитеся притчи*, то есть, научитесь тому, что я нынѣ говорю вамъ гадательно: *егда уже ваія ея будутъ млада* (мягки), и *листвіе прозябнетъ, вѣдите, яко близъ есть жатва. Тако и вы, егда увидите сія вся, вѣдите, яко близъ есть при дверехъ*, то есть, кончина вѣка. Говоря о смоковницѣ, Владыка, какъ мнѣ представляется, разумѣетъ не это чувственное плодоносное дерево; ибо вѣтви этого дерева въ теченіе всего лѣта бываютъ мягки, приносятъ плодъ и произрастаютъ листъ. Но смоковницею таинственно Онъ называетъ распространившуюся по всей вселенной святую соборную и апостольскую Церковь Свою; плодоносною же вѣтвію—учительное слово, или евангель-

скую проповѣдь, которою находящіеся повсюду благочестивые просвѣщаются и научаются отъ предстоятелей Церкви Хрістовой — архіереевъ, посредствомъ чего эта мысленная смоковница становится плодоносною своему небесному Садодѣлателю и за то пріемлетъ всегда духовное благословеніе свыше и постоянно преуспѣваетъ на лучшее. Если же вѣтвь эта будетъ мягка, то есть, учительное слово не будетъ имѣть твердости и неуклонности и невзиранія на лица, по слову божественнаго апостола, который говоритъ: *обличи, запрети, умоли, настой благовременнѣ и безвременнѣ, дѣло благовѣстника сотвори* (2 Тим. 4, 2): то вѣтвія ея будутъ произращать одни только листья, то есть, будетъ безплодіе благихъ дѣлъ, правильнѣе же сказать, презрѣніе и преслушаніе евангельскихъ Божіихъ заповѣдей, по причинѣ полнаго небреженія пастырей, и не будетъ принимать свыше благословенія духовнаго, а напротивъ, услышитъ: *усѣцы ю, вскую и землю упражняетъ*, также: *да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки* (Мѳ. 21, 19). Въ какое же другое время вѣтвь этой таинственной божественной смоковницы была болѣе мягка и болѣе произрастала листвіе, чѣмъ теперь, когда нѣтъ никого прилежно учащаго и вразумляющаго безчинныхъ, утѣшающаго малодушныхъ, заступающаго немощныхъ и заботящагося о нихъ, нѣтъ никого, кто обличалъ бы противящихся слову благочестія, кто запретилъ бы безстыдникамъ, кто обратилъ бы заблудшихъ отъ истины и честнаго жительства хрістіанскаго; нѣтъ никого, кто бы ради совершеннаго смиренномудрія уклонился отъ священническихъ сановъ, или кто бы поискалъ этихъ сановъ по божественной ревности, чтобы исправить людей беззаконнующихъ безчинствующихъ. А напротивъ, найдешь нынѣ много дерзающихъ на это. Всѣ готовы купить эти саны, чтобы пожить всегда въ отрадѣ, въ славѣ и во всякомъ покоѣ. Нынѣшнему времени наиболѣе приличествуетъ божественное изреченіе: *вси уклонишася*, то есть, уклонились отъ спасительнаго пути евангельскихъ заповѣдей и апостольскихъ и отеческихъ преданій, *вкупѣ непотребни быша*

(Пс. 13, 3), то есть, содѣлались непотребными и по жизни, и по словамъ, и по дѣламъ. А что слѣдуетъ за симъ, о томъ я умолчу, щадя негодующихъ противъ слова и дерзновенія и ревности по истинѣ. О, какъ возможетъ кто либо достойно оплакать то помраченіе, въ которое пришелъ родъ нашъ! *Окрестъ нечестивіи ходятъ* какъ львы рыкающіе, которые всякимъ способомъ прельщаютъ и похищаютъ отъ Бога благочестивыхъ и приносятъ ихъ отцу своему—діаволу, въ даръ, ему весьма любезный. Пастыри же наши содѣлались безчувственнѣйшими самыхъ камней, считая для себя достаточнымъ къ отвѣту во время испытанія то, что они возмогли спасти самихъ себя. Они добровольно презираютъ и не понимаютъ божественнаго гласа, который говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый; пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ, иже нѣсть пастырь, видитъ волка грядуща* издалека, *и оставляетъ овцы и бѣжитъ*, потому что онъ наемникъ, *и нерадитъ о овцахъ, и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы*, кровь которыхъ, говоритъ, взыщу отъ руки пастырей. Страшна эта вамъ угроза, о честнѣйшіе пастыри, и полна всякаго ужаса! Послушайте и блаженнаго апостола Павла, который ясно говоритъ о васъ и объ отвѣтѣ, какой должны вы будете дать неподкупному Судіи: *братіе*, говоритъ, *повинуйтеся наставникомъ вашимъ*; послушайте же, почему велитъ повиноваться: *тіи бо бдятъ*, говоритъ, *о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* о васъ (Евр. 13, 17).

Но возвратимся опять къ предлежащему. Предсказанное божественнымъ апостоломъ отпаденіе народовъ отъ евангельской проповѣди въ разныя богомерзкія ереси и къ богоборному нечестію агарянскаго потомства, частію уже сбылось, а частію видимъ ежедневно сбывающимся; также видимъ, что вѣтвь таинственной смоковницы содѣлалась мягкою паче елея, какъ говорится въ пророчествѣ, и приноситъ не плоды, какъ прежде, а листвіе. Видя это, чего другого будемъ ждать, какъ не кончины всего, по божественному Писанію. Въ особенности видимъ, что агарянское мучительство, начавшееся отъ временъ царя

Ираклія, бо́льшую часть и лучшія страны вселенной покорило себѣ и постоянно покоряетъ попущеніемъ непостижимыхъ судебъ Божіихъ, царство же православныхъ царей раздѣлилось на многія части и уже много лѣтъ разорено агарянами, не получая ниоткуда никакой помощи. Напротивъ, остатки западной Римской державы, раздѣлившись на многія королевства и государства, живутъ постоянно во враждѣ между собою, и короли западные воюютъ другъ противъ друга, подобно прежнимъ нашимъ европейскимъ царямъ, государямъ и князьямъ, грекамъ, болгарамъ и сербамъ, коихъ всѣхъ вообще истребилъ, по попущенію свыше, злой и безбожный измаильтянинъ. И исполнилось апостольское слово, говорящее: *аще же другъ друга снѣдаете и угрызаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15). Тоже самое опредѣляетъ и божественный гласъ Владыки, говоря: *всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ* (Мѳ. 12, 25). Ибо, какъ взаимный многихъ людей другъ съ другомъ миръ по Богу и единомысліе вселяетъ и удерживаетъ въ нихъ самаго Христа, Который есть самый Миръ, Который раститъ и благословляетъ и умножаетъ ихъ, по божественному изреченію, Которое говоритъ: *идеже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20), такъ, если многіе находятся въ разногласіи и борьбѣ другъ противъ друга по причинѣ гордости, властолюбія и сребролюбія, то это настроеніе вселяетъ въ нихъ самаго богоборца и человѣкоубійцу—діавола, и они, невидимо предводительствуемые имъ, не перестаютъ уже съ ожесточеніемъ воевать другъ противъ друга, какъ дикіе звѣри, пока не будутъ одни другими окончательно истреблены. Все это такъ было и такъ совершается ежедневно по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ. Поэтому, хорошо и спасительно для насъ, и самому Вышнему благопріятно отвергнуть намъ отъ мыслей нашихъ всякое разслабленіе и пагубное для души отчаяніе, а въ особенности — льстящія насъ суетныя надежды, по которымъ мы ждемъ, что опять по прежнему устроится

царская держава въ Константинополѣ, но слѣдуетъ намъ воспрянуть отъ многолѣтняго сна великаго нашего нерадѣнія и небреженія, повинуясь слову проповѣдника, который говоритъ: *братіе, во всякой премудрости ходите ко внѣшнимъ, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 15). И опять онъ же: *нощь убо прейде*, то есть, многолѣтняя оная тьма прелести лукавыхъ бѣсовъ, владѣвшая родомъ человѣческимъ до самаго пришествія во плоти Господа нашего Іисуса Христа, миновала и окончательно исчезла явленіемъ Присносущнаго Живота и Свѣта, *а день приближися.* (Рим. 13, 12), то есть, насталъ невечерній свѣтлѣйшій свѣтъ непогрѣшительнаго боговѣдѣнія, когда возсіяло разумное Солнце правды, и распространился по всей вселенной и просвѣтилъ ее. Поэтому, *отложимъ*, говоритъ, *дѣла темная, яже суть блудъ, прелюбодѣяніе*, всякая *нечистота* плотская, *студодѣяніе*, неправда, лихоиманіе и всякое преслушаніе и преступленіе божественныхъ заповѣдей Христа Спасителя (Гал. 5, 19). Дѣлами же тьмы нарицаетъ ихъ не потому, что они совершаются во тьмѣ,—и днемъ творятъ блудъ, крадутъ и разными другими способами беззаконничаютъ люди,—но потому, что они предаютъ насъ, дѣлателей своихъ, вѣчной преисподней тьмѣ. *И облечемся*, говоритъ, *во оружіе свѣта* (Рим. 13, 12), то есть, въ главныя четыре душевныя добродѣтели, которыя суть (Прем. Сол. 8, 7): правый *разумъ*, *правда*, *мужество*— не то, которое низлагаетъ тѣла и разоряетъ городскія крѣпости, но душевная сила и терпѣніе при наносимыхъ намъ отъ бѣсовъ и лукавыхъ людей и различныхъ напастяхъ и приключеніяхъ, — *и цѣломудріе*, сохраняющее насъ во всякой святыни и преподобіи и присоединяющее насъ самимъ святымъ ангеламъ; также и въ другія, рождающіяся отъ нихъ добрыя дѣла: въ воздержаніе, кротость, смиренномудріе, вѣру, надежду, любовь, которая есть исполненіе всего закона. Вооружившись такими духовными оружіями, ополчимся противъ нечестія безбожныхъ агарянъ, начальникомъ и изобрѣтателемъ котораго есть самъ доброненавистникъ и богомерзкій діаволъ, ко-

торый всецѣло вселился въ сквернаго Магомета. Не будемъ обманываться и ужасаться ихъ счастіемъ, знатными побѣдами и (внѣшнимъ) преуспѣяніемъ: не въ этомъ и подобномъ сему заключается и познается истина вѣры во Христа Бога. Много славнѣе и удивительнѣе ихъ и счастливѣе въ знаменитыхъ побѣдахъ были—Александръ Македонскій и кесарь Августъ, который былъ властителемъ всей вообще вселенной, также и бывшіе послѣ него цари римскіе; но изъ этого не слѣдуетъ, что они были благочестивы, ибо были они служителями лукавыхъ бѣсовъ и ихъ идоловъ. Гонители Христа суть звѣри, какъ и нынѣшній скверный Магометъ, который всякимъ способомъ гонитъ насъ и порабощаетъ себѣ, но это совершается по попущенію Божію, за грѣхи наши, а не по причинѣ какого-либо его благовѣрія. Никакъ не будемъ такъ понимать: ибо какъ можетъ быть признанъ благочестивымъ тотъ, кто Самаго Бога, пославшаго Единороднаго Своего Сына Іисуса Христа, отметается, какъ вѣщаетъ божественный гласъ, говоря: *иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его*, то есть, отметающійся Сына, отметается и Отца, пославшаго Его, и спасительныя Его заповѣди извращающій—Самаго Христа не Сыномъ Божіимъ и не Богомъ исповѣдуетъ, но признаетъ и называетъ рабомъ и созданіемъ Божіимъ.

Итакъ, не за какое—либо свое благочестіе онъ возвысился на такую высоту земной славы и постоянно возвышается, какъ и вышеупомянутые еллинскіе и римскіе цари не по этой причинѣ возвысились, но совершается это по неизслѣдованнымъ и непостижимымъ судьбамъ Божіимъ, Который премудро сотворилъ и управляетъ всѣмъ видимымъ и невидимымъ. Не будемъ же, Господа ради, ужасаться этимъ, или скорбѣть о томъ, что столько уже лѣтъ находимся въ порабощеніи у нихъ и нѣтъ еще намъ ниоткуда никакого заступленія, ни помощи, и не будемъ считать себя оставленными Богомъ, Спасителемъ нашимъ. Вѣдь и прежде насъ бывшіе христіане, находясь въ теченіе 318 лѣтъ подъ властію христоборцевъ — мучителей:

еллиновъ, римлянъ и іудеевъ и будучи ими гонимы и всячески истязуемы и обижаемы, не скорбѣли, и не падали духомъ, а напротивъ радовались и веселились, что за Христа и за вѣру въ Него терпятъ гоненія, и что тѣла ихъ изнуряются всякими муками. Они укрѣпляли себя вѣрою въ Него и любовію и утверждались надеждою, помня съ твердою и несумнѣнною вѣрою обѣтованія Господа и Бога нашего Іисуса Христа, говорящаго: *блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще, Мене ради; радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесехъ* (Мѳ. 5, 10. 11). Также разумѣли и завѣщаніе блаженнаго Іакова, брата Господня, который говоритъ: *всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна* (Іак. 1, 2); держась этихъ божественныхъ обѣщаній, блаженнѣйшіе прежніе христіане, будучи гонимы нечестивыми, различно мучимы и терзаемы и лишаемы своихъ имѣній и стяжаній, не скорбѣли, а напротивъ, благодарили Христа Спасителя за то, что сподобилъ ихъ такъ страдать за Божественную Его славу. За то и Христосъ взаимно прославилъ ихъ не только на небесахъ, содѣлавъ ихъ равными святымъ ангеламъ и увѣнчавъ вѣнцами неувядаемой славы, но еще и на землѣ прославилъ честныя ихъ мощи подаяніемъ всякихъ исцѣленій и разными дивными чудесами. Такъ и обѣщалъ Самъ Богъ и Владыка ихъ чрезъ пророка Своего, говоря: *прославляющія Мя прославлю*, а безчествующіе Меня обезчестятся. Но и духовное пѣснопѣніе задолго возгласило о нихъ: *Мнѣ же зѣло честни быша други Твои, Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ; изочту ихъ, и паче песка умножатся* (Пс. 138, 17). Поэтому, и мы, братія, какъ потомки тѣхъ блаженныхъ и наслѣдники ихъ вѣры во Христа, истиннаго Бога нашего, будучи также участниками тѣхъ же поношеній и скорбей, какія терпѣли они, — не станемъ сѣтовать и падать духомъ, будучи гонимы нечестивыми и различнымъ образомъ оскорбляемы за вѣру во Христа. Но, подражая теплотѣ вѣры во Христа, горячей

любви и желанію вѣчныхъ благъ тѣхъ равноангельныхъ мужей, будемъ всею душею радоваться и веселиться и благодарить Спасителя Христа за всѣ наши страданія, какія мы терпимъ ради славы святаго и поклоняемаго имени Его. Послушаемъ верховнаго апостола, говорящаго: *возлюбленніи... понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да и въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся. Аще укоряемы бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ* (1 Петр. 4, 13. 14). Скажемъ и мы совмѣстно съ тѣми, которые подобно намъ, праведными судьбами общаго Владыки преданы скорбямъ: *сія вся пріидоша на ны, и не забыхомъ Тебе, и не неправдовахомъ въ завѣтѣ Твоемъ, и не отступи вспять сердце наше; яко смирилъ еси насъ на мѣстѣ озлобленія, и прикры ны сѣнь смертная. Зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія. Востани, вскую спиши Господи; воскресни, и не отрини до конца. Вскую лице Твое отвращаеши, забываеши нищету нашу и скорбь нашу; яко смирися въ персть душа наша, прильпе земли утроба наша. Воскресни Господи, помози намъ, и избави насъ имени ради Твоего* (Пс. 43, 18—20. 23—27). Прославимъ же Его на землѣ всякими праведными дѣлами, похвальнымъ жительствомъ и терпѣніемъ наносимыхъ намъ скорбей, чтобы и Онъ съ своей стороны прославилъ насъ на небесахъ. Не далеко отстоимъ мы отъ мученическихъ подвиговъ и вѣнцевъ, но находимся на самомъ поприщѣ исповѣданія за Христа, если право мудрствуемъ. Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царство небесное. и никто, сидя и дремля, не одерживаетъ побѣды, какъ говоритъ святый Василій Великій. И святый апостолъ Павелъ говоритъ: никто *не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). *Братіе, не дѣти бывайте умы*, сказалъ божественный апостолъ, *но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20). Сподобиться бы и намъ совершенства тѣхъ блаженнѣйшихъ мужей, ихъ неувядаемой славы и вѣнцевъ, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ, нашемъ, Которому подо-

баетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ и Преблагимъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

VIII.

Отвѣты хрістіанъ противъ агарянъ, хулящихъ нашу православную хрістіанскую вѣру.

Часто случается вамъ состязаться съ враждебными хрістіанамъ измаильтянами о благочестивой нашей вѣрѣ, такъ какъ эти ненавистники хрістіанъ не только не хотятъ исповѣдывать Хріста—истиннымъ Богомъ и Сыномъ Божіимъ, но еще и надругаются надъ. нами за то, что мы исповѣдуемъ Его Сыномъ Божіимъ и Богомъ. Если же хотите заградить имъ уста и посрамить ихъ, то не приводите имъ доказательствъ ни изъ какого другого боговдохновеннаго писанія, какъ только изъ Евангелія, ибо бѣсо-вдохновенная ихъ книга, называемая у нихъ „Коранъ“, во многихъ мѣстахъ хвалитъ святое Евангеліе, и называетъ его правильнымъ и святымъ и считаетъ ниспосланнымъ съ неба. Въ доказательство того, что Хрістосъ есть и истинный Богъ и Сынъ Божій, какимъ мы, вѣрующіе въ Него, признаемъ Его, какъ мы вѣруемъ въ Него и покланяемся Ему,—говорите имъ такъ со всякою кротостію и съ правильнымъ пониманіемъ: такъ какъ и вы признаете что Евангеліе наше — справедливо и истинно, то почему не слушаетесь его, когда оно такъ ясно говоритъ о Божествѣ Хрістовомъ? Ибо въ Евангеліи отъ Іоанна говорится ясно такъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Видишь ли, какъ ясно называетъ Богомъ Слово Бога Отца, и что Слово изначала всегда было у Бога, то есть, неразлучно было отъ Бога—Слово, и что Оно есть Творецъ и Создатель всего? *Вся,* говоритъ, *Тѣмъ быша,* то есть, все види-

мое и невидимое. *И безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* А чтобы мы не подумали, что Слово Бога Отца есть такое же, какъ наше, слово, непричастное жизни, разливающееся по воздуху и исчезающее,—святое Евангеліе учитъ насъ, говоря: *Въ Томъ животъ бѣ*, то есть, въ самомъ Словѣ Бога заключается жизнь, и Онъ—животъ и свѣтъ человѣкомъ, вѣрующимъ въ Него. А что Слово Бога Отца пришло въ міръ сей и содѣлалось совершеннымъ человѣкомъ, кромѣ грѣха,—то же святое Евангеліе говоритъ далѣе: *въ мірѣ бѣ, и міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна; во своя пріиде, и свои Его не пріяша*, то есть, невѣрующій народъ іудейскій. Затѣмъ говоритъ: *и Слово плоть бысть*, то есть, облеклось въ человѣческую плоть и явилось въ міръ сей повидимому совершеннымъ человѣкомъ, разумѣваемый же какъ совершенный Богъ. Далѣе говоритъ: *елицы же пріяша Его*, то есть, которые увѣровали въ Него и исповѣдуютъ Его совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, и уповаютъ на Него, *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти.* Которые же Его отметаютъ и не исповѣдуютъ Его Сыномъ Божіимъ, тѣ не могутъ ни быть, ни называться чадами Божіими, по слову того же божественнаго Евангелія. Вотъ святое Евангеліе показываетъ, что Хрістосъ есть Слово Бога Отца и Творецъ и Создатель всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ созданій, что Онъ—свѣтъ и животъ человѣкамъ, вѣрующимъ въ Него, что пришелъ уже въ міръ, и облекся въ плоть человѣческую, ѣлъ и пилъ съ людьми и былъ совершеннымъ человѣкомъ. И это—дѣйствительно, а не по привидѣнію, какъ лжесловятъ нѣкоторые еретики.

Теперь разсмотримъ и то, что святое Евангеліе называетъ Его Сыномъ Божіимъ, и что правильно ли мы, хрістіане, исповѣдуемъ и именуемъ Его Сыномъ Божіимъ?—Что Онъ правильно и преподобно именуется Сыномъ Божіимъ, явствуетъ изъ того, что самъ Богъ Отецъ, въ святыхъ Евангеліяхъ, именуетъ Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, и свидѣтельствуетъ это о Немъ свыше гласомъ, который былъ слышанъ, когда Онъ крестился во

Іорданѣ рѣкѣ отъ Іоанна Предтечи, и вторично, когда преобразился предъ учениками Своими на горѣ Ѳаворской, когда слышанъ былъ съ неба гласъ Божій, говорящій: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте.* Если же святое Евангеліе показываетъ, что Богъ Отецъ именуетъ Христа Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, то почему вы, агаряне, отрицаетесь сыновства и Божества Его, укоряете насъ, исповѣдующихъ Его Сыномъ Божіимъ и Богомъ? Если признаете святое Евангеліе правильнымъ и истиннымъ, то вѣрьте и вы, и съ нами исповѣдуйте, что Христосъ воистину и дѣйствительно есть Сынъ Божій. Имѣя такое свидѣтельство Самого Бога Отца, сшедшее съ неба, мы христіане, вѣруя свидѣтельству Бога Отца, хорошо и правильно исповѣдуемъ Христа Сыномъ Божіимъ, а не рабомъ и не простымъ человѣкомъ, какъ вы называете его и этимъ оказываетесь Его досадителями. Услышимъ еще и другое евангельское свидѣтельство и доказательство о Христѣ, что Онъ, дѣйствительно, есть Сынъ Божій. Князь нѣкоторый іудейскій, по имени Никодимъ, пришелъ ночью ко Христу, желая услышать отъ Него какое-либо высокое и дивное ученіе. Ему Христосъ такъ отвѣтилъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* И далѣе: *Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ. Вѣруяй въ Онь не будетъ осужденъ: а не вѣруяй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія. Сей же есть судъ, яко свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша человѣцы паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла* (Іоан. 3, 16—19). Видишь ли, какъ явственно Онъ три раза Самъ Себя именуетъ Единороднымъ Сыномъ Бога Вышняго, что Онъ—Свѣтъ въ міръ пришелъ, и что не вѣрующій въ Него уже осужденъ, а вѣрующій не боится осужденія, ибо спасенъ будетъ отъ грядущаго праведнаго и страшнаго гнѣва Божія *на сыны непокоривые.* Вы же какъ надѣетесь получить спасеніе въ день страшнаго Его пришествія, когда отметаетесь Божества Его и

сыновства? Если вы искренно, а не лицемѣрно, хвалите святое Евангеліе и говорите о немъ инзиль-хакъ [1]): то перестаньте уже досаждать и хулить Христа, а исповѣдуйте Его съ нами Сыномъ Божіимъ, какъ свидѣтельствуетъ о Немъ святое Евангеліе,—если желаете избѣжать грядущаго праведнаго и страшнаго гнѣва Божія *на сыны непокоривые*, отрицающихся Единороднаго Сына и Слова Божія. Также и блаженный Іоаннъ Креститель и Предтеча Христовъ свидѣтельствуетъ въ Евангеліи отъ Іоанна ясно и утвердительно о Христѣ, гдѣ говорится такъ: *и свидѣтельствова Іоаннъ, глаголя: яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ. И азъ не вѣдѣхъ Его: но пославый мя крестити водою*, то есть Богъ Отецъ, *Той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 32—34). Тотъ же божественный Іоаннъ говоритъ о Спасителѣ Христѣ и слѣдующее: *Грядый свыше, надъ всѣми есть.* Это онъ говоритъ о Христѣ, а о себѣ говоритъ съ самоуничиженіемъ: *сый отъ земли, отъ земли есть, и отъ земли глаголетъ.* И опять о Христѣ: *грядый съ небесе надъ всѣми есть. И еже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуетъ: и свидѣтельства Его никтоже пріемлетъ. Отецъ бо любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его. Вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 31. 32. 35. 36).

Имѣя такія великія и сильныя свидѣтельства святаго Евангелія мы, христіане, вѣруемъ и исповѣдуемъ всею душею и всѣмъ сердцемъ, что Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ, и посредствомъ крещенія очищаемся отъ грѣховъ нашихъ, призывая Отца и Сына и Святаго Духа, по заповѣди и завѣщанію Самаго Спасителя Христа, Который сказалъ святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19); *иже вѣру имѣтъ и кре-*

[1]) Слово взятое изъ Корана, значитъ: *Евангеліе истинно.*

стится, спасенъ будетъ; а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16. 16). Вы же, агаряне, если, дѣйствительно, вѣрите, что Евангеліе—истинно и справедливо, и сошло съ неба, то почему вы отрекаетесь и не слушаетесь такихъ сильныхъ евангельскихъ свидѣтельствъ и доказательствъ о Божествѣ Хрістовомъ и не исповѣдуете Его ни Богомъ, ни Сыномъ Бога Вышняго, и не крещаетесь во имя Отца и Сына и Святаго Духа? Чѣмъ же послѣ того надѣетесь спастись? Или тѣмъ, что обрѣзываете, по іудейски, срамные свои уды и этимъ думаете спастись? Сильно обманываетесь: это обрѣзаніе не приноситъ теперь никакой пользы. До пришествія Хрістова въ міръ сей, обрѣзаніе, совершаемое по закону Моисееву, имѣло силу, такъ какъ совершалось по повелѣнію Божію, и обрѣзавшіеся имѣли надежду спасенія, но лишь при условіи исполненія остальныхъ заповѣдей Божіихъ. А съ того времени, какъ Хрістосъ пришелъ и преподалъ новый и совершеннѣйшій евангельскій законъ,—Моисейское обрѣзаніе прекратилось и окончательно упразднено и не имѣетъ уже никакой силы. Ибо съ пришествіемъ Истины—Хріста, прекратились прообразы, то есть, Моисейскія завѣщанія о жертвахъ и всѣ іудейскіе обычаи. Также и самое ежедневное омовеніе водою срамныхъ вашихъ членовъ, не очищаетъ душъ вашихъ отъ плотскихъ вашихъ нечистотъ, какъ и псовъ никогда не очищаетъ отъ скверны и мерзкаго ихъ смрада—то, что они лижутъ языкомъ свои проходы и срамные уды, ибо они и при этомъ остаются всегда мерзкими, злосмрадными и нечистыми. Не получаете и вы также отпущенія грѣховъ посредствомъ омовенія аѳедроновъ вашихъ и срамныхъ членовъ, ибо этимъ вы только внѣшность стклянницы и блюда очищаете, а внутренность ихъ полна всякой нечистоты. Выполощите внутренность чаши, то есть, очистите души свои святымъ крещеніемъ, совершаемымъ во имя Отца и Сына Святаго Духа, и тогда души и сердца ваши будутъ чисты отъ всякаго нечестія, беззаконія и всякой нечистоты: такъ повелѣваетъ святое Евангеліе, которое вы почитаете и о которомъ говорите

„инзиль-хакъ“, то есть, что оно правильно и истинно. Въ немъ говорится, что Никодиму, князю іудейскому, самъ Хрістосъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.* И опять ему же: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 3. 5). Почему же такъ?—А потому, что одна вода, безъ призыванія Святыя Троицы, только внѣшнюю грязь тѣла очищаетъ, а не душевную гнилость. Очистите же душевную вашу проказу святымъ крещеніемъ, совершаемымъ во имя Отца и Сына Святаго Духа, и тогда будете чисты.

Но вы еще говорите, что мы, хрістіане, исповѣдуя Отца и Сына и Святаго Духа, вводимъ трехъ Боговъ. Не дай Господи! Этого быть не можетъ! Если кто исповѣдуетъ трехъ Боговъ, тотъ да будетъ проклятъ на вѣки вѣковъ, аминь! Мы знаемъ единаго Бога, Творца и Создателя всего, имѣющаго Слово и Духъ, равночестныхъ и тождественныхъ по Божеству, собезначальныхъ и сприсносущныхъ, ибо никогда Богъ не былъ безъ Слова и Духа. Такой хулы не будетъ въ насъ. Поэтому и говоримъ: вѣченъ Богъ Отецъ, вѣченъ Сынъ и Слово Его, и съ Нимъ вѣченъ и Духъ Святый, исходящій отъ Отца. Единъ Богъ въ Троицѣ, а не три Бога, да не будетъ сего! Какъ умъ, слово и духъ—всѣ три называются одною душою, а не три души; также—кругъ солнечный, свѣтъ и лучь, всѣ три составляютъ одно солнце, а не три солнца: таково и таинство Святыя Троицы. Хотя и говоримъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Слово Его, Богъ и Всесвятый Духъ; но эти три—не три Бога, а всѣ три—единъ Богъ, безначальный и безконечный. Услышьте и другой примѣръ: высокій трехъэтажный домъ, раздѣляется на три: и подвальная часть есть и называется *домъ*, и слѣдующій этажъ есть и называется *домъ*, и самая верхняя часть, которую мы называемъ горницею, также есть и называется *домъ;* однако эти три этажа составляютъ не три дома, а одинъ домъ. Также, всякое дерево имѣетъ корень, стебель, вѣтви; но

эти три составляютъ одно дерево, и такъ называются, а не три дерева. Также и относительно дня: время отъ утра до завтрака есть и называется день, время отъ завтрака до полудня также есть день, и время отъ полудня до вечера также есть и называется день; однако эти три времени дня составляютъ не три дня, а одинъ день, Такъ и о Божествѣ: Богъ Отецъ, Богъ и Сынъ, Богъ и Святый Духъ; однако не три Бога, но всѣ три—одинъ Богъ, едино царство, едина власть, едина сила. Если же еще не вѣруете, и таинство сіе, превосходящее всякій умъ и всякое слово, не пріемлете и уразумѣть не можете, то я вамъ покажу, что и вы, не разумѣя и не хотя, исповѣдуете единаго Бога тріипостаснымъ. Скажите: когда вы исповѣдуете свое зловѣріе, то почему подымаете не большой палецъ, а *указательный* [1])?—Очевидно, потому, что большой палецъ имѣетъ только два сустава, и потому онъ не соотвѣтствуетъ для изъявленія трехъ Богоначальныхъ Vпостасей. Указательный же палецъ имѣетъ три сустава,—и какъ каждый суставъ пальца въ общемъ составѣ называется палецъ, однако не три пальца, но всѣ эти суставы суть одинъ палецъ. Вотъ и вы, сами не понимая и не желая, подниманіемъ указательнаго пальца, исповѣдуете трисоставнаго единаго Бога, то есть, Святую Троицу. Во имя Ея соизвольте и вы креститься, чтобы сподобиться вамъ быть вѣрными и родными чадами Сарры, свободной жены патріарха Авраама. Ибо пока вы не крещены, вы—беззаконныя чада рабыни Агари, отчужденные и изгнанные отъ наслѣдія праведнаго Авраама, и не имѣете никакого соучастія съ Исаакомъ, сыномъ свободной.

Мы могли бы предложить вамъ, для вашего увѣренія, много и другихъ сильныхъ свидѣтельствъ и указаній изъ книгъ Моисеевыхъ и пророческихъ, въ удостовѣреніе того, что одна только истинная, непогрѣшительная и богоугод-

---

1) Въ подл. *„лиханъ“*, λιχανός по-гречески, *указательный палецъ*, который у магометанъ называется *пальцемъ исповѣданія*, потому что этотъ палецъ обыкновенно подымаютъ вверхъ вступающіе въ магометанство, въ то время, когда произносятъ исповѣданіе магометанской вѣры.

ная вѣра есть—вѣра евангельская и апостольская, которую содержатъ православные хрістіане. Но такъ какъ вы болѣе всѣхъ другихъ книгъ хвалите Божественное Евангеліе и удивляетесь ему, то и мы сдѣлали вамъ указанія изъ одного только Евангелія, дабы вы не могли сказать, что-де вы хрістіане приводите намъ ложныя свидѣтельства и доказательства.

Еще вы поносите насъ, говоря: „Если бы Хрістосъ вашъ былъ Богъ, то іудеи, будучи люди, никакъ не могли бы причинить Ему страданій и умертвить безчестною смертію.“ Противъ этого безумнаго и богоборнаго прекословія вашаго, отвѣчу вамъ опять изъ того же святаго Евангелія. Что Хрістосъ есть Богъ Вседержитель и Творецъ всего, это мы уже показали приведенными нами евангельскими свидѣтельствами. А что Онъ добровольно предалъ Себя на смерть, а не по причинѣ безсилія человѣческаго Его естества, іудеи схватили Его и умертвили, и что Онъ могъ въ мгновеніе ока не только Іерусалимъ и живущихъ въ немъ іудеевъ погубить, но и находящихся по всей вселенной непокорныхъ іудеевъ сразу истребить,—это мы покажемъ вамъ тѣмъ же святымъ Евангеліемъ. Что Онъ Самъ Себя добровольно предалъ на смерть ради спасенія людей,—объ этомъ Онъ самъ свидѣтельствуетъ, говоря такъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* И опять: *Азъ есмь пастырь добрый: и душу Мою полагаю за овцы. Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ: область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего* (Іоан. 10, 11. 14. 15. 17. 18), то есть, по совѣту и изволенію Отца Моего небеснаго Я пришелъ въ міръ сей, чтобы чрезъ Меня всѣмъ людямъ стало извѣстно святое имя Его, и чтобы Мнѣ ради спасенія людей принять плотію смерть. Потому Отецъ и любитъ Меня, что Я твердо соглашаюсь умереть, чтобы родъ человѣческій посредствомъ Моей смерти получилъ жизнь вѣчную. И Я, исполняя волю Отца Моего,

добровольно полагаю душу Свою за спасеніе многихъ, то есть, подъемлю смерть по человѣчеству. Какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Сынъ человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. 9, 56), *и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Мѳ. 20, 28), какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная пророки о Сынѣ человѣчестѣ. Предадятъ бо Его языкомъ, и поругаются Ему, и бивше убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ* (Лук. 18, 31—33). А какъ пророки Божіи по волѣ Божіей такъ о Немъ предсказали, и Онъ Самъ соизволилъ все это твердо претерпѣть, то почему вы, агаряне, отметаетесь такого человѣколюбія и промысла Божія и поносите насъ, которые вѣруемъ и исповѣдуемъ все это какъ совершившееся по неизреченному Божію совѣту? Развѣ мы все это предсказали о Немъ и написали? Нѣтъ; но святые пророки Божіи, просвѣщенные Духомъ Святымъ, предвозвѣстили это о Христѣ Спасителѣ. Какой срамъ и какое безславіе Христу и намъ:— Ему, что Онъ такъ пострадалъ по волѣ Божіей, а намъ, что мы вѣруемъ этому и спасаемся поклоняемыми страстями Сына Божія? Не слышите ли, какъ Самъ Христосъ поноситъ невѣріе учениковъ Своихъ, а въ лицѣ ихъ—и всѣхъ, отметающихся того, что о Немъ предсказано святыми пророками? Въ Евангеліи отъ Луки Онъ говоритъ такъ: *о несмысленная и косная сердцемъ еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою?* (Лук. 24, 25. 26). Итакъ, вы несмысленные и косные сердцемъ и невѣрные, которые не вѣрите сказанному пророками о спасительныхъ страданіяхъ Христовыхъ, которыми Онъ прославился и вошелъ въ славу Свою и въ царство небесное. Мы же, вѣрные, оказываемся у Бога мудрыми и спасаемся вѣрою въ Него. Спрашиваемъ васъ: скажите намъ, какимъ святымъ писаніямъ послѣдуя, отметаетесь Христова Божества и сыновства, и спасительныя страсти Его считаете для Него безчестіемъ и безславіемъ, и насъ укоряете и поносите? Этого вы показать не можете. Ибо Самъ Христосъ опять, святымъ Евангеліемъ Своимъ,

заграждаетъ вамъ уста, говоря: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о Немъ, и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе прославитъ Его* (Іоан. 13, 31. 32). Это Онъ сказалъ послѣ того, какъ Іуда-предатель, вставъ съ вечери, отправился къ архіереямъ іудейскимъ, чтобы предать имъ Христа, такъ какъ они жаждали Его смерти. Поэтому и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желая пострадать за наше спасеніе и зная лукавое намѣреніе Іуды, съ великимъ веселіемъ воззвалъ къ прочимъ своимъ ученикамъ: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій,* и прочее. Видите ли, какъ Онъ крестъ, трехдневную смерть Свою и прочія страданія называетъ и считаетъ Своею славою и славою самаго Бога Отца? Какъ же Онъ прославился? Прославился тѣмъ, что чрезъ спасительныя Его страданія, чрезъ воскресеніе и вознесеніе на небо, излилась благодать и преподанъ даръ Святаго Духа святымъ Его ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ народамъ, прелесть же богомерзкаго идолослуженія окончательно прекратилась, и всюду возсіялъ свѣтъ непогрѣшительнаго боговѣдѣнія. Въ этомъ заключается слава Христова, то есть, въ спасеніи человѣчества, отъ котораго вы, по великому своему нечувствію, отпадаете безъ ума. Поймите же, что, иначе говоря, страсти Христовы составляютъ Его славу, а не безчестіе, какъ вы неправильно думаете. Какими страшными знаменіями прославилъ Его Отецъ Его небесный послѣ того, какъ Онъ добровольно предалъ Себя беззаконнымъ іудеямъ на распятіе! Вися на крестѣ, повидимому какъ бездыханный мертвецъ, Онъ тотчасъ превратилъ день во тьму, такъ что луна омрачила солнечный свѣтъ на три часа, земля вся страшно трепетала, камни распались, гробы отверзлись и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и явились многимъ въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, какъ написано въ святомъ Евангеліи. Поймите же, какова страшная сила Распятаго и преданнаго погребенію. Неужели Онъ не могъ и прежде Своего распятія совершить такія страшныя знаменія и привести въ ужасъ сопротивляющихся Ему и погрузить ихъ въ пропасти адовы,

какъ Даѳана и Авирона? Воистину могъ, какъ Богъ всесильный! Если будучи бездыханнымъ мертвецомъ, могъ явить такія страшныя знаменія, то тѣмъ болѣе могъ бы сдѣлать это, будучи живъ, но Онъ хотѣлъ не яростію и неудержимымъ гнѣвомъ, а кротостію, благостію и долготерпѣніемъ обратить къ Себѣ и спасти родъ человѣческій.

Итакъ, познавъ изъ безчисленныхъ чудесъ, какія сотворилъ Онъ Самъ въ зловѣрномъ народѣ іудейскомъ, и какія совершилъ чрезъ учениковъ Своихъ по всей вселенной, и изъ страшныхъ знаменій, совершившихся въ день распятія Его, благость Его и неизслѣдимую Божественную силу, отступите отъ сатанинскаго, преданнаго вамъ отцами, невѣрія вашего и приступите съ истиннымъ покаяніемъ къ Спасителю Хрісту и Богу всѣхъ и просвѣтитесь просвѣщеніемъ непогрѣшительнаго богопознанія, возмите на себя иго Его—евангельскій законъ, и ученіе истинное и благое, и бремя Его легкое, то есть, спасительныя Его заповѣди, посредствомъ которыхъ души вѣрующихъ слагаютъ съ себя тяжесть многообразнаго грѣха, и пріемлютъ некрадомое богатство духовныхъ дарованій, чрезъ что содѣлываются жилищемъ Божіимъ, какъ обѣщалъ Самъ Господь, говоря: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Итакъ, если искренно хвалите божественное Хрістово Евангеліе и считаете его правильнымъ и истиннымъ, то позаботьтесь исполнять написанное въ немъ слово Хрістово, то есть, заповѣди Его, повелѣнія и догматы объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, чтобы быть вамъ отселѣ домомъ Святыя Троицы и чтобы были изгнаны изъ васъ живущіе въ сердцахъ вашихъ лукавые и нечистые духи.

IX.

Слово противъ армянскаго зловѣрія.

Армянское зловѣріе, составившееся изъ различныхъ ересей, заключаетъ въ себѣ три главнѣйшія и болѣе другихъ нечестивѣйшія и мерзкія ереси. Первая изъ нихъ и злѣйшая всѣхъ заключается въ томъ, что они мудрствуютъ, что во время спасительныхъ страданій Бога Слова, безстрастное Божество подверглось смерти, какъ и человѣчество; вторая, которая утверждаетъ, что вочеловѣчившееся Слово Божіе, послѣ вознесенія на небо, совлеклось принятой Имъ отъ пречистыхъ кровей Пречистой Богоматери Божественной плоти; третья же неправильно смѣшиваетъ не смѣсно соединившіяся во Христѣ два естества—человѣческое и Божественное, которыя будто стали однимъ естествомъ. Таковы главныя ихъ богомерзкія ереси, Мы же, православные, что скажемъ противъ этого? Согласимся ли съ ними, что это такъ и есть? Никакъ! Да не будетъ того, чтобы принять когда-либо такія нечестивыя и хульныя мысли о единомъ по существу присносущномъ, безсмертномъ и безстрастномъ Божіемъ естествѣ и Его безсмертіи, чего и сами богопротивные бѣсы не терпятъ слышать и не могутъ сказать. И это видно изъ того, что сказалъ пагубный и злоначальный змій праматери Еввѣ, говоря съ лестію: *не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко, воньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4. 5), то есть, будете безсмертны и нетлѣнны, какъ и Самъ Богъ, создавшій васъ. Но много говорить о безсмертіи Создателя всѣхъ не только излишне, но и смѣшно, ибо не только боговдохновенныя писанія переполнены свидѣтельствами о безсмертіи Присносущнаго Живота всѣхъ, но и самые внѣшніе философы и риторы въ своихъ писаніяхъ прекрасно воспѣваютъ величество присносущнаго Божественнаго безсмертія. Какъ же проклятые армяне, съ проклятымъ Діоскоромъ, утверждаютъ, что

безсмертное естество Хрістова Божества умерло вмѣстѣ съ святою Его плотію? И если, по ихнему, безстрастное, безсмертное и несозданое Божество Его подверглось смерти, то значитъ и святая душа Его, какъ созданная вмѣстѣ съ плотію, умерла вмѣстѣ съ Божествомъ Его. И если признаемъ, что это такъ, то какъ скажемъ, что Онъ сошелъ во адъ и врата мѣдныя и вереи желѣзныя сокрушилъ и вывелъ оттуда содержимыхъ тамъ отъ вѣка праведниковъ? Если Онъ умеръ какъ плотію, такъ и Божествомъ и душею, то какъ будетъ истинно сказанное Самимъ Распятымъ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю*; и опять: *область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 17. 18)? И если, по ихнему, Онъ умеръ, какъ плотію, такъ и Божествомъ и душой, то какъ могъ принять ее, будучи весь мертвъ,—Онъ, Который есть неисчетно-сильная сила Вседержителя Бога? Если душа человѣческая, созданная словесною и безсмертною, не можетъ умереть, то какъ Жизнь всѣхъ, Единъ имѣяй безсмертіе, *во свѣтѣ живый неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16), умеръ на крестѣ безсмертнымъ Божествомъ Своимъ? А что это еретическое мудрованіе есть хульное и богомерзкое и лживсе, очень премудро показалъ Аламундаръ Измаильтянинъ, обратившійся къ благочестивой православной вѣрѣ хрістіанской и крестившійся со всѣмъ домомъ и родомъ своимъ. Ибо Севиръ скверный, услышавъ объ обращеніи измаильтянина отъ отеческаго своего нечестія къ православной вѣрѣ, послалъ къ нему двухъ единомудренныхъ себѣ епископовъ, стараясь обратить его въ свою богомерзкую ересь. Когда они пришли и долго говорили ему о Севировомъ ученіи онъ отпустилъ ихъ, сказавъ: „Завтра еще поговоримъ объ этомъ.“ Когда же они ушли, онъ приказалъ одному изъ служащихъ ему вѣрному слугѣ, сказавъ: „Когда опять придутъ ко мнѣ посланные Севиромъ и начнутъ говорить мнѣ еретическое свое ученіе, то ты подойди ко мнѣ, и шопотомъ скажи мнѣ на ухо: архангелъ Михаилъ уже умеръ.“ Когда тѣ пришли и долго хитрословили предъ

новопросвѣщеннымъ Аламундаромъ, то среди ихъ бесѣды подошелъ къ нему вышепомянутый слуга его, и прошепталъ на ухо своему господину, какъ было ему приказано. Тогда Аламундаръ тотчасъ притворно сталъ печалиться и скорбѣть и, опустивъ голову внизъ къ персямъ, сидѣлъ молча, не обращая вниманія на слова епископовъ. Когда же тѣ стали усердно допытываться о причинѣ его столь сильной скорби, онъ отвѣтилъ имъ: „Я получилъ извѣстіе, что архангелъ Михаилъ умеръ; то какъ же не скорбѣть мнѣ, когда я лишился такого хранителя?“ Тѣ тотчасъ возопили: „Не вѣрь, достоуважаемый князь, отнюдь не придавай значенія такому извѣстію, это явная ложь, ибо ангельское естество смерти не подлежитъ, будучи создано Создателемъ всѣхъ безсмертнымъ“. Тогда Аламундаръ сказалъ имъ: „Скажите же мнѣ вы, прошу васъ, если ангельское естество, которое Создатель всѣхъ по благодати своей создалъ безсмертнымъ, не можетъ умереть, то безначальный и присносущный, единъ имѣющій по естеству безсмертіе, *во свѣтѣ живый неприступнѣмъ*, — какъ могъ умереть безсмертнымъ Божествомъ Своимъ во время спасительныхъ Своихъ страданій? Вы сильно заблуждаетесь и далеко отстоите отъ истины—и съ учителемъ вашимъ“. Такимъ премудрымъ умышленіемъ новопросвѣщенный тотъ измаильтянинъ заградилъ имъ уста и посрамилъ ихъ.

Услышимъ и другое удивительное чудо—не отъ земли, но съ самаго неба явленное по смотрѣнію Божію, для извѣщенія истиннаго благочестія и на обличеніе богомерзкой армянской ереси. Когда блаженнѣйшій патріархъ Проклъ со всѣмъ причтомъ и со всѣмъ народомъ обходилъ поля внѣ Константинополя, совершая со слезами молитвы и моленія о прекращеніи частыхъ и страшныхъ землетрясеній, — въ то время внезапно малое дитя изъ среды народа было восхищено вверхъ, на небо, въ виду всѣхъ вѣрующихъ, которые съ великимъ страхомъ взывали: „Господи помилуй! “Затѣмъ дитя опять было поставлено невредимо на землю. Когда же блаженнѣйшій Проклъ

спросилъ младенца, что онъ тамъ видѣлъ и слышалъ, то онъ отвѣтилъ, что святые ангелы поютъ тамъ трисвятую пѣснь безъ прибавленія, какъ поется на земли Святою Соборною и Апостольскою Церковію. Сказавъ только это, дитя тотчасъ, по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ, скончалось. Выраженіе же „безъ приложенія“ означаетъ слѣдующее: злочестивый Севиръ, мудрствуя о Божествѣ Хрістовомъ, что оно подлежало страданію, и желая утвердить эту ересь, преподалъ своимъ послѣдователямъ пѣть трисвятое съ приложеніемъ, такимъ образомъ: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, пострадавый за насъ, помилуй насъ“. Этимъ прибавленіемъ хотѣлъ онъ, всескверный, показать, что Хрістово Божество пострадало, то есть, умерло вмѣстѣ со святою Его плотію. Этого хуленія что можетъ быть хуже и мерзостнѣе предъ Богомъ? Если Божество Единороднаго пострадало, то есть, умерло вмѣстѣ съ святою Его плотію, какъ они, поганые, утверждаютъ, то значитъ что и вся Святая Троица пострадала, то есть, умерла, ибо едино Божество, едино естество и едино существо трехъ нераздѣльное. Ибо Святая Троица раздѣляется нераздѣльно ѵпостасями, а существомъ соединяется неслитно, то есть, единъ Богъ—Святая Троица единосущная, Та-же и раздѣляемая и нераздѣльна, раздѣляемая ѵпостасями, нераздѣльна же существомъ и естествомъ и Божествомъ. Поэтому, ясно обличаются скверные армяне съ Севиромъ, что они хулятъ Святую Троицу, признавая Ее подлежащею страданіямъ, то есть подвергшеюся смерти во время спасительныхъ страстей Единороднаго. О, какое нечестіе и сатанинское умышленіе! Ради одной этой ереси слѣдуетъ намъ гнушаться ихъ совершенно и отвращаться отъ нихъ, согласно изреченія божественнаго ревнителя: *не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхъ, и о врагѣхъ Твоихъ истаяхъ; совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Пс. 138, 21. 22).

Послушаемъ еще удивительное повѣствованіе о событіи, совершившемся промысломъ Божіимъ для показанія истины и на явное обличеніе Севировой богомерзкой хулы.

Когда собрался четвертый святый вселенскій соборъ 630 богоносныхъ Отцевъ въ Халкидонѣ, и въ теченіе многихъ дней происходило тщательное изысканіе объ истинѣ, при чёмъ еретики, одержимые демонскою спорливостію, сильно противились предлагаемымъ православными доказательствамъ изъ божественныхъ писаній, то обѣ стороны промыслительно пришли къ такому соглашенію: возложить указаніе истины на Бога и на всехвальную мученицу Евфимію. Для этого они, каждая сторона отдѣльно, написали изложеніе своей вѣры и запечатали; затѣмъ, открывъ раку мощей мученицы, положили оба свитка на святыя перси ея, при чемъ православные сказали: „Ты, Господи Сердцевѣдче, за молитвы всехвальной мученицы Твоей, удостовѣрь сопротивляющихся Твоей истинѣ!“ Потомъ прикрывъ и запечатавъ священную раку, разошлись по своимъ мѣстамъ. Спустя нѣсколько дней всѣ опять по общему согласію собрались и открыли священную раку, и—о, какія удивительныя, превосходящія всякій умъ чудеса Твои, Преблагій и человѣколюбивый Владыко!—нашли, что свитокъ православныхъ святая мученица крѣпко держитъ въ святой рукѣ своей, а еретическій—отброшенъ далеко отъ святыхъ ея ногъ, какъ богомерзкій и исполненный всякой хулы. Какого еще бо́льшаго потребно удостовѣрнія къ посрамленію ихъ ереси? Но не покаряются, беззаконные!

Есть еще церковное слово, которое говоритъ, что свидѣтельство съ враждебной стороны почитается наиболѣе достовѣрнымъ; кто же можетъ быть враждебнѣе нашей православной вѣрѣ—бѣсовъ? Поэтому, прибавивъ къ вышесказанному еще одно свидѣтельство, высказанное бѣсами, закончу это слово.

Во время господства тьмы идолослуженія, было одно мѣсто въ Элладѣ, наиболѣе извѣстное своимъ волшебствомъ, называемое Пиѳія [1]), гдѣ былъ воздвигнутъ прекраснѣйшій идольскій храмъ, и въ немъ былъ знаменитый идолъ, бывшій у всѣхъ невѣрныхъ въ особомъ почитаніи, который назывался языкомъ ихъ бога Аполлона. Сюда

[1]) Въ г. Дельфахъ въ древней Греціи. *Прим. перев.*

отовсюду стекались невѣрные всѣхъ народовъ, и каждый на свой вопросъ, демонскимъ коварствомъ, получалъ отъ прорицательницы--жрицы бога Аполлона отвѣтъ, и потому всѣ невѣрные народы имѣли къ этому богу большую вѣру. Послѣ же спасительныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа и по вознесеніи Его на небо, когда свѣтъ истиннаго богопознанія осіялъ всю подсолнечную, и одни съ радостію послѣдуя апостольской проповѣди, принимали святое крещеніе, а другіе крѣпко сопротивлялись сему и противорѣчили, и настало по всей вселенной многое изслѣдованіе о семъ и междуусобныя брани, тогда нѣкоторый жрецъ Аполлоновъ, видя постигшее всю вселенную столь великое смущеніе, которое въ короткое время поколебало всѣ народы, и желая узнать отъ своего бога Аполлона—что такое эта новая проповѣдь, пронесшаяся по всей вселенной, о новоявленномъ Богѣ, Іисусѣ Христѣ,—дерзнулъ вопросить объ этомъ идола своего бога Аполлона. Бѣсъ же, враждуя тайно противъ Христова благовѣрія, разгнѣвался на своего служителя за сдѣланный имъ вопросъ, не похвалилъ его, а сказалъ: „Лучше бы ты меня совсѣмъ не спрашивалъ объ этомъ, о окаянный служитель мой!“ Однако, будучи принужденъ Божественною силою, въ краткихъ словахъ и не-хотя, сказалъ служителю своему страшную тайну вочеловѣченія Христа Бога-Слова и спасительной Его страсти, присовокупивъ въ концѣ: „Пострадавшій есть Богъ, но Божество Его не пострадало“. Что послѣ этого скажетъ безславный Севиръ съ своими послѣдователями, трижды проклятыми армянами, признающими пострадавшимъ Божество Христово? Вотъ этотъ лживый во многомъ другомъ прорицатель Аполлонъ, будучи принужденъ силою Божіею, исповѣдалъ, и противъ своей воли, Спасителя Христа, какъ подлежавшаго страданіямъ и какъ не подлежавшаго имъ; подлежавшаго страданію по человѣчеству, ибо былъ совершенный человѣкъ, и не подлежавшаго по Божеству. Діоскоръ же и Севиръ и ихъ послѣдователи, проклятые армяне, какъ не страшатся, утверждая, что безсмертное Божество

Хрістово во время спасительныхъ Его страданій подверглось страданію?

По этой причинѣ совѣтую тебѣ, какъ вѣрному другу и брату возлюбленному, отстать отъ ихъ сквернаго содружества и льстивой бесѣды съ ними, если, дѣйствительно, желаешь до конца сохранить себя здравствующимъ въ правой вѣрѣ, полученной отъ предковъ. Ибо *тлятъ обычаи благи бесѣды злы*, говоритъ Апостольское Слово. И опять тотъ же: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3, 10). Проклятые же армяне, не перваго и втораго, но семи соборовъ ученію противятся: какъ же намъ считать ихъ достойными общенія и собесѣдованія съ нами? Кто захочетъ лѣчить прокаженнаго, тотъ самъ заразится его проказою, а ему здравію не сообщитъ. Знай же и то, что всякая ересь имѣетъ своимъ начальникомъ діавола; ибо онъ есть тотъ самый упоминаемый въ Евангеліи врагъ—человѣкъ, который посреди пшеницы чистаго и непогрѣшительнаго евангельскаго богопознанія, насѣялъ лукавые плевелы, то есть, различныя богомерзкія ереси, въ которыя и старается, всесквернный, вовлечь насъ и чрезъ нихъ отлучить насъ отъ непогрѣшительной православной вѣры, по ученію которой мы вѣруемъ въ присносущное и безначальное Божество вседержительной и единосущной и нераздѣльной Святой Троицы, и въ страшную и превышающую всякій умъ и слово—тайну вочеловѣченія Единороднаго Сына, Единаго изъ Святой Троицы, чрезъ котораго и которымъ окончательно сокрушились стрѣлы сильнаго въ злобѣ, и оружія его исчезли, и грады разорились, и самъ онъ, какъ слабая птичка, составляетъ предметъ поруганія и попранія для всѣхъ вѣрующихъ истинно и всею душею въ распятаго Іисуса Хріста, побѣдителя бѣсовъ.

Не будемъ же пребывать въ безпечности и нечувствіи, когда имѣемъ такого непримиримаго врага и навѣтника нашей жизни и нашего спасенія, но будемъ постоянно трезвиться и бодрствовать,—и какъ онъ не перестаетъ никогда вооружаться противъ насъ всякими кознями,

сильно желая нашей погибели, такъ и мы вооружимъ себя противъ его ополченія и его поборниковъ—богомерзкихъ еретиковъ, оружіями благовѣрія, и оградимъ себя всякимъ разумомъ и знаніемъ боговдохновенныхъ писаній, чтобы и намъ когда-либо коснуться болѣе крѣпкой пищи, а не все время жизни препроводить въ питаніи *млекомъ*. Вооружимся же крѣпко во всеоружіе догматовъ, каковы богословскія главы премудраго Іоанна Дамаскина, изучимъ ихъ твердо, чтобы быть въ состояніи остріемъ ихъ заграждать незатворяющіяся уста нашихъ противниковъ, и разорить всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Христовъ; ибо Христосъ далъ намъ власть наступать на змію и на скорпію и на всю силу вражію. *Нѣсть наша брань къ крови и плоти*, то есть, противъ немощныхъ людей, *но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12), которыхъ различныя козни и напасти да разоритъ Господь, и насъ невредимыми да сохранитъ во вѣки. Аминь.

X.

Слово похвальное святымъ Апостоламъ Петру и Павлу; здѣсь же и обличеніе противъ латинскихъ трехъ большихъ ересей.

Воспой, душа, божественныхъ апостоловъ Петра и Павла, верховныхъ надъ прочими и первопрестольныхъ, прекрасно утвержденныя звѣзды церкви Христовой, которые животочными сіяніями свѣта божественныхъ ученій обратили народы отъ мерзостной прелести идольской и отъ служенія бѣсамъ къ свѣту благочестія и истины. Воспой же по мѣрѣ присущей тебѣ силы, а пѣнія, достойныя ихъ, уступи самимъ горнѣйшимъ умамъ. Приносимую же имъ пѣснь почерпай изъ спасительныхъ источниковъ божественнаго Израиля; ибо они суть отрасли этого божественнаго корня, которыя божественными блистаніями

житія и слова прекрасно востекли къ славѣ его, и на нихъ, какъ на коняхъ, вочеловѣчившійся Богъ-Слово мысленно ѣздилъ и возмутилъ многія мерзкія воды, то есть, таинства мерзкихъ бѣсовъ, которыя прежде покрывали всю землю глубокимъ мракомъ богомерзкаго идолослуженія. И землю, прежде доброплодную, а потомъ чрезъ злобу своихъ жителей превратившуюся въ солончакъ, Онъ божественными дѣяніями сихъ премудрыхъ дѣлателей, явилъ опять сладко веселящею своего Владыку своими благовоннѣйшими плодами, и которая прежде была пуста и не причастна влаги, ту, струями божественныхъ, присно-текущихъ сихъ источниковъ, показалъ преизобилующею и обливающеюся струями живоносныхъ водъ. Они суть молніи, которыя возблистали отъ Божественнаго огня Параклита (Св. Духа), и какъ стрѣлы, пущенныя Имъ, сладчайшимъ свѣтомъ ученія и разжигающимъ огнемъ чудесъ прогнали съ земли всякій мракъ басней, изобрѣтенныхъ лживыми бѣсами, трисіятельною же единаго богоначалія честною проповѣдію облистали мысли вѣрныхъ, и всегда соблюдаютъ ихъ, воздѣлывая мысленными мотыками слова и напояя обильными струями Святаго Духа. Они явились таинственными источниками, полными животворныхъ водъ, *и открышася основанія вселенныя* (Пс. 17, 16), то есть, показались божественные чиноначальники вѣрныхъ, которые всенощными молитвами и духовными напоеніями явились основаніями земли, и содѣлали ее способною къ прозябанію божественныхъ разумѣній. Это тѣ мысленныя *небеса*, которыя, по словамъ мудраго Пѣснопѣвца, *повѣдаютъ славу Божію*. Изящно украшенные блистаніями божественныхъ ученій и молніями чудесъ, превышающихъ умъ, они явились для всей твари небесными звѣздами, и громовое вѣщаніе ихъ, на подобіе божественныхъ трубъ, огласило всю подсолнечную высокою проповѣдію богословія, превышающаго всякій умъ и всякое слово. Умы, прежде сіявшіе подобно солнцу, а потомъ пригвоздившіеся непохвально, подобно скотамъ, къ землѣ, они воздвигли отъ земли, убѣдивъ ихъ не радѣть всею

душею о всѣхъ вообще тлѣнныхъ красотахъ земныхъ, а желать всецѣло однихъ только вѣчныхъ благъ, и имѣть всегда мысли свои въ небесномъ, стараясь постоянно находиться неразлучно отъ Божественной славы посредствомъ богоугодныхъ нравовъ, являемыхъ жизнію и словомъ. О томъ и другомъ должно имѣть одинаковое прилежаніе, ибо одно безъ другого не пользуетъ, а напротивъ, дѣлаетъ предметомъ посмѣянія и поруганія для имѣющихъ здравыя понятія, подобно тому, какъ и хожденіе одною ногою бываетъ некрасиво и не твердо; также и лице, скудно надѣленное однимъ глазомъ, не можетъ считаться красивымъ. Составленное же изъ того и другого богоугодное житіе, проведенное такъ до конца общаго для всѣхъ предѣла, то есть, до смерти, служитъ указаніемъ совершеннаго Хрістова послѣдователя, искренно возжелавшаго отъ всей души не этой тлѣнной, но присно пребывающей жизни. Ибо отъ благороднаго дерева Богъ ищетъ и плода благопотребнаго, а которое плохо растетъ, то приказываетъ посѣкать, какъ и не всякому, только называющему Его Господомъ, обѣщаетъ входъ въ царство небесное, но только тому, кто съ теплымъ усердіемъ творитъ волю Отца Его небеснаго (Мѳ. 7, 21). Также и того, который вошелъ въ брачный чертогъ въ плохой одеждѣ, то есть, не позаботился послѣ свѣтовидной бани (крещенія) пріобрѣсти одежду, истканную превосходно изъ благочестивыхъ дѣлъ,—повелѣлъ взять изъ среды блаженныхъ участниковъ пира и ввергнуть въ несгораемый огонь,—не для того, чтобы онъ очистился и опять содѣлался участникомъ блаженнаго пированія, какъ утверждаетъ лживая ересь, но чтобы горѣлъ въ немъ въ безконечные вѣки. Также и для украшенныхъ добротою дѣвства, но не взявшихъ въ сосуды свои елея, то есть, не просвѣтившихъ красоты дѣвства своего милосердіемъ къ нищимъ,—увы!—затворилась дверь Женихова чертога, и Божественный Его отвѣтъ не укоряетъ ихъ, зачѣмъ приступили къ Нему не предочистившись чистительнымъ огнемъ, и не повелѣваетъ имъ: идите, очиститесь прежде

пламенемъ огненнымъ, а потомъ войдете въ чертогъ Мой, но, сказавъ: *не вѣмъ васъ*, этимъ далеко отсылаетъ ихъ отъ Себя. Увы! Увы! Если божественная и преестественная похвала дѣвства отсылается далеко отъ таинственнаго брачнаго чертога за то, что не украсилась елеемъ общительности, (елей общительности—это милостыня къ нищимъ), то тѣ, которые грабленіемъ и беззаконными лихвами, чародѣяніемъ и убійствомъ, и различнымъ скернымъ студодѣяніемъ растлѣвали себя въ теченіе всей своей жизни, какъ войдутъ въ божественный чертогъ, не позаботившись прежде исхода своего принести плоды покаянія, соотвѣтственно своихъ грѣховъ? Настоящій вѣкъ, говоритъ божественный проповѣдникъ, есть время дѣланія, а время воздаянія—вѣкъ будущій. Различіе конца убогаго (Лазаря) и насладившагося богача ясно доказываетъ это, ибо душа каждаго изъ нихъ по смерти немедленно получила свое мѣсто, одна—геенну, а другая—нѣдра Авраама. А что между ними находится великая пропасть, препятствующая имъ переходъ одного къ другому, какъ говоритъ тотъ же патріархъ, премудро укоряя насладившагося, а не лаская его надеждою маловременности чистительнаго огня,—ясно показываетъ, что эта жизнь назначена поприщемъ для подвиговъ, ради очищенія грѣховности душевной посредствомъ различныхъ благоугодныхъ Богу дѣлъ и терпѣнія до конца скорбей душевныхъ, какъ произвольныхъ, такъ и невольныхъ. Это удостовѣрилъ притчею Судія. Послушаемъ же Его, и отстанемъ отъ ложныхъ еретическихъ мудрованій. Научаемые Божественнымъ гласомъ, по которому злодѣй въ тотъ же день былъ вселенъ въ рай, безъ всякаго очищенія огнемъ чистительнымъ, отбросимъ далеко отъ себя чужія заблужденія. Но прежде, нежели разойдется торжище настоящей жизни, омоемъ грѣхи воздыханіемъ, трудами и каплями слезными, какъ учитъ тотъ, кто каждую ночь омывалъ ложе и постелю свою. Ибо нѣтъ никого, сказано, кто бы въ тотъ страшный часъ исхода имѣлъ поминовеніе Божіе о себѣ, или кто могъ бы исповѣдаться Ему во

адѣ. *Еда*, говоритъ, *мертвыми твориши чудеса; еда повѣсть кто во гробѣ милость Твою, и истину Твою въ погибели; еда познана будутъ во тмѣ чудеса Твоя, и правда Твоя въ земли забвеннѣй* (Пс. 87, 11—13). Этимъ псалмопѣніе ясно показываетъ, что щедроты и правда и чудеса и истина Божіи являются тѣмъ, которые прежде исхода своего принесли похвальное покаяніе въ томъ, въ чемъ согрѣшили. *Царство небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12), какъ слышимъ, а не тѣ, которые насытились всякими вкусными снѣдями и скверными студными плотскими похотями, а потомъ прикрываютъ свои злодѣянія, очищая себя по исходѣ отсюда, прежде суда, чистительнымъ пламенемъ. Если такъ, то окажется напраснымъ весь вообще трудъ спасительнаго слова, то есть, евангельскіе догматы и ученіе, показывающее Судію дышущимъ нестерпимымъ огнемъ противъ тѣхъ, которые не жили по Его заповѣдямъ, и осуждающимъ въ неугасимый огонь тѣхъ, которые не помиловали убогихъ, а не такъ, чтобы сподоблялъ ихъ Божественной славы послѣ очищенія ихъ прежде суда временнымъ огнемъ. И что болѣе всего достойно удивленія и страха—это то, что Онъ самыхъ творившихъ чудеса, и изгонявшихъ отъ людей лукавыхъ бѣсовъ, и призываніемъ Его Божественнаго имени пророчествовавшихъ грозно отгоняетъ отъ Божественнаго судилища Своего и свидѣтельствуетъ, что никогда и не зналъ ихъ, такъ какъ они расточили благодать духовную въ удовлетвореніе похотямъ душъ своихъ, и никогда не позаботились прославить Господа на землѣ въ своихъ членахъ, какъ бы слѣдовало. И это также окажется напраснымъ. Но милостивъ буди мнѣ, Царю всѣхъ, Боже и Владыка, Который облекся въ человѣческое существо, и утвердилъ законы страшнѣйшими угрозами, и смерть позорную претерпѣлъ на крестѣ! Если справедливо грѣхи земнородныхъ имѣли впослѣдствіи прежде суда очищаться временнымъ огнемъ, то зачѣмъ понадобилось Единому Безгрѣшному столько пострадать, когда спасеніе человѣческое такъ удобно? Если Единому Праведному и Безгрѣшному надлежало мно-

гими и лютыми страданіями, какъ Онъ Самъ о Себѣ ясно говоритъ, войти въ славу Свою, то устрашимся мы, которые не только шествуемъ путемъ, противнымъ Божіимъ заповѣдямъ, конецъ котораго, какъ слышимъ, есть не очищеніе огнемъ, а вѣчная погибель, но еще по великому безумію, послѣдуя неправильно чуждому мудрованію, надѣемся достигнуть нетлѣнной славы пострадавшаго Христа. Такія понятія суть дѣтское игралище, а не разумѣнія твердаго камня, на которомъ Христосъ основалъ Свою Церковь, омывъ ее Своею Божественною кровію. Также лживо и достойно всякаго смѣха повелѣваемое беззаконно живущимъ, что если кто въ теченіе всей жизни, надѣясь на огненное очищеніе по смерти, живетъ беззаконно, предавшись всякимъ студодѣяніямъ, никогда не приходя въ сознаніе, и о своихъ беззаконіяхъ добровольно не поболѣлъ, не *плъ пепелъ, аки хлѣбъ*, не *растворялъ съ плачемъ свое питіе*, не *облачался во вретище*, не *ходилъ весь день сѣтуя* потому, что *лядвія его наполнишася поруганій*; также на пречистый верхъ (Христовъ) не возлилъ многоцѣннаго божественнаго мура усердія и пречистыхъ ногъ не омочилъ теплыми слезами, подобно древней блудницѣ; также и тотъ, кто грабленіемъ, беззаконными лихвами и всякими другими богомерзкими прибытками скопилъ себѣ безчисленное множество золота и серебра, не подражая мытарю, отдавшему четверицею, и не раздавъ, какъ онъ, *полъ-имѣнія своего* нищимъ, а напротивъ, посредствомъ (долговыхъ) записей предоставилъ беззаконнымъ сродникамъ и чужимъ по своемъ исходѣ безъ милости истязывать и морить бѣдныхъ и убогихъ, которыхъ слѣдовало бы ему ущедрить и освободить отъ лютыхъ истязаній, чтобы и самому услышать блаженный гласъ: *днесь спасеніе дому сему бысть*; но при послѣднемъ издыханіи произноситъ одни только слова: „кульпа меа, кульпа меа“ [1]), то есть, грѣхъ мой, и ударяетъ себя по устамъ и по персямъ тремя и двумя перстами,—что будто этимъ онъ тотчасъ сподобится Боже-

[1]) Латинскія слова: Culpa mea; значитъ мой грѣхъ, моя вина. *Прим. перев.*

ственной славы, очистившись противъ своей воли огнемъ по исходѣ своемъ. Хорошо и нужно и спасительно зазирать себя въ томъ, въ чемъ кто согрѣшилъ; но если не будетъ при этомъ перечисленныхъ выше Псалмопѣвцемъ врачеваній, то, хотя бы и вся та страшная геенна въ безконечные вѣки стала очищать, не избѣжитъ онъ вѣчныхъ мученій. Ибо сказано: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 33, 15); и получившему здравіе сказалъ: *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14), а не сказалъ, что очистишься посредствомъ чистилищнаго огня. И древо, не приносящее доброкачественныхъ плодовъ, посѣкается и въ огнь вметается (Мѳ. 3, 10), а не очищается. Также о воскресеніи сказалъ Господь, что изыдутъ изъ гробовъ въ нестарѣющуюся жизнь *сотворшіе благая*, а не сотворшіе злая; ибо эти послѣдніе изыдутъ изъ гроба не въ воскресеніе живота, а *въ воскресеніе суда*, и не послѣ чистительнаго, по вашему, огня.

Изъ сказаннаго поймемъ, о друзья мои, таинственное ученіе о семъ, и, понявъ, отбросимъ всякое суетное препирательство. Нетлѣнную жизнь получатъ тѣ, которые сотворили добрыя дѣла, а не тѣ, которые сотворили злыя дѣла, а потомъ, по своемъ исходѣ, до суда, очистились маловременнымъ огнемъ. Какое еще другое состояніе можно заключать изъ приведенныхъ божественныхъ словъ между жизнію вѣчною и преисподними муками? Они ясно свидѣтельствуютъ, что нѣтъ никакого; но немедленно праведные призываются къ наслѣдованію вѣчнаго блаженства, дѣлатели же беззаконія осуждаются въ огнь неугасимый, а не славы Божественной сподобляются послѣ очищенія ихъ до суда временнымъ огнемъ. Для творенія добрыхъ дѣлъ назначена настоящая жизнь, пока души соединены съ своими тѣлами и вмѣстѣ съ ними творятъ доброе или злое, по собственному произволенію. Поэтому, не чрезъ огненное очищеніе по смерти, но посредствомъ творенія добрыхъ дѣлъ въ здѣшней жизни, получатъ благочестивые по исшествіи изъ гробовъ награды вѣчной жизни. Къ тому же Спаситель заповѣдалъ ученикамъ Своимъ: *вни-*

дите узкими врaты и тѣснымъ путемъ (Мѳ. 7, 13. 14), обозначая этимъ добровольную нужду и подвигъ, которые слѣдуетъ намъ нести по причинѣ свойственныхъ душамъ нашимъ злыхъ похотей и порочныхъ наклонностей, отъ которыхъ ясно повелѣваетъ очищаться здѣсь, посредствомъ шествія узкимъ и прискорбнымъ путемъ, а не чистительнымъ, прежде суда, огнемъ. Ибо *мнози*, говоритъ, *взыщутъ внити* внутрь божественнаго чертога, *и не возмогутъ*, но, ударяя изо внѣ въ божественную дверь, услышатъ: *не вѣмъ васъ*, откуда вы (Мѳ. 25, 12), а не такъ, что очистившись огнемъ, будутъ приняты внутрь чертога. Увы, увы! Если ищущіе прискорбнаго и тѣснаго пути не всѣ возмогутъ войти,—очевидно, потому, что не законно подвизались, какъ учитъ божественный проповѣдникъ Хрістовъ, то тѣ, которые постоянно и всецѣло стремятся шествовать пространнымъ путемъ, гдѣ окажутся? Проповѣдникъ ясно вопіетъ: *не льстите себе: ни блудницы, ни хищницы, ни досадители*, ни тѣ, которые наряду съ ними перечислены, не получатъ нетлѣнной славы (1 Кор. 6, 9. 10). Какъ же не заблудились отъ истины тѣ, которые таковыхъ, вопреки Божественной заповѣди, да еще прежде суда, очистивъ огнемъ, вводятъ внутрь Божественной славы? Сказавъ: *не льстите себе*, онъ ясно обличилъ ложное мудрованіе коринѳянъ, какое они имѣли о тѣхъ, которые надѣются при послѣднемъ издыханіи холоднымъ словомъ принести покаяніе въ безчисленныхъ своихъ согрѣшеніяхъ, тогда какъ не постарались прежде исхода всею душею возгнушаться исполненіемъ ихъ. Къ тому же: какіе люди станутъ *ошуюю* Спасителя, если всѣ, творившіе злое, очищаются чистительнымъ огнемъ и сподобляются вѣчной жизни? Но, можетъ быть, вы думаете, что это сказано относительно однихъ только невѣрныхъ? Но,—о премудрые!—Божественный и премудрѣйшій проповѣдникъ Хрістовъ ясно учитъ, что эти послѣдніе, какъ согрѣшившіе безъ закона, безъ изслѣдованія и погибнутъ; тѣ же, которые въ законѣ согрѣшили, *закономъ*, говоритъ, *судъ пріимутъ* (Рим. 2, 12), а не огнемъ очистятся. Изъ этого явствуетъ,

что весь трудъ Судіи будетъ относительно тѣхъ, которые согрѣшили въ законѣ, такъ какъ *емуже*, сказано, *дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48). Если же одни, какъ говоритъ проповѣдникъ, безъ изслѣдованія погибнутъ, а другіе, какъ вы утверждаете, предочистившись огнемъ, сподобятся вѣчной жизни, то *ошуюю* Спасителя никого тогда не окажется, и никто за свою суровость и немилосердіе не будетъ отосланъ въ неугасимый огонь,—и такимъ образомъ, по вашему, окажется ложнымъ слово о судѣ. Сюда же относится и слѣдующее Божественное изреченіе, которое говоритъ: *ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имѣетъ* (Іоан. 12, 35). Этимъ Онъ ясно говоритъ, что ходящіе недостойно свѣта благочестія, покроются тьмою, а не огнемъ очистятся по исходѣ своемъ. При этомъ Онъ свѣтомъ называетъ благочестивую въ Него вѣру; хожденіемъ же—то, чтобы со всякимъ усердіемъ исполнять спасительныя Его заповѣди; тьмою, покрывающею насъ,—окончательное разлученіе души съ тѣломъ, когда нельзя уже душѣ совершать полезныя и освящающія насъ дѣла. Ибо какъ это тѣло становится недвижимымъ, когда оставитъ его движущій его духъ, такъ и душа, разлучившись съ тѣломъ, становится непричастною спасительныхъ дѣяній, ибо она лишается тогда содѣйствующихъ ей орудій къ умоленію Судіи. Къ тому же Спаситель Своими устами сказалъ, что въ день послѣдняго суда люди дадутъ отвѣтъ за праздное слово (Мѳ. 12, 36). Если же малѣйшее согрѣшеніе хранится до послѣдняго суда, то какимъ образомъ множество неисцѣльныхъ грѣховъ очищается прежде онаго суда? Что установлено Судіею, о томъ нельзя вопреки Его мудрствовать, вводя прежде онаго суда огонь, очищающій неисцѣльныя согрѣшенія. *Пріити бо имать*, говоритъ, *Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Мѳ. 16, 27). Ты же, вводя прежде онаго страшнаго пришествія огненное очищеніе совершенныхъ въ жизни сквернѣйшихъ дѣлъ, не явно ли лжесловишь, безъ ума извращая этимъ Божественное установленіе? Къ тому же

называющій ближняго своего уродомъ, *повиненъ есть геенны*, какъ слышимъ, а не Божественной славы удостоивается, очистившись прежде страшнаго суда маловременнымъ огнемъ. Судія, мало согрѣшившаго и не покаявшагося предаетъ вѣчной мукѣ, а не оправдываетъ его, очистивъ огнемъ; ты же, какъ бы болѣе милостивый, чѣмъ Создатель, очищая сквернаго огнемъ прежде суда, вводишь его въ жизнь вѣчную. Смотри же, добрѣйшій, чтобы не исполнилось на тебѣ сказанное: *слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадетася* (Мѳ. 15, 15),—очевидно, что въ неугасимый огонь.

Ты же, душа, отступивъ отъ этой душепагубной мысли, покаряйся истинѣ и держись предлежащаго, соплетая хорошо составленную похвалу верховнымъ (апостоламъ). Они суть *очи Владычествующаго силою Своею вѣкомъ*, какъ вѣщаетъ Псалмопѣвецъ, *призирающія на языки* (Пс. 65, 7), зрѣніемъ которыхъ прогнана тьма лжи, возсіялъ же свѣтъ истины. Они суть уста *Краснаго добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ*, на которыя излилась божественная благодать, и которыми движа, какъ сладкопѣсненною цѣвницею, пронесла она во всѣ концы земли новую благолѣпную пѣснь. Это—сосцы непорочной невѣсты Хрістовой, точащія нелестное млеко, которыя духовными поученіями воспитываютъ вѣрныхъ, *въ мужа совершенна*, какъ написано, и сподобляютъ ихъ достигнуть благополучно *въ мѣру возраста исполненія Хрістова*. Это—воистину *руцѣ и персты*, наученные Единымъ Сильнымъ и Непобѣдимымъ *на ополченіе и брань* (Пс. 143, 1),—храбростію которыхъ всякая враждебная и душегубительная буря отражается, пріятная же весна тишины возсіяла душамъ. Это—твердая, какъ лукъ мѣдный, мышца, и ноги, содѣлавшіяся, какъ у еленя (Пс. 17, 34. 35), быстрыми, отъ блаженнаго и божественнаго дуновенія Параклита [1]), которыми скоро со всей земли прогнана всякая губительная прелесть бѣсовъ. Это—непрелестныя облаки, наполненныя божествен-

1) Утѣшитель, Св. Духъ.

наго дождя, которыя виноградъ возлюбленнаго постоянно орошаютъ своими боготочными каплями и дѣлаютъ его благоплоднымъ Владыкѣ своему. Это изощренныя стрѣлы сильнаго, пущенныя изъ лука Божія на идолопоклонническіе и злочестивые скиптры, то есть, на царства, которыя, когда вонзились благодѣтельно въ сердца прежде враждебныхъ общему Царю народовъ, то наполнили ихъ божественной любви и подвергли къ Его пречистымъ ногамъ, заставивъ съ радостію принять на свои выи иго Его животворныхъ заповѣдей. Выше было сказано тебѣ, душа, чтобы пѣнія, достойныя ихъ, ты уступила самимъ невещественнымъ силамъ, дабы, усиливаясь восхвалить тѣхъ, которые выше твоей похвалы, не оказаться тебѣ по грубости досаждающею имъ; ибо усиліе восхвалить ихъ по достоинству—то же что и попытка сосчитать звѣзды. Но, о двоица Спасителева доброхвальная, столпы, постоянно утверждающіе непоколебимо вселенную божественными молитвами! О Петре, Церкви Хрістовой основаніе, имѣющій въ своихъ рукахъ ключи отъ превыспреннихъ сокровищъ; огненныхъ богословскихъ умовъ высочайшій верхъ; послѣ Перваго первый въ судіяхъ! И ты, Павле, всей вселенной боговдохновенная и велегласная труба, которая богоглаголивымъ вѣщаніемъ проповѣди, также свѣтомъ и силою истины, устрашила внѣшнихъ мудрецовъ хитрословія, этихъ безобразныхъ потомковъ Пиѳіи, и разгнала ихъ по разнымъ мѣстамъ, ввергнувъ въ пропасть забвенія; лучи же трисолнечнаго свѣта, какъ озаряемое Богомъ всесвѣтлое величайшее солнце, ты распростеръ по всей вселенной,—ты, который во плоти ли, какъ говоришь, или безъ нея, чудно восхищенъ былъ до третьяго небеси и, научившись тамъ вѣдѣнію неизреченныхъ таинъ, явился златою чашею, полною божественнаго напитка, то есть, Святаго Духа, сообщающею всей вселенной божественное упоеніе! Радуйтеся, исполненные Хрістовой красоты, пріемлющіе отъ Него свѣтлыя и обильныя трудовъ вашихъ вѣчныя воздаянія! Примите радостно настоящую похвалу и посѣщайте насъ милостиво, молимъ васъ, божественною любо-

вію почитающихъ вашу всехвальную и всечестную память. И одинъ изъ васъ да даруетъ намъ отпущеніе грѣховъ и всегдашнюю твердость въ вѣрѣ, а когда преставимся отъ этой окаянной жизни, да поможетъ намъ своими молитвами войти въ пречистыя высочайшія селенія; другой— да наполнитъ мысли наши обильно богатствомъ божественныхъ писаній и просвѣщенія, и да подастъ правое и благоговѣйное мудрованіе, чтобы намъ право чтить Трисіянную и Единосущную Державу, какъ вы изобразили въ своихъ книгахъ. Озарившись Божественнымъ Параклитомъ, да держимся исповѣданія православной вѣры, то есть: „Вѣрую во Единаго Бога"... какъ изложили и крѣпко утвердили собравшіеся послѣ васъ отовсюду седмижды, Божіимъ мановеніемъ, соборы честнѣйшихъ и премудрѣйшихъ пастырей, движимыхъ Самимъ Параклитомъ, въ Котораго облеклись, то есть, въ Святаго Духа, испытующаго глубины Божія. Къ изложенному боговдохновенно вами и тѣми да не осмѣлимся дерзостнымъ умомъ что-либо прибавить или убавить: ибо дерзать на то или другое—одинаково злочестиво, и предаетъ страшнѣйшимъ проклятіямъ, опредѣленнымъ и утвержденнымъ древними Отцами, горѣвшими Божіею ревностію,—и осмѣливающихся безумно преступать ихъ установленія, они далеко отгоняютъ отъ божественныхъ селеній. Если неложенъ Тотъ, Кто назвалъ разбойникомъ и татемъ не входящаго божественною дверію во дворъ овчій, но *прелазящаго инудѣ;* также Говорящій: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ*, отъ чужого же гласа *бѣжатъ* (Іоан. 10, 1—27); и того, кто не находится съ Нимъ, то есть, не пребываетъ въ Его божественномъ ученіи, ясно назвалъ непримиримымъ Своимъ врагомъ, какъ написано въ Евангеліи: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѳ. 12, 30); если не собирающаго съ Нимъ ученіе, во всемъ согласное съ тѣмъ, какъ Самъ Онъ изложилъ, назвалъ, по Божественному Своему суду, расточающимъ; и о разорившемъ наименьшую заповѣдь и научившемъ родъ человѣческій не тому, чему Самъ Онъ учитъ, сказалъ,

что онъ будетъ преданъ крайнимъ мученіямъ: то, увы, тотъ, кто извращаетъ страшное и высшее всякаго слова ученіе Святаго Духа, которое Самъ Онъ своими устами изрекъ, какихъ мученій не понесетъ отъ Бога—Слова? И твое, Павле, страшное опредѣленіе, которое говоритъ: *аще ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ*, да будетъ чуждъ общенія со Христомъ и да осудится вмѣстѣ съ сатаною въ неугасимый огнь геенскій; ибо такъ толкуется изреченіе: *анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). Слушайте разумно и ужасайтесь всею душею и, уразумѣвъ, кайтесь—вы, которые по дерзости своего ума, вопреки опредѣленіямъ богоносныхъ мужей, носитесь весьма погрѣшительно. Тотъ, кто ангеловъ отлучаетъ отъ общенія со Христомъ, въ случаѣ преслушанія его божественныхъ опредѣленій,—пощадитъ ли Римъ, или Аѳины, или Византію, нарушающія честныя установленія? Не слѣдуетъ вамъ, честнѣйшіе мужи, обманывать себя суетными надеждами, никакъ не слѣдуетъ, умоляю васъ. Ни сановитымъ лицамъ, ни знатнымъ городамъ не дозволено по своему умствованію измѣнять то, что вполнѣ неизреченно и вѣдомо только Единому блаженнѣйшему трисолнечному естеству, то есть, Святой Троицѣ; напротивъ, строго заповѣдано не измѣнять эти установленія, но сохранять ихъ неизмѣнно. Соблюди мнѣ то, что я нынѣ тебѣ завѣщаю, ничего къ сему не прилагая и ничего не убавляя, говоритъ Господь таиннику своему, Моисею. Если всего ветхаго закона, который составляетъ лишь тѣни и образы, Онъ такъ настойчиво требуетъ исполненія отъ столь превосходнаго мужа, то тебѣ Онъ никакъ не дозволитъ измѣнить хотя бы и малѣйшее изъ опредѣленій совершенныхъ мужей относительно всей православной вѣры, то есть, священный Символъ Вѣры, изложенный божественными мужами на святыхъ соборахъ, седмижды сошедшихся въ разныхъ городахъ и въ разныя времена и утвердившихъ уставы его великими и грозными клятвами. То, чтобы не считать дѣйствительность болѣе достойною уваженія, чѣмъ образы и тѣни, есть дерзость и несносное безуміе души; по слову же истины,

множае Соломона здѣ и бо́лѣ Іоны, поглощеннаго китомъ (Мѳ. 12, 41. 42. Лук. 11, 31. 32). Никто да не приступитъ въ неизмовенныхъ ризахъ къ божественной горѣ, въ противномъ случаѣ каменіемъ побіенъ будетъ. Но съ большимъ страхомъ и великимъ воздержаніемъ да истнитъ прежде грубую сію оболочку и да станетъ внѣ пяти дверей (т. е. чувствъ), и такимъ образомъ да входитъ въ таинственный мракъ. Когда же войдетъ туда, пусть не испытываетъ дерзостно и не ищетъ невоздержно, по желанію помысла, того, что превышаетъ всякій умъ, но, будучи покровенъ Божественною рукою, то есть, озаренъ Божіимъ свѣтомъ, пусть изъ разсѣлины камня созерцаетъ *задняя Божія*, то есть, предочистившись твердостію заповѣдей, осторожно пусть разсматриваетъ разумъ твореній видимыхъ и невидимыхъ; ибо подъ ними таинственно можно разумѣть *задняя Божія*, какъ произшедшія впослѣдствіи. На лице же Божіе безстыдно не взирать, то есть, не испытывать, каковъ есть Богъ, но радоваться, довольствуясь тѣмъ, что открыто божественнымъ мужамъ, больше же того не испытывать, но согласовать ихъ ученіе съ священнымъ писаніемъ, а не гордиться, уповая на свою мудрость. Ибо *жестоко*, говоритъ нѣгдѣ божественное писаніе, *противу* острыхъ колючекъ *рожна прати* (Дѣян. 26, 14) безумными ногами; *не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ*, сказалъ нѣкогда Господь таиннику своему Моисею, останавливая этимъ мысли тѣхъ, которые осмѣливаются дерзко изслѣдовать то, что нисколько не подлежитъ изслѣдованію, то есть Божественныя тайны. Которые непосредственно почерпаютъ Божественное просвѣщеніе [1]), и тѣ покрываютъ зрительную свою силу двумя крылами—какъ потому, что не могутъ выносить Божественной свѣтлости, которая нестерпима, такъ и для того, чтобы этимъ преподать правила боговидѣнія нижайшимъ чинамъ.

Измѣнять безъ ума Божественныя изреченія и уставы

1) Шестокрылатые Серафимы. *Примѣч. переводчика.*

утвержденные древними, есть признакъ явной дерзости и поврежденія ума; ибо они не могутъ подлежать точному изслѣдованію человѣческаго ума, и то, чтобы объяснить ихъ безъ всякаго стѣсненія, обыкновенно, предаетъ вѣчному огню. Ибо *прокляти*, сказалъ Псалмопѣвецъ, *уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 21). Кто же будутъ эти проклятые какъ не тѣ, которые отсылаются въ геенну? Хорошо побѣждать въ томъ, въ чемъ нѣтъ вреда; но много лучше быть побѣжденнымъ тѣмъ, въ чемъ заключается спасеніе; пребывать же твердо въ Божественныхъ установленіяхъ и любить ихъ твердыя вѣщанія, есть признакъ души воистину богомудрой, во всемъ подобной той, которая хвалится, говоря: *скотенъ быхъ у Тебе, и азъ выну съ Тобою* (Пс. 72, 22, 23). Ибо потому, что, подобно скоту, повинуется Владыкѣ, всегда неотлучно пребываетъ при Немъ. Итакъ, послѣдуя древнимъ Отцамъ, будемъ воспѣвать единаго Отца, какъ причину и начало сущихъ отъ Него Сына и Духа. И какъ въ особенности Онъ одинъ есть родитель Сына, такъ и одинъ является испустителемъ Духа, при чемъ каждая Ипостась опредѣленно сохраняетъ свое свойство и пребываетъ неизмѣнна. Мысль же, утверждающая, что и Сынъ съ Отцемъ испущаетъ присносущнаго Духа, грубо нарушаетъ законъ свойства. Ибо свойство, какъ сказали богословы, если измѣняется, то оно уже не есть свойство. Отцу же одному присносущно и то и другое: и раждать и испускать единосущныхъ Себѣ, какъ свидѣтельствуетъ богословское ученіе. Ибо ареопагитскій богословъ [1]), а съ нимъ и весь соборъ богоглаголивыхъ мужей, утверждаютъ что Отецъ есть единственный источникъ Божественнаго естества. А тѣмъ, чтобы признавать и Сына испустителемъ, отвергается Его особенное истинное свойство сыновства. Это мудрованіе вводитъ два лица, вполнѣ противныя другъ другу, такъ какъ каждому приписывается причина третьяго лица. Къ тому же весьма грубо и хульно вводятся

[1]) Св. Діонисій Ареопагитъ. *Примѣч. перев.*

два начала въ трисвѣтломъ естествѣ. Если числомъ два испустителя, то какъ же и не два источника Духа? Какъ по существу Богъ единъ троиченъ, такъ и тричисленъ есть по ѵпостасямъ. Слѣдовательно, должно допустить, что или лицами или по существу соединяются испустители, когда испускаютъ присносущнаго Духа. И если допустимъ, что они соединяются лицами, когда испускаютъ присносущнаго Духа, то ясно выйдетъ смѣшеніе Савелліево, когда оба соединяются въ одно лице. Если же опять скажемъ, что соединеніемъ существа испускаютъ они присносущнаго Духа, то я, воистину, отказываюсь разсматривать происходящую отсюда несообразность. Ибо существо и соединеніе одно для всѣхъ трехъ Лицъ; они равны между собою ѵпостасями во всемъ, кромѣ способа ихъ бытія. Поэтому, окажется, что и Духъ вмѣстѣ съ Отцемъ раждаетъ Сына. Что можетъ быть нечестивѣе сего? Если для того называешь ты Сына испустителемъ, чтобы показать Его во всемъ равныхъ раждающему Его, какъ я слышалъ отъ твоей премудрости, то слѣдуетъ уже тебѣ тоже даровать и Духу, ибо и Онъ равенъ Отцу и Сыну; пусть и Онъ вмѣстѣ съ Отцемъ раждаетъ Сына, чтобы и Духъ оказался равнымъ Отцу и Сыну. Нѣчто такое истекаетъ изъ твоего мудрованія. Если же потому признаешь Сына испускателемъ Духа, въ смыслѣ виновности Его бытія, что Онъ дунулъ и сказалъ своимъ ученикамъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22): то слѣдуетъ тебѣ и то дыханіе, которое нѣкогда было вдунуто въ лице первозданнаго, признать исходящимъ отъ Отца и Сына. Если тамъ такъ понимать есть хула, то и здѣсь также хульно; ибо дуновеніе и тамъ и здѣсь Писаніе полагаетъ одинаково. Къ тому же, если дуновеніемъ при явленіи ученикамъ Онъ вдунулъ имъ существенно всего Святаго Духа, то зачѣмъ повелѣлъ имъ не отлучаться отъ Іерусалима, но пребывать въ немъ, пока облекутся силою свыше? Очевидно, что отъ полноты Своей Онъ далъ имъ дарованіе отпущать грѣхи, а не всю ѵпостась соестественнаго Ему Святаго Духа. Ибо какъ неописанный могъ быть ограни-

ченъ устами, какъ бы какою трубою вдунутый тогда въ учениковъ? Но и потому, что Духъ называется Духомъ Его, не похвально разумѣть, что Онъ Его испускаетъ; ибо не можемъ сказать, пока имѣемъ здравыми умъ и чувства, что родившій Его раждается отъ Него, потому что называется Его Отцемъ. Къ тому же Родившійся называетъ Родившаго большимъ Себя, и это всячески въ смыслѣ бытія, а не въ точномъ смыслѣ слова относительно Божественнаго существа, ибо Онъ одинаково почитается въ трехъ Лицахъ, и большее и меньшее не допускается. Если же, по вашему, признаемъ Его наравнѣ съ Отцемъ испускающимъ присносущнаго Духа, то окажется, что Онъ напрасно назвалъ Родившаго большимъ Себя. Но, милостивъ буди мнѣ, Царю всѣхъ и Владыка! Ибо равенство причины исключаетъ между Ними большинство. Кто же, будучи украшенъ благовѣріемъ, стерпитъ, слыша самую истину такъ грубо хулимою? Ибо если какъ по существу, такъ и по причинѣ бытія Родившійся равенъ Родившему, то какимъ образомъ окажется, что Сама Истина—Хрістосъ говоритъ истину, когда называетъ Отца бо́льшимъ Себя? Поэтому, да будутъ ложны человѣческія мысли, которыя весьма безстыдно осмѣливаются суетными своими словами пищать противъ Божественныхъ велѣній. Богъ же одинъ да воспѣвается всегда истиннымъ, и Его Божественныя велѣнія да соблюдаются со страхомъ и благоговѣніемъ и честно да будутъ покланяемы.

Понимаете ли, въ какія хульныя пропасти вовлекаетъ суетное упражненіе въ чуждомъ православной церкви ученіи? Премудро, воистину, молился божественный пѣснопѣвецъ, чтобы сердце его преклонилось къ заповѣдямъ Божіимъ, *а не въ лихоимство* (Пс. 118, 36), то есть, не въ суетное упражненіе въ чужомъ ученіи; ибо оно сильно прельщаетъ человѣческую мысль и отлучаетъ отъ истины того, кто неосторожно увлекается имъ. Если уздою, которою взнуздываются божественные кони, крѣпко взнуздаешь помыслы ума и введешь въ ярмо божественной четверицы, то есть, Евангелія, то ты пріобрѣлъ коня, кото-

рый золотыми крыльями возноситъ тебя непогрѣшительно на самое небо,—пріобрѣлъ *крылѣ голубинѣ посребренѣ, и междорамія*, украшенныя *златомъ* (Пс. 67, 14). Если же неудержимо попустишь себѣ увлекаться неправеднымъ неистовствомъ ума, то окажешься вполнѣ жукомъ, раждающимся изъ помета, который усиливается плохими своими крыльями подняться къ верху, но опять падаетъ съ ними внизъ; или уподобишься ослу, наполняющему утробу мякиной и всегда имѣющему взоры книзу, или слѣпцу, осязающему стѣну, и свиньѣ, погружающейся въ скверную тину.

Но если послушаете этихъ моихъ немудрыхъ словъ, и если есть у васъ сколько-нибудь попеченія о необходимой для васъ похвалѣ и объ общемъ спасеніи, то пріидите, отвергнемъ старинную распрю, и возлюбимъ опять богодарованный миръ, которому радуется Хрістосъ, и единомысленно, какъ положено божественными установленіями, станемъ воспѣвать Духа Святаго исходящимъ отъ единаго Отца, въ простотѣ ума послѣдуя Учителю, чтобы отъ Него получить намъ похвалу раба, оказавшагося вѣрнымъ въ маломъ. Будемъ же довольны, друзья, тѣмъ, если окажемся равными Учителю въ таинствахъ, превышающихъ умъ и слово; ибо Ему принадлежитъ и то ученіе, что ни ученикъ не бываетъ больше учителя, ни рабъ—больше владыки. Примемъ, о любезные, какъ младенцы, пока отчасти пророчествуемъ, царство, превышающее всякое постиженіе ума и божественное учительство, чтобы сподобиться войти внутрь славы Божіей; иначе достигнуть сего невозможно, какъ возвѣстилъ намъ неложный гласъ (Мѳ. 18, 3). Не будемъ дерзостно искать совершенства прежде времени, пока разумѣемъ отчасти, ибо сказано: *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3). Божественный Павелъ, предвидя впередъ ваше отпаденіе, пишетъ это къ вамъ, римлянамъ. Будемъ же крѣпко держать все божественное ученіе непреложно, чтобы уподобиться мужу мудрому, основавшему храмину свою на камнѣ, а не тому, который,

по безумію своему, создалъ ее на пескѣ, и она, не стерпѣвъ дѣйствія внезапнаго нападенія на нее тучъ и вѣтровъ, потерпѣла *велiе* разрушеніе.

Также и прочія установленія, являющія на землѣ Церковь Хрістову вторымъ небомъ посредствомъ честности жертвъ и непорочности житія и нравовъ священниковъ, позаботимся исправить, какъ положено древними правилами, преданными божественными мужами, которые мановеніемъ Божіимъ седмижды сошлись въ разныхъ городахъ и въ разное время,—дабы Дщерь Царева, Которой вся слава внутри, была свѣтло украшена рясны златыми и ризами и снаружи, и такъ стала одесную Царствующаго всѣми (Пс. 44, 10. 14). Не малое согрѣшеніе составляетъ и то, чтобы приносить безквасное совершенному Хлѣбу животному, Который вполнѣ соединилъ Себѣ человѣческое естество, а не на половину принялъ оное отъ Пречистой Дѣвы, то есть, соединилъ Себѣ вполнѣ непреложно и самую душу и умъ, изображеніемъ которыхъ служитъ соль и кислота. Такъ учитъ божественный Кесарійскій святитель, Василій Великій, исторгая съ корнемъ зломышленную ересь Аполлинарія Лаодикійскаго, и тѣхъ, которые не кладутъ въ просфору соль и закваску, отлучаетъ отъ Церкви, какъ злочестивыхъ и хульниковъ, и отметающихъ совершенное воплощеніе Бога—Слова тѣмъ, что беззаконно дерзаютъ относительно просфоры (изготовляя ее безъ соли и закваски). Отсюда явствуетъ, что не отъ боговдохновенныхъ Петра и Павла и прочихъ ихъ послѣдователей получило начало опрѣсночное жертвоприношеніе, но отъ безумнаго Аполлинарія, который безумно пустословилъ, что Богъ—Слово принялъ бездушное тѣло, созданное прежде всей твари и прошедшее чрезъ чистую Отроковицу, какъ сквозь нѣкоторую трубу. Поэтому, онъ и возбранялъ класть въ божественный хлѣбъ соль и закваску, такъ какъ солію изображается умъ, а закваскою душа. А когда онъ дерзнулъ ввести это нововведеніе относительно божественной просфоры, въ то время великій Кесарійскій пастырь, горя апостольскою ревностію, злочестивый догматъ его обли-

чилъ письменно. Этимъ ясно доказывается, что въ то время вездѣ приносился квасный хлѣбъ, согласно древнему ученію и просвѣщенію честнѣйшихъ проповѣдниковъ Бога—Слова. Поэтому, какъ порожденіе еретической мысли, а не апостольское просвѣщеніе, и не древнее ученіе и многолѣтній обычай,—отвергните отъ общества вѣрныхъ этотъ догматъ, чтобы быть вамъ во всемъ непорочными и непреткновенными. Ибо въ безквасномъ приношеніи жертвы заключается не малая часть израильскаго праздника. На сколько же преступно и зазорно сообщаться съ тѣми, которые имѣютъ чуждое намъ мудрованіе,—ясно для всѣхъ, правильно мудрствующихъ, которымъ и принадлежитъ великое и превосходное достоинство божественнаго священноначалія, но такъ, чтобы оно красовалось апостольскими дарованіями, а не такъ, чтобы смердѣло нечистыми запахами, какъ это мы видимъ теперь, по причинѣ небреженія первенствующихъ въ Церкви Хрістовой. Извѣстно вамъ, если только не слѣпотствуете добровольно, въ какое безобразіе и безчиніе пришло нынѣ священническое сословіе потому, что никто не заботится объ исправленіи ихъ нравовъ согласно древнимъ законамъ и правиламъ, тогда какъ о честномъ и благочинномъ ихъ житіи должна бы быть великая забота и наблюденіе со стороны тѣхъ, которые благоговѣйно сохраняютъ законъ Хрістовъ. Ибо Божественное повелѣніе ясно завѣщаетъ, говоря: *благоговѣйны сотворите сыны израилевы* (Лев. 15, 31). И опять: *соль аще обуяетъ, чимъ осолится* земля (Мѳ. 5, 13), какъ вопіетъ Божественный гласъ. И опять тотъ же Божій гласъ заповѣдуетъ: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Мѳ. 7, 6), которымъ уподобляютъ себя тѣ, кои недостойно служатъ Божіимъ тайнамъ. Ибо если самое око слѣпотствуетъ и никакъ не можетъ взирать къ лучамъ солнечнымъ, то какъ оно возможетъ имѣть попеченіе о прочихъ разбитыхъ членахъ, нуждающихся въ исцѣленіи?

Будьте же здравы, и, хотя поздно, когда-нибудь уцѣломудритесь въ мысляхъ, оставивъ всякое преніе, происходящее отъ духа лукаваго, и въ простотѣ ума ходите

вслѣдъ божественнаго невода, какъ словесныя рыбы, чтобы вамъ съ лучшими быть собраннымъ въ таинственные сосуды, а не съ гнилыми быть изверженнымъ вонъ. И напоминаніе это примите тихо, мирно, оставивъ всякое неприличное раздраженіе, чтобы оказаться вамъ ревнующими по Христѣ подобно древнимъ божественнымъ мужамъ, и получить отъ Него равныя съ ними почести. Аминь. Да будетъ сіе, за святыя молитвы Петра и Павла, премудрыхъ учителей и общихъ заступниковъ, ибо это угодно Христу.

Римъ во всемъ своемъ всеоружіи распространилъ державу свою по всей землѣ, посредствомъ браннаго искусства и мужества своихъ великодушныхъ гражданъ, и безчисленными побѣдами и славными одолѣніями вознесся на недосягаемую высоту. Этотъ Римъ своими прегордыми и неправеднѣйшими царями разжегъ губительный огонь и раздулъ его всѣми пагубными своими челюстями противъ небеснаго и присноживущаго Царя Іисуса. Два же мужа неопытные, прожившіе въ худости, нищетѣ и немощи, но вооружившіеся сошедшею на нихъ свыше божественною силою и сильною ревностію,—о ужасъ!—всѣ концы вселенной прекрасно подостлали подъ пречистыя ноги Христа, Царя своего, взявъ, вмѣсто всякаго другого оружія, непобѣдимое оружіе—преславный крестъ и, осѣняемые имъ, прогнали отъ Рима всякую злокозненную прелесть бѣсовскихъ ловленій. Возвѣщая же ему Христа, какъ Вышняго Царя и Великаго и Присносущнаго Бога, и общаго всѣхъ нелицепріятнаго Судію, они были, какъ благородныя овцы, заколоты нечестивымъ царемъ, и какъ чистая жертва принесены были Христу. Христосъ же, воздавая имъ за славные и священные подвиги благовѣрія, увѣнчалъ ихъ вѣнцами неувядаемой славы. И тѣломъ—Римъ, душами же—самое небо получили въ награду своихъ трудовъ эти всехвальные мужи отъ Христа, великаго Царя, Божество Котораго они водрузили на всемъ земномъ шарѣ кровію своею.

XI.

Противъ лживаго сочиненія Николая нѣмчина о соединеніи православныхъ съ латинянами.

Предисловіе къ настоящему слову неизвѣстнаго автора, помѣщенное въ рукописяхъ и въ печатномъ академическомъ изданіи въ видѣ *Сказанія о Николаѣ нѣмчинѣ*.

„Этотъ Николай Булевъ былъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ долгое время, въ началѣ восьмой тысячи лѣтъ, во дни благочестиваго государя, великаго князя Василія Іоанновича всея Россіи, и пользовался отъ государя сего великою честію за свое врачебное искусство. Но съ коварною цѣлію онъ написалъ слово, исполненное всякаго лукавства, о соединеніи вѣры греческой съ римскою. Въ словѣ этомъ онъ хитро хвалитъ нашу вѣру, ереси же латинскія, по причинѣ которыхъ мы съ ними раздѣляемся, утаилъ, лукавый, и ничего объ нихъ не написалъ. Инокъ же Максимъ, узнавъ о его обманчивомъ сочиненіи, вооружился противъ его козней благодатію Святаго Духа и написалъ это слово.“

Господь и Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Хрістосъ, ко множеству другихъ спасительныхъ своихъ завѣщаній и повелѣній, которыми наставляетъ насъ, вѣрующихъ въ Него, на путь всякаго твердаго и непогрѣшительнаго богопознанія, прибавилъ и это, сказавъ: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѳ. 7, 15). За тѣмъ Человѣколюбецъ, уча насъ, какъ ихъ познавать и соблюдаться отъ нихъ невредимыми, прибавляетъ *отъ плодъ ихъ познаете ихъ*. Лживыми пророками Онъ называетъ ложныхъ учителей, то есть, еретиковъ, говорящихъ изъ своего чрева (изъ плотскаго мудрованія), а не по евангельскому законоположенію и богословію, которые ухищреннымъ суесловіемъ прельщаютъ сердца простыхъ людей. Плоды ихъ—

не только ихъ дѣла и слова, но и самое сокрытое во глубинѣ ихъ писаній развращенное ихъ ученіе. Согласно со Спасителемъ вѣщаетъ и божественный апостолъ Павелъ, говоря о тѣхъ же во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ: *таковіи бо лживіи апостоли, дѣлатели льстивіи, преобразующеся во апостолы Хрістовы* (2. Кор. 11, 13), и прочее. Таковымъ признаю и льстиваго Николая нѣмчина, который прожилъ много лѣтъ между благочестивымъ русскимъ народомъ и всѣми способами старался его отвратить отъ православной вѣры, принятой имъ отъ предковъ своихъ. Къ числу прочихъ его лукавствъ принадлежитъ и то, что онъ написалъ слово о соединеніи будто-бы русскихъ съ латинянами, усиливаясь доказать, что вѣра тѣхъ и другихъ одна и та-же. И это онъ доказываетъ тѣмъ, что и тѣ и другіе признаютъ Хріста Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Богомъ, что крещеніе одинаково совершается у обоихъ чрезъ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—совершается въ водѣ, а не въ иной какой вещи, и что исповѣданіе вѣры проповѣдуется у обоихъ народовъ одно и то-же. Затѣмъ, стараясь сильнѣе доказать, что латинская Церковь во всемъ правильно исповѣдуетъ таинство благочестія, говоритъ, что въ какомъ видѣ она приняла отъ самихъ святыхъ апостоловъ и боговдохновенныхъ отцевъ богословское ученіе, то есть, догматы православной вѣры, такъ и содержитъ, нисколько ничего не измѣняя.

Если бы дѣйствительно латинская Церковь такъ мудрствовала и такъ содержала, какъ утверждаетъ обманщикъ софистъ Николай, то всячески прилично было бы намъ и необходимо соединиться съ ними, какъ братьямъ, и, отложивъ всякій споръ и всякую ссору, пребывать съ ними въ мирѣ и единомысліи. А какъ Николай во многомъ оказывается лживымъ, а въ особенности, когда говоритъ, что латинская Церковь сохраняетъ неизмѣнно всѣ принятые ею отъ святыхъ апостоловъ и боговдохновенныхъ отцевъ богословскіе догматы и таинства, которыя онъ называетъ членами, то, при помощи Божіей, разсмотримъ

внимательно оправдательные Николаевы софизмы и, изобличивъ ихъ Евангеліемъ, увидимъ, что они лживы. Не будемъ же ихъ отнюдь принимать и допускать въ мысли, но отвергнемъ ихъ, какъ отвращающіе насъ отъ правой и непогрѣшительной вѣры нашей, преданной намъ отъ отцевъ нашихъ, и будемъ неуклонно пребывать въ томъ, чему научились отъ самихъ святыхъ апостоловъ и преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ.

Но уже время мнѣ начать состязаніе. Начну же съ того, съ чего онъ началъ. Хорошо, Николай, и очень хорошо и спасительно, чтобы между вами и нами было единеніе и единомысліе: ибо безъ этого не можетъ пребывать среди насъ Хрістосъ Спаситель, который Самъ сказалъ: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20). Да и исповѣдывать Святую Троицу не можемъ, если не имѣемъ другъ къ другу чистой и совершенной любви, какъ возглашаетъ намъ изъ божественнаго алтаря, во время священной литургіи, священникъ, который говоритъ: „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную!“ Но, о премудрѣйшій Николай! Если, дѣйствительно, хотите, чтобы мы соединились съ вами, то прежде сами вы соединитесь съ богоглаголивыми апостолами и собравшимися о Святомъ Духѣ Св. Отцами седьми вселенскихъ соборовъ, такъ какъ вы нарушили одинъ изъ главныхъ апостольскихъ догматовъ, именно, о присносущномъ исхожденіи Божественнаго Утѣшителя, и прибавили въ священномъ символѣ вѣры православной, говоря: „Иже отъ Отца и Сына исходящаго“,— вопреки ученія всѣхъ вообще восточныхъ боговдохновенныхъ богослововъ и самихъ святыхъ апостоловъ. Мудрствуя и уча такъ, вы не страшитесь страшныхъ проклятій священныхъ тѣхъ соборовъ, на которыхъ и сами блаженнѣйшіе архіереи римскіе, совмѣстно съ прочими четырмя патріархами, утверждали Святымъ Духомъ православную вѣру. Какъ же ты говоришь, что латинская Церковь усердно соблюдаетъ православную вѣру

такъ, какъ приняла ее сначала отъ самихъ апостоловъ и святыхъ отцевъ? Какой апостолъ или евангелистъ преподалъ это? Или какіе святые отцы, собравшись вмѣстѣ, прибавили это къ священному символу вѣры? Этого ты никакъ не можешь указать, а напротивъ, найдешь, что это отвергнуто, и что мудрствующіе такъ подлежатъ анаѳемѣ. Въ особенности, третій соборъ, предсѣдателемъ котораго былъ святый Кириллъ, патріархъ Александрійскій, который, опредѣливъ богословіе о Святомъ Духѣ, утвердилъ оное совмѣстно съ святымъ соборомъ, который не только намъ съ тобой не дозволилъ прибавить что-нибудь къ утвержденному имъ священному символу, или измѣнить или убавить хотя бы одно слово, но и самому себѣ не дозволяетъ сдѣлать что-нибудь такое относительно священнаго символа, говоря съ святымъ соборомъ: „Если кто-нибудь послѣ насъ дерзнетъ что-нибудь такое, да будетъ анаѳема“, то есть, проклятъ. Что скажешь противъ этого, Николай? Или не вѣришь этому, находя, что это неправильно опредѣлено соборомъ? Если же ты этому не вѣришь и не принимаешь сего, то что другое сказать намъ о тебѣ, какъ только то, что ты бѣснуешься? Вѣришь ли, Николай, что Святымъ Духомъ собрались тѣ богоносные свѣтильники и, будучи вразумляемы Духомъ Божіимъ, изложили и правильно установили и утвердили священный символъ непорочной нашей православной вѣры? Если вѣришь, то откажись отъ этого латинскаго преслушанія и непокорства, коимъ недугуетъ вмѣстѣ съ тобою латинская Церковь, и исповѣдуй со всѣми древними соборами, что Всесвятый Духъ по существу Своему исходитъ отъ одного Отца, какъ научилъ сему въ святомъ Евангеліи отъ Іоанна самъ соприсносущный Отцу Сынъ и Слово, сказавъ ученикамъ Своимъ: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ*, и прочее (Іоан. 15, 26). Прими это тайное богословіе, изшедшее изъ самыхъ неложныхъ устъ Христа, Бога нашего и вашего; прими со всякою вѣрою и благоговѣніемъ это ученіе, которое иносказательно называется царствомъ Бо-

жіимъ, такъ какъ вводитъ насъ въ самую жизнь; прими это тайноученіе такъ, какъ незлобивое дитя принимаетъ ученіе своего учителя, чтобы сподобиться тебѣ войти въ это царство. *Иже аще*, говоритъ, *не пріиметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не* (Марк. 10, 15).

Не будемъ, братія, искать того, что выше нашего постиженія, а будемъ довольны тѣмъ, что открыто намъ Духомъ Святымъ, Самимъ Спасителемъ и Вселенскими Соборами. *Нѣсть*, говоритъ, *ученикъ* выше *учителя своего, и рабъ* выше *господина своего*; но довольно, говоритъ, для ученика быть такимъ, какъ учитель его, и прочее. Просвѣщаемые этою притчею Владыки и повинуясь блаженному апостолу Павлу, который заповѣдуетъ намъ *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати*, то есть, сверхъ написаннаго по откровенію Святаго Духа, но мудрствовать въ цѣломудріи, то есть такъ, чтобы, познавая худость нашихъ помысловъ, пребывать въ предѣлахъ смиренномудрія,—мы твердо и неотступно пребываемъ въ установленіяхъ благочестивой вѣры, изложенныхъ святыми апостолами и священными соборами, и далѣе этого не стремимся и не возносимся. Вы же, латиняне, измѣняющіе и портящіе не только изложенное ими непогрѣшительное исповѣданіе православной вѣры, но и многія ихъ священныя церковныя преданія, достойны того, чтобы называть васъ не только раскольниками, но отчасти и еретиками, какъ нарушителей апостольскихъ и отеческихъ правилъ и преданій. Говоритъ законъ благочестивыхъ царей и уставъ церковный: если кто и малѣйшее что-либо измѣнитъ въ православной вѣрѣ, тотъ еретикъ, и подлежитъ наказаніямъ, опредѣленнымъ для еретика. Вы же, измѣнивъ величайшую тайну о Живоначальной и Пресвятой Троицѣ, и проповѣдуя два начала непостижимаго исхожденія Всесвятаго Духа, помимо всѣхъ восточныхъ боговдохновенныхъ учителей, преступили и многія установленія церковныя и апостольскія преданія, изъ числа коихъ главная и величайшая погрѣшность ваша состоитъ въ томъ, чтобы приносить опрѣсноки въ святомъ богослуженіи,

мудрствуя согласно съ проклятымъ Аполлинаріемъ, отмѣнившимъ просфоры, заключающія въ себѣ кислоту и соль, потому что одна изображаетъ душу, а другая — умъ, коихъ онъ, проклятый, лишилъ Господа нашего Іисуса Христа, утверждая, что Онъ облекся въ одну плоть, безъ души и ума. Этой хулы что можетъ быть болѣе хульно? И вы участники ея, такъ какъ приносите, подобно тому проклятому, опрѣсноки, и потому той же съ нимъ подлежите анаѳемѣ, такъ какъ тоже, что и онъ, проповѣдуете, хотя и не сознаете сего, своимъ опрѣсночнымъ приношеніемъ.

Не стану перечислять остальныя ваши многія отступленія и странныя установленія, какія вы сами по себѣ придумали, безъ всякаго закона церковнаго и апостольскаго преданія, за что не подлежите ли тѣмъ же епитиміямъ, какъ и еретики? При такихъ многихъ и великихъ вашихъ беззаконіяхъ, какъ можемъ мы сообщаться съ вами, пока вы съ упорствомъ пребываете въ нихъ неотступно? Поэтому, нѣтъ основанія и не на пользу душевную намъ общаться съ вами. И не говори ты намъ, своимъ многокозненымъ хитрословіемъ, что крещеніе одно и то же, а потому и вѣра у русскихъ и латинянъ одинаковая. Слушай же со вниманіемъ и пойми правильно: еретики новатіане, называемые такъ отъ Новата, бывшаго пресвитера римскаго, ни крещеніемъ, ни инымъ какимъ либо таинствомъ православной вѣры или канономъ церковнымъ, не разнствовали, а только за то, что отрицали дарованное человѣколюбіемъ Христа Спасителя грѣшникамъ покаяніе, и не принимали обращающихся къ покаянію, которые во время гоненія отверглись Христа, — за одно это были отвержены всѣмъ соборомъ православныхъ и прокляты. Божественный же апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ вопіетъ необинуясь: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ*, то хотя бы и ангелъ съ неба былъ благовѣствующій, *анаѳема да будетъ* (Гал, 1, 8). Тотъ же и тѣмъ же положительно свидѣтельствуетъ, говоря: *аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничимъ же пользуетъ*. Хотя

и все правильно у нихъ соблюдалось,—и крещеніе, и исповѣданіе хрістіанской вѣры, и весь церковный уставъ и все чиноположеніе; но такъ какъ они приняли, по преданію Моисееву, обрѣзаніе и нѣкоторые другіе обычаи іудейскіе, то апостолъ отвергъ ихъ, говоря: *упразднистеся отъ Христа, иже закономъ оправдаетеся: отъ благодати отпадосте* (Гал. 5, 4). Понимаешь ли, Николай, на сколько сильна забота богопроповѣдника о правой вѣрѣ? Онъ своихъ учениковъ отвергъ, какъ только услышалъ, что они въ чемъ нибудь маломъ уклонились отъ евангельской истины и свободы, сказавъ: *упразднистеся отъ Христа, иже закономъ оправдаетеся.* Выраженіе же: *„упразднистеся“*, что иное означаетъ, какъ не то: вы отпали отъ благодати Христовой и усыновленія?

Ты же не только священный символъ православной вѣры исказилъ, но еще преступая многія другія апостольскія и церковныя преданія, многокозненными хитроплетеніями и различнымъ пестрословіемъ влечешь насъ къ соединенію съ вами, тогда какъ тотъ же блаженный апостолъ Павелъ строго заповѣдуетъ намъ отлучаться не только тѣхъ, которые проповѣдуютъ чуждое намъ ученіе, но и отъ всякаго называющагося братомъ, если не живетъ по апостольскому ученію и преданію; *съ таковымъ*, говоритъ, *ниже ясти.* Не Павелъ ли пишетъ это къ коринѳянамъ, говоря: *нынѣ же писахъ вамъ не примѣшатися, аще нѣкій братъ именуемь будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11)? И опять: *измите злаго отъ васъ самѣхъ* (13). Этому свѣтилу мы—греки, русскіе, грузины, болгары, сербы, румыны и другіе народы вполнѣ покаряемся и, какъ дѣти незлобивые, повинуясь ему, отлучаемся отъ васъ, латиняне,—по божественной ревности и по желанію вѣчной жизни, а не по гордости фарисейской и суетному киченію, какъ ты клевещешь на насъ въ своемъ хитросплетенномъ и многокозненномъ сочиненіи, въ которомъ содержатся и нѣкоторыя неподобныя твои поученія и повѣсти, составляющія изобрѣтенія ума непросвѣщен-

наго. Какъ же не признать неподобнымъ, достойнымъ отверженія и мерзкимъ для благочестиваго слуха то, чтобы говорить, что божественные апостолы Лука и Клеопа, когда шли въ Еммаусъ, то были ослѣплены дѣйствомъ сатанинскимъ? Откуда ты это почерпнулъ? Или какое боговдохновенное отеческое толкованіе научило тебя тому, что сатанинскимъ дѣйствіемъ, а не по Божественному помышленію, превосходящему постиженіе всякаго человѣческаго ума, очи ихъ удерживались, чтобы они не познали Іисуса,—также, какъ и очи блаженной Маріи Магдалины, которая, видя Его предстоящимъ, не узнала, и сказала Ему какъ бы вертоградарю: *Господи, аще Ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его?* Неужели ты, Николай, понимаешь такъ, что и ея очи поразилъ слѣпотой сатана? О, какой у тебя невѣжественный, или лучше сказать, богохульный умъ! По Божественному смотрѣнію, непостижимому для насъ, Николай, помрачены были очи учениковъ, а не по сатанинскому дѣйствію. Ибо гдѣ пришествіе Божіе и бесѣда Владыки, оттуда бѣжитъ и исчезаетъ всякое дѣйствіе и всякая козни сатаны.

Подобное этому твоему непристойному толкованію, разсказываешь ты и нѣчто другое, чуждое и невѣдомое святой соборной и Апостольской Церкви. Ты говоришь, что божественные апостолы, собравшись, изложили правила и исповѣданіе православной вѣры, при чемъ каждый изъ нихъ высказалъ нѣкоторую часть исповѣданія. А въ какомъ городѣ, или въ какой странѣ и когда они это изложили, и какою боговдохновенною книгою это намъ передано,—этого ты намъ не объяснилъ, очевидно, потому, что побоялся, какъ мнѣ думается, быть обличеннымъ благочестивыми: ибо нигдѣ у насъ, православныхъ, не находится написаннымъ что-либо подобное. Напротивъ, достовѣрно извѣстно всѣмъ повсюду православнымъ, что первый, собравшійся Святымъ Духомъ соборъ 318 богоносныхъ отецъ, бывшій, въ Никеи противъ злочестиваго Арія, признававшаго Бога—Слово созданнымъ, изложилъ уставъ православной вѣры, и въ краткихъ словахъ выра-

зилъ богословіе тайны Пресвятой и поклоняемой Троицы и смотрѣнія вочеловѣченія Бога Слова. О Святомъ же Духѣ сказали только такъ: вѣруемъ и въ Святаго Духа. А такъ какъ, спустя нѣсколько лѣтъ, явился духоборецъ Македоній, произнося хулы на Святаго Духа и признавая Его созданнымъ: то по необходимости собрался Второй вселенскій Соборъ 150 богоносныхъ отцевъ въ Константинополѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Этотъ Соборъ прибавилъ въ священномъ Символѣ догматъ о Святомъ Духѣ. Третій святый Соборъ былъ въ Ефесѣ; на немъ предсѣдательствовалъ святый Кириллъ, патріархъ Александрійскій, который утвердилъ страшными клятвами изложеніе вѣры, составленное прежде его бывшими двумя вселенскими соборами, что бы никто не дерзнулъ измѣнить ни одного слова, ни прибавить что къ прежде составленному Символу, ни убавить изъ него. Такъ мы читаемъ въ дѣяніяхъ святыхъ соборовъ, такъ содержимъ, такъ вѣруемъ и проповѣдуемъ, желая быть наслѣдниками, со святыми отцами святыхъ седьми соборовъ, вѣчныхъ благъ и благословенія, а не съ вами, нарушителями, наслѣдовать вѣчное проклятіе и осужденіе. А о твоемъ разсказѣ, Николай, мы нигдѣ не видали, чтобы это было написано въ какой-нибудь православной книгѣ, и не слыхали объ этомъ ни отъ кого до сего времени.

Но пусть будетъ и такъ какъ ты утверждаешь, что святые апостолы ранѣе святаго Никейскаго Собора изложили правила православной вѣры. То почему же ты, Николай, нарушаешь безъ ума ихъ священное о Святомъ Духѣ богословіе, и содержишь не такъ, какъ они богословили? Они, по твоей повѣсти, сказали чрезъ Варѳоломея апостола: „вѣруемъ и въ Святаго Духа“, и далѣе этого не пошли. Также и послѣ нихъ святый Никейскій Соборъ подобно имъ изложилъ безъ всякаго прибавленія. Затѣмъ Третій Соборъ святыхъ отцевъ прибавилъ въ священномъ Символѣ совершенное богословіе о Святомъ Духѣ, сказавъ: „И въ Духа Святаго Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“, — какъ Самъ Единородный

Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, научилъ, по словамъ святаго евангелиста Іоанна. Ты же, какъ бы вознесшійся крылами таинственнаго богословія выше самихъ святыхъ апостоловъ и священныхъ трехъ соборовъ, и Самого Единороднаго, дерзнулъ самъ собою прибавить къ непогрѣшительному ихъ богословію, говоря: „и въ Духа Святаго, отъ Отца и Сына исходящаго“,—и такимъ образомъ оказываешься лжущимъ вдвойнѣ. Во-первыхъ, лжешь, когда говоришь, что латинская Церковь, какъ приняла отъ святыхъ апостоловъ, такъ и сохраняетъ неизмѣннымъ святый Символъ православной вѣры, и въ этомъ ты изобличенъ, что лжешь: ибо она прибавила отъ себя выраженіе: „и отъ Сына“, нарушивъ апостольскія и отеческія завѣщанія и клятвы, и содѣлалась подлежащею анаѳемѣ отъ соборовъ. Во-вторыхъ, лжешь явственно, проповѣдуя два начала для присносущнаго и непостижимаго исхожденія Святаго Духа, въ чемъ заключается хула. Если испустителей Святаго Духа два—Отецъ и Сынъ, то значитъ, что существуютъ два начала Божества Святаго Параклита. Это ложно и противно евангельскому и отеческому таинственному богословію. Ибо одинъ источникъ Божества и для Сына и для Духа Святаго, это—Отецъ, какъ превосходно учитъ боговдохновенный богословъ Діонисій Ареопагитъ и съ нимъ всѣ вообще святые отцы.

Будучи изобличенъ въ томъ и другомъ какъ лжецъ, перестань уже досаждать православнымъ русскимъ людямъ, говоря, что они не по разуму истины отдѣлились отъ общенія съ латинянами. Да, Николай, не по разуму и не по суетному рвенію, а по послушанію боговдохновенному Богослову Іоанну, который строго завѣщалъ намъ, говоря: *всякъ преступаяй и не пребываяй во ученіи Христовѣ, Бога не имать; пребываяй же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать* (2 Іоан. 1, 9). Потомъ присовокупляетъ, говоря: *аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите; глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (тамъ же, ст. 10, 11). Пойми, Николай, силу этихъ апостоль-

скихъ рѣчей и отложи всякое суетное преніе и упрямство. Ибо онъ не просто признаетъ еретикомъ преступающаго и не пребывающаго въ ученіи Хрістовомъ, но и явно называетъ его безбожникомъ. Вы же, латиняне, преступая ученіе Хрістово о происхожденіи Святаго Духа, и прилагая отъ себя въ священномъ Символѣ вѣры сіе: „и отъ Сына“,—какъ можете называться православными хрістіанами, когда преподанное Хрістомъ Спасителемъ богословіе отвергли и безъ страха говорите: „и въ Духа Святаго, отъ Отца и Сына исходящаго“, тогда какъ Единородный этого не прибавилъ, а объявилъ испустителемъ только одного Отца, вмѣстѣ Себя? Если искренно, а не лицемѣрно желаете соединенія съ нами, разрушьте то средостѣніе, которое служитъ преградою между нами и вами, говорю, это лишнее хульное прибавленіе. Оставьте приношеніе опрѣсноковъ въ таинственной жертвѣ, установленное еретикомъ Аполлинаріемъ; отступите отъ пагубной Оригеновой ереси, которая чистительнымъ огнемъ въ теченіе многихъ лѣтъ очищаетъ души, наполненныя всякими грѣхами, и за тѣмъ оттуда препровождаетъ ихъ въ жизнь вѣчную. Это ученіе не только дѣлаетъ многихъ лѣнивыми къ исправленію себя отъ грѣховъ—тѣмъ, что они ожидаютъ себѣ очищенія по смерти въ чистительномъ огнѣ, но еще извращаетъ и ученіе о праведномъ судѣ. Ибо, если всѣ тѣ, которые въ хрістіанской вѣрѣ совершили величайшіе грѣхи, очищаются въ огнѣ и переходятъ въ вѣчную жизнь, какъ учитъ Оригенъ и какъ вы утверждаете: то кто будутъ тѣ, которые, стоя ошуюю праведнаго Судіи, услышатъ этотъ горестный приговоръ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его*, и прочее (Мѳ. 25, 41)? Вѣдь не невѣрующіе будутъ отринуты отъ праведнаго Судіи, какъ жестокіе, безчеловѣчные и немилостивые; ибо они, какъ согрѣшившіе безъ закона, безъ закона и погибнутъ, какъ свидѣтельствуетъ святый апостолъ Павелъ. Лживость этого ученія явствуетъ и изъ того, что многіе, стоя ошуюю Судіи, будутъ говорить Ему въ день судный, какъ бы оправды-

вая себя: *Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ*, которые и услышатъ въ отвѣтъ на это отъ праведнаго Судіи: *аминь глаголю вамъ: николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мѳ. 7, 22, 23). Смотри, какъ ясно этими евангельскими словами обличается лживость ученія Оригенова и вашего, латиняне, о чистительномъ огнѣ. Если бы всѣ хрістіане-грѣшники очищались отъ своихъ грѣховъ въ огнѣ чистительномъ по смерти, то сотворившіе о имени Его силы многи, то есть, дивныя чудеса, никакъ не могли бы быть невѣдомы праведному Судіи и не были бы названы имъ дѣлателями беззаконія.

Хотѣлъ бы я изобличить и прочія ваши преступныя нововведенія, какія вы отъ себя придумали въ святыхъ таинствахъ и относительно священническаго чина и прочихъ церковныхъ уставовъ, и вообще что вы мудрствуете и дѣлаете внѣ апостольскихъ правилъ и установленій вселенскихъ семи соборовъ. Но добровольно оставляю это, какъ извѣстное всѣмъ православнымъ хрістіанамъ, изъ коихъ нѣкоторые древніе писатели изобличили ихъ въ своихъ сочиненіяхъ. А какъ ты еще и другое нѣкоторое хитроплетенное указаніе предлагаешь въ доказательство того, что всѣ вѣрные должны быть въ соединеніе между собою, и говоришь, что для показанія сего Спаситель всѣхъ преподалъ таинственную Свою жертву въ видѣ хлѣба и вина, такъ какъ хлѣбъ составляется изъ многихъ зеренъ, также и вино дѣлается изъ многихъ виноградныхъ зеренъ. На это ухищренное твое мудрованіе скажемъ: „Приносимый нами хлѣбъ, то есть, соединеніе по Богу грековъ, русскихъ, грузинъ, болгаръ, сербовъ, румынъ и другихъ многихъ народовъ, мы устрояемъ изъ однихъ пшеничныхъ зеренъ, то есть, изъ правыхъ апостольскихъ ученій и отеческихъ правилъ и преданій, и потому онъ, какъ чистѣйшій, и весьма вкусно испеченный огнемъ Божественнаго Параклита, приносится дѣлавшему его Небесному Хлѣботворцу, и онъ Ему благопріятенъ и весьма сладокъ. А который у васъ, латиняне, хлѣбъ, то есть

ваше соединеніе, состоитъ не изъ однихъ пшеничныхъ зеренъ, но изъ различныхъ сѣмянъ: изъ ячменя, проса, ржи и овса. Разумѣющій да разумѣетъ это прикровенное слово."

Не прельщай же насъ многими разнообразными хитрословіями. Но то пусть будетъ тебѣ извѣстно, Николай, что изреченія евангельскія и апостольскія, какія ты приводишь въ своемъ сочиненіи къ похвалѣ и восхваленію своихъ, а намъ въ поношеніе и осужденіе,—тѣми особенно праведный Судія осудитъ васъ, такъ какъ вы содержите противное апостольскимъ правиламъ и отеческимъ преданіямъ, и такъ какъ тѣло Хрістово, хорошо и богоугодно составленное то есть, Соборную Церковь, вы раскололи и раздираете всякими странными вашими и несообразными новыми ученіями. Этихъ отвѣтовъ нашихъ на составленное тобою противъ насъ со многимъ коварствомъ поученіе, будто-бы соединительное, а въ сущности развратительное, достаточно. Знай же, Николай, и весь папскій вашъ священническій причтъ и многое множество имѣющихся у васъ учителей и философовъ: мы повинуемся Господу Богу нашему, повелѣвающему: *аще не обратитеся, и будите яко дѣти, не внидите въ царство небесное* (Мѳ. 18, 3); и опять: *иже аще не пріиметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не* (Лук. 18, 17). Повинуясь этимъ двумъ заповѣдямъ, мы содержимъ всѣ тайны благочестія, и всѣ богословскіе апостольскіе догматы и отеческія церковныя преданія, которыя иносказательно именуются царствіемъ Божіимъ,—всѣ вообще пріемлемъ и хранимъ неизмѣнно—такъ, какъ малыя дѣти принимаютъ ученіе отъ своихъ учителей, безъ всякаго сомнѣнія, и выше нашей немощи не испытываемъ таинственной ихъ силы, повинуясь заповѣдующему: *высшихъ себе не ищи* (Сир. 3, 21). Что Святая Троица есть единъ Богъ, безначальный, присносущный,—это мы знаемъ и вѣруемъ и исповѣдуемъ сердцемъ и устами; также, что отъ Бога-Отца Сынъ раждается и Духъ Святый исходитъ, и это мы знаемъ и вѣруемъ. Способа же рожденія и исхожденія не ищемъ постигнуть, да и

не можемъ. Это вполнѣ неизреченно и непостижимо для всякаго созданнаго естества. Изъявите же и вы благое желаніе возвратиться къ тому правильному исповѣданію вѣры и богоугодному соединенію съ нами, какія вы имѣли сначала, и отъ которыхъ предосудительно отпали, будучи побѣждены лукавымъ духомъ славолюбія и самоугодія. Если же не хотите принять братски предлагаемый вамъ отъ насъ по любви духовной спасительный совѣтъ,—то и мы отступить отъ преданной намъ святыми апостолами и вселенскими соборами православной вѣры и согласиться съ вами, блуждающими по всѣмъ распутіямъ, никакъ не можемъ. Ибо знаемъ сказанное: *изыдите отъ среды ихъ, и отлучитися, и нечистотъ не прикасайтеся* (2 Кор. 6, 17): поэтому разъединеніе лучше и похвальнѣе соединенія, отлучающаго отъ Бога. Тому слава во вѣки. Аминь.

XII.

Противъ латинянъ, о томъ, что не слѣдуетъ ничего ни прибавлять, ни убавлять въ Божественномъ исповѣданіи непорочной хрістіанской вѣры [1]).

О медѣ говорятъ врачи, что, при естественной своей сладости, онъ имѣетъ и нѣкоторую часть горьковатости, также и свойство очистительное. Поэтому, загноившіяся раны и неудобоизлечимыя очищаютъ разведеннымъ медомъ, особенно тѣ, которые въ этомъ опытны, также и къ очистительнымъ напиткамъ онъ примѣшивается ими съ большою пользою, такъ какъ отъ разныхъ цвѣтовъ, съ которыхъ собирается, онъ получаетъ чудное качество. По-

[1]) Съ такимъ заглавіемъ помѣщаются какъ это слово, такъ и слѣдующее за нимъ о Св. Духѣ (которое имѣетъ еще и другое заглавіе) въ рукописяхъ и въ печатной Кирилловой книгѣ. Оба они составляютъ части одного слова, написаннаго преп. Максимомъ противъ папскаго посла Николая Шомберга, который во время своего пребыванія въ Москвѣ успѣлъ склонить на свою сторону какого-то знаменитаго боярина Ѳеодора. (Академ. изд.).

добнымъ сему оказалось краткое твое посланіе, которое ты написалъ мнѣ, о честнѣйшій и многолюбезнѣйшій мой господинъ Ѳеодоръ. Будучи все услаждено и насыщено духовною сладостію, оно не только разумный вкусъ души услаждаетъ, но и возбуждаетъ тайно, и какъ нѣкоторая горьковатость возставляетъ къ просвѣтлѣнію, то есть, возбуждаетъ умъ, при всемъ его нерадѣніи, къ отвѣтамъ. Не кажется ли тебѣ довольно обиднымъ, чтобы не сказать зазорнымъ—то, чтобы человѣку, который съ юныхъ лѣтъ напитанъ православными догматами чистой и непорочной православной вѣры, открыто сказать, что не слѣдуетъ такими посланіями, каковы Николаевы, заниматься и увлекаться? Я же настолько отстою отъ того, чтобы ими услаждаться, насколько и отъ того, чтобы насыщаться и услаждаться смертоносными врачествами. Но я слышалъ, что мудрости того человѣка многіе удивляются, и что Ѳеодору, который послалъ къ нему нѣкоторые пытливые вопросы и просилъ на нихъ рѣшенія, онъ прислалъ очень искусно и весьма премудро составленное слово. Хотѣлъ и я поревновать пчеламъ, которые по всѣмъ цвѣтамъ летаютъ, но не со всѣхъ собираютъ медъ. Главное же потому, что и о Ѳеодорѣ, знаменитомъ въ православіи и украшенномъ воистину великимъ разумомъ, я слышалъ, что онъ уже пошелъ этою дорогою и желалъ быть зрителемъ и слушателемъ того, хотя и не ученикомъ и молчаливымъ хвалителемъ, какъ прочіе. То, чтобы столько времени объ этомъ молчать, ясно доказываетъ, что содержащееся въ посланіи считается достойнымъ великихъ похвалъ, по извѣстному изреченію, что Рождество Хрістово, какъ первѣйшее событіе, должно чествоваться молчаніемъ. Но объ этомъ достаточно сказаннаго, ибо всюду требуется краткость въ словахъ.

Ты же, о любезнѣйшій мой, возставляя меня къ возраженію противъ словъ, содержащихся въ означенномъ посланіи, знай, что этимъ ты возлагаешь на меня нѣкоторое бремя. Это говорю не потому, чтобы разъясненія Николаевы имѣли глубину,—они ничтожны и слабы, и по-

добны паутинной ткани,—но потому, что не имѣю времени свободнаго вздохнуть, будучи всецѣло занятъ трудомъ по переводу псалтири, и по этой причинѣ я отказался бы отъ исполненія твоей просьбы, но съ другой стороны, ревность по истинѣ возбуждаетъ духъ мой, не давая отдыха, чтобы не возносилась ложь надъ истиною, и тьма да не хвалится передъ свѣтомъ, и чтобы ты и прочіе познали, что Максимъ нисколько не храмлетъ въ извѣстномъ богословіи богоносныхъ отцевъ, а напротивъ, ненавидитъ всѣ еретическія велерѣчія и латинскія послѣднія нововведенія и пустословія и отвращается отъ нихъ. Для этого я бодро и съ большою охотою выйду на этотъ подвигъ, возложивъ надежду на Подвигоположника Бога и Спасителя Христа, подателя разума, и, просвѣтившись духовно отеческимъ ученіемъ, постараюсь разогнать враждебную египетскую тьму свѣтлымъ свѣтомъ апостольской истины. Тьма воистину осязаемая и глубокая мгла—все то, что не согласуется съ боговдохновеннымъ Евангеліемъ и ученіемъ прочихъ богоносныхъ отцевъ, говорившихъ Духомъ Святымъ, и потому должно быть признано и должно называться собраніемъ плевелъ, а не учительства. Если Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть свѣтъ и истина и животъ, ибо сказано: *въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ, и свѣтъ во тмѣ свѣтится* (Іоан. 1, 4), то очевидно, что всѣ вообще еретическія лжеученія, которыя не отъ присно-текущихъ источниковъ разумнаго израиля проистекаютъ, отъ которыхъ пророкомъ повелѣвалось составлять пѣсни Господу Саваоѳу, какъ сказано: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ израилевыхъ* (Пс. 67, 27), но кипящія изъ мутныхъ рвовъ, на погибель и отравленіе пьющихъ изъ нихъ, — суть тьма осязаемая, явная ложь и смерть.

Но пора уже мнѣ приняться за разореніе твердей, взимающихся, какъ говоритъ божественный апостолъ, на познаніе Спасителя Христа, не на колесницы и кони уповая, то есть, не на ложныя доказательства, каковы суть тѣ, коими кичатся аристотелевскіе философы, но *во имя Гос-*

пода Бога нашего призовемъ, какъ поетъ блаженный Псалмопѣвецъ. Надѣющимся на колесницы и коней своихъ, приключается паденіе и сокрушеніе, *тіи*, говоритъ, *спяти быша и падоша*; а тѣмъ, которые призываютъ *во имя Господа Бога*, благовѣствуется востаніе и исправленіе: *мы же*, говоритъ, *востахомъ и исправихомся* (Пс. 19, 8. 9). Буду же говорить не противъ всѣхъ Николаевыхъ мудрованій,—исполнить это теперь для меня невозможно, какъ я и выше сказалъ,—но только противъ тѣхъ его мѣстъ, гдѣ онъ не страшится о присносущномъ исхожденіи Божественнаго Параклита весьма дерзостно и помышлять и говорить. Объ этомъ будетъ мое слово, просвѣщаемое свѣтомъ Божественнаго Параклита. Ибо въ этомъ заключается высота латинскихъ заблужденій, которая раздѣляетъ насъ съ ними. Пагубны и прочія ихъ ученія и мудрованія, и отъ преданій и ученій богоносныхъ отцевъ семи соборовъ отстоятъ такъ далеко, что только одному Богу возможно ихъ исправить. Понять сказанное можетъ кто-либо не въ другомъ какомъ мѣстѣ, а побывавъ въ самомъ преславутомъ Римѣ, гдѣ и увидитъ беззаконныя дѣйствія тѣхъ, которые возвышаются гордостію и хвалятся держать апостольскія мѣста,—тамъ увидитъ онъ всѣ ихъ безобразія, достойныя всякаго отвращенія. Но источникъ и основаніе всѣхъ золъ есть нововведеніе относительно Святаго Духа, отъ чего вошло и все остальное зло. И это не удивительно,—о премудрый Ѳеодоръ!—ибо тѣмъ, которые лишились вдохновенія Параклита, невозможно уже ни правильно богословствовать, ни составлять правила вѣры. Какъ же получатъ вдохновеніе Духа тѣ, которые Отца лишаютъ свойства дыханія, какъ будетъ показано ниже. *Духъ*, сказано, *идѣже хощетъ дышетъ* (Іоан. 3, 8); хощетъ же только тамъ, гдѣ Отецъ и Сынъ съ Нимъ правильно богословится и славословится согласно почитаемымъ преданіямъ богоносныхъ отцевъ. Ибо едина воля Отца и Сына и Святаго Духа, также, какъ и едино существо и сила, и нѣтъ различія въ воляхъ Святыя Троицы.

А какъ слово направилось къ этой высотѣ, то слѣ-

дуетъ намъ всякимъ способомъ, въ истинѣ и любви, цѣлить разумъ недугующихъ, имѣя руководителемъ при испытаніи истины общаго Врача и Спасителя, Іисуса Христа, дабы правымъ словомъ слово исправилось. Разсмотрѣвъ же пучину главныхъ Николаевыхъ толкованій, предложимъ противъ нихъ чистые догматы простой истины, а не погрѣшительныя помышленія геометрическихъ фигуръ, отъ которыхъ не получили пользы руководившіеся ими при показаніи истины; но боговдохновенными глаголами и чистѣйшими отеческими указаніями освѣтимъ истину, какъ надлежитъ поступать ходящимъ во свѣтѣ. Поставляю же тебя предварительно въ извѣстность о томъ, что, обращая часто слово къ твоему лицу и говоря: „Ты же не стыдишься“, или: „Ты же говоришь“, и: „Ты не страшишься, мудрствуя такъ“,—я этимъ не тебя учу и обличаю, ибо это не къ тебѣ относится, премудрый Θеодоръ, но говорится противъ Николая и его единомысленниковъ, Поэтому, прежде, чѣмъ начать разборъ главъ, признаю нужнымъ объяснить тѣмъ, которые говорятъ вопреки заповѣди богоносныхъ отцевъ, что отцы воспрещаютъ намъ испытывать и изслѣдовать то, что выше насъ и выше всякаго ангельскаго ума; пусть знаютъ, что мы не по недостатку слова или обличительныхъ доказательствъ держимся заповѣдей и преданій отеческихъ, а потому, что глубоко чтимъ тѣхъ, кои преподали намъ непостижимое таинство Святыя Троицы. Ибо мы достовѣрно знаемъ, что не они это говорили, а Духъ Святый, какъ говоритъ блаженный Кириллъ въ посланіи къ Іоанну, патріарху Антіохійскому. Не такъ ли, обыкновенно, поступаютъ и врачи, дѣйствуя противъ случающихся недуговъ? И они предлагаютъ умѣренность въ жизни, предписанную прежними учителями, при чемъ объясняютъ недугующему, что при соблюденіи умѣренности, онъ можетъ имѣть нѣкоторую надежду получить исцѣленіе, а въ противномъ случаѣ можетъ приблизиться къ смерти. Когда же недугъ усилится, то вооружаются противъ него и огнемъ, и желѣзомъ, и различными лекарствами. Поэтому, и меня, подражающаго имъ,

пусть никто не укоряетъ, а напротивъ, пусть со всякимъ прилежаніемъ и съ полнымъ вниманіемъ принимаетъ слово,—не какъ мое, но какъ сказанное тѣми блаженными мужами, ибо я ихъ слова возвѣщаю. Также, не съ цѣлію спорить пусть слушаетъ, но, изгнавъ изъ ума всякое свое мудрованіе и враждебное расположеніе, пусть слушаетъ слово прилежно и съ любовію къ истинѣ.

Начну же такъ. Пусть будетъ достовѣрно извѣстно всѣмъ, содержащимъ иное ученіе, предсѣдательствующимъ и обитающимъ какъ въ самомъ Римѣ, такъ и по всей Италіи, и въ странахъ, находящихся за горами Альпійскими и Пиренейскими, до самаго Гадира, что мы, подклонившіе свои выи подъ иго пречестнѣйшаго престола апостольской Константинопольской Церкви, настолько далеки отъ того, чтобы лукавствовать или дерзнуть на новизну въ преданномъ намъ твердомъ исповѣданіи соборной апостольской непорочной вѣры, насколько отстоимъ отъ того, чтобы изобрѣтать смертоносные навѣты противъ своей жизни. Знаемъ, достовѣрно знаемъ, и изъ божественныхъ писаній научились, что переставить или измѣнить что-либо малѣйшее въ ученіи вѣры, есть великое преступленіе и отпаденіе отъ вѣчной жизни. И прежде всего свидѣтелемъ этого есть Самъ Основатель нашей вѣры и Начальникъ правды, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который, начавъ божественное ученіе Своимъ ученикамъ, предлагаетъ какъ крѣпкое и неподвижное основаніе то, чтобы со всякимъ прилежаніемъ и великимъ опасеніемъ соблюдать даже малѣйшія Его заповѣди непреложно и неизмѣнно. Ибо говоритъ въ Евангеліи отъ Матѳея: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* и прочее (Мѳ. 5, 19); слово же *мній*, по истолкованію божественнаго Златоуста, означаетъ тоже, что *будетъ осужденъ*. Если же, кто дерзнетъ сказать, что Іисусъ говоритъ это о заповѣдяхъ закона, такъ какъ выше сказалъ, что *іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона* и прочее, то это несправедливо, ибо Самъ Спаситель первый нарушилъ

заповѣдь о субботѣ, за что и былъ обвиняемъ фарисеями, которые говорили: *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботы не хранитъ*. Но и послѣ Него ученики Его, изъ нихъ первый блаженный Павелъ, всецѣло были направлены противъ всѣхъ заповѣдей закона, какъ служившихъ прообразованіемъ будущаго, и всѣ ихъ разорили, какъ повѣствуется въ священной книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и въ другихъ боговдохновенныхъ книгахъ. Изъ этого явствуетъ, что Спаситель сказалъ это о заповѣдяхъ новаго завѣта; почему, восполняя боголѣпное то ученіе, приточно утверждаетъ опять учениковъ слѣдующею заповѣдью, говоря: *всякъ убо, иже слышитъ словеса Моя сія*, которыя Я теперь вамъ сказалъ, *и творитъ я, уподоблю его мужу мудру*, и такъ далѣе до конца (Мѳ. 7, 24—26). Не только этимъ заповѣдуетъ намъ Спаситель соблюдать Его божественное ученіе, но и въ Евангеліи отъ Іоанна не разъ, но многократно дѣлаетъ это съ великою заботою, какъ и слѣдующею притчею, говоря: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1). Кто же эта дверь, какъ не Самъ Говорящій: *Азъ есмь Дверь овцамъ?* И тамъ же говоритъ о Себѣ, что Онъ *егда Своя овцы изженетъ, предъ ними ходитъ, и овцы по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его; по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (ст. 4. 5); также: *будите въ любви Моей*, и, научая, какимъ образомъ пребывать въ ней, говоритъ: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* (Іоан. 15, 9. 10). И опять: *аще вы пребудете во словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете, и разумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 31. 32).

Не явственно ли послѣ этого, что латиняне лгутъ, утверждая, что они нисколько не отступали отъ Божественнаго Евангелія, когда такія грозныя и высокія правила, преподанныя Христомъ ученикамъ Своимъ живымъ гласомъ, и за тѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ вознесенія Его на небо, блаженнымъ Іоанномъ, на островѣ Патмосѣ, окончательно запечатлѣнныя Святымъ Духомъ,— они не страшатся измѣнить, и, прибавленіемъ чужого

гласа въ священное исповѣданіе вѣры, испортили оное? Какъ они могутъ хвалиться, что собираютъ со Христомъ, когда ученіе Его не сохраняютъ? Не должны ли они быть признаны татями и разбойниками, какъ не входящіе евангельскою дверію во дворъ овчій? Или, какъ они истиною будутъ освобождены отъ вѣчныхъ мученій, когда они не повинуются евангельской истинѣ, засвидѣтельствованной и утвержденной столькими и такими великими богоносными отцами въ теченіе столькихъ лѣтъ? Какъ не быть имъ отлученными отъ любви Христовой, когда богословія Его о Святомъ Духѣ они не хотятъ слушаться, но, увлекаясь пресмыкающимися по землѣ растлѣнными ложными помышленіями мудрости міра сего, въ которой упражняются, достоинство Параклита, исходящаго отъ Единаго Отца, очень безумно, чтобы не сказать нечестиво, опредѣляютъ двумя началами, не зная, что какъ Единородный отъ Единаго Отца и Одинъ раждается рожденіемъ, и единородство есть Его особенность, такъ и Духъ Святый, будучи равенъ во всемъ Отцу и Сыну, Одинъ исходительно отъ Единаго Отца исходитъ, и потому исхожденіе Его признается единоисходнымъ, что и составляетъ Его особенность, Ему свойственная. Но объ этомъ мы скажемъ еще послѣ.

Теперь же предложимъ заповѣди богоносныхъ мужей, какъ обѣщались. И во-первыхъ божественный, Павелъ очнувшись отъ іудейскаго мрака, а вмѣстѣ и отъ неистовства, и испивъ всю животворную чашу Истинной Лозы, и познавъ достовѣрнѣйшимъ образомъ волю Спасителя, въ посланіи къ Колосаемъ заповѣдуетъ: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христѣ* (Кол. 2, 8); также и Галатовъ желая утвердить, говоритъ: *но и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Смотри, честнѣйшій мужъ, какъ блаженный Павелъ

почитаемую философію называетъ тщетною лестію, окрадывающею разумы простыхъ людей, какъ происходящую изъ преданій человѣческихъ, по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Не ею ли нынѣ руководятся латинскіе народы, извращая апостольскую истину? Поди мысленно въ италіянскія училища, и увидишь тамъ текущія, какъ потоки потопляющіе, ученія преимущественно Аристотеля и Платона и подобныхъ имъ. Увидишь, что никакой догматъ не считается у нихъ, если онъ не будетъ подтвержденъ аристотелевыми силлогизмами. И если онъ не согласенъ съ ихъ наукой, то, или отвергаютъ его, какъ негодный, или отбрасываютъ въ немъ то, въ чемъ онъ не согласенъ съ ихъ наукой и измѣняютъ его въ угоду аристотелевскому ученію, и тогда защищаютъ, какъ истиннѣйшій. И какъ мнѣ объяснить тебѣ все нынѣшнее беззаконіе латинянъ, которые, какъ говоритъ Апостолъ, усердно прельщаются философскою лестію о безсмертіи души, о будущемъ наслажденіи праведныхъ и о состояніи вѣрныхъ по отшествіи отъ настоящей жизни: во всемъ этомъ они заблуждаются, такъ какъ руководятся, преимущественно, внѣшнимъ діалектическимъ знаніемъ, а не внутреннею церковною богодарованною философіей. Хорошо, дѣйствительно, знаніе почитаемой внѣшней науки, но пригодно только для полученія навыка хорошо говорить и для изощренія и развитія ума, а не для усвоенія божественныхъ догматовъ и духовнаго разсужденія. Ибо это выше всякаго помышленія и выше всякаго созерцанія существующаго и несуществующаго; познается же и зрится одною только вѣрою; отъ всякой же словесной науки убѣгаетъ, будучи выше ея. Зная это хорошо, блаженный Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ въ словѣ о серафимахъ, гдѣ объясняетъ видѣніе святаго пророка Исаіи. Слова его золотыя объ этомъ слѣдующія: „что онъ видѣлъ, объ этомъ сказалъ, а какимъ образомъ,—это умолчалъ. Принимаю сказанное и не испытую до тонкости умолчанное. Разумѣю то, что открыто, и не допытываюсь того, что сокрыто: для того оно и было сокрыто. Чтеніе Писаній,

это—золотой поставъ, золотая основа, и утокъ золотой. Не буду ткать паутинный поставъ, знаю немощь моихъ помышленій. Не прелагай, говоритъ, предѣловъ вѣчныхъ, установленныхъ отцами. Подвигнуть эти предѣлы—небезопасно: и какъ же измѣнимъ то, что постановлено намъ Богомъ?“ О, какое неисповѣдимое благоговѣніе сего блаженнаго Отца, господинъ Ѳеодоръ! Горе нашему дерзостному безстыдству, по причинѣ котораго осмѣливаемся дерзать на божественныя таинства, которыя вполнѣ непостижимы для самыхъ ангеловъ! Этотъ, будучи таковъ и такъ великъ по добродѣтели, не осмѣлился созерцать или говорить болѣе того, сколько достоинъ рабъ,—но удовлетворился тѣмъ, что́ сказалъ пророкъ, умаляя и уподобляя паутиннымъ ставамъ свои помышленія. Мы же, будучи гораздо дальше отъ благодати и премудрости, данной ему съ неба, нежели отъ безподобнаго его житія и ангельской святости, напротивъ, увлекаясь бо́льшею частію прахомъ страстей и прилѣпляясь, подобно безсловеснымъ скотамъ, къ гнусному сладострастію,—имѣя же малую нѣкоторую искорку внѣшняго любопренія, а не философіи, и этимъ нѣкоторые изъ насъ, разгорячившись, вскочили, какъ дикіе звѣри, и ризу Церкви, сотканную изъ высочайшаго богословія, жалостно раздираемъ діалектическимъ насиліемъ и софизмами и споримъ попусту, усиливаясь показать людямъ преподанныя священныя таинства, которыя вполнѣ несказанны и неудобопостижимы и вѣдомы только Единой Святой Троицѣ. И тогда какъ святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „передвигать предѣлы небезопасно; и какъ же измѣнимъ то, что постановлено намъ Богомъ?“—ты, Николай, не устрашился, покушаясь столь великое и крѣпкое основаніе всего божественнаго дома непорочной нашей вѣры, установленное прежде отъ Бога, а потомъ столькими и столь великими божественными отцами составленное и утвержденное, разорить софистическими гнусными натяжками! Не есть ли это явное неистовство и изступленіе ума? Но препирательство, какъ ненужное и не служащее къ созиданію,

развѣ мало нѣчто, слѣдуетъ оставить; вразумительное же слово, какъ наиболѣе назидающее слушателя, что́ и должно составлять цѣль всѣхъ проповѣдниковъ истины, пусть дѣйствуетъ. Это утверждаетъ божественный Павелъ.

Время уже теперь послушать и премудрѣйшаго Діонисія, прозваннаго Ареопагитомъ,—что онъ объ этомъ намъ повелѣваетъ, и на сколько дозволяетъ намъ испытывать о Божественныхъ Ѵпостасяхъ. Онъ говоритъ: „будемъ держать то, что́ Богомъ показано намъ божественными писаніями, *ибо всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17); все же отъ Отца движимое и происходящее свѣтоявленіе, благодатно къ намъ приходящее, опять, какъ соединительная сила, обращается къ единству Источника—Отца и богозрительной простотѣ; ибо все отъ Него и въ Немъ, какъ говоритъ священное слово“. Вотъ онъ, таковый и столь великій, говоритъ: „Будемъ держать, то есть, крѣпко будемъ хранить то, что намъ божественно открыто было Святою Троицею“, ты же, человѣче, не устрашился измѣнить это, и другихъ увлекаешь въ ту же яму. Но послушаемъ и то, какъ учитъ онъ насъ мудрствовать о пресущественномъ Божествѣ. Онъ говоритъ, что „вышеестественнаго богорожденія не пріобщаются одинъ другому, ибо одинъ источникъ вышесущественнаго Божества—Отецъ; Сынъ же не есть Отецъ и Отецъ не есть Сынъ“. Очевидно, что это относится и къ Святому Духу. Ибо, если бы онъ понималъ такъ, что и Сынъ есть источникъ Духа, то не сказалъ бы, что одинъ источникъ—Отецъ; ибо то, что единственно, не допускаетъ другаго. И опять онъ же говоритъ, что „источникъ Божества есть Отецъ, Сынъ же и Духъ суть богорожденія, если можно такъ выразиться, отрасли богорожденія, какъ цвѣты и вышеестественные свѣты, какъ мы приняли отъ священныхъ словесъ“. Что же можетъ быть свѣтлѣе и достовѣрнѣе этого свидѣтельства? Ибо тайноучитель святаго Діонисія о сокровенномъ и неизреченномъ вышесущественномъ Божествѣ былъ Павелъ. Онъ ясно говоритъ, что въ вышеестественномъ богорожде

ніи одинъ другаго не пріобщаются, то есть не причастенъ той особенности, какая свойственна каждой изъ богоначальныхъ Vпостасей, какъ-то: Отцу нерожденіе, Сыну рожденіе и Духу Святому исхожденіе. Латиняне же сразу все это почитаніе отвергаютъ, не стыдясь утверждать, что эти особенности Vпостасей подлежатъ измѣненію, и такимъ образомъ явно противорѣчатъ истинѣ, признавая Сына вмѣстѣ съ Отцемъ виновникомъ исхожденія Святаго Духа. Что другое хотятъ они этимъ доказать, какъ не то, что особенность Отца по происхожденію отъ Него Духа переходитъ и къ Сыну, какъ будетъ показано далѣе? Діонисій далѣе говоритъ: одинъ источникъ вышеестественнаго Божества—Отецъ; ты же не стыдишься и Сына вмѣстѣ признавать источникомъ Божества! Если принять твое мнѣніе, то какимъ образомъ останутся въ силѣ слова Діонисія, который назвалъ Сына и Духа отраслями и цвѣтами, Которые Оба произрасли отъ корня—Отца? Отрасль—Сынъ, отрасль—и Духъ Святый; также, цвѣтъ—Сынъ, цвѣтъ—и Духъ Святый. Не сказалъ онъ: „отрасль и цвѣтъ“, въ единственномъ числѣ, но „отрасли и цвѣты“, во множественномъ, чтобы показать, что Они не произрастаютъ другъ отъ друга, но что отъ Единаго Отца, какъ отъ корня, Оба равночестно произрастаютъ. Откуда же ты принялъ, или отъ какого другаго Павла услышалъ ты то благочестіе, которое теперь проповѣдуешь, человѣче? Тотъ (Діонисій) говоритъ: „будемъ удерживать“; и ты ли утверждаешь, что ты и папа римскій имѣете власть передвигать отеческіе предѣлы и измѣнять ихъ, какъ тебѣ хочется? Кто далъ тебѣ эту власть? Тебѣ поручено содѣйствовать спасенію подобныхъ тебѣ людей, и не какъ тебѣ это хотѣлось-бы, а по спасительному ученію священныхъ Евангелій и по апостольскому и отеческому преданію, чтобы такимъ образомъ и тебѣ услышать: *блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ*. Если же поступишь иначе, то смотри, чтобы не услышать и тебѣ страшный оный гласъ: отступи отъ Мене сатана, *яко не мыслиши яже суть Божія, но яже че-*

ловѣческа (Марк. 8, 33). Для того ты и ключи принялъ, означающія невидимыя сокровища, въ тайнѣ сокровенныя, которыя ты долженъ отверзать и показывать такими, какими Владыка дома вложилъ ихъ въ апостольскіе ковчеги хартіями и чернилами и животворными словами, а не такъ, чтобы иное нѣчто чуждое износить, и это защищать діалектическими натяжками и уподобленіями, а не духовнымъ просвѣщеніемъ и исповѣданіемъ вѣры. А что мы не должны осмѣливаться ничего мудрствовать или говорить кромѣ того, что намъ преподано Священнымъ Писаніемъ, это ясно показываетъ святый Діонисій, говоря: „нисколько не позволительно намъ говорить или мыслить о вышеестественномъ Божествѣ, кромѣ того, что намъ Богомъ открыто въ Священномъ Писаніи". Замѣть же здѣсь, о дивный Ѳеодоръ, благоговѣніе святаго Діонисія! Не позволительно, сказалъ, не только говорить, но даже и мыслить что-либо, кромѣ написаннаго. Николай же и его сообщники въ такую ниспали дерзость, что сокровенное и необразуемое вышеестественное Божество кичатся доказывать геометрическими фигурами, помимо Писанія. Что же другое можетъ быть наиболѣе сокровенное, какъ не рожденіе Единороднаго отъ Отца и исхожденіе Параклита? Эти такъ называемыя глубины Божія, по словамъ Павла, испытуетъ Параклитъ: *Духъ бо*, говоритъ, *испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10). На какую же вышеестественную силу высокаго разума и постигательнаго достоинства утверждаемся мы, не страшась ввергнуть себя въ ту глубину божественнаго сокровенія, которая еще не подлежитъ разумѣнію и испытанію, которая покрыта тьмою, по слову божественнаго Давида,—*и положи тму закровъ свой*, — мы, которые и своего естества не можемъ понимать, то есть,—какимъ способомъ разумное соединено съ чувственнымъ, или въ чемъ состоитъ ихъ соединеніе и взаимодѣйствіе? Не достойно ли это великаго смѣха и не есть ли это явное сумашествіе? Не достаточно ли для тебя, о человѣче, сознавая свою немощь, сохранять испытанное столькими святыми мужами и въ

теченіе столькихъ благопріятныхъ временъ? И Павелъ, который былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ неизреченные глаголы, вопіетъ, говоря: *отъ части бо разумѣваемъ и отъ части пророчествуемъ.* (1. Кор. 13, 9.) Тотъ—отчасти, а ты—всецѣло! Ибо то, чтобы спорить посредствомъ хитрословія и человѣческими умышленіями показывать то, что сокровенно о Божествѣ—каково Его естество и способъ бытія,—что другое означаетъ, какъ не то, что все уже понято ими?

Но возвратимся своимъ словомъ туда, откуда мы отдалились, и послушаемъ другихъ божественныхъ отцевъ, что они намъ повелѣваютъ относительно того, чтобы сохранять въ цѣлости и неподвижно священное исповѣданіе вѣры, не прибавляя что-либо и ничего не убавляя. При Ѳеодосіи Младшемъ былъ собранъ святый Вселенскій Третій Соборъ въ Ефесѣ, который злочестиваго Несторія отлучилъ отъ общества вѣрныхъ. Начальникомъ этого Собора былъ пресвѣтлѣйшій Кириллъ, который былъ и мѣстоблюстителемъ блаженнѣйшаго Келестина, папы Римскаго. Этому священному Собору блаженнѣйшій Келестинъ въ своемъ посланіи, которое и до сего времени благодатію Христовою сохраняется у насъ въ цѣлости, пишетъ о божественномъ и священномъ исповѣданіи вѣры такъ: „если кто когда-либо, убавивъ нѣчто или прибавивъ къ исповѣданію вѣры, былъ преданъ анаѳемѣ, то это было сдѣлано правильно; ибо то, что съ полнотою и ясностію предано намъ Святыми Отцами, не терпитъ ни прибавленія, ни убавленія. Читали мы въ своихъ книгахъ, что не слѣдуетъ ни прибавлять, ни убавлять, и что прибавляющіе или убавляющіе подлежатъ великимъ мукамъ. Поэтому, мы и огонь и желѣзо готовимъ для таковыхъ, такъ какъ иначе они не могутъ быть исправлены“. Слышишь ли, Николай, что догматы, преподанные намъ блаженными тѣми отцами въ священномъ исповѣданіи вѣры, преподаны съ полнотою и ясностію, то есть, совершеннѣйшими и свѣтлѣйшими, и насколько доступно было для нихъ уразумѣть и для насъ вмѣстить, настолько ясно и чисто были сказаны ими, и никакого болѣе богословскаго разъ-

ясненія не требуютъ; напротивъ, анаѳемѣ подлежатъ тѣ, которые осмѣлились бы дерзнуть что-либо таковое, то есть, измѣнить, или прибавить, или убавить, и огнемъ и желѣзомъ угрожается имъ, то есть, проклятіемъ, отлученіемъ и отсѣченіемъ отъ общества вѣрныхъ. Согласно сему и блаженный Кириллъ говоритъ, какъ бы отъ лица священнаго своего собора, въ одномъ изъ своихъ посланій, которое онъ послалъ къ Іоанну, патріарху Антіохійскому, и въ которомъ оправдываетъ себя противъ клеветы на него Ѳеодорита, епископа города Кира, будто онъ держится догмата, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына присносущно и существенно. Отвѣчая на это, онъ говоритъ такъ: „Ни коимъ образомъ, говоритъ, мы не допускаемъ измѣненія въ преданной намъ отцами вѣрѣ, то есть, въ исповѣданіи нашей вѣры, и не попускаемъ ни себѣ, ни другимъ измѣнить даже одно слово изъ положеннаго въ немъ, или нарушить слогъ, помня говорящаго: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы* твои; ибо не они это говорили, но Духъ Бога и Отца, Который отъ Него исходитъ и который не чуждъ Сына по существу“. Слышишь ли, что не только смыслъ, но и слово и слогъ возбраняетъ онъ измѣнить, и не дозволяетъ нарушить, ни самому себѣ, ни инымъ, говоря это отъ лица всего собора,—соборъ же былъ вселенскій,—и имъ положено это запрещеніе и выражены страшныя проклятія, которыя содержатся въ книгѣ дѣяній собора. Если же они себѣ не дозволяютъ, то какъ дозволятъ тебѣ? Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, премудрѣйшій Ѳеодоръ, что патріархъ Антіохійскій Іоаннъ и бывшіе съ нимъ восточные епископы, получивъ такое посланіе, удостовѣрились въ православіи Кирилла, примирились съ нимъ и вошли въ согласіе, прежде же того были въ разъединеніи, какъ пишетъ о семъ Ѳеодоритъ, который говоритъ, что епископы, прочитавъ посланіе и тщательно разсмотрѣвъ смыслъ его, нашли все сказанное въ немъ согласнымъ, и что оно красуется происхожденіемъ отъ истины евангельской, и что Господь нашъ Іисусъ Христосъ проповѣ-

дуется въ немъ совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ Человѣкомъ, Духъ же Святый не отъ Сына или чрезъ Сына имѣющимъ существо, но отъ Отца исходящимъ, свой же именуется Онъ Сыну, какъ единосущный съ Нимъ. Что можетъ быть яснѣе и достовѣрнѣе этого свидѣтельства противъ латинскаго противленія? Епископы обвиняли блаженнаго Кирилла, что онъ держится догмата, что Духъ и отъ Сына происходитъ и чрезъ Сына имѣетъ присносущное существо; онъ же, отвергая это обвиненіе, ясно оправдываетъ себя тѣмъ, что онъ такъ не мудрствуетъ, но признаетъ Его исходящимъ отъ Отца, согласно преданію священнаго писанія, а что Онъ имѣетъ бытіе и отъ Сына, это признаетъ чуждымъ въ смыслѣ существа, то есть, что Онъ того же существа и естества, но не по способу бытія, то есть, происхожденія. Епископы, принявъ и похваливъ эти выраженія, говорятъ чрезъ Θеодорита, что Духъ Святый не отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, но отъ Отца происходитъ, свой же именуется Сыну, какъ единосущный съ Нимъ. Вотъ какъ ясно отсюда пониманіе блаженнаго Кирилла, какое онъ имѣлъ объ исхожденіи Духа Святаго! Латиняне же усиливаются доказать противное тому, какъ понимали святые, и не стыдятся, сопротивляясь такой ясной истинѣ. Итакъ, пониманіе блаженнаго Кирилла таково!..

Услышимъ же и то, что повелѣлъ о священномъ исповѣданіи и Четвертый Вселенскій Соборъ, собравшійся въ Халкидонѣ при царѣ Маркіанѣ, противъ Евтихія и Діоскора. Этотъ соборъ блаженнѣйшій Левъ, папа Римскій, украшалъ и утверждалъ своими священными намѣстниками—Пасхазиномъ, Луценціемъ и Вонифатіемъ. По прочтеніи священнаго исповѣданія вѣры, составленнаго Первымъ и Вторымъ Соборами, и утвержденнаго Третьимъ, онъ сказалъ: „Повелѣваетъ сей Святый Вселенскій Соборъ—иную вѣру никому не дозволять произносить, или писать, или составлять, или учить, или доказывать. А которые осмѣлятся иную вѣру писать или составлять, или произносить, тѣ, если будутъ епископы или клирики, да бу-

дутъ лишены: епископы—епископства, а клирики—званія клирика; если же то будутъ простые, таковые да предаются проклятію". Тоже, и въ тѣхъ же выраженіяхъ повелѣваютъ и остальные соборы: Пятый, Шестой и Седьмой, который взываетъ ясно, говоря: „мы законы церковные соблюдаемъ, мы предѣлы отеческіе хранимъ, мы прибавляющихъ что-либо, или убавляющихъ отъ ученія Церкви, проклинаемъ". И опять: „если кто все преданіе церковное, писанное или неписанное, отметаетъ, анаѳема". Что скажутъ противъ этого противники истины? Какъ они возмогутъ освободить себя отъ анаѳемы столькихъ и столь великихъ блаженныхъ отцевъ, хотя бы безконечно хвалились Римомъ и величествомъ его? Вѣдь не отъ городовъ или апостольскихъ престоловъ зависитъ величіе и власть, но правыми догматами, божественнымъ жительствомъ и отеческимъ ученіемъ управляется и познается правая вѣра. И врачемъ не назовемъ мы, пока имѣемъ здравый разумъ, того, кто одѣтъ только понаружи въ докторскую одежду, а знанія докторскаго, соотвѣтствующаго одѣянію, не имѣетъ. Но кто умѣетъ съ достовѣрнымъ знаніемъ поступать согласно медицинской науки, по преданію прежде бывшихъ премудрѣйшихъ врачей, того признаемъ врачемъ и призываемъ для исцѣленія недуговъ, если заботимся о своемъ здравіи.

Но послушаемъ и то, что заповѣдуетъ намъ объ этомъ блаженный Іоаннъ Дамаскинъ. Онъ говоритъ такъ: „Все, что преподано намъ и закономъ, и пророками, и евангеліемъ, будемъ изучать и сохранять честно, и болѣе ничего не будемъ искать. Ибо Богъ, будучи благъ, и всякаго блага податель,—что нужно было намъ знать, то открылъ, а чего мы не могли вмѣстить, о томъ умолчалъ. Будемъ же любить то, что Имъ преподано намъ, и и въ томъ будемъ пребывать, не прелагая предѣловъ вѣчныхъ и не преступая божественнаго преданія. Ибо кто что-нибудь малое или великое божественное отметаетъ, тотъ отметаетъ весь законъ и почитается заодно съ преступниками его". Вотъ и этотъ блаженный и слав-

ный просвѣтитель вселенной, церковный соловей, сладкопѣсненный органъ Святаго Духа, говоритъ: все пріемлемъ и изучаемъ и сохраняемъ честно, и болѣе того ничего не изслѣдуемъ и не испытываемъ. Почему? Потому, говоритъ, что Богъ, будучи благъ, что зналъ для насъ полезнымъ, то открылъ, потому и будемъ этимъ довольны, то есть, успокоимся въ этомъ, какъ въ установленномъ отъ Бога. И если не хотимъ оказывать сему бо́льшую честь, то хотя такъ будемъ это почитать, какъ почитаемъ повелѣнія земныхъ царей, и безъ испытанія это, какъ и то, будемъ содержать. Но римляне и къ этому остаются глухи, подобно аспиду глухому, затыкающему уши свои, и не хотятъ принять цѣльбы, но, разъ надмившись киченіемъ и пустымъ мнѣніемъ,—все то, что не подходитъ подъ злохитрые діалектическіе доводы, отвергаютъ съ большимъ презрѣніемъ, какъ негодное. Но объ этомъ послѣ; теперь же разсмотримъ то, что относится къ нашему предмету.

При Василіѣ, царѣ константинопольскомъ, и при святѣйшемъ патріархѣ Фотіѣ, когда кормиломъ патріаршескимъ правилъ святѣйшій Іоаннъ, папа римскій, украшенный всякимъ православіемъ и честностію евангельскаго житія, по повелѣнію царя и святыхъ патріарховъ былъ собранъ Вселенскій Соборъ въ Константинополѣ для утвержденія святаго Седьмаго Собора и для низложенія вновь появившейся и возвысившейся латинской ереси, которая, подобно сильной бурѣ, смущала Святую Божію Церковь. На этомъ соборѣ были присланы отъ святѣйшаго папы Іоанна намѣстники его, Павелъ и Евгеній, божественные епископы, и третій съ ними Петръ пресвитеръ и кардиналъ. Этотъ священный соборъ, послѣ утвержденія Седьмаго Собора, латинскую ересь достаточно обличилъ, и защищающихъ ее предалъ анаѳемѣ, сдѣлавъ такое опредѣленіе противъ тѣхъ, которые дерзнули измѣнить нѣчто въ исповѣданіи вѣры. „Если кто, говоритъ, помимо этого священнаго исповѣданія вѣры осмѣлится написать иное, или прибавить, или убавить, и дерзнетъ

называть это заповѣдію соборною, тотъ да будетъ осужденъ, и отъ всякаго хрістіанскаго общества отверженъ". Такое отлученіе божественный священный соборъ объявилъ противъ того беззаконія. О семъ блаженнѣйшій папа Іоаннъ возрадовался, будучи этимъ доволенъ, и написалъ къ святѣйшему патріарху Фотію пространнѣе и яснѣе, совершенно отвергая прибавленіе въ священномъ символѣ вѣры. Онъ говоритъ: „Твоему братству хорошо извѣстно, что когда пришелъ къ намъ тотъ, кто незадолго предъ тѣмъ былъ посланъ, и разспросилъ насъ о святомъ исповѣданіи вѣры, то нашелъ насъ сохраняющими оное въ цѣлости, какъ сначала намъ было преподано, и что мы ничего не прибавляемъ и не убавляемъ, зная достовѣрно, что дерзающихъ таковое ожидаетъ тягчайшее осужденіе. Поэтому опять объясняемъ святости твоей, что касательно извѣстнаго мудрованія, по поводу котораго произошли соблазны въ церквахъ Божіихъ, мы не только не говоримъ этого, но и тѣхъ, которые прежде осмѣлились самовольно это дѣлать, считаемъ преступниками Божіихъ глаголовъ и извратителями богословія Господа Іисуса Христа и святыхъ Отцевъ, которые, собравшись на соборахъ, преподали святое исповѣданіе вѣры. Мы тѣхъ преступниковъ считаемъ наравнѣ съ Іудою, такъ какъ они дерзнули сдѣлать тоже, что и онъ, предавъ на смерть не Господне Тѣло, но вѣрныхъ, которые суть члены Его Тѣла, разлучивъ и раздѣливъ ихъ другъ отъ друга и предавъ такимъ образомъ вѣчной смерти, и въ особенности себя самихъ, какъ неправедно поступилъ названный ученикъ". Вотъ какъ ясно блаженнѣйшій тотъ Отецъ этими краткими словами показалъ, что ересь эта ненавистна и отвержена, такъ что съ Іудою сравниваетъ тѣхъ, которые ее изобрѣли и которые послѣ нихъ поддерживаютъ ее. Что противъ этого опять могутъ сказать противники? Или и противъ этого также затыкаютъ уши на подобіе аспида глухаго, и не принимаютъ обличенія? Все это не вчера и не третьяго дня, и не въ углу или въ темномъ мѣстѣ было сказано и сдѣлано;

этого они не смѣютъ сказать, если разсуждаютъ здраво и пекутся о истинѣ. Не больше ли шестисотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ это было написано и сдѣлано? Не въ ветхомъ ли Римѣ и въ самомъ царствующемъ тогда градѣ, предъ самодержцами и архіереями и учителями все это совершалось, когда не только въ боговдохновенной философіи, но и во внѣшнихъ наукахъ въ совершенствѣ процвѣтали оба названные славнѣйшіе города, но и великою святостію, и цѣломудренною жизнію, и кротостію духовною преизобильно блистали какъ священническій, такъ и гражданскій чинъ. Но и преосвященнѣйшій папа Адріанъ, бывшій послѣ Іоанна, какъ говоритъ преосвященнѣйшій Фотій, по принятому древнему обычаю, прислалъ Фотію соборное посланіе, въ которомъ проповѣдуетъ то-же благочестіе, и Духа богословитъ исходящимъ отъ Отца.

Но зачѣмъ много говорить, когда мы можемъ заградить уста противящимся истинѣ—тѣмъ, что сдѣлалъ блаженный Левъ, папа Римскій? Этотъ блаженнѣйшій папа Левъ, когда увидѣлъ, что новоявленная сія ересь растлѣваетъ врученную ему Святую Великую Церковь, то, кромѣ многихъ другихъ мѣръ, принятыхъ имъ къ истребленію этого еретическаго недуга, онъ придумалъ и такое средство: отправилъ соборныя посланія во всѣ подчиненныя ему области и страны, повелѣвая всюду святымъ Божіимъ Церквамъ возглашать исповѣданіе святой вѣры на божественной литургіи не на латинскомъ нарѣчіи, а по-гречески, безъ прибавленія „и отъ Сына“,—достигая этимъ двухъ нѣкоторыхъ цѣлей: во-первыхъ, при пѣніи исповѣданія вѣры греческою рѣчью, которая болѣе подходяща для выраженія понятій, удобнѣе можетъ множество подчиненныхъ ему вѣрующихъ безъ бѣды избѣжать пропасти ереси; во-вторыхъ, союзъ любви, существовавшій изначала съ Восточною Церковію, который уже началъ нарушаться по причинѣ злаго произволенія желавшихъ еретичествовать, этимъ способомъ возобновлялся. Также этимъ онъ показалъ всѣмъ, какою честію и какимъ

уваженіемъ должна пользоваться у всѣхъ Святая Божія Великая Апостольская Константинопольская Церковь и прочія восточныя святыя Божіи Церкви, какъ-то: Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская. Такъ эти блаженные, воистину, ученики кротчайшаго Іисуса умѣли и любить другъ друга и возвышать честію въ простотѣ сердца и въ духѣ кротости. И не это одно сдѣлалъ блаженнѣйшій тотъ Левъ, какъ повѣствуетъ святѣйшій Фотій, но, найдя въ церковной ризницѣ собора Св. Апостоловъ сохранившіеся отъ древнихъ временъ, когда процвѣтало благочестіе, два щита, на которыхъ написано было на греческомъ языкѣ священное исповѣданіе непорочной вѣры, безъ прибавленія „и отъ Сына“,—эти щиты онъ вынесъ и приказалъ всѣмъ показывать и читать предъ всѣмъ множествомъ римскаго народа, какъ бы другой Моисей, принявшій отъ Бога богописанныя скрижали, и показывалъ ихъ непокоряющимся, чтобы хотя такимъ способомъ принудить ихъ отложить жестокость сердца и воспринять любовь. *Но въ злохудожную душу*, сказалъ премудрый Соломонъ, не внидетъ премудрость; такъ и тѣ, однажды проглотивъ удицу киченія и самомнѣнія, которую злобный ловецъ закинулъ на пагубу имъ, остались неисцѣленными и неисправленными. Но тѣ пусть идутъ своею дорогою; мы же, небольшими нѣкоторыми доводами сдѣлавъ достаточное указаніе тѣмъ, которые слушаются божественныхъ писаній, въ простотѣ здравой вѣры, со страхомъ Божіимъ и всею истиною, засвидѣтельствовали имъ, что отнюдь не слѣдуетъ что-либо изъ исповѣданія вѣры, ни малое, ни великое, ни рѣчи, ни слога изъ положеннаго тамъ передвинуть или измѣнить, но что должно въ цѣлости все то сохранять всѣми силами и со всякимъ вниманіемъ, какъ зѣницу ока, чтобы не подвергнуть себя анаѳемѣ столькихъ и столь великихъ святыхъ отцевъ. Этимъ заканчиваемъ первую часть настоящаго слова, которую твоя свѣтлость да приметъ и прочтетъ. И если найдешь въ ней что-либо сказанное хорошо, то припиши это Подателю всѣхъ благъ—Богу,

благодатію Котораго укрѣпляемые, скоро пришлемъ и остальную часть этого слова, гдѣ сдѣлаемъ, насколько Богъ поможетъ, обличеніе главъ Николаевыхъ, какія составилъ Николай нѣмчинъ противъ правильнаго догмата о Всесвятомъ Духѣ, какъ мы обѣщали тебѣ. Будь здоровъ!

XIII.

Продолженіе того-же слова (Часть 2-я).

Начало словесъ Твоихъ истина, и во вѣкъ вся судьбы правды Твоея (Пс. 118, 160),—воззвалъ Богоотецъ Давидъ, освятившись въ разумѣ словомъ Утѣшителя. И какъ же не быть и не называться судьбамъ правды истинными, когда Богъ законополагаетъ и заповѣдуетъ ихъ намъ? И если содержащееся въ нихъ ученіе о Немъ и обо всемъ есть истинное, и мы, сохраняя оное, можемъ получить вѣчную жизнь, то слѣдовало бы и латинянамъ, если ужъ не считаютъ справедливымъ оказывать бо́льшую вѣру и бо́льшую честь боговдохновеннымъ словамъ божественныхъ евангелій, чѣмъ сколько они имѣютъ къ изреченіямъ высокопочитаемаго ими мудреца Аристотеля, то хотя бы удостоили божественныя словеса Спасителя равной съ тѣми чести, и какъ ученіе мудреца своего считаютъ непреложнымъ, такъ и словеса Владыки всѣхъ должны бы сохранять чистыми и неизвращенными. И какъ всякое, придуманное помимо ученія Аристотеля, положеніе и ученіе, они привыкли называть ложнымъ и обманчивымъ, такъ и того, кто безъ боязни учитъ вопреки изреченій Господнихъ и установленій блаженныхъ отцевъ, особенно въ дѣлѣ благочестія и исповѣданія православной вѣры, слѣдовало бы имъ считать и называть еретикомъ и льстецомъ. Теперь же они до того обезумѣли, что не только считаютъ себя имѣющими власть измѣнять изреченія Владыки, но и не боятся лгать противъ евангелиста Іоанна, и, будучи по гордости дерзки

на все, ложно говорятъ, что блаженный Іоаннъ съ особымъ намѣреніемъ сказалъ, что Духъ исходитъ единолично отъ Отца—для того, чтобы увѣрить апостоловъ право мудрствовать объ Отцѣ, Котораго они еще достовѣрно не знали. Не знаютъ они, окаянные, что святое евангеліе отъ Іоанна было написано спустя много лѣтъ по сошествіи Утѣшителя на блаженныхъ апостоловъ, когда они всѣ одинаково, по мѣрѣ удобопріемлемости человѣческаго естества, обильно обогатились познаніемъ неизреченныхъ Божіихъ таинъ, по откровенію Святаго Духа,—послѣ чего они всѣ одинаково величали Вышняго и по всей вселенной явно и чисто проповѣдывали Его, и не прикровенно и не гадательно, не какъ у евреевъ чрезъ прообразованія. Тѣмъ, какъ и слѣдовало, величіе Божіе проповѣдывалось посредствомъ тѣней и гаданій по причинѣ дебелости еще слушателей и младенческаго ихъ устроенія; здѣсь же ясно и чисто, не гаданіями, проповѣдуется Святая Троица. Нынѣ Господь говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца;* такъ же: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 9. 10). Также и о Святомъ Духѣ многія слова Господа объясняютъ и показываютъ Его Богомъ, во всемъ равносильнымъ и единосущнымъ Отцу и Сыну. Но латиняне, будучи спрошены православными, для чего придумали они прибавленіе „и отъ Сына“, говорятъ, что они предусмотрительно это дѣлаютъ—для того, чтобы показать, что Сынъ во всемъ равенъ Отцу и всесиленъ. Такъ равнодушно и безсмысленно отвѣчаютъ латиняне. И не понимаютъ они, что о томъ можно предусмотрительно составлять какое-либо правило и ученіе, относительно чего соборныхъ божественныхъ догматовъ сначала не было установлено, или гдѣ эта предусмотрительность относится не къ самому главному предмету вѣры, и не причиняетъ вреда боговдохновенному ученію о божественныхъ догматахъ и апостольскихъ повелѣніяхъ. Достовѣрный свидѣтель сказаннаго есть блаженный Кириллъ, который на третьемъ святомъ соборѣ утвердилъ священное изложеніе вѣры строжайшими законоположеніями, въ

числѣ которыхъ говоритъ и это: „Если кто измѣняетъ что-либо изъ святыхъ и божественныхъ отеческихъ догматовъ, то это не должно называть предусмотрительностію, но преступленіемъ и отступленіемъ отъ догмата, и нечестіемъ противъ Бога“. Блаженный же Златоустъ, желая вселить въ насъ наибольшій страхъ относительно божественныхъ словесъ, говоритъ: „Какъ на царской монетѣ, если кто уничтожитъ хоть малую часть царскаго изображенія, то всю монету дѣлаетъ фальшивой, такъ и въ истинной вѣрѣ: кто малѣйшее въ ней измѣнитъ, тотъ всю ее повреждаетъ“. Послѣдуя сему и божественный Исидоръ Пелусіотскій говоритъ: „Которые осмѣливаются отнять или прибавить что-либо къ боговдохновеннымъ словесамъ, тѣ недугуютъ однимъ изъ двухъ: или не вѣрятъ, что Священное Писаніе произнесено было Святымъ Духомъ, и суть невѣрные; или себя считаютъ премудрѣе Святаго Духа, и это означаетъ не что иное, какъ то, что они бѣсноватые“. Слѣдовало бы, поэтому, намъ противъ этихъ, называемыхъ блаженнымъ отцемъ бѣсноватыми и невѣрными, не говорить ни слова; ибо какую пользу можетъ пріобрѣсти кто-нибудь когда-либо отъ таковыхъ? Но чтобы не могла ложь хвалиться противъ истины, я призналъ нужнымъ, о мудрый Ѳеодоръ, возстать съ помощію Божіею на разореніе Николаевыхъ главъ, въ которыхъ онъ высказалъ свое нечестіе противъ истины, и которыя я постараюсь изобличить при помощи Божіей словами истинной любви, а не посредствомъ коварства, какъ онъ вездѣ оказывается поступающимъ, извращая ложью внѣшняго, скорѣе, безумія, а не премудрости вѣка сего преходящаго,—чистое и непорочное боговдохновенное ученіе.

Такъ какъ Николай полагаетъ какъ бы два основанія своего богословія—двоекратное преподаніе Святаго Духа, бывшее прежде сошествія Святаго Духа на апостоловъ въ день Святой Пятьдесятницы, и этимъ усиливается убѣдить слушающихъ просто божественное писаніе, что Святый Духъ исходитъ присносущно по Ѵпостаси отъ

Сына, то отсюда и намъ слѣдуетъ начать, а затѣмъ изобличить и прочія основанія, которыя латиняне лживо придумали отъ себя противъ апостольской истины. Ни у кого изъ древнихъ богослововъ и учителей, которыхъ ученіе пронеслось отъ конца до конца вселенной, не найдешь этого ученія, сколько бы ты ни сталъ искать, а найдешь напротивъ, что всѣ противорѣчатъ сему и, какъ чуждое, отметаютъ сіе. Весьма удивляюсь, что Николай, будучи разуменъ, какъ я слышалъ, и искусенъ въ словесныхъ наукахъ, не понимаетъ, что создаетъ свой домъ на столь малыхъ и удобоподвижныхъ основаніяхъ. Малыми же называю ихъ не по существу и не по достоинству,—нѣтъ, но по разуму задумавшаго воздвигнуть на нихъ огромную башню, равную по значенію Вавилонской. Кто, прочитавъ хотя однажды толкованіе святыхъ отцевъ на Евангеліе, не пойметъ ясно, что какъ прежде спасительныхъ страданій преподанныя Спасителемъ святымъ ученикамъ Своимъ дарованія и власть, такъ и по воскресеніи вдохновенная имъ благодать Духа (Іоан. 20, 22), были частные дары, вмѣстѣ и предобрученія имѣющей снизойти на нихъ совершеннѣйшей благодати Утѣшителя, а также и смотрительное промышленіе, издалека предусмотрѣнное Богомъ, на отверженіе и разореніе имѣющей впослѣдствіи возстать ереси, признающей Духа Святаго созданнымъ и чуждымъ Божества Отца и Сына. Итакъ, дарованныя имъ тогда дарованія были частными дарами, и это явствуетъ изъ того, что Господь сказалъ въ одномъ мѣстѣ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19); и опять: *болящыя исцѣляйте, прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте* (Мѳ. 10, 8); а въ другомъ мѣстѣ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 22. 23), и прочее. Это—духовныя дарованія, заключающія въ себѣ власть, то—отпущать грѣхи, то изгонять бѣсовъ и исцѣлять недуги. А что это были частные дары, истекшія отъ полноты Спасителя и дѣйствовавшіе въ извѣстное время, а не существенное испущеніе Духа отъ Сына,

какъ хочется доказать латинянамъ, явствуетъ изъ многихъ обстоятельствъ, и въ особенности изъ того, что не видно, чтобы они (до окончательнаго наитія Святаго Духа) кому-нибудь отпустили грѣхи, а напротивъ, они бѣгали и скрывались, страха ради іудейскаго, ибо не были еще совершенно облечены силою свыше, почему и къ ловительству рыбъ нѣкоторые обратились, забывъ не надолго повелѣнія Спасителя. По сошествіи же Параклита ничего подобнаго съ ними не случилось, но облекшись совершенно непреоборимою Его силою, съ дерзновеніемъ устремились во всю вселенную, какъ львы, убѣжденные въ силѣ, или какъ орлы крылатые. Какъ же можно сказать, или хотя разъ подумать, что данное или вдуновенное тогда дарованіе Духа, служитъ доказательствомъ, что и отъ Сына существенно, то есть, ѵпостасію исходитъ Духъ Святый? Мудрствующимъ такъ, по необходимости, слѣдуетъ допустить одно изъ двухъ: или что тогда ученики на половину пріяли Духа, или вполнѣ и въ совершенствѣ. И то и другое не только говорить, но и подумать, одинаково нечестиво, ибо Святый Духъ и по существу и по силѣ всегда есть нераздѣленъ въ Себѣ и равносиленъ, какъ Богъ истинный и во всемъ равный Отцу и Сыну, кромѣ свойства. Къ этому они окажутся мудрствующими и нѣчто еще болѣе неумѣстное. Если они считаютъ, что чувственнымъ дуновеніемъ тогда даровано ученикамъ существо Духа, а не сила творить чудеса, то они, сами того не сознавая, признаютъ Духа подлежащимъ очертанію, такъ какъ Онъ излился чрезъ чувственныя тѣлесныя уста воплощеннаго Бога—Слова, какъ бы чрезъ какую трубу. Что же будетъ злочестивѣе сего мудрованія, господинъ Ѳеодоръ? Ибо ясно, что все, что подлежитъ очертанію, имѣетъ начало и подчинено времени, и ничѣмъ, или очень мало чѣмъ отличается отъ служебныхъ духовъ. И не возникнетъ ли опять ересь Македонія, если принять, что дуновенный тогда ученикамъ Духъ былъ не дарованіе нѣкоторое духовное, сообщенное духовно отъ полноты Іисуса, а подлежащее

очертанію ѵпостасное исхожденіе, какъ мудрствуютъ латиняне? О семъ божественный Іоаннъ Златоустъ, въ 87-й бесѣдѣ толкованій на святое Евангеліе отъ Іоанна, говоритъ такъ: „Нѣкоторые говорятъ, что дуновеніемъ Хрістосъ не сообщилъ ученикамъ Духа, а только сдѣлалъ ихъ способными къ принятію Его. Вѣдь если Даніилъ, увидѣвъ ангела, ужаснулся,—то чего не испытали бы ученики, если бы они приняли эту неизреченную благодать, не будучи напередъ къ этому приготовлены? Поэтому, говоритъ, Хрістосъ не сказалъ: вы приняли Духа Святаго, но—пріимите. Нисколько не погрѣшитъ тотъ, кто скажетъ, что они тогда получили нѣкоторую власть и благодать духовную, но не такъ, чтобы и мертвыхъ воскрешать и творить силы, а лишь грѣхи отпускать, ибо различны дарованія Духа; поэтому и присовокупилъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ,—показывая этимъ, какого рода дарованіе Онъ имъ даетъ. За тѣмъ, чрезъ сорокъ дней, они получили силу творить чудеса; и потому говоритъ: пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели. Свидѣтелями же они содѣлались послѣ того, какъ получили огнеобразную Духа благодать и многоразличное дарованіе“. Такъ говоритъ божественный Златоустъ о преподанной тогда дуновеніемъ власти, послѣдуя въ этомъ божественному Павлу, который говоритъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ*; *и раздѣленіе служеній суть, а тойжде Господь* (1 Кор. 12, 4. 5), и прочее.

Николай далѣе говоритъ, что если бы Сынъ имѣлъ въ Себѣ Духа, то не далъ бы Его; если же, какъ имѣющій Его существенно, даруетъ достойнымъ, то значитъ, что и испускаетъ Его присносущно. Противъ этого мы отвѣтимъ такъ: Сынъ имѣетъ въ Себѣ всего Духа, но въ смыслѣ единства существа и естества, а не какъ причина ѵпостаснаго исхожденія. Ибо это свойство принадлежитъ одному Отцу. По мысли всѣхъ вообще богослововъ, весь Отецъ есть во всемъ Сынѣ, и Сынъ весь есть во Отцѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, что Отецъ рождается

отъ Сына, такъ какъ Онъ весь въ Немъ. Также и Сынъ весь находится въ Духѣ существенно; но изъ этого не слѣдуетъ, что Онъ раждается отъ Духа, чего мы никогда не допустимъ себѣ сказать, пока имѣемъ правое мудрованіе. Если нечестиво допускать такія понятія объ Отцѣ и Сынѣ только потому, что Они находятся другъ въ другѣ по существу, то нечестиво и хульно также мудрствовать и о Духѣ, что Онъ исходитъ и отъ Сына потому, что Сынъ имѣетъ всего Его въ Себѣ. Къ тому же спросимъ Николая о бывшемъ схожденіи Святаго Духа въ Пентикостію, пусть отвѣтитъ, если можетъ, по истинѣ и безъ лишнихъ споровъ, какъ онъ понимаетъ: самое ли существо Параклита принялъ Господь отъ Отца и изліялъ то на святыхъ учениковъ, или что-нибудь другое, принадлежащее Параклиту? Если скажетъ, что Онъ принялъ существо, то смотри, какъ это понятіе не благочестно, ибо существо нераздѣльно, такъ какъ оно одно у Отца и у Сына и у Святаго Духа, и оно не изливается. Остается слѣдовательно сказать, что даръ духовныхъ дарованій Сынъ, съ соизволенія Отца изліялъ на священныхъ учениковъ посредствомъ самовластнаго пришествія Святаго Духа. Доказательствомъ сему служатъ явившіеся языки, которыми обозначалось раздѣленіе не существа, а дарованій. Пріемлетъ же Сынъ не отъ Себя, но отъ Отца, какъ говоритъ блаженный Петръ въ Дѣяніяхъ: *и обѣтованіе Святаго Духа пріемъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите* (Дѣян. 2, 33). Слышите разницу въ выраженіяхъ: принявъ, говоритъ, изливаетъ, а не испущаетъ. Понятіе же *„изливать“* весьма различно отъ понятія *„испускать“*. Слово *испускать* показываетъ происхожденіе существа по ипостаси, точно такъ, какъ *рождаться* относительно ипостаси Сына; а чтобы изливаться, и посылаться, и истекать и тому подобное, служитъ указаніемъ на дѣйствія Параклита и дарованія. Неопровержимымъ свидѣтелемъ сего есть самъ виновникъ дарованій Святаго Духа, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который установилъ различіе между всѣмъ этимъ, и испущеніе Духа Онъ приписалъ одному Отцу особенно,

какъ единственному источнику Божества для Сущихъ отъ Него какъ говоритъ святый Діонисій. *Духъ истины*, говоритъ Господь, *Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26); а то, чтобы даровать и посылать, присвоилъ и Себѣ и Отцу: *умолю Отца*, говоритъ, *и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16). И опять: *Утѣшитель же, Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое* (Іоан. 14, 26). Не говоритъ здѣсь о Себѣ, что Онъ Его испуститъ,—также какъ и тамъ, гдѣ говоритъ: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю* (15, 26). Замѣть же различіе между „испускать“ и „посылать“, и какъ преступно смѣшивать сіе. Ибо когда требовалось преподать богословіе объ ипостасномъ исхожденіи Святаго Духа, тогда Спаситель благоволилъ открыть намъ это словами: *Иже отъ Отца исходитъ*, говоря въ настоящемъ времени и являя этимъ, что Онъ отъ Отца присносущно исходитъ; а гдѣ показываетъ подаяніе дарованій, бываемое благоволеніемъ Отца и Сына, то уже не употребляетъ выраженія „испускать“, и говоритъ не въ настоящемъ времени, а въ будущемъ: *послетъ* и *подастъ*, такъ какъ посланіе бываетъ въ извѣстныя времена, къ утвержденію и освященіе достойныхъ такой благодати. И тогда какъ Спаситель и знаетъ и устанавливаетъ различіе между исхожденіемъ и посланіемъ—Николай и его единомысленники не стыдятся говорить, что между исхожденіемъ и посланіемъ разницы никакой нѣтъ, и что выраженія эти тождественны. Какъ ипостась Духа не посылается Сыномъ, такъ и Божество Его не изливается и не дается Имъ, какъ того хотятъ латиняне, но Онъ Самъ по Себѣ сходитъ владычественно и самовластно, благоволеніемъ Отца и Сына и исполняетъ Своими дарованіями достойныхъ Его пришествія.

Достовѣрный свидѣтель сказаннаго есть святый Іоаннъ Златоустъ который въ 15-мъ словѣ своихъ нравоученій, собственно о Святомъ Духѣ, говоритъ такъ: „Духъ Святый по естеству нераздѣленъ, какъ происходящій отъ нераздѣлимаго естества; имена же Его: Духъ Святый, Духъ истины, Духъ Божій, Духъ Господень, Духъ Отца, Духъ

Сына, Духъ Хрістовъ, Духъ, Иже отъ Бога, Духъ жизни. Все это наименованія чистой силы Святаго и поклоняемаго Духа. Есть и другія имена, относящіяся не къ естеству, а къ дѣйству и силѣ Его, каковы дарованія Его, какъ-то: Духъ святыни, вѣры, обѣтованія, премудрости, любви, силы, кротости, всыновленія, откровенія, совѣта, крѣпости, разума и благочестія, страха Божія". Потомъ говоритъ: „это сказано намъ о божественномъ господствѣ Святаго Духа, о различіи дѣйствъ. Еретики же, не разумѣя, что, когда говорится о Духѣ Святомъ, напоминаются обѣтованія дарованій, относятъ это къ естеству, говоря: видишь ли, что это даръ Божій, что Богъ далъ и Духъ Святый подалъ? И почтили наименованіе дарованій и приписали это естеству. Слѣдовало бы имъ знать, какія наименованія показываютъ естество, и какія обозначаютъ благодать Духа". И опять немного спустя: „Иное есть Духъ Святый, и иное—дарованіе, какъ иное есть царь, и иное—даръ царя". Потомъ, раздѣливъ изреченія о Святомъ Духѣ, приводитъ, говоря: „если услышишь говорящаго: пошлю вамъ Духа Святаго, не относи это къ Божеству, ибо Богъ не посылается; это наименованія, обозначающія дѣйствія". И опять далѣе: „когда говоритъ: пошлю вамъ Духа Святаго, то разумѣй дарованія Духа, ибо даръ посылается, Духъ же не посылается. Спаситель говоритъ апостоламъ: *сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49), *нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 8). Иное есть даруемая сила, и иное—Духъ, дарующій". Затѣмъ, показавъ, что Господь посланъ былъ отъ Отца и Духа, заключаетъ, говоря: „Творецъ неба говоритъ: Господь посла Мя и Духъ Его. Еретики же посланіе Духа принимаютъ за досажденіе. Послалъ Отецъ, не отступивъ, послалъ Сынъ Духа, не раздѣляя и не отдѣляясь. Поэтому Писаніе говоритъ: Богъ изліялъ даръ Святаго Духа. Божество не изливается, но этимъ показывается, что это—даръ, такъ какъ изливаемое не есть Духъ Святый, но благодать Духа Божія. Говоритъ Давидъ ко Христу: *изліяся благодать во устнахъ Твоихъ*

(Пс. 44, 3): благодать изливается, а не Дарующій благодать".

Эти слова блаженнаго Златоуста, честнѣйшій Θеодоръ, достаточны для того, чтобы отогнать всякое латинское заблужденіе, и научить, что Духъ Святый, какъ единосущный Отцу и Сыну, не пріемлется и не изливается Сыномъ, но благодать Его, то есть, раздѣленіе дарованій и пріемлется и посылается, и боголѣпно изливается на достойныхъ. Итакъ, Сынъ есть податель дарованій Святаго Духа, а не виновникъ Его бытія и испуститель ѵпостаси Его; ибо одинъ источникъ Божества—Отецъ Его, по ученію священнаго Діонисія. Латиняне же, обманувшись подобіемъ наименованія дарованій, отнесли наименованія ихъ къ самой ѵпостаси Духа, поступая такъ или съ коварною цѣлію, чтобы доказать свое ученіе, или не понимая различій между естествомъ и дарованіями.

Но пусть выступитъ на среду великій въ божественномъ Григорій, имѣющій приличное своему достоинству наименованіе Богослова, и пусть научитъ насъ непреложности недвижимаго естества, то есть ѵпостасей. Въ одномъ изъ своихъ богословскихъ словъ онъ явственно говоритъ такъ: „особенность есть нѣчто неизмѣняемое, иначе какъ она пребудетъ особенностію, если измѣняется и претворяется. Не переходитъ отъ Отца къ Сыну исхожденіе Духа въ смыслѣ причины бытія; если это обще Обоимъ, и не переходитъ, то и тогда это не можетъ быть особенностію; ибо то, что обще, не есть особенность". Что можетъ быть яснѣе или истиннѣе сего богословія? Не переходитъ, говоритъ, исхожденіе Духа отъ Отца къ Сыну, такъ чтобы быть виновникомъ бытія, и если исхожденіе Духа обще Обоимъ, то есть, Отцу и Сыну, то это уже не будетъ особенностію. Да и какъ пребудетъ истиннымъ боговдохновенное ученіе священныхъ богослововъ о богоначальныхъ ѵпостасяхъ, когда Николай и его единомысленники очень худо и невѣжественно соединяютъ въ одно начало нерожденное и рожденное? Не окажутся ли они послѣдующими Савеллію, какъ смѣшивающіе несмѣшиваемыя особенности,

приписывая ихъ вмѣстѣ Отцу и Сыну? Не такъ слѣдуетъ разсуждать, Николай, о Превысочайшей Троицѣ, не такъ! Слѣдовало бы тебѣ постыдиться достоинства древнихъ богослововъ и отцевъ, и отъ нихъ научиться правой и непогрѣшительной стези, такъ какъ достовѣрность ихъ свидѣтельствуется не временемъ только и крайнею ихъ премудростію, но и ангельскою ихъ жизнію и, сверхъ того, вселившеюся въ нихъ благодатію Божественнаго Утѣшителя, которая и прославила ихъ безчисленными дарованіями.

Но пусть никто, по причинѣ сказаннаго, не подумаетъ, что мы понимаемъ такъ, что Духъ Святый не существенно снизшелъ на святыхъ апостоловъ, или что Онъ посланъ отъ Сына. Да не будетъ у насъ такой хулы! Но, желая обличить ложное ученіе тѣхъ, которые бывшимъ въ свое время схожденіемъ Святаго Духа на святыхъ учениковъ усиливаются доказать, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына такъ же, какъ и отъ Отца, то есть по ѵпостаси происходитъ существомъ и Божествомъ,—мы говоримъ, что явившіеся тогда языки (огненные) означали не раздѣленіе сущности, но служили показаніемъ различныхъ дарованій, владычественно раздѣляемыхъ Утѣшителемъ, и что благодать изливается не существомъ Сына; ибо существо едино Отца и Сына и Святаго Духа, и по естеству пребываетъ нераздѣльно и неизливаемо. Объ этомъ опять слѣдуетъ спросить Николая: если оно нераздѣльно, то какъ пріемлетъ Сынъ то, что имѣетъ въ Себѣ соединительно, какъ сказано прежде? Если всѣ богоначальныя ѵпостаси существенно другъ другу соединены, то откуда иное положеніе, и какъ пріемлется и разлучается отдаваемое, пока находится въ рукахъ принявшаго? Что можетъ быть нечестивѣе того, какъ говорить и мыслить такъ, и не воздвигнетъ ли опять голову свою аріанское неистовство, и не разстроитъ ли все? Какъ же не крайне безумно говорить, что Спаситель принялъ тогда отъ Отца существо Параклита и изліялъ то на апостоловъ, тогда какъ имѣетъ въ себѣ нераздѣльно, какъ соприсносущное Отцу и Сыну

и Святому Духу, какъ уже много разъ нами сказано,—то, о чемъ говорится, что Онъ это принялъ? Какъ же понимать сказанное тогда, что Спаситель *пріемъ*, *излія*, какъ сказалъ блаженный Петръ въ Дѣяніяхъ? Благочестно слѣдуетъ разумѣть сказанное, любезнѣйшій Ѳеодоръ, а не грубо, по-плотскому. Святая Троица, существомъ нераздѣльная, раздѣляется таинственно и мысленно ѵпостасными свойствами, то есть, нерожденіемъ, рожденіемъ и исхожденіемъ. Но какъ ѵпостасями раздѣляется таинственно, такъ опять соединяется существомъ. Отецъ благоизволилъ, чтобы чрезъ Сына явился ученикамъ Божественный Параклитъ и исполнилъ бы ихъ силы и премудрости, какъ многократно обѣщалъ имъ Спаситель, говоря человѣкообразно,—то, что они получатъ божественное посажденіе,—то, что (Духъ) будетъ посланъ и изліянъ, и тому подобное. Ибо Богъ, по словамъ святаго Златоуста, не посылается и не изливается. Куда же и пошлется Тотъ, Кто вездѣ съ Отцемъ и Сыномъ, и какъ изліется Тотъ, Кто не изливаемо все оживляетъ и освящаетъ? Не подумаемъ о Духѣ Святомъ, что и Онъ, подобно Гавріилу и прочимъ служебнымъ духамъ, въ служеніе раболѣпно посылаемымъ,—посылается. Прочь отъ насъ такое злочестивое измышленіе! Но будемъ понимать такъ, что благоволеніе Отца и Сына есть (для Духа) боголѣпное посланіе; ибо Онъ является и приходитъ самовластно, дѣлая блаженными и раздѣляя честнѣйшіе Свои дарованія ученикамъ, и дѣйствуетъ въ нихъ все по Своей Господней власти, какъ равный во всемъ Отцу и единородному Сыну, а не получаетъ повелѣнія и не посылается, какъ рабъ или меньшій.

Божественное Писаніе нерѣдко выражается тѣлесообразно и несоотвѣтственно величію Божества, снисходя нашей немощи, и если мы будемъ это понимать не какъ слѣдуетъ, то можемъ впасть въ безчисленныя несообразности. Таково изреченіе Спасителя: *Азъ умолю Отца*, подъ чѣмъ слѣдуетъ разумѣть выраженіе сильнѣйшей Его любви къ намъ и промышленія. Ибо, если кто это выраженіе—

умолю—будетъ принимать буквально, какъ читается въ Евангеліи, то найдетъ въ немъ безчисленныя неумѣстныя понятія: во-первыхъ окажется, что Отецъ прежде не хотѣлъ посылать Духа Святаго, а говорить такъ нечестиво и противорѣчитъ Павлу и Іоанну. Ибо Павелъ говоритъ объ Отцѣ: *иже Сына Своего не пощадѣ* (Рим. 8, 32), и прочее; Іоаннъ же: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть* для спасенія міра (Іоан. 3, 16). Во-вторыхъ, о Сынѣ явится такое понятіе, что Онъ не имѣетъ никакой власти къ подаянію Духа Святаго, что́ думать такъ же нечестиво, какъ и то, что у Отца и Сына не одна воля. Если Онъ имѣетъ нужду въ молитвѣ, то, очевидно, что или Онъ не въ состояніи Самъ по Себѣ исполнить Свое намѣреніе, и потому просить того, кто можетъ; или вовсе не можетъ Своею силою сдѣлать это, и потому обращается къ имѣющему власть благотворить. По какой изъ сихъ двухъ причинъ признаемъ Единороднаго молящимся Отцу о ниспосланіи Утѣшителя? Пусть скажетъ тотъ, кто знаетъ, по любви къ истинѣ, а не ради тщетныхъ споровъ. Поймемъ же, какая гибельная пропасть отверзается для тѣхъ, которые не внимательно толкуютъ изреченія божественнаго Писанія, не по разуму святыхъ отцевъ. Какъ подъ молитвою мы разумѣемъ неизреченную любовь къ намъ Спасителя, такъ и подъ пріятіемъ Имъ обѣтованія Отца, изліяніемъ, или даяніемъ и посланіемъ, благочестно разумѣемъ, что пришествіе къ ученикамъ Утѣшителя совершилось общимъ благоволеніемъ Отца и Сына.

Сказаннаго считаю достаточнымъ для опроверженія первыхъ двухъ главъ Николая; теперь займусь остальными его главами. Но удивляюсь, какъ Николай, признавая и называя себя по всему православнымъ, не устрашился относительно неизреченнаго, непостижимаго и присносущнаго исхожденія Единаго изъ несозданной и непостижимой Троицы—Пресвятаго Духа, все оживотворяющаго, привести изреченіе, которое даетъ исхожденію Его значеніе сотворенія и созданія, и причисляетъ его (исхожденіе) къ прочимъ созданіямъ, что даже помыслить, а не только

говорить и предавать писанію, составляетъ великое нечестіе и порожденіе ереси Македонія. Усиливаясь доказать, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, и не находя на то доказательствъ въ Писаніи, онъ сказанное въ Писаніи совсѣмъ о другомъ, то есть, о нѣкоторыхъ божественныхъ устроеніяхъ и созданіяхъ, толкуетъ коварно и превратно, на прельщеніе простыхъ людей. Онъ говоритъ, что *не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. 5, 19). Но, говоритъ, Отецъ творитъ исхожденіе Духа: слѣдовательно и Сынъ творитъ; ибо Отецъ все сотворилъ Сыномъ и безъ Него ничего не творитъ. Замѣть тщательно, честнѣйшій Ѳеодоръ, эту Македоніеву хулу, и возненавидь ее, и пойми, что Николай этимъ явно признаетъ исхожденіе Духа созданнымъ. Онъ говоритъ, что все, что творитъ Отецъ, то творитъ Сыномъ; ибо *вся*, говоритъ, *Тѣмъ быша;* слѣдовательно и исхожденіе Духа творитъ Имъ же; если же не Имъ творитъ это, то значитъ, не вся Тѣмъ быша. Такимъ образомъ Евангеліе отъ Іоанна окажется ложнымъ, и Сынъ не будетъ равносиленъ Отцу во всемъ. О, какая несообразность, чтобы не сказать,—хула! О, какое неизреченное Твое долготерпѣніе, благій Утѣшитель! Зачѣмъ извращаешь, Николай, разумъ Евангелія? Почему не исповѣдуешь истины, и прельщаешь себя и другихъ обманчивыми выдумками, и слово *творить*, сказанное Евангеліемъ о созданіяхъ, ты не устрашился отнести къ несозданному Божеству? Не слышишь ли, что Священное Писаніе вездѣ употребляетъ это слово относительно созданій,—и иногда говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*; а иногда: *Бога сотворшаго тя оставилъ еси;* иногда же: *творяй ангелы Своя духи* (Пс. 103, 4), и опять: *руцѣ Твои сотвористъ мя и создастъ мя* (Пс. 118, 73); и опять: *вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24),—и многое другое подобное содержится въ Священномъ Писаніи. Если исхожденіе Утѣшителя творится Сыномъ, какъ ты превратно толкуешь, что если и Сынъ не творитъ, то значитъ не вся тѣмъ быша, то не признается ли, по-твоему,

Параклитъ созданіемъ, и не причисляется ли къ прочимъ созданіямъ? Не можешь сказать, что иное—Утѣшитель и иное—исхожденіе Его, хотя бы ты, по причинѣ великаго заблужденія и думалъ такъ. Итакъ, если Утѣшитель творится Сыномъ, то значитъ, что не Богъ Тотъ, Кто по естеству соприсносущенъ Отцу и Сыну, но нѣкоторая сила созданная, ничѣмъ, или очень малымъ отличающаяся отъ ангельскихъ силъ. Но хула эта пусть обратится на тѣхъ, которые по Македонію низводятъ въ разрядъ тварей несозданное естество Утѣшителя. И эти, очевидно, хулятъ подобно ему. Ибо Македоній, желая доказать, что Духъ созданъ, измѣнилъ чтеніе словъ Евангелія отъ Іоанна, и послѣ словъ: *ничтоже бысть*, ставилъ точку, и потомъ начиналъ чтеніе: *еже бысть, въ томъ животъ бѣ*. Этимъ онъ, скверный, хотѣлъ показать, что и Духъ созданъ. Такъ и латиняне, желая показать, что исхожденіе Духа создано, утверждаютъ, что оно вмѣстѣ съ прочими созданіями сотворено было Сыномъ. Написано, говорятъ,—*вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть*. Что же можетъ быть нечестивѣе или мерзостнѣе этого? Если и Духъ сотворенъ Сыномъ, какъ и все прочее, то и Утѣшитель, какъ созданный и подчиненный времени, вполнѣ будетъ однимъ изъ прочихъ созданій, а не Богомъ. Къ тому же говоритъ: такъ какъ Апостолъ называетъ Его Духомъ Сына,—*аще*, говоритъ, *кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Егов* (Рим. 8, 9),—то значитъ, что онъ отъ Него исходитъ; если бы Онъ не былъ Его исхожденіемъ, то не сказалъ бы: Егов. На это отвѣчаетъ ему святѣйшій Фотій, патріархъ Константинопольскій, который вмѣстѣ съ блаженнѣйшимъ папою Іоанномъ и съ прочими патріархами, на вселенскомъ соборѣ, собранномъ въ Византіи для утвержденія Седьмого Вселенскаго Собора, предалъ вѣчному проклятію всякую другую ересь вмѣстѣ съ недугованіемъ латинскимъ. Онъ говоритъ такъ: „Гдѣ говоритъ Павелъ, что Духъ исходитъ отъ Сына? Что онъ сыновній, какъ не чуждый Ему,—это и онъ говоритъ, и Церковь Божія исповѣдуетъ и знаетъ это. А что исходитъ отъ Сына,—этого ни изъ

его богоглаголивыхъ устъ не исходило, и никакой благочестивый учитель не предалъ сего. Павелъ говоритъ: *Духъ Сына*. Почему же и ты не говоришь также, а лукавствуешь, и то, что находится горѣ, низводишь внизъ, и превращаешь слово проповѣдника. Онъ говоритъ: *Духъ Сына Своего*,—и этимъ научаетъ нераздѣльности естества, на причину же исхожденія нисколько не указываетъ. Соединеніе по существу онъ знаетъ, а что Сынъ, какъ единоестественный Отцу, произвелъ по ѵпостаси Духа,—этого отнюдь нигдѣ не говоритъ, и виновникомъ его не признаетъ. Что же: не богословится ли всѣми и Отецъ Отцемъ Сына? Неужели ты по этой причинѣ и рожденіе Ему возвратишь? А что Отецъ называется Отцемъ Сына, то это не потому, что Онъ отъ Него родился, а потому, что Онъ Ему единосущенъ. Если же хочешь сказать, что и потому, что родился: то не окажется ли, что одинаковымъ выраженіемъ—*Духъ Сына*, вмѣсто того, чтобы признать (Сына) виновникомъ и изводителемъ, Онъ низводится и увлекается тобою въ положеніе изводимаго и зависящаго отъ другой причины? Церковь богословитъ и Сына, что Онъ Сынъ Отца, и Отца, что Онъ Отецъ Сына, такъ какъ Они единосущны, но не потому, что Сынъ богословится рожденнымъ отъ Отца, ибо и Отецъ называется Отцемъ Сына, и обратно. Такъ и тогда, когда богословимъ Духа, называя Его Духомъ Отца и Духомъ Сына, то этими выраженіями мы являемъ полное Обоихъ единосущіе. Мы знаемъ, что Духъ единосущенъ Отцу, ибо Онъ отъ Него исходитъ; но что единосущенъ и Сыну потому, что отъ Него исходитъ,—этого не допускаемъ, ибо Сынъ Ему единосущенъ не потому, что отъ Него рождается, но потому, что Оба отъ единой нераздѣльной Вины прежде вѣковъ, каждый по чину Своему, вмѣстѣ происходятъ".

Такъ говоритъ преосвященнѣйшій Фотій въ одномъ изъ боговдохновенныхъ словъ, и говоритъ, какъ мнѣ видится, совершенно православно и вполнѣ неопровержимо, будучи не только разумомъ и премудростію вполнѣ украшенъ, но и житіемъ добродѣтельнымъ и многолѣтнимъ

свидѣтельствованъ, и самимъ блаженнѣйшимъ папою Іоанномъ соборнѣ возвращенъ опять на престолъ Константинопольскій, по причинѣ его чистой православной вѣры, какъ ясно повѣствуется въ дѣяніяхъ собора, собравшагося послѣ седьмаго вселенскаго собора. Этимъ вселенскимъ богоноснымъ отцамъ, утвердившимъ Седьмый Вселенскій Соборъ и отгнавшимъ всякую ересь, вмѣстѣ съ недугомъ латинскимъ, мы и должны вполнѣ покориться, отъ Николая же и его единомысленниковъ, которые вопреки всѣхъ отъ вѣка богоносныхъ мужей вводятъ въ единоначаліе Святыя Троицы два начала и двѣ вины, слѣдуетъ отвращаться, такъ какъ они отъ начальной Вины, какъ единаго Начала, отвращаются, признавая происхожденіе Духа отъ Отца и Сына. Воистину, съ ними случилась притча, что убѣгая отъ дыма, попали въ пламя. Уклоняясь двоеначалія, они вводятъ савелліево смѣшеніе, чтобы только доказать, какъ они говорятъ, что Сынъ во всемъ равномощенъ Отцу, не понимая, премудрѣйшіе, что то, что́ они усиливаются доказать о Сынѣ, это самое съ другой стороны служитъ умаленіемъ Святаго Духа. Они говорятъ, что если не будемъ исповѣдывать Сына испускающимъ Духа такъ же, какъ и Отецъ, то мы не признаемъ Его равномощнымъ Отцу; ибо Онъ Самъ говоритъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть,* а въ томъ числѣ и то, чтобы испускать Духа. Слѣдовательно, Духъ и отъ Него происходитъ. По этому поводу справедливо будетъ спросить Николая: признаешь ли ты и Духа Святаго во всемъ равнымъ Отцу, и считаешь ли Его по всему равномощнымъ Ему, и участникомъ всего, что имѣетъ Отецъ, наравнѣ съ Сыномъ, или нѣтъ? Но знаю хорошо, что онъ вполнѣ признаетъ. что Онъ все это имѣетъ: каковъ, говоритъ богословіе, Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Святый Духъ. Что же, по твоимъ словамъ, признается ли Духъ Святый дѣйствующимъ тоже, что и Отецъ? Если да, то слѣдуетъ признать Его родившимъ Сына, дабы Онъ былъ во всемъ равенъ Отцу. И если онъ это признаетъ, то не введетъ ли двухъ Отцевъ для Сына? Если же это не допустимо, то,

по твоему мнѣнію, Духъ окажется во многомъ меньше Отца, какъ не имѣющій того, что принадлежитъ Отцу. Но это, очевидно, неумѣстно и чуждо истины. А слѣдовательно и еще болѣе неумѣстнѣе, чтобы, сказанное нѣгдѣ Сыномъ Отцу: *вся Моя Твоя суть, и Твоя Моя,*—относить къ свойствамъ. Особеннѣйшее свойство Сына есть рождаться, а свойство Отца—не рождаться. Что же (по приведеннымъ словамъ), обратимъ ли эти свойства, и признаемъ Отца рождающимся, и Сына признаемъ ли и рожденнымъ и нерожденнымъ, а Отца—не только нерожденнымъ и рождающимъ, но и рождаемымъ? Вотъ что вводитъ твое мудрованіе, говорящее: все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ и Сыну, а какъ Отцу свойственно испущать Духа, то и Сыну это свойственно, и не смѣешь-де сказать, что это свойство Имъ не обще, ибо Самъ Спаситель сказалъ: *вся Моя Твоя суть, и Твоя Моя*; вотъ какъ ясно, что это свойство Имъ обще.

Таково Николаево художественное ученіе, добрѣйшій Ѳеодоръ! Оно, воистину, подобно паутинному поставу и дѣтскимъ играмъ, предъ которымъ очень хорошо и весьма полезно заткнуть уши, и держаться словъ Григорія Богослова, сказанныхъ имъ въ отвѣтъ македонянамъ, которые спрашивали его о происхожденіи Сына и Духа, какой можетъ быть способъ происхожденія Обоихъ, и какъ Они, происходя подобно отъ Господа, суть единосущны. „Скажи, сказалъ онъ имъ, какъ Отецъ нерожденъ, и тогда я буду доказывать рожденіе Сына и исхожденіе Духа. Вы обезумѣли, усиливаясь проникнуть въ тайны Божія,—вы, которые не знаете достовѣрно того, что́ подъ вашими ногами“. И опять: „Дай мнѣ, говоритъ, иного Бога и иное Божіе естество, и я представлю тебѣ ту же Троицу съ тѣми же наименованіями и принадлежностями. А такъ какъ Богъ одинъ, и высочайшее естество одно, то откуда я возьму тебѣ уподобленіе? Ты ищешь это въ низшемъ и въ томъ, что вокругъ тебя? Но это очень постыдно, и не только постыдно, но и весьма безумно—отъ низшихъ брать уподобленіе для высшихъ и изслѣдовать естество непо-

стижимыхъ, каковъ Богъ, и это отыскивать о живыхъ въ мертвомъ, то есть, принадлежащее свѣту искать во тьмѣ".

Если бы Николай это видѣлъ и пожелалъ бы благочестно слышать, добрѣйшій Θеодоръ, то не сталъ бы дерзостно, посредствомъ геометрическихъ формулъ испытывать непостижимое, и апостольское изреченіе: *невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть* (Рим. 1, 20)—не сталъ бы понимать весьма неприлично, какъ будто Апостолъ этимъ повелѣваетъ такими формулами испытывать непостижимое естество. И какъ же Павелъ, сказавшій это, въ посланіи къ Римлянамъ обличаетъ еллинское нечестіе, что они коварно славу невидимаго Бога приписали камнямъ и деревамъ и безчисленнымъ животнымъ и, желая показать, что они не уразумѣли величія Божія, хотя Богъ имъ это показывалъ, говоритъ такъ: *Открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ содержащихъ истину въ неправдѣ. Зане разумное Божіе явѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ: невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество* (Рим. 1, 18—20) и прочее. Это изреченіе божественный Златоустъ объясняетъ такъ: „Сказавъ выше, что еллины отвергли разумъ Божій, онъ теперь подтверждаетъ это, говоря, что благоустроеніемъ созданій проповѣдуется Создатель, какъ и Давидъ говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Пс. 18, 2). Знай же, что Божіе—одно непостижимо, какъ Его существо, а другое разумѣваемо, какъ все, что окрестъ существа, то есть, благость, премудрость, сила, божество, величество и подобное сему, невидимое Его. Объ этомъ Павелъ говоритъ, что это можетъ быть разумѣваемо только чрезъ разсматриваніе твореній. Итакъ, Еллинамъ Онъ явилъ о Себѣ то, что можетъ быть разумѣваемо, то есть, что окрестъ Его существа и что невидимо для чувственныхъ очей, для ума же постижимо отъ благоустройства тварей". Такъ говоритъ божественный Златоустъ.

Какъ же не стыдится Николай клеветать на блаженнаго Павла, будто онъ совѣтуетъ намъ посредствомъ геометрическихъ формулъ изслѣдовать и отыскивать неизреченное и непостижимое божественное величіе? Гдѣ найдется что-нибудь подобное въ его богоглаголивыхъ словахъ? Напротивъ, если тщательно поищешь, то найдешь, что онъ это запрещаетъ. Гдѣ же? Въ томъ же посланіи. Разсматривая умомъ божественныя промышленія отъ начала міра, и находя разнообразіе ихъ непостижимымъ, онъ воскликнулъ: *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33). Судьбы Божіи и пути Его онъ признаетъ неиспытанными и неизслѣдованными: божественное ли естество дозволитъ онъ тебѣ, Николай, изслѣдовать землемѣрными формами? Какъ не устрашился ты такъ дерзостно клеветать на проповѣдника истины? Кто изъ божественныхъ мужей отъ начала міра изслѣдовалъ Божество посредствомъ писанныхъ очертаній, и понялъ, и преемникамъ своимъ преподалъ? Объ Авраамѣ и Моисеѣ, этихъ божественныхъ мужахъ, мы знаемъ, что они посредствомъ разсматриванія доброты и благоустроенія видимаго, дошли до познанія Зиждителя, увѣровали въ Него и сподобились отъ Него великихъ благодѣяній и дарованій,—и Авраамъ содѣлался патріархомъ и образцомъ вѣры и любви къ сущему воистину Богу; Моисей же поставленъ отъ Бога вождемъ и учителемъ и законодателемъ іудейскаго народа, какъ познавшій воистину сущаго Бога и Творца всего, Который новымъ чудеснымъ образомъ явился въ купинѣ, а не землемѣрными фигурами—прямоугольными и непрямоугольными, и другими подобными странными изобрѣтеніями, вводимыми Николаемъ, чуждыми благочестивой и православной вѣрѣ, и свойственными душевному и долу пресмыкающемуся разуму и земнымъ изслѣдованіямъ. Горнее же и созерцаемое выше насъ откуда пришло къ намъ?—По благодати, отъ Отца свѣтовъ, какъ говоритъ святый Діонисій. Поэтому и изслѣдовать и изъяснять это прилично не такъ,

какъ того желаетъ невоздержный разумъ, но какъ установлено наученными божественною благодатію Божіимъ тайнамъ пророками и апостолами, а потомъ боговдохновенными отцами и учителями. И если что-либо для нашего понятія остается непостижимымъ, то мы должны неуклонно, съ сознаніемъ своей немощи и непониманія божественнаго писанія, молчаніемъ почитать то, что́ выше насъ, любить сказанное ими и пребывать въ томъ, повинуясь божественному Григорію Богослову, который говоритъ: лучше утрудиться мыслію и по наставленію Духа чествовать, нежели поверхностно, по причинѣ лѣности, исплевывать пререканія, новое благочестіе и неподобную мудрость, тлѣнную болѣе, чѣмъ паутина, которая только мухъ задерживаетъ, шершнями [1]) же расторгается, а не то что пальцами, или другимъ какимъ-либо болѣе твердымъ тѣломъ. Учи блюстись только того, чтобы не разрушать (извѣстное ученіе) обманчивыми словами. Не важно быть побѣжденнымъ словами; но отчуждиться отъ Бога есть зло, ибо Онъ для всѣхъ надежда. Но допустимъ (кому-либо) испытывать смыслъ писанія относительно неизобразимаго естества, какъ хочетъ. Посмотримъ же истинно, что изъ этого выйдетъ, и найдемъ, что они обезглавливаются собственными мечами, какъ Голіаѳъ Давидомъ, то есть, крѣпкимъ словомъ истины. Вникни прилежно умомъ, и поймешь, что *солга неправда себѣ* (Пс. 26, 12), по божественному Давиду.

Николай избралъ видъ правильнаго треугольника, какъ болѣе другихъ начертаній приличествующій къ изъясненію равночестности ѵпостасей Отца и Сына и Святаго Духа, какъ имѣющій три угла равностороннихъ. И вверху полагаетъ онъ Отца, а внизу у обоихъ угловъ Сына и Духа. Такимъ образомъ, изобразивъ тремя углами три ѵпостаси и обведя окрестъ ихъ кругъ, хочетъ этимъ изобразить безначальность и безконечность божественнаго естества, такъ какъ кругъ, по его словамъ, не имѣетъ ни

[1]) Осами.

начала, ни конца. Циркулю же уподобляетъ Духа Святаго, говоря, что какъ циркуль, утвердившись въ извѣстной точкѣ и будучи обращенъ кругомъ, дѣлаетъ кругъ, такъ и Духъ, изшедши отъ Отца, доходитъ до Сына, и если тутъ пребудетъ и не возвратится къ ипостаси Отчей, то Троица останется несовершенною. Въ этомъ заключается вся мудрость чу́днаго Николая, которая сначала представляется похвальною, такъ какъ этимъ изображеніемъ хорошо представлена безначальность и безконечность Божія, но немного спустя, онъ самъ, а не кто другой, уничижилъ ее, показавъ, что она, по справедливости, должна, быть признана дѣтскою игрою. Кто не признаетъ, по справедливости, дѣтскою игрою, а не упражненіемъ философскимъ—то, чтобы утверждать, что изображаемымъ человѣческою рукою и циркулемъ кру́гомъ, начинающимся отъ точки и времени, въ точности и прилично обозначается безначальность и необразуемость Божества? Кто изъ разсуждающихъ не посмѣется и не скажетъ изобрѣтателю сего: человѣче! если ты окончательно разсудилъ не повиноваться истинѣ и тѣмъ божественнымъ мужамъ и вѣрнымъ Божіимъ рабамъ, которые прежде тебя и насъ преподали ее, но болѣе желаешь придерживаться землемѣрительныхъ фигуръ и ложнаго ученія, то почему хотя отъ этихъ самыхъ любимыхъ тобою фигуръ не научишься истинѣ, но и по отношенію къ нимъ беззаконнуешь и нудишься извратить значеніе треугольника? Треугольникъ этотъ и прямоугольный видъ, по философіи Пифагоровой, имѣетъ то-же значеніе, какъ и троичное число. Тѣ обозначаютъ Троицу числами, образно же прямоугольнымъ треугольникомъ обозначаютъ составъ бытія всего, такъ какъ прямоугольный видъ имѣетъ то-же значеніе, что и троичное число, какъ говорятъ опытные въ этомъ. Начало же сего числа есть единица, которая поэтому получила верхній уголъ треугольника. Зачѣмъ же ты извращаешь значеніе своего треугольника, и нижніе его углы переворачиваешь къ верху, а верхніе внизъ? Если Богъ Отецъ есть вина, начало и источникъ Божества для Тѣхъ, Которые отъ Него, какъ

говоритъ божественный Діонисій и всѣ вообще святые учители и проповѣдники, и Божество всѣми благочестивыми вѣруется и прославляется одно, оно же и троично,— одно по естеству, а троично по ѵпостасямъ, какъ и равностороній треугольникъ показываетъ совершенную равность богоначальныхъ ѵпостасей, во всемъ равныхъ между собою. Равенство же мы должны весьма прилично понимать во всемъ по естеству, кромѣ нерожденія, рожденія и исхожденія. Въ однихъ этихъ свойствахъ Троица нераздѣльно раздѣляется, и ими живоначальныя ѵпостаси познаются отдѣльно. Какая же надобность исповѣдывать, что Духъ, изшедъ однажды отъ Отца, приходитъ къ Сыну, и притомъ опять исходитъ отъ Сына и возвращается къ Отцу? Неужели только для того, чтобы не оказался Отецъ оставленнымъ отъ Духа? Но да не будетъ у насъ такого мудрствованія о нераздѣльномъ Существѣ! Хотя блаженное и непостижимое оное естество и видится раздѣляемымъ неизглаголанно и выше всякаго постиженія ѵпостасями, но пребываетъ въ себѣ по существу нераздѣльно. А какъ это бываетъ, и почему такъ богословится,—это Ему одному извѣстно, и никакой созданный разумъ не можетъ сего вмѣстить, пока не прекратится знаніе *„отъ части“* и не придетъ совершенное.

Къ тому же знаемъ, что въ числахъ единица рождаетъ двойку, двойка же рождаетъ четыре, а не единицу. По какому же понятію ты говоришь, что два служатъ производителями одного? Какъ же пребудетъ равенство всѣхъ трехъ богоначальныхъ ѵпостасей, если Духъ происходитъ бо́льшими противъ Сына происхожденіями? Какъ по существу, и въ томъ, что окрестъ существа, Преблаженнѣйшая Троица равна, такъ и въ послѣдованіи богоначальныхъ ѵпостасей онѣ равны и только однимъ способомъ составляется каждая ѵпостась: Отецъ нерожденіемъ ни отъ кого, Сынъ—рожденіемъ отъ Отца, Духъ—исхожденіемъ тоже отъ Отца; если же и отъ Сына, какъ ты говоришь, то гдѣ равенство ѵпостасей по количеству способа происхожденія? Къ тому же оказывается, что ты воображаешь

разстояніе между божественными ѵпостасями, почему и спрашиваешь добрѣйшаго Θеодора, чтобы онъ отвѣтилъ тебѣ: куда Духъ приходитъ, когда исходитъ отъ Отца, и куда возвращается? Такимъ образомъ, обманываясь значеніемъ сего происхожденія, ты попадаешь въ то же мудрованіе, какое имѣлъ въ старину тотъ, кто не признавалъ Сына соприсносущнымъ Отцу. Ибо и тотъ (Арій), грубо обманувшись значеніемъ рожденія, говорилъ, что если рожденъ, то значитъ, что прежде рожденія Его не было, а не бывши прежде рожденія, Онъ, слѣдовательно, не превѣченъ. Не понялъ онъ, что о Богѣ рожденіе разумѣется безначальное, присносущное и нераздѣльное, какъ и исхожденіе Духа есть неизглаголанно и не переходящее, въ чемъ ты, споткнувшись, придумалъ, что если исходитъ отъ Отца, то, слѣдовательно, приходитъ къ Сыну, а оттуда опять къ Отцу, и, такимъ образомъ, двигаясь кругообразно, совершаетъ Святую Троицу, Которую ты не устрашился уподобить кругу. И будетъ, по твоему, во-первыхъ, разстояніе между разстоящими божественными ѵпостасями; ибо то, чтобы двигаться къ тому, и потомъ отъ того переходить къ первому, даетъ понятіе о разстояніи по мѣсту, хотя ты и не хочешь исповѣдать этого безумія, стыдясь своего ученія. Во-вторыхъ, не менѣе того оказывается, что Духъ, отлучившись отъ Отца, дѣлаетъ великое движеніе къ Сыну, и потому Отецъ это время остается безъ Духа. Въ-третьихъ, оказывается, что Сынъ не соединенъ существенно и нераздѣльно съ Отцемъ, такъ какъ требуется переходить къ Нему. О, какое заблужденіе представляютъ собою эти неумѣстныя измышленія!

Не такъ слѣдовало тебѣ понимать и разсуждать о высочайшей славѣ, добрѣйшій Николай! Но слѣдовало бы, понявъ одно только различіе, какое находится между непостижимымъ и неисповѣдимымъ божественнымъ величествомъ и нашею немощію, которые ползаемъ по землѣ, какъ муравьи, и пищимъ, какъ комаръ,—со всякимъ усердіемъ искать своего спасенія, и въ молчаніи принимать божественное, и хранить оное въ цѣлости, какъ приняли

отъ божественныхъ апостоловъ и боговдохновенныхъ отцевъ нашихъ, ничего не испытывая болѣе того, чему они научили, какъ повелѣваетъ намъ иже во святыхъ отецъ нашъ Василій, названный по высотѣ своего ученія и непогрѣшительнаго богословія—Великимъ, говоря: „Просимъ васъ всячески не искать отъ насъ того, что вамъ хочется слышать, но принимать то, что благоугодно Господу и согласно со святыми отцами“. Слышишь ли божественнаго учителя, который говоритъ, что не должно испытывать то, что намъ угодно? Будетъ ли благоугодно Господу и согласно съ Писаніемъ — мудрствовать вопреки ученія Господа, богословящаго въ Евангеліи отъ Іоанна, что Духъ исходитъ отъ Отца? И не противно ли святымъ отцамъ ваше ученіе, вчера и недавно вами придуманное и прибавленное въ священномъ исповѣданіи вѣры? Но хорошо послушать еще, какъ опять научаетъ (Св. Василій Великій) мудрствовать объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ: „Что ты сказалъ о Сынѣ, что слѣдуетъ исповѣдывать особое Его Лице, то же должно сказать и о Святомъ Духѣ, ибо не одинъ и тотъ же Отецъ и Духъ, хотя написано, что Богъ есть Духъ, также не одно и тоже Лице Сынъ и Духъ, хотя сказано: *аще кто Духа Хрістова не имать, сей нѣсть Егова* (Рим. 8, 9). Этимъ прельстились нѣкоторые и подумали, что Духъ и Хрістосъ—одинъ и тотъ же. Но мы утверждаемъ, что этимъ доказывается общность естествъ, а не смѣшеніе лицъ“. Слышишь ли, какъ этотъ блаженный понимаетъ, что словами, *аще кто Духа Хрістова не имать*, тотъ не принадлежитъ ему,—обозначается и исповѣдуется, что Духъ имѣетъ личное свойство и что Онъ одного естества съ Единороднымъ, а не какъ вы говорите, мудрствуя противное, что Онъ отъ Него исходитъ. Услышь и еще его богословіе: „Отецъ Самъ по Себѣ совершенъ, и Онъ есть неоскудный корень и источникъ Сына и Духа Святаго“. Вотъ онъ опять признаетъ только Отца корнемъ и источникомъ Тѣхъ, Кои отъ Него. Если бы онъ зналъ, что и Сынъ есть источникъ Божества, то упомянулъ бы и Его вмѣстѣ съ Отцемъ, но онъ сему не на-

учился отъ Христа и учениковъ Его. Услышь и еще о Сынѣ: „Въ полнотѣ Божества живущее Слово и совершенное порожденіе Отца, также и Духъ есть совершенъ, не часть иного, но Самъ по Себѣ усматривается какъ совершенный и весь цѣлый". Вотъ какъ онъ честно богословитъ Духа, происходящаго отъ Отца совершеннымъ и всецѣлымъ, созерцаемаго не какъ часть иного, но по всему равнымъ Сыну. Выраженіемъ: „не часть иного", что другое хочетъ онъ сказать какъ не то, что имѣетъ ѵпостась не иного, какъ только отъ Отца—совершенную, какъ и Сынъ, и что не требуетъ порожденія отъ иной вины, такъ какъ испущающій Его—совершенъ и неоскудѣвающъ, но и соединенъ, говоритъ, Сынъ Отцу, таково же соединеніе, не допускающее разстоянія и разлученія, и Духа, не отсѣкаемаго отъ соединенія съ присносущнымъ. Вотъ этотъ блаженный мужъ признаетъ соединеніе между собою живоначальныхъ ѵпостасей безъ разлученія. Ты же, утверждая, что Духъ кругомъ обходитъ кругъ отъ Отца къ Сыну и отъ Него опять къ Отцу,—не явно ли даешь понять, что между ѵпостасями существуетъ разстояніе или по мѣсту или по времени?

Надлежало бы, какъ я и ранѣе сказалъ, послѣдовать отцамъ и ничего не придумывать болѣе установленнаго и не подбирать изреченія писанія такъ, чтобы сказанное о другомъ съ натяжкою относить къ другому смыслу, чтобы только настоять на своемъ хотѣніи, какъ это дѣлаетъ Николай, который, какъ только уловитъ какое-нибудь ученіе или о соединеніи Духа съ Сыномъ, или показывающее, что онъ Ему Свой, какъ единосущный,—тотчасъ дѣлаетъ заключеніе, безъ дальнихъ разсмотрѣній, что оно именно таково (какъ ему представляется). Такъ, найдя въ святомъ Евангеліи отъ Луки написанное: *Іисусъ же исполнь Духа Свята возвратися отъ Іордана* (Лук. 4, 1), прицѣпился къ этому изреченію и заключаетъ, говоря: „Если Іисусъ былъ исполненъ Духа Святаго, то значитъ, что Онъ Его испускаетъ". Смотри, добрѣйшій Ѳеодоръ, какова безразсудность и неосмотрительность Николая! Если

потому, что Лука сказалъ, что Іисусъ возвратился отъ Іордана исполненный Духа, онъ хочетъ, чтобы Онъ отъ Него и исходилъ, то, по Николаеву ложному мудрованію, слѣдуетъ Ему происходить и отъ Стефана Первомученика. Ибо тотъ же евангелистъ говоритъ въ Дѣяніяхъ о Стефанѣ: *и избраша Стефана мужа исполнена вѣры и Духа Свята* (Дѣян. 6, 5); и опять о немъ же: *Стефанъ же сый исполнь Духа Свята, воззрѣвъ на небо, видѣ славу Божію* (7, 55). Что же, по причинѣ этого малаго изреченія, скажетъ ли онъ, что Духъ Святый исходитъ и отъ Стефана? Не будетъ ли это неумѣстно? Но пусть, по причинѣ сказаннаго мною, никто не подумаетъ, что я ставлю Іисуса наравнѣ со Стефаномъ относительно причастія Духа. Да удалится отъ насъ такая хула! Я знаю и вѣрую, что Іисусъ исполненъ Духа существенно, въ полнотѣ, и всегда по естеству, а не только, когда возвращался отъ Іордана. О Стефанѣ же, который хотя отчасти и подобенъ Ему по благодати, какъ причастникъ всеосвящающаго Духа, то есть, божественнаго дарованія,—я сказалъ это, чтобы показать безсмысленность Николая, какъ онъ неразсмотрительно умозаключаетъ, каковымъ является и во всѣхъ своихъ мудрованіяхъ. Онъ говоритъ, что признавая Духа Святаго исходящимъ отъ Отца и Сына, онъ этимъ вводитъ нераздѣльность лицъ,—не такъ, чтобы Онъ происходилъ отъ двухъ началъ, но какъ отъ одного начала двухъ соединенныхъ ѵпостасей. На это мы спросимъ Николая, пусть отвѣтитъ по истинѣ, а не только ради споровъ: по существу ли соединяются богоначальныя двѣ ѵпостаси въ одно начало, которое творитъ исхожденіе Духа, или онъ устанавливаетъ соединеніе по ѵпостаси? Необходимо ему одно изъ двухъ допустить: или по существу, или по ѵпостаси. И если скажетъ, что по существу бываетъ это сугубое ѵпостасное начало исхожденія Духа, то въ такомъ случаѣ и Самъ Духъ, какъ единосущный имъ и нераздѣльный, Самъ Себя испускаетъ вмѣстѣ съ Ними, и окажется Онъ сообщникомъ Отца въ рожденіи Сына, и будетъ Отцемъ Единороднаго, испуская и Себя, ибо Пресвятый Духъ во

всемъ равенъ Отцу и Сыну, кромѣ свойства, какъ я много разъ уже сказалъ. Изъ Николаева предложенія, по необходимости, вытекаетъ то, что Духъ, для того, чтобы быть, по его словамъ, не меньше Отца и Сына, долженъ быть причастенъ Отцу въ рожденіи Сына. Но такая сатанинская хула пусть обратится на главы невѣдущихъ, что должно исповѣдывать въ Святой Троицѣ различіе существа ѵпостасей! Если же Николай воображаетъ соединеніе ѵпостасей въ одно начало, то смотри опять, честнѣйшій Ѳеодоръ, какое это великое нечестіе! И не опять ли отъ этого тайно прозябнетъ ересь проклятаго Савеллія, который въ трiѵпостасномъ господствѣ признавалъ одну трiименную ѵпостась? Да какъ же возможно соединяться тому, что понимается существующимъ несмѣсно, то-есть ѵпостасямъ? Если онѣ соединяются и сходятся въ одно начало, то необходимо исповѣдывать, что онѣ или превѣчно, или временно соединяются и сходятся. И если скажутъ, что ѵпостаси Отца и Сына превѣчно соединены, то они эту едину ѵпостась, по необходимости, покажутъ сложною, и такимъ образомъ получится не Троица уже, а неравная двоица, имѣющая одну ѵпостась большую и сложенную изъ двухъ, а другую простую и меньшую, и такимъ образомъ будетъ неравная двоица, различествующая большинствомъ и меньшинствомъ. Что можетъ быть нечестивѣе этого? Если же скажетъ Николай, что соединеніе это бываетъ временное, то смотри опять мысленнымъ взоромъ тайно проповѣдуемое нечестіе. Если по нуждѣ сойдется Сыновняя Ѵпостась съ Отчею для испущенія Духа, то не вмѣнится ли это Отцу въ безсиліе, какъ будто Онъ не въ состояніи испускать Духа безъ содѣйствія Сына? Такимъ образомъ Отецъ уподобится кремню, который, если не ударить по нему желѣзомъ, не можетъ испустить огня. При этомъ окажется, что исхожденіе Духа есть временное, а не превѣчное. Все это неумѣстно и далеко отстоитъ отъ благочестія. Къ тому же, если двѣ ѵпостаси сходятся для произведенія одной, то этимъ доказывается, ѵпостась Духа пребываетъ гдѣ-то внѣ ихъ и особо отъ производящихъ,

и является вопросъ, какой ставитъ Николай,—что, произшедши отъ нихъ Духъ, куда направляется? Впрочемъ, Николай отчасти уже сказалъ, что направляется къ Сыну, хотя происшелъ вмѣстѣ отъ Отца и Сына, какъ отъ одного начала, соединеннаго по ѵпостаси, какъ того желаетъ Николай. Если же допустить, что Духъ пребываетъ гдѣ-то внѣ ихъ и особо, то какъ можно будетъ вѣрить въ присносущное единеніе Его съ ними? Вѣдь по существу соединены между собою и равны по всему Божественныя ѵпостаси. Но недоумѣваетъ Николай, что́ на это сказать, да и нѣтъ возможности, по справедливости, что-либо отвѣтить, ибо и прежде сего превысшія божественныя силы—Серафимы, дѣломъ явили это божественному Исаіи, покрывая верхними крылами мнимыя свои лица, нижними же ноги, а находящимися по обѣ стороны летая, знаменуя этимъ изображеніемъ, какъ истолковали богоносные отцы, что нѣтъ возможности ни для какого созданнаго естества, хотя бы оно было и ближайшее, постигнуть что-либо изъ сокровенныхъ и непостижимыхъ таинъ безконечно высочайшаго Божественнаго и блаженнаго естества. Желая удостовѣрить это, они казались закрывающими ноги свои, гадательно знаменуя этимъ нижайшія и бывшія впослѣдствіи различныя и неудоборазумѣваемыя устроенія, и что нѣтъ возможности для созданнаго естества вполнѣ уразумѣть многоразличную премудрость Божію, заключающуюся въ нихъ, ибо содержащійся въ нихъ разумъ неизглаголанъ и неиспытанъ, какъ воскликнулъ божественный Апостолъ, говоря: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 34). Но и Исаія прежде его воскликнулъ, говоря: *кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть* (Исаіи 40, 13). Если же разумъ устрояемаго Имъ человѣколюбно ради насъ и относительно насъ, Павелъ признаетъ неиспытаннымъ и неизслѣдимымъ, то какъ возможно, и не явное ли будетъ сумасшествіе дерзать испытывать о страшныхъ и неразумѣваемыхъ для самихъ апостоловъ таинствахъ Божественаго непостиженія и сокровенія, придумывать фигуры для не-

изобразуемаго и уподоблять несозданную, неописанную, всесовершенную и высшую всякаго совершенства Троицу— солнечному виду и лучу и теплотѣ, — этимъ предметамъ созданнымъ, несовершеннымъ и подлежащимъ описанію, и усиливаться симъ объяснить непостижимое естество, высшее всякаго слова и разума?

Но довольно для тебя, Николай, къ осторожному и непогрѣшительному богословію, приведенныхъ указаній столькихъ и столь славныхъ богоносныхъ отцевъ, проповѣдующихъ Святаго Духа исходящимъ единоначально отъ Отца, чтобы и ты сподобился съ ними, какъ истинный ученикъ, славить въ горнемъ Іерусалимѣ Отца безначальнаго, Сына собезначальнаго Отцу, и Духа соприсносущнаго Отцу и Сыну, отъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почивающаго, какъ единосущнаго Ему и отъ того же источника проистекающаго. Скажи: что́ препятствуетъ тебѣ повиноваться богословію о Святому Духѣ, содержащемуся въ Евангеліи, гдѣ говорится, что Онъ исходитъ отъ Отца?—Невѣжество ли и невѣдѣніе писавшаго святое Евангеліе предлагаешь ты, или злонравіе и ненависть? Ибо, если кто кому-либо не повинуется, то это бываетъ по одной изъ сихъ двухъ причинъ. Но не благочестно думать, чтобы божественный Іоаннъ не позналъ относительно сего истины, или, что слукавновалъ и солгалъ тотъ, который есть проповѣдникъ и учитель всякой истины. Но и то опять неприлично думать, что евангелистъ съ особеннымъ намѣреніемъ такъ написалъ ради прочихъ апостоловъ, имѣвшихъ еще несовершенныя понятія, какъ ты неудачно утверждаешь, будто прочіе ученики не имѣли еще совершеннаго понятія объ Отцѣ, и что по этой причинѣ онъ сказалъ, что Духъ исходитъ отъ Отца, то есть, чтобы ихъ увѣрить. Это мудрованіе не только ложно, но и хульно, и содержитъ въ себѣ сильную клевету, во-первыхъ, на Сына, Который прежде умудрилъ ихъ всѣхъ и просвѣтилъ ученіемъ, а потомъ и на Святаго Духа, Который послѣ Него (сошелъ на нихъ), и который всѣмъ имъ одинаково далъ познаніе таинствъ и открылъ имъ бого-

словское ученіе объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ. Какъ не назвать и то лукавствомъ съ твоей стороны, ибо нельзя было тебѣ не знать, что вопрошеніе Филиппа объ Отцѣ было прежде страданій Господнихъ и прежде усовершенствованія учениковъ въ разумѣніи таинствъ Святыя Троицы, — что это вопрошеніе было сдѣлано на тайной вечери, когда всѣ еще одинаково были несовершенны, *несмыслены и косны сердцемъ*, какъ сказалъ имъ Спаситель,—когда еще и Евангеліе не было написано. Ибо Евангеліе отъ Іоанна написано на островѣ Патмосѣ, спустя тридцать два года послѣ вознесенія Спасителя. Какъ же не стыдишься называть учениковъ несовершенными послѣ того, какъ они содѣлались совершенными въ разумѣ, приписывая имъ грубость ума и невѣдѣніе объ Отцѣ? Или ты думаешь, что говоришь людямъ, чуждымъ ума и полнымъ всякаго невѣжества, и что поэтому они признаютъ неложнымъ представленное тобою въ доказательство свидѣтельство, что по причинѣ невѣдѣнія учениковъ такъ поступилъ евангелистъ? Это слово твое ложно и ученіе это недостойно даже никакого возраженія. Но допустимъ, какъ ты говоришь, что предусмотрительно евангелистъ такъ поступилъ, то есть, чтобы показать апостоламъ, что не только отъ Сына, но и отъ Отца исходитъ Духъ. Почему же, зная это достовѣрно, вы не измѣняете сего въ святомъ Евангеліи, дабы избѣжать оттуда обличенія? Но этого вы сдѣлать не смѣете, такъ какъ самая совѣсть обличаетъ васъ, что мудрованіе ваше ложно. Если бы вы надѣялись на свою правоту, то давно бы это сдѣлали. Если вы не убоялись сказать, что этимъ евангельскимъ изреченіемъ многіе были обмануты, и безстыдно клевещете на блаженныхъ и знаменоносныхъ отцевъ семи вселенскихъ соборовъ, которые преподали намъ священное исповѣданіе вѣры, которое мы благодатію Христовою до сихъ поръ хранимъ, то тѣмъ болѣе давно сдѣлали бы вы измѣненіе въ Евангеліи. Но не смѣете этого слѣлать, зная, что, дѣйствительно, еретикъ тотъ, кто, хотя мало, что-либо измѣнитъ изъ содержащагося въ Евангеліи.

А какъ и подобіемъ солнца я принуждаюсь доказывать таинство Святыя Троицы, непостижимое для всякаго созданнаго естества, то и это предпринялъ бы, если бы не было возбранено богословами уподоблять ему превышающее всякое слово таинство троическаго единства,— предпринялъ бы это не такъ, какъ Николай изслѣдуетъ, но насколько это можетъ служить указаніемъ признаваемыхъ въ Троицѣ трехъ ипостасей, а не того, какъ онѣ существуютъ одна отъ другой и между собою. Подтверждаетъ это мое слово великій въ божественныхъ догматахъ Григорій, въ словѣ своемъ о Святомъ Духѣ, говоря явственно такъ: „Опять подумалъ я о солнцѣ и о лучѣ свѣта; но и здѣсь побоялся, во-первыхъ, чтобы не была допущена какая-либо сложность въ несложномъ естествѣ, какъ солнце, и то, что въ солнцѣ: во-вторыхъ, этимъ примѣромъ докажемъ бытіе Отца, а прочихъ—нѣтъ, но только укажемъ силы Божія, находящіяся въ немъ, а не самостоятельныя существа; ибо ни лучъ, ни свѣтъ, не составляютъ иного солнца, а лишь нѣкоторыя солнечныя изліянія,—не существо существа, и такимъ образомъ представимъ этимъ подобіемъ Бога и существующимъ и несуществующимъ; но это неумѣстно относительно даннаго предмета". И нѣсколько далѣе: „Наконецъ я убѣдился, что болѣе правильно будетъ совсѣмъ оставить тлѣнные образы, какъ обманчивые и, большею частію, далеко отстоящіе отъ истины, и потому я, держась благочестиваго разума и утверждаясь на краткихъ словахъ, имѣя наставникомъ Духа, принялъ отсюда просвѣщеніе, которое и соблюдаю до конца, какъ истинное содружество, которое не дозволяетъ мнѣ шествовать въ общеніи съ этимъ вѣкомъ и побуждаетъ совѣтовать по силѣ другимъ поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, единому Божеству и силѣ".

Такъ говоритъ божественный Григорій. Николай же откуда взялъ, что образъ солнца прилично и въ совершенствѣ изображаетъ непостижимое пресущественное Существо, и потому утверждаетъ иное небо, и теплотѣ солнца онъ, будто по божественному Григорію, уподобляетъ Духа.

Не знаю, гдѣ нашелъ это написаннымъ. Если потому, что Спаситель сказалъ: *огня пріидохъ воврещи на землю*, и поэтому Николай скажетъ, что здѣсь разумѣется Духъ Святый, то пусть знаетъ, что наименованіе огня сказано о всемъ вообще Божествѣ, а не собственно о Святомъ Духѣ. Если божественный Павелъ есть достовѣрный свидѣтель, а онъ говоритъ: *Богъ нашъ—огнь поядаяй есть*, то какимъ образомъ сказанное вообще о всемъ Божествѣ Николай приписываетъ одной ипостаси? Не явно ли онъ оказывается обманывающимъ насъ? Затѣмъ онъ говоритъ, что въ писаніи сказано: и Сынъ любитъ Отца, и можно ли сказать, чтобы не было любви въ Сынѣ? Если есть любовь въ Сынѣ, и Онъ любитъ Отца Своего, то надлежитъ, чтобы любовь эта исходила отъ Сына къ Отцу, и такимъ образомъ оказывается, что любовь исходитъ отъ Сына, которая, исходя отъ перваго до послѣдняго, есть Духъ Святый, слѣдовательно Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Эта выдумка, Николай, не имѣетъ никакого удостовѣренія и не подтверждается она ни Евангеліемъ, ни діалектическимъ твоимъ искусствомъ, но изъ ложнаго предложенія ты вывелъ и заключеніе ложное, какъ будетъ показано, при помощи Божіей. Ты говоришь, что въ Писаніи сказано: и Сынъ любитъ Отца. Это иначе находится въ божественномъ Евангеліи, и иначе ты приводишь, или по незнанію, или по какому-нибудь лукавству, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Блаженный Іоаннъ въ трехъ мѣстахъ, пиша объ этомъ, свидѣтельствуетъ, что *Отецъ любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его*, а не какъ ты говоришь, любитъ Отца. Опять въ другомъ мѣстѣ, показывая причину, по которой Спаситель любимъ Отцемъ Своимъ, говоритъ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, и* прочее. Вотъ и здѣсь не устыдился ты, извратить слова Евангелія, чтобы только соткать паутинную ткань своего обманчиваго ученія. Если же ты намѣревался это сдѣлать, то слѣдовало бы тебѣ предложить евангельскій текстъ, который Спаситель говоритъ о Себѣ и которымъ, желая показать Свое повиновеніе Отцу Своему и Свое единомыс-

ліе съ нимъ, говоритъ: *грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничесоже. Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю* (Іоан. 14, 30). Но пусть будетъ такъ. Гдѣ же вы, новые учители, нашли, чтобы было написано, что собственно любовь есть Духъ Святый, и потому вы утверждаете, что Онъ исходитъ отъ Сына? Что слово „любовь“ свойственно говорится о Богѣ Отцѣ, свидѣтельствуетъ тотъ же блаженный Іоаннъ въ первомъ соборномъ посланіи, въ главѣ 4-й, говоря такъ: *яко любы отъ Бога есть;* и опять: *не любяй, не позна Бога, яко Богъ любы есть. О семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ* (I. Іоан. 4, 7—9). Здѣсь ясно говорится о любви Отчей и о посланіи къ намъ Сына, а не объ исхожденіи Духа, какъ ты говоришь. А что и Сыну болѣе, нежели Духу приличествуетъ наименованіе любви,—явствуетъ изъ вышеприведенныхъ мѣстъ, гдѣ свидѣтельствуется, что Отецъ любитъ Сына. И опять: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (I. Іоан. 4, 16). Вотъ вездѣ любовь относится къ Отцу, а не къ Духу, какъ ты мудрствуешь. Какимъ же образомъ, сказанное вообще о Святой и Божественной Троицѣ, вы, итальянцы, присвоиваете одной ѵпостаси Параклита? Откуда вы это приняли, и какимъ преданнымъ отцами ученіемъ Церкви вы это докажете? Любовь, правда, премудрость, благость, вседержительство, присносущіе и подобные сему, что богословится о Святой Божественной Троицѣ, не составляютъ ѵпостаси или существа, но суть то, что окрестъ сего присносущнаго и непостижимаго Существа, и разумѣваются какъ дѣйствія присносущнаго Божественнаго величества, одинаково и естественно присущія всѣмъ тремъ живоначальнымъ ѵпостасямъ. Какъ же вы, свойственное вообще всѣмъ, приписывате одному Духу? *Богъ любы есть*, говоритъ Іоаннъ Богословъ; наименованіе же Богъ есть общее Святой Троицы. Къ тому же, тотъ же евангелистъ вездѣ говоритъ: *Отецъ любитъ Сына*, чѣмъ показываетъ, что Отецъ есть источникъ любви, какъ и прочаго. Любовь же есть

не существо и не ѵпостась, но дѣйствіе, свойственное существу, также, какъ и мудрость, и правда, и прочія силы. Но чтобы любовію въ особенности именовался Духъ, этого нигдѣ нѣтъ. Итакъ, положенія твои ложны, и заключеніе, выводимое изъ нихъ, есть пустословіе и явный обманъ. Извѣстно также, что блаженный Павелъ говоритъ; *вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ, яко любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 3. 4). Вотъ какъ ясно блаженный Павелъ показываетъ, что любовь Отца есть нѣчто другое, а не Самый Духъ, какъ говорите. Если бы это былъ Духъ, то онъ сказалъ бы, что любовь Божія, которая есть Духъ Его, изліяся въ сердца наша. Затѣмъ, какъ бы показывая, въ чемъ заключается любовь къ намъ Бога Отца, объясняетъ нѣсколько ниже, говоря: *составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8). Смотри, если можешь, Николай, и узнай, что такое любовь къ намъ Бога Отца, познавъ же, что это не существо и не ѵпостась, но дѣйствіе и качество, то есть, человѣколюбіе и кротость неизреченная, усматриваемая въ Божественномъ и блаженномъ естествѣ, какъ и мудрость, и правда, и прочее,—оставь препирательство и возлюби непогрѣшительную истину блаженныхъ отцевъ.

Но достаточно уже словомъ истины обличили мы устремленіе лжи, и такъ какъ слово это направлено къ человѣку, украшенному разумомъ и православіемъ, то пора прекратить трудъ, причиняемый любителю молчанія,—съ одной стороны потому, какъ было сказано ранѣе, что не имѣю времени заниматься этимъ, а съ другой потому, что обращаю слово къ такому человѣку, какъ ты, честнѣйшій Ѳеодоръ. Познавъ же отъ самовидцевъ и служителей Слова и отъ прочихъ вообще блаженныхъ отцевъ, отъ вѣка просіявшихъ всякою премудростію духовною и чудотвореніями, что не слѣдуетъ измѣнять что-либо въ вѣрѣ, ни малое, ни великое, но должно со всякимъ усердіемъ и

вниманіемъ хранить это и лобызать отъ всей души и подвизаться ради сего, если бы встрѣтилась надобность, даже до крови,—будемъ уклоняться отъ всякаго излишняго и ухищреннаго суесловія, каковымъ, въ особенности, является глумленіе итальянцевъ, которые не страшатся весьма дерзко испытывать непостижимое посредствомъ примѣровъ и обманчивыхъ словъ. Возлюбимъ же то, что намъ открыто, какъ сказалъ божественный Златоустъ, будемъ подражать блаженному естеству шестокрылатыхъ, и крылами страха и крайнѣйшаго благоговѣнія прикроемъ пытливость нашего разума, когда, или устремимся къ высотѣ превосходящаго всякое созданное естество величія Божества, или захотимъ возвести умъ къ разсмотрѣнію Его промышленій, которыя также неизслѣдованы. Если же будетъ потребность летать, то употребимъ полученныя для сего два крыла, которыя съ обѣихъ сторонъ, однако съ великимъ вниманіемъ будемъ употреблять и это летаніе. Этими крылами обозначаются неизреченная милость и несравненная любовь Божія и правда, изліянная на весь родъ человѣческій, отъ конца неба и до конца его. Если же кто безъ благаго расположенія и осторожности будетъ разсматривать это, въ особенности же, какъ объяснили отцы, если съ жестокосердіемъ и братоненавидѣніемъ, то впадетъ напослѣдокъ или во враждебное дѣйствіе, или въ Оригенову пропасть, признавъ, по ихъ ложному ученію, и бѣсовъ спасаемыми. Но да будетъ намъ дано, дѣйствуя тихо и осторожно двумя означенными крылами, переплыть подъ руководствомъ и управленіемъ Божественнаго Духа пучину доступнаго намъ богомыслія и сподобиться въ мирѣ и тишинѣ достигнуть пристанища божественныхъ и непостижимыхъ наслажденій благодати, и за тѣмъ быть тамъ непрестанно съ Господомъ и славить Его вмѣстѣ съ Отцемъ и со Святымъ Духомъ, едино Божество, едину силу и господство, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIV.

Противъ Николая латинянина—слово объ исхожденіи Святаго Духа.

Всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17). Всякое движимое отъ Отца свѣтоявленіе, благодатно приходящее къ намъ, опять, какъ единотворная сила, возводитъ насъ къ высотѣ и обращаетъ къ Отцу, какъ собирателю единства и боготворной простотѣ. Само естественное благо—Слово, говоритъ: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ*. Богъ есть солнце правды, какъ написано, которое всѣмъ просто простираетъ благодатные лучи; душа же каждаго человѣка: боголюбивая подобна воску, а вещественолюбивая подобна калу, который изсушается солнцемъ; такъ и душа, приверженная къ веществу и міролюбивая наказуется Богомъ и по причинѣ такого своего произволенія, какъ высохшій калъ, не воспринимаетъ на себя знаменія печати и стремится къ погибели. Боголюбивая же душа, какъ воскъ умягчается и, принимая на себя изображеніе божественныхъ разумѣній, бываетъ *жилище Божіе духомъ* (Ефес. 2, 22). Великія согрѣшенія съ самаго начала злонамѣренно всѣялъ лукавый врагъ нашего спасенія въ души людей, преданныхъ страстямъ, и ими возбраняетъ лукавый сатана предпочитать безсмертную оную жизнь. Какія же это грѣхи? Это—мнѣніе и возношеніе. Ты же, слушатель, не будь послѣдователемъ мнѣнія и возношенія, наполняя воздухъ словами о томъ, какъ латиняне понимаютъ и объясняютъ священное писаніе. Ихъ разумѣніе свойственно лишь послѣдователямъ тщеславія и толкованіе ихъ безразсудно. Ты пишешь, чтобы я объ этомъ высказалъ свое мнѣніе. Если я начну писать свое мнѣніе по содержанію твоего посланія, какъ ты это сдѣлалъ относительно моего небольшого писанія, то опасаюсь, чтобы лѣто не застало меня пишущимъ это и ничего не пріобрѣтшимъ. А какъ я слышалъ, что ты готовишься принять епитимію и покаяться, то примемся за дѣло и начнемъ изслѣдованіе

не общими выраженіями, но будемъ заимствовать рѣшеніе непостижимыхъ вопросовъ изъ самаго Священнаго Писанія. Ибо мудрствующій изъ своего мнѣнія, какъ самъ хочетъ, обманываетъ себя, а кто поучается въ Писаніи, тотъ имѣетъ себѣ учителемъ самую истину. Но время уже обратиться на дѣло. Прошу же тебя, слушай тщательно и внимай умомъ, чтобы не мимо ушей прошло сказанное, и умъ пусть внимательно разсуждаетъ: ибо слово это—о Святомъ Духѣ. Это не простое повѣствованіе, но изъясненіе тайны истинной вѣры. Святый Духъ вначалѣ съ Отцемъ и Сыномъ произвелъ твореніе, какъ говоритъ Давидъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Духъ исходитъ изъ существа Отца; поэтому не сказалъ пророкъ и о Словѣ: „Слово устъ его“, дабы ясно показать и увѣрить, что онъ говоритъ объ исхожденіи (Духа). Но исходитъ Онъ единственно отъ единаго Отца, а не какъ ты говоришь, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына единымъ дыханіемъ. Изъ этого выходитъ то, что Богъ сначала не былъ совершенъ, а былъ только Отецъ и Сынъ, и что впослѣдствіи, раскаявшись, Онъ воспринялъ недостающее Лице, то есть, Духа, испустивъ Его общимъ дыханіемъ, и такимъ образомъ получилъ полноту совершенства. Ахъ, какое заблужденіе! Какъ это противно православной вѣрѣ, такъ мудрствовать! Не такъ, не такъ! Отецъ и Сынъ и Святый Духъ различаются, по словамъ Дамаскина, тѣмъ различіемъ, что Отецъ нерожденъ, Сынъ рожденъ и собезначаленъ Отцу, имѣя одно начало—рожденіе безлѣтное, Духъ же Святый исходитъ отъ Отца, собезначаленъ Отцу и Слову, имѣя одно начало—исхожденіе отъ Отца безначальное, какъ и Сынъ; при чемъ ни Отецъ не лишается нерожденія, какъ рождающій Сына, ни Сынъ не лишается рожденія, какъ рождающійся; также и Духъ своимъ исхожденіемъ не претворяется въ Отца или въ Сына и, какъ Богъ, сохраняетъ Свое свойство неизмѣннымъ. Иначе какъ свойство пребудетъ свойствомъ, если оно измѣняется и переходитъ?

Теперь благовременно мнѣ представить здѣсь приведенное тобою свидѣтельство о Святомъ Духѣ, гдѣ сказано: *понеже есте сынове* Божіи, *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). Вникни, прошу тебя, что сказалъ Апостолъ: *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ* (Гал. 4, 4). Для чего онъ сошелъ?—*да подзаконныя искупитъ*, и чтобы не только отмѣнить клятву закона, но да и *всыновленіе пріимемъ*. Это сказано о Христѣ. Что же говоритъ далѣе? *Понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша*, то есть, Духъ сыноположенія. Такъ Павелъ называетъ Его и въ другомъ мѣстѣ, говоря: *не пріясте бо духа работы въ боязнь: но пріясте Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15). Господь же наименовалъ Его Духомъ истины, сказавъ: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины* (Іоан. 15, 26). Для того послѣ Христа Онъ, Утѣшитель нашъ, не перестаетъ (пребывать съ нами), чтобы ты помнилъ равночестность Ихъ. Здѣсь Духъ какъ бы называется другимъ Сыномъ, ибо воистину Духъ равенъ Сыну дѣйствіемъ и единосущенъ Ему, кромѣ рожденія. Какъ Христосъ пріемлетъ всыновленіе, такъ и Духъ совершаетъ всыновленіе, ибо *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (I. Кор. 12, 3). И Христосъ въ первомъ посланіи Іоанна называется Утѣшителемъ (Ходатаемъ): *аще кто согрѣшитъ, Ходатая* *) *имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника* (I. Іоан. 2, 1). Когда же отошелъ Утѣшитель (Христосъ), то надлежало придти другому Утѣшителю, то есть, Духу. Ибо Самъ Господь говоритъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16), иного, говоритъ, такого же, какъ Я, равнаго Мнѣ. Вникни съ полнымъ вниманіемъ въ слова Господа, которыя ты предлагаешь какъ доказательство, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Егова* (Рим. 8, 9). Воистину здѣсь Духомъ Христовымъ названъ данный Имъ

*) У Преп. Максима вмѣсто „*ходатая*“, стоитъ „*утѣшителя*“. *Примѣч. перев.*

завѣтъ, Духъ Хрістова закона, который велитъ любить ближнихъ, презирать земное, заботится о небесномъ, изнурять плоть по причинѣ грѣха, плотскія мысли обуздывать. Не думаю, чтобы кто могъ такъ поступать, не имѣя Духа Хрістова, ибо таковый, по причинѣ зависти, погубляетъ умъ, онъ величается гордостію, ожесточается гнѣвомъ до изступленія ума, мучится скупостію, гибнетъ отъ разврата. Ты же, слушатель, не смущайся, слыша это. Выше апостолъ сказалъ: *сущіи же во плоти, Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8). Кто же эти сущіи во плоти? Очевидно, что это тѣ, которые руководятся плотскимъ образомъ мыслей. *Вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ,* ради данной вамъ благодати Божіей. *Нѣсте во плоти,* то есть, не пребываете въ плотскихъ грѣховныхъ дѣлахъ, но руководитесь духовнымъ разумомъ, и потому тамъ васъ болѣе нѣтъ, *понеже Духъ Божій живетъ въ васъ.* Для чего же прибавилъ: *Духа Хрістова* (тамъ же, ст. 9)?—Для того, чтобы не приняли другого, такъ какъ имѣются многіе духи, но истиннаго Духа Господня, Котораго Хрістосъ обѣщалъ послать отъ Отца, ибо мы спасены общимъ благоволеніемъ Святой Троицы.

И опять ты говоришь, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына; это Сынъ имѣетъ отъ Отца, какъ Самъ говоритъ: *вся Мнѣ предана суть отъ Отца Моего* (Лук. 10, 22). Напрасно ты смущаешься этимъ. Духа ли Святаго передалъ Отецъ Сыну? О, какое это великое беззаконіе,— Бога Духа приравнивать къ рабу! Что же значитъ: *вся Мнѣ предана быша отъ Отца Моего?* Выше Онъ сказалъ Отцу: *открылъ еси та*; то чтобы ты не подумалъ, что Самъ Онъ ничего не дѣлаетъ и что все отъ Отца, говоритъ: *вся Мнѣ предана быша,* то есть, власть одна у Меня и у Него. И опять *не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ.* И еще: *Азъ живу Отца ради.* И Тотъ, Кто есть сила Божія, говоритъ о Себѣ: *не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже,* и самосовершенная Премудрость говоритъ, что получилъ заповѣдь, *что реку и что возглаголю.* И опять *о Себѣ не глаголахъ,* но *якоже запо-*

вѣда Мнѣ Отецъ, тако творю (Іоан. 12, 49; 14, 31). Все это Онъ говоритъ не потому, чтобы не имѣлъ никакой власти и не могъ ни за что приняться, а ожидалъ бы на все повелѣнія, но это Онъ говоритъ, чтобы показать, что умъ Его соединенъ съ умомъ Отца, и всѣмъ этимъ Онъ приводитъ насъ къ познанію Отца, Которому и приписываетъ бывшія чудеса, чтобы мы такимъ образомъ познали Отца. Прошу тебя, не говори того, что Сынъ имѣетъ отъ Отца то, что Духъ Святый отъ Него исходитъ. Развѣ не знаешь, что́ говоритъ Священное Слово, объясняя открыто: *Утѣшитель же, Духъ Святый, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему?* Скажи мнѣ, гдѣ Сынъ ясно говоритъ, что Духъ Святый отъ Него исходитъ? Напротивъ, Господь сказалъ: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ.* Видишь ли, какъ ясно и открыто говорится, что отъ Отца исходитъ не рожденіемъ, но исхожденіемъ, единосущный Отцу и Сыну и всегда сущій Духъ Божій,—правый, обладающій, источникъ жизни и святыни, признаваемый вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ истиннымъ Богомъ? Но ты опять говоришь, что ясно открыто о Святомъ Духѣ Сыномъ, что Онъ отъ Него исходитъ, въ словахъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоан. 7, 37—39). Вникни въ то, что я тебѣ скажу: стоялъ Іисусъ Хрістосъ и Богъ нашъ и воззвалъ, говоря: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* Это доказываетъ то, что Христосъ никого не принуждаетъ и насильно не влечетъ къ Себѣ, но призываетъ только тѣхъ, которые имѣютъ большое и теплое усердіе; только такихъ Онъ призываетъ и ихъ хочетъ напаять, ибо кто пьетъ эту воду, тотъ *не вжаждется во вѣки* (Іоан. 4, 14). Всѣ жаждущіе приходите къ этой водѣ, и напейтесь, и пріимите жизнь. Ибо жаждущіе, когда возьмутъ въ руки чашу наполненную до верха, то съ большимъ усердіемъ и усиліемъ удерживаютъ ее, пока выпьютъ и прохладятся. Такъ и слушающіе ученіе Спасителя нашего Бога, если пріемлютъ оное съ

жаждою, то не перестаютъ пить, пока не напьются И *блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся.* Пойми, что́ я говорю. *Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы.* Многіе думали о себѣ, что они вѣруютъ, но они вѣровали не *якоже рече писаніе,* а послѣдовали собственному своему изволенію, и потому они—еретики. Рѣки же воды живы истекутъ отъ чрева того, кто вѣруетъ такъ, *якоже рече писаніе.* Чревомъ здѣсь называется сердце, то есть разумная и словесная часть души, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *и законъ Твой посредѣ чрева моего* (Пс. 39, 9). Благодать Святаго Духа, когда вселится въ чистое сердце, и найдетъ въ немъ себѣ мѣсто, то истекаетъ обильнѣе всякаго источника, никогда не перестаетъ течь, не истощается и никогда не останавливается. Это хорошо я знаю изъ примѣра самихъ апостоловъ: они безъ боязни учили и благовѣствовали слово Божіе и ни во что вмѣняли и сопротивленіе мучителей, и навѣты, какіе устраивали имъ во многихъ городахъ, и ярость свирѣпыхъ народовъ, но источили рѣки живой воды своего ученія. Это было дѣйствіемъ благодати Святаго Духа, какъ говоритъ евангелистъ: *сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его.* Духъ истины есть „свѣтъ и животъ и живый источникъ умный, Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный (мысленный), обладаяй, очищаяй прегрѣшенія, Богъ и боготворяй, огнь отъ огня происходяй, глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія“ *), какъ говоритъ Апостолъ: *Раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Комуждо же дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томже Дусѣ: другому же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томже Дусѣ: другому же дѣйствія*

*) Эти слова заимствованы Преподобнымъ изъ стихиры на день Пятидесятницы. *Примѣч. перев.*

силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойждѣ Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ (I. Кор. 12, 4—11).

Опять ты говоришь, что „сказано: *се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы* (Лук. 24, 49); если же Сынъ посылаетъ, то значитъ, что Онъ исходитъ отъ Сына, какъ и отъ Отца". Слѣдовательно, Господь, по твоимъ словамъ, оставилъ насъ погибать въ полномъ невѣдѣніи? Вѣдь Онъ не сказалъ: отъ Меня Духъ Святый исходитъ, а напротивъ, очень ясно здѣсь указалъ на обѣтованіе Отца. Послушай Григорія Богослова, который говоритъ: „Когда Сынъ пришелъ къ намъ, прилично было, чтобы и Духъ явился тѣлесно, а когда Іисусъ Хрістосъ отошелъ отъ насъ, надлежало Тому къ намъ сойти; приходитъ Онъ, какъ Господь, посылается же какъ не противный Богу". Такія изреченія больше показываютъ единомысліе, чѣмъ раздѣляютъ естество, ибо раздѣляются Они нераздѣльно и соединяются, такъ сказать, неслитно: одно въ трехъ Божество и три составляютъ одно по Божеству. Господь же, показывая равенство Свое съ Отцемъ, говоритъ: *Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы.* Въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ, что Отецъ посылаетъ Духа Святаго, а здѣсь говоритъ о Себѣ, что Онъ посылаетъ Его, но отъ Отца, думаю, посылается. По причинѣ единосущія, Духъ— и Мой, и Отцевъ, существо же по естеству имѣетъ изъ самаго существа Отца. Не сказалъ Онъ, что Я изъ Своихъ нѣдръ испущаю Духа, но что говоритъ?—Духъ, Иже отъ Отца исходитъ, и есть Духъ истины. Что же ты мудрствуешь, говоря, что посланіе означаетъ то же, что и исхожденіе? Если такъ, то и Отецъ исходитъ отъ Сына, ибо Самъ Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10); *глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла* (глаголетъ). Ахъ, какое неразумiе тѣхъ, которые говорятъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына! Это не хрістіанская вѣра!

Господь сказалъ: *Азъ есмь путь.* Что же это за путь? Путь есть самъ Хрістосъ, ибо Онъ сказалъ: *Азъ есмь путь,* и Мною всякій взойдетъ къ Отцу. Я не только путь, но и истина, поэтому, слѣдуетъ вамъ быть благонадежными, что не ложнымъ окажется сказанное Мною; но Я также и животъ, и потому, если кто и умретъ, то не лишится того, чтобы притти къ Отцу,—не другимъ какимъ путемъ, а только Мною можно притти. Если ты идешь дѣятельно, то Хрістосъ бываетъ для тебя путемъ; если же достигнешь въ видѣніе, то Онъ бываетъ для тебя истиною. Но многіе шествовали дѣятельно и упражнялись въ видѣніи, и однако не получили живота, и это потому, что упражнялись въ добродѣтели по побужденію тщеславія; потому и лишились награды за свои труды, и заблудились отъ истиннаго пути. Хрістосъ есть путь истиннаго исполненія слова и животъ для достигшихъ симъ путемъ видѣнія. Слѣдуетъ намъ въ своихъ дѣйствіяхъ взирать на жизнь будущаго вѣка, а не смотрѣть на мнѣніе смертныхъ людей. Господь сказалъ: *слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя имать животъ вѣчный.* Ты же почему словамъ Его не вѣришь,—не вѣришь тому, что сказало Самое естественное Слово: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ,* а не сказалъ, что Онъ отъ Меня исходитъ? Если ты не вѣришь тому, чему научилъ насъ Хрістосъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, то ты живота вѣчнаго не имѣешь. О, Николай, почему не повинуешься ты словамъ Господнимъ? Что можетъ быть болѣе и доказательнѣе того, что сказало священное слово: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ*? Ты же откуда это придумалъ—измѣнять слова Божіи и перетолковывать ихъ по своему разуму? Въ другомъ мѣстѣ Господь сказалъ: *Азъ истину вамъ глаголю, уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Пойми же отсюда и самовластіе Духа и изволеніе Сына: словомъ *Утѣшитель пріидетъ* обозначается власть Духа, а словами *послю Его* указывается на изволеніе Сына. А ты говоришь; тѣмъ, что

Сынъ обѣщаетъ ученикамъ Своимъ послать отъ Себя Духа Святаго, ясно доказывается, что Духъ отъ Него исходитъ. Не обманывайся тѣмъ, что говоря о сошествіи Святаго Духа, Онъ не упомянулъ объ Отцѣ; ибо выше Онъ сказалъ: *Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца*, при чемъ указалъ ясно: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ*. Также: *яко Азъ ко Отцу Моему гряду;* и еще: *Азъ рѣхъ, иду ко Отцу.* Поэтому Онъ и не упомянулъ опять объ Отцѣ, такъ какъ раньше научилъ ихъ, что идетъ къ Отцу, и обѣщалъ отъ Отца послать имъ Духа истиннаго и животворящаго. Если будешь понимать „посланіе“ въ смыслѣ „исхожденія“, то найдешь, что и Сынъ посылается отъ Духа, какъ говоритъ Исаія отъ лица Сына: *Господь посла Мя, и Духъ Его* (Исаіи 48, 16). Вникни тщательно и разсмотри, что иное есть—послать, и иное—исходить; ибо Сынъ посылается Отцемъ: значитъ ли это, что Сынъ исходитъ отъ Отца? Или, по твоему разумѣнію, „послать“ значитъ тоже что и „родить“? Оставь свое невѣріе, ибо это не хрістіанская вѣра, чтобы считать Сына корнемъ Духа Святаго. Примемъ же существенное ученіе, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, но равенъ Отцу и Сыну. Вспомнимъ, что человѣкъ созданъ по образу Божію, и посмотримъ, какъ въ немъ изображено единство и троичность Божества. Какъ же это? Очевидно, что умъ нерожденъ и есть образъ нерожденнаго Бога Отца; слово мысленно есть рожденно, и оно раждается отъ ума неизреченно, невидимо, несказанно и безстрастно, по образу рожденнаго Сына; духъ же не рожденъ, но исходитъ, всюду обтекаетъ, все осматриваетъ и невидимо объемлетъ, по образу Пречистаго, отъ Отца исходящаго Духа. Смотри же: одинъ источникъ Божества—Отецъ; Сынъ же и Духъ Святый суть отрасли богоначальнаго Божества, какъ говоритъ Апостолъ: *единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1. Кор. 8, 6), и единъ Духъ Святый, о Немже вся. Научись отъ велегласнаго апостола Павла, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и равенъ Отцу и Сыну, и покорись его словамъ, и вѣруй въ Отца, но не испытуй о

Немъ; поклоняйся Сыну и не допрашивай Его о рожденіи; воспѣвай Духа Святаго и не ищи постигнуть тайну Святыя Троицы. Перенесись мысленно къ Іордану и смотри самымъ дѣломъ явившуюся тамъ тайну Святой и Единосущной Троицы: Отца, свыше свидѣтельствующаго, Сына, внизу крещаемаго и Духа Пресвятаго, въ видѣ голубинѣ исходящаго отъ Отца,—и этого довольно будетъ тебѣ для православія. Если же начнешь вѣровать, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына, то окажется, что мы не по образу Божію созданы, такъ какъ нашъ духъ не исходитъ отъ нашего слова, но одно раждается, а другой исходитъ отъ одного ума, и одинъ другому не подчиненъ, но умъ, слово и духъ имѣютъ одно общее бытіе,—такъ же, какъ и Духъ Святый получаетъ бытіе отъ единаго существа Отца, а не и отъ Сына. Слушай: мы исповѣдуемъ единое существо Отца и Сына и Святаго Духа такъ, что ни Сынъ не родился прежде исхожденія Святаго Духа, ни Духъ Святый не исходитъ прежде рожденія Сына. Эти наименованія—нерожденіе, рожденіе и исхожденіе ни одно не бываетъ послѣ другаго, какъ мы сказали, и хотя имѣютъ разныя наименованія, но не вводятъ различныя существа и не раздѣляются, какъ бы какія существа различныя, какъ это утверждаютъ аріане и евноміане; напротивъ, говорю, что они въ единомъ существѣ раздѣляются по свойству раздѣляемыхъ лицъ нераздѣльнаго существа и естества и Божества, и что одно общее бытіе Святыя Троицы, безначальное, неописанное и непостижимое. А тѣ, которые усиливаются постигнуть Бога, — гоняются за своею тѣнью, и которые хотѣли опредѣлить существо Божіе, тѣ усиливаются измѣрить бездну своею горстію, и которые возмнили, что они изобрѣли способъ къ тому, тѣ впали въ злыя ереси. Если Духъ Святый исходитъ отъ Сына, то значитъ, что Сынъ Божій родился отъ Отца прежде исхожденія Святаго Духа, и Духъ Святый не соприсносущно естеству Отца исходитъ, но произошелъ изъ небытія. Троица же не произошла отъ небытія, а въ Троицѣ присносущно едино Божество и едина

слава Святыя Троицы. Вы же осмѣливаетесь раздирать Ее на различныя естества, признавая Отца присносущнымъ, Сына присносущно сѣдящимъ съ Отцемъ, а о Духѣ Святомъ полагаете, что было время, когда Его не было. Изъ не сущихъ ли составляется Троица? Если такъ, то было время, когда не было Троицы, а была только двоица, а затѣмъ, раскаявшись, эта двоица произвела недостающее Лице, то есть Духа, испустивъ Его общимъ дыханіемъ, и такимъ образомъ Троица достигла Своей полноты. Какъ не боитесь вы низводить Духа въ разрядъ несуществовавшихъ и какъ не стыдитесь говорить, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына? Ахъ, какъ это противно православной вѣрѣ! Какой это расколъ! Какъ ясно и открыто Самъ Спаситель и Господь нашъ, Іисусъ Хрістосъ, учитъ насъ, говоря въ святомъ Евангеліи: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ*; и въ другомъ мѣстѣ въ томъ же святомъ Евангеліи говоритъ: *не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѳ. 10, 20). Почему же не вѣруешь словамъ Спасителя нашего Бога и Господа Іисуса Хріста? Вѣдь Самъ Онъ въ святомъ Евангеліи сказалъ: *слушаяй словесе Моего и вѣруяй Пославшему Мя имать животъ вѣчный*. Если же не вѣришь словамъ Спасителя нашего Бога, Господа Іисуса Хріста, сказаннымъ въ святомъ Евангеліи, то жизни вѣчной тебѣ не увидать. Ибо написано въ десятомъ правилѣ Третьяго Собора: „Какъ не признать достойнымъ осужденія и проклятія того, кто отъемлетъ или прибавляетъ что либо къ вѣрѣ? Правая вѣра въ полнотѣ преподана святыми апостолами, и не терпитъ она никакого прибавленія, но какъ находимъ написаннымъ въ святыхъ нашихъ книгахъ, (такъ и должно содержать) и не слѣдуетъ ни прибавлять, ни убавлять, ибо великія мученія ожидаютъ и прибавляющихъ и убавляющихъ“.

Прошу же тебя, Николай, оставь свое невѣріе въ то, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, и перестань утверждать, что Онъ исходитъ отъ Сына. Приступи и утвердись на камнѣ вѣры и исповѣдуй Духа Святаго исходя-

щимъ отъ единаго Отца и равнымъ Отцу и Сыну, ибо едино существо Отца и Сына и Святаго Духа. Такъ заповѣдали намъ владыки—апостолы въ 49 правилѣ своемъ, и такъ научили насъ семь вселенскихъ соборовъ. Такъ всѣ святые отцы сами вѣровали и насъ научили.

Получилъ я посланныя тобою два письма, внимательно ихъ прочиталъ и взялся за перо, чтобы отвѣтить на первыя твои посланія, которыя начинаются такъ: „Честному господину такому-то“; также: „Честный мужъ, господинъ“. Написавъ этотъ небольшой отвѣтъ, при помощи Святаго Духа, посылаю тебѣ. О тайной же вечери Хрістовой не сталъ писать, также оставилъ безъ отвѣта и третье твое посланіе, чтобы множествомъ и продолжительностію писаній не обременить твоего вниманія. Это же писаніе содержитъ совѣты ко благоугожденію во всемъ, о чемъ говорится въ немъ; ибо всѣ святые, свидѣтельства которыхъ понемногу мы привели, съ увѣренностію приводятъ насъ къ правой вѣрѣ и предохраняютъ отъ заблужденія и погибели. Горе тѣмъ, которые произносятъ хулы на Святаго Духа, ибо грѣхъ ихъ не отпустится имъ ни въ настоящей жизни, ни въ будущей, ибо Духомъ Святымъ всѣ отцы учили и удостовѣряли православную вѣру. Мы же, содержа апостольскую православную вѣру и ученіе отцевъ семи вселенскихъ соборовъ и нося оное, какъ царскую одежду, сподобимся быть наслѣдниками царства небеснаго, благодатію Несозданной Единосущной Троицы. Аминь.

XV.

Посланіе ко многоучительному Николаю нѣмчину.

Незадолго предъ симъ ты поручилъ мнѣ всегда поминать тебя и возсылать о тебѣ молитвы ко Спасителю Хрісту. Да будетъ же тебѣ извѣстно, что мы научены Святою Божіею Церковію молиться не только о васъ, которые наполовину тащитесь однимъ съ нами путемъ, но и о самыхъ язычникахъ, заблуждающихся въ незнаніи

истины,—чтобы единый благій и милосердый Богъ обратилъ ихъ на истинный путь. Если же, дѣйствительно, желаешь получить пользу отъ нашихъ слабыхъ молитвъ, то оставь всякую излишнюю латинскую страсть къ спорамъ. Признай честное и непорочное исповѣданіе святой соборной и апостольской вѣры, прими ее безъ прибавленія, и вѣруй просто, безъ испытанія, въ Единаго Бога, познаваемаго въ Трехъ Ѵпостасяхъ и Лицахъ, то есть, Отца нерождѐннаго и безначальнаго, Самаго по Себѣ, а не отъ другого, кого имѣющаго бытіе, не подлежащаго испытанію никакою тварію, какъ Онъ былъ, или какъ есть, ибо Онъ вполнѣ покрытъ непостижимостію, какъ говоритъ пророкъ: *и положи тму закровъ свой* (Пс. 17, 12). Также и Сына познавай отъ Него рожденнаго неизреченно, прежде всѣхъ вѣковъ, собезначальнаго Отцу, во-первыхъ потому, что никогда Отецъ не былъ безъ Сына, равно какъ и Сынъ безъ Отца, но вмѣстѣ Отецъ и вмѣстѣ Сынъ; во-вторыхъ потому, что отъ Него, какъ отъ причины, Сынъ имѣетъ бытіе Свое превѣчно и неизглаголанно. Также слѣдуетъ вѣровать въ Духа Святаго, отъ одного Отца исходящаго, то есть, имѣющаго бытіе, какъ преподало намъ Евангеліе и божественные отцы семи святыхъ и остальныхъ помѣстныхъ соборовъ, которые приняли одни отъ другихъ, и передали, и утвердили, и закрѣпили клятвами (противъ всякихъ измѣненій). Итакъ, слѣдуетъ исповѣдывать едино существо и едино естество, едину силу и едину власть, ѵпостасей же три, и каждая должна быть понимаема и вѣруема съ особымъ свойствомъ, такъ чтобы не смѣшивать ѵпостаси и не допускать измѣненія или перехожденія свойствъ (особенностей). Ибо если перейдетъ свойство, то оно уже не свойство (не особенность), а нѣчто общее. Если свойство Отца состоитъ въ томъ, что Онъ—начало и вина и источникъ Божества, которое признается въ Сынѣ и Святомъ Духѣ, какъ утверждаютъ всѣ святые богословы,—по вашему же, латиняне, и Сынъ имѣетъ въ этомъ участіе съ Отцемъ и вмѣстѣ съ Нимъ испускаетъ Святаго Духа,—то какимъ образомъ свойство Отца

пребудетъ недвижимымъ, и не вводится ли этимъ опять Савелліево смѣшеніе, соединяя двѣ ѵпостаси и признавая ихъ обѣ однимъ началомъ для Святаго Духа? Не говори мнѣ злохитрыя тѣ слова, что у Апостола Онъ называется Духомъ Сына и Духомъ истины, истина же есть Хрістосъ, и что этимъ доказывается, что Онъ отъ Сына исходитъ. Лучше насъ знали все это божественные и богомудрые отцы, но не дерзнули прибавить ни одной черты къ словамъ Святаго Духа, ибо они слушались того божественнаго гласа, который весьма положительно заповѣдуетъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, по чуждемъ же* гласѣ *не идутъ*. Удовлетворимся же боговдохновеннымъ богословіемъ тѣхъ блаженныхъ мужей и не будемъ сочинять новѣйшихъ хитрословій.

Еще и то нужно вспомнить, что ваше латинское мудрованіе, правильнѣе же, пустословіе, а не богословіе, вчера и въ недавнее время получило начало, будучи изобрѣтено людьми, хвалящимися внѣшнею мудростію и аристотелевымъ хитрословіемъ, а не Святымъ Духомъ руководящимися. Если бы они руководились Святымъ Духомъ, то, говоря словами Апостола, Духомъ и ходили бы, и не преступали бы божественныхъ предѣловъ правой вѣры, но пребывали бы въ томъ, что̀ по̀ внушенію Духа Святаго установлено и преподано тѣми знаменитыми и совершеннѣйшими святыми отцами. Если же, продолжая спорить, скажешь, что Августинъ, и тотъ такъ опредѣлилъ въ своихъ сочиненіяхъ, то на это намъ слѣдуетъ отвѣтить, что Августинъ, епископъ Иппонскій, бывшій на Карѳагенскомъ соборѣ, былъ философъ, во всѣхъ отношеніяхъ превосходный, и книги его, какъ исполненныя всякой мудрости и пользы духовной, имѣются въ большомъ уваженіи. Но ты, Николай, клевещешь на него, что онъ такъ опредѣлилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Да если бы Августинъ и написалъ объ этомъ согласно тому, какъ вы содержите, то онъ понималъ это не лучше всѣхъ соборовъ, на которыхъ были не только мужи, освященные Богу, и украшенные всякою мудростію—божественною и

человѣческою,—были и великіе самодержцы. Но зачѣмъ напрасно перечислять священниковъ и царей? — Самъ Святый Утѣшитель, соприсутствовавшій имъ, говорилъ чрезъ нихъ о догматахъ неизреченнаго Божества, и невидимо чрезъ нихъ опредѣлялъ, какъ должно разумѣть о Высочайшей Троицѣ. Но скажешь, что римская церковь не прибавляетъ, а дѣлаетъ только разъясненіе, и въ этомъ нисколько не погрѣшаетъ, и потому должно безъ сомнѣнія слушаться ея и послѣдовать ей. Я же тебѣ на это говорю, что никакая церковь уже не имѣетъ власти, хотя бы и мертвыхъ воскрешала, измѣнить или подвинуть святое исповѣданіе вѣры, установленное святыми отцами, ибо оно утверждено и ограждено страшными клятвами, и кто дерзнетъ измѣнить что-нибудь изъ содержащагося въ немъ, то есть, прибавить, или убавить, или измѣнить, тотъ виновенъ предъ Богомъ и подлежитъ тѣмъ страшнымъ проклятіямъ. Ибо неложенъ божественный проповѣдникъ, всегда взывающій въ церквахъ, говоря: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ*, чуждъ Христа. И опять онъ же, повторяя анаѳему, говоритъ: если вводящій какое-либо новое въ вѣрѣ ученіе, будетъ и ангелъ съ неба, анаѳема да будетъ. Пойми, господинъ Николай, значеніе словъ проповѣдника, и устрашись, и перестань очень восхвалять санъ и власть папы. Напротивъ, отбрось отъ себя этотъ неразумный страхъ предъ нимъ, повинуясь Павлу, который совѣтуетъ тебѣ и говоритъ открыто: если и ангелъ съ неба будетъ тотъ, кто двигнетъ что-либо въ правой вѣрѣ, не усумнись предать его анаѳемѣ. Ибо вѣра наша утверждается не на людяхъ и не на ангелахъ, а на Самомъ Спасителѣ Христѣ, какъ сказано въ Писаніи: *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (I. Кор. 3, 11).

Прими же и ты, вмѣстѣ съ святыми отцами, какъ дитя, по повелѣнію Христову, царство небесное, то есть, исповѣданіе правой вѣры, если хочешь получить жизнь вѣчную. Дитя, пока пребываетъ въ этомъ возрастѣ, не

можетъ достигнуть до понятій отца и быть имъ: такъ и мы не можемъ знать касательно Божественнаго существа и его ѵпостасей—какъ или что́ онѣ, пока живемъ въ этой плоти. Когда же прекратится знаніе неполное и наступитъ совершенное, тогда каждый, по мѣрѣ своей добродѣтели и достоинства, еще въ настоящей жизни познаетъ, что́ будетъ ему открыто Святымъ Духомъ. Держись и ты неизмѣнно православнаго исповѣданія, какъ оно преподано всей вселенной семью соборами. Назидай на этомъ основаніи золото, серебро, драгоцѣнные камни, то есть, дѣла и видѣнія честныя и приличествующія хрістіанскому философу. Помни же всегда того мудраго учителя, который сказалъ: *не мудрствуйте паче, еже подобаетъ мудрствовати.* Если примешь это съ вѣрою, и докажешь принятіе дѣломъ, то воистину блаженъ будешь о Хрістѣ и будешь сообщникомъ Его царствія, и мы не только принесемъ Богу о тебѣ молитвы, но если и учить станешь насъ чему-нибудь душеполезному и богоугодному, усердно будемъ тебя слушать, какъ учителя и проповѣдника истины. Будь здоровъ!

XVI.

Посланіе къ господину Ѳеодору Ивановичу Карпову.

Радуйся! Прочиталъ я твое посланіе, господинъ Ѳеодоръ Ивановичъ, и удивился разногласію твоему въ словахъ, которыя изложены тобою нехорошо и неприлично твоему благочестію и разуму, и тому мнѣнію, какое я имѣлъ о тебѣ. Не смущайся, прошу тебя, такимъ предисловіемъ этого посланія, которое составлено необычно, ибо зловредные недуги нуждаются въ болѣе сильныхъ лѣкарствахъ. Удивился я на тебя потому, что ты имѣлъ возможность тщательно познать истину изъ тѣхъ неоспоримыхъ доказательствъ, изложенныхъ святыми мужами, какія содержатся въ моемъ посланіи къ тебѣ. Ты же не только не могъ уразумѣть ее, но и съ большимъ увлече-

ніемъ возстаешь противъ разумѣнія Церкви, вооружившись доказательствами, относящимися къ другому и сказанными совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. Мы предложили тебѣ множество знаменитѣйшихъ учителей хрістіанскихъ, которые, такъ сказать, обнажили предъ тобою и явно изобличили обманъ ученія наблюдающихъ за движеніемъ звѣздъ, и далеко отвергаютъ это ученіе отъ священной ограды Церкви, такъ что слѣдовало бы тебѣ изъ ихъ святыхъ словъ, нами приведенныхъ, вполнѣ научиться истинѣ. Ты же, не знаю откуда, приводишь необычныя и отеческими уставами совсѣмъ непріемлемыя хитрословія лакедемонскія, то есть, принадлежащія людямъ, прославившимся всякимъ нечестіемъ, приводишь царей Александра и какого-то другого безыменнаго, царствовавшаго въ Константинополѣ. На основаніи этихъ своихъ доказательствъ ты признаешь ложное ученіе звѣздочетства необходимымъ для хрістіанъ и очень потребнымъ. Также приводишь на среду и житія святыхъ мужей, имѣвшихъ много опытовъ небесныхъ видѣній. Слѣдовало бы тебѣ прежде размыслить о томъ, что эти святые отцы сначала съ большимъ усердіемъ и трудомъ проходили это ученіе, затѣмъ впослѣдствіи не полѣнились изобличить лживость его и искоренить вполнѣ происходящій отъ него вредъ. Не только Косьма [1]) и Григорій Акрагантійскій, но и Василій (Великій), и оба Григорія (Назіанзинъ и Нисскій), и Златоустъ и, вообще сказать, всѣ тѣ, которые просіяли мудростію и святостію, въ юности своей упражнялись во внѣшней учености, пока еще не достигли высочайшей мудрости, которою можно соединиться съ Богомъ и сподобиться боговидѣнія,—пока, такъ сказать, оставались подъ горой съ девятью остальными учениками, какъ не способные еще вмѣстить совершеннѣйшихъ видѣній, и какъ требующіе еще молока, а не твердой пищи, какъ сказалъ Павелъ коринѳянамъ. Когда же достигли совершеннаго

[1]) Косьма Индикопловъ, коего *землеописаніе* пользовалось большимъ уваженіемъ въ древнія времена. *Примѣч. Каз. Дух. Акад.*

возраста, въ который когда и Павелъ пришелъ, то отвергъ все младенческое, тогда и они презрѣли не только астрологію, какъ ложную, отлучающую отъ Бога и привлекающую къ стихіямъ міра сего и наполняющую умъ безчисленными неправыми мыслями, но и прочія излишнія науки, которыя не могутъ назидать къ благочестію; признавъ ихъ нечестіе и лживость, они всецѣло устремились къ пророческимъ и апостольскимъ источникамъ и напоили себя ихъ струями. Въ справедливости сказаннаго пусть удостовѣритъ тебя великій въ богословіи Григорій, на котораго ты, повидимому, сильно опираешься, разума же его постигнуть не могъ. Если бы ты его вполнѣ понялъ, то давно отбросилъ бы любопреніе и сталъ бы заодно съ нами за истину. Слушай же его внимательно, что́ говоритъ онъ въ шестомъ словѣ, гдѣ даетъ отвѣтъ по поводу своего молчанія,—въ какомъ разумѣ онъ избралъ оное на время. „Хотѣлъ я навсегда содѣлаться мертвымъ для этой жизни и проводить жизнь, сокровенную во Христѣ, быть нѣкоторымъ великимъ купцемъ, и на все, что́ имѣю, пріобрѣсти драгоцѣнную жемчужину, и за постоянное и небесное отдать текущее и влекомое, въ чемъ заключается величайшая и наивыгоднѣйшая купля для имѣющихъ умъ. Но и помимо сего пріобрѣтенія, я готовъ уступить это (текущее и влекомое) тѣмъ, которые желаютъ престоловъ (высокихъ положеній), самому же во всю жизнь быть отрокомъ и ученикомъ, пока сладкими словами не смою горькія“. Что думается тебѣ, господинъ Ѳеодоръ, о приведенныхъ словахъ святаго Григорія? О какомъ говоритъ онъ умерщвленіи, и какимъ онъ желаетъ умертвиться: чувственнымъ ли, или разумнымъ, или тѣмъ и другимъ? И какое сокровенное во Христѣ житіе желаетъ проводить святый: то ли, о которомъ ты говоришь, и которое заключается въ прекрасномъ украшеніи звѣздъ и свѣтилъ, въ добротѣ неба, въ сочетаніи планетъ и знаковъ зодіака, въ чудномъ расположеніи и разстояніи ихъ, или то, которое посредствомъ исполненія спасительныхъ заповѣдей и зачатія во чревѣ, какъ говоритъ Исаія, страха Господня,

производитъ очищеніе ума? Что же такое—текущее и влекомое, что онъ отдаетъ за пребывающее и небесное? Имѣнія ли это какія чувственныя, или разумныя какія-нибудь и словесныя пріобрѣтенія? Скажи, если можешь! Что онъ говоритъ здѣсь не объ имѣніяхъ и не о чувственныхъ стяжаніяхъ, но о тѣхъ многихъ и различныхъ научныхъ познаніяхъ, которыя онъ собралъ, будучи еще юношей,—это онъ самъ объясняетъ, говоря, что во всю жизнь желаетъ быть отрокомъ и ученикомъ, пока сладкими словами не смоетъ горькія. Сладкія слова, это—тѣ, которыя пророки и апостолы возгласили Духомъ Святымъ и оставили въ своихъ книгахъ; горькія же—тѣ, которыя еллины оставили въ своихъ сочиненіяхъ, какъ досточтимое и великое, но въ которыхъ скрывается большое нечестіе и мерзость. Внѣшнія науки хороши и нужны для человѣческой жизни, но бо́льшая часть изъ нихъ вредны и скрываютъ въ себѣ пагубу, которыя если бы мы захотѣли перечислить подробно, то были бы вынуждены написать цѣлую книгу: такъ много въ нихъ лжи и нечистоты! И хорошо святый Григорій назвалъ ихъ „слаными“, то есть горькими для разумнаго вкуса, какъ отвлекающія далеко отъ истинной сладости тѣхъ, которые неосторожно упражняются въ нихъ. Удостовѣряетъ эти мои слова толкователь его, Никита Сербскій [1]), говоря такъ: „пока, говоритъ, смою еллинскія ученія слезами и духовными словами и догматами“. Поэтому онъ предпочелъ жизнь Моисея и Иліи и Іоанна, которая дѣланіемъ заповѣдей Господнихъ и зрѣніемъ сокровенныхъ въ священныхъ Божіихъ книгахъ таинъ соединяетъ съ Богомъ и рачителей сего зрѣнія содѣлываетъ друзьями Божіими, —а не созерцаніемъ дивныхъ путей солнца и луны, и свѣтлости звѣздъ, небесной красоты, движенія и разстоянія планетъ и зодіака, какъ ты утверждаешь, наслаждаясь повѣствованіями о видимыхъ тваряхъ и безмѣрно удивляясь ихъ добротѣ и

[1]) Разумѣются толкованія словъ Григорія Богослова, изложенныя Никитою митрополитомъ Ираклійскимъ. *Примѣч. академ. изд.*

правильному движенію. Этимъ ты подаешь поводъ думать, что не Θеодоръ составилъ посланіе, но какой-нибудь другой послѣдователь внѣшней отверженной мудрости, который, прикрывшись именемъ Θеодора, сочинилъ и распространилъ такое глумленіе и такую мерзость противъ истины. Почтивъ ложную лжеименную мудрость похвалами, онъ не утерпѣлъ, чтобы не назвать ее художествомъ художествъ, мудрствуя и дерзая писать вопреки блаженныхъ Іоанна Златоуста и Августина, изъ коихъ первый называетъ звѣздозрительное знаніе неправдою и смущеніемъ, говоря, что оно напрасно и неразумно изучается всѣми; блаженный же Августинъ говоритъ, что оно пріобрѣтается при пособіи сатаны и посредствомъ тайнаго общенія съ діаволомъ прорицаетъ о будущемъ, гадая о событіяхъ. Тотъ же, кто-бы онъ ни былъ, прекословящій блаженнымъ симъ мужамъ, не только не утерпѣлъ, чтобы не назвать эту науку художествомъ художествъ, но придумалъ и нѣчто еще болѣе нечестивое и пагубное для своей души. Тѣ похвалы, которыми премудрый Соломонъ таинственно превозноситъ истину, божественную и всемірную премудрость,—онъ святотатственно отнесъ къ ложной наукѣ о звѣздахъ. Какое же общеніе свѣта со тьмою? Та премудрость, которую Соломонъ взыскалъ *невѣсту привести себѣ, таибница есть Божія хитрости, и обрѣтательница дѣлъ Его. Труды ея есть суть добродѣтели: цѣломудрію бо и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, ихже потребнѣе ничтоже есть въ житіи* (Прем. Солом. 8, 2. 4. 7). О звѣздочетской же обманчивой мудрости, какова она, мы научились отъ блаженныхъ мужей Василія, Іоанна и Августина, которые утверждаютъ, что она лжива, служитъ смущеніемъ для всѣхъ и имѣетъ помощникомъ діавола. Какому цѣломудрію, какой чистотѣ или правдѣ и мужеству можетъ научить звѣздочетская наука, которая ниспровергаетъ всѣ божественные законы, противопоставляя божественному законоположенію силу и законъ звѣздъ,—и то, что́ зависитъ отъ произволенія и самовластія—добродѣтели и пороки—приписываетъ перемѣнамъ звѣзднаго теченія. Отсюда что иное выходитъ,

какъ не то, что преблагій Богъ есть виновникъ и творецъ зла? Вѣдь звѣзды суть его творенія. Если это такъ, то какимъ образомъ вышесказанныя добродѣтели могутъ состояться теченіемъ звѣздъ, когда всѣ люди находятся въ зависимости отъ силы звѣздъ, и все доброе и злое бываетъ принудительно, а не по произволенію? И если бы я зналъ, что ты не обременишься множествомъ высказываемаго мною, то все сказалъ бы тебѣ подробно относительно восхваленія боговдохновенной премудрости, похваляемой Соломономъ,—объяснилъ бы, что она не имѣетъ ничего общаго со лжеименною мудростію, которую вы напрасно хвалите, которую не только поборники Хрістовой Церкви, на которыхъ вы нападаете, правильно осуждаютъ, но и самый первѣйшій внѣшній философъ Платонъ далеко отгоняетъ (ее) отъ общаго законоположенія философскаго гражданства, какъ и сами хорошо знаете, хотя добровольно гнушаетесь истиною.

Вы говорите, что никто изъ царствовавшихъ въ древности и изъ прославившихся военными доблестями ничего достохвальнаго не совершилъ безъ звѣздозрительнаго предувѣдѣнія и отвѣта. На этомъ основаніи вы опредѣляете, что наука эта необходима, такъ какъ она сохраняетъ и укрѣпляетъ въ человѣческомъ обществѣ то, что́ для него всего честнѣе, есть то царство. Но въ этомъ оказывается лжецомъ тотъ, кто тебѣ это подсказалъ, кто-бы онъ ни былъ. Я даже миную лакедемонянъ и персовъ и дѣянія Александра, какъ не подтверждающія его доказательствъ, а предложу дѣянія пользующагося у нихъ почетомъ Сципіона Африканскаго, какъ наиболѣе ему извѣстнаго, о которомъ пишется въ „Дѣяніяхъ Сципіона“. Когда Анивакъ карфагенянинъ, котораго они по-римски называютъ Аннибаломъ, покорилъ Италію, одержалъ надъ римлянами знаменитую побѣду при Каннахъ, и дѣла римлянъ пришли въ великое стѣсненіе, то гдѣ написано о немъ (Сципіонѣ), что онъ, воодушевившись астрологическимъ предсказаніемъ, пришелъ въ Африку съ небольшимъ войскомъ, оставивъ Аннибала гдѣ-то близъ Рима, и тамъ,

ратуя храбро противъ ратниковъ, не остановился, пока не разорилъ отечество Аннибала—Карѳагенъ, а жителей взялъ въ плѣнъ. Не все ли это совершилъ онъ мужественнымъ разумомъ души, воспользовавшись удобнымъ для сего временемъ—нахожденіемъ Аннибала въ Италіи? Что же Юлій Цезарь, по астрологическимъ ли предсказаніямъ и по наблюденію временъ проявилъ величайшую оную храбрость и смѣлость противъ галловъ, или по своей душевной доблести, по военачальническому искусству и по благородству нрава? Къ тому же и царствовавшіе въ Римѣ, которые, какъ вы утверждаете, всѣ одинаково держались астрологіи, не всѣ обладали храбростію, ратнымъ искусствомъ и мужествомъ нрава; но предсказатели эти были впущены въ Римъ наиболѣе слабохарактерными, которые и сподобляли ихъ чести. Наиболѣе же доблестные и благороднѣйшіе душею и умомъ прогоняли таковыхъ не только изъ Рима, но и вообще изъ Италіи, какъ чародѣевъ, которые, подъ предлогомъ предсказыванія царямъ будущаго, опустошали царскія сокровища, которыхъ Клавдій кесарь далеко прогналъ изъ Рима и вообще изъ Италіи, какъ обманщиковъ и развратителей, а не ѳилософовъ. Философія есть вещь очень священная и, безъ малаго, воистину божественная, ибо прилежно поучаетъ о Богѣ, о правдѣ Его и о всеобъемлющемъ непостижимомъ Его промыслѣ, хотя и не все постигаетъ, какъ непричастная божественнаго вдохновенія, которое было присуще божественнымъ пророкамъ, но цѣломудріе и мудрость и кротость она восхваляетъ, и всякое другое благоукрашеніе нравовъ законополагаетъ, и установляетъ наилучшее гражданство и, вообще говоря, всякую добродѣтель и все доброе вводитъ во всю вселенную. По этой причинѣ нѣкто изъ древнихъ сказалъ: „болѣе благодѣтельствуетъ мнѣ въ этой жизни человѣкъ-философъ, нежели добрый царь“. Съ таковыми намъ слѣдуетъ всегда жить вмѣстѣ, какъ съ такими, которые вводятъ истину и благочестіе, и отъ нихъ заимствовать лучшее и то, что́ споспѣшествуетъ намъ ко благочестію. Но объ этомъ достаточно.

Итакъ, слѣдовало бы тебѣ изъ того примѣра, который я привелъ тебѣ въ первомъ моемъ посланіи, уразумѣть истину; ибо не принесла пользы, а напротивъ погубила астрологія Людовика, правителя Медіоланскаго, которому Амвросій совѣтовалъ не мудрствовать такъ относительно успѣховъ и утвержденія царей, какъ будто невозможно безъ астрологіи быть имъ благополучными. А какъ этотъ примѣръ не могъ тебя вразумить, то хотя отъ нашихъ русскихъ благочестивыхъ и приснопамятныхъ великихъ князей научись истинѣ. И чтобы не продлить слово, не буду говорить о другихъ, а упомяну лишь о великомъ князѣ Димитріѣ Донскомъ, который истребилъ многочисленное воинство безбожнаго Мамая. Какимъ содѣйствіемъ звѣздныхъ гаданій погубилъ онъ безбожныхъ? Не божественною ли ревностію онъ воодушевился и, оградивъ себя щитомъ вѣры, сразился съ мучителемъ и побѣдилъ его? Кто же изъ царствовавшихъ у насъ послѣ нашего крещенія понуждался въ астрологахъ противъ безбожныхъ татаръ? Зачѣмъ ты такъ явно и неприлично ратуешь противъ истины? Зачѣмъ смѣшиваешь то, чего не должно мѣшать? Одна для благочестивыхъ царей должна быть необходимѣйшая астрологія, это—православная вѣра во Святую Живоначальную Троицу, и созидаемое на этомъ твердомъ основаніи богоугодное жительство, утверждаемое со всѣхъ сторонъ мудростію о Христѣ, нелицемѣрною правдою, мужествомъ душевнымъ и цѣломудріемъ чистаго житія,—какъ бы нѣкоторый прекраснѣйшій домъ, поддерживаемый четырмя непоколебимыми столпами. Кто всею душею держится этой боголюбезной хитрости, тотъ никогда ни въ чемъ не ошибется, ибо имѣетъ поборающаго по себѣ *Крѣпкаго во бранехъ*. Какъ и напротивъ, презирающіе это боголюбезное жительство и ниспровергающіе все преданное благочестіе, ни въ чемъ не будутъ имѣть успѣха, хотя бы и самаго Сиѳа и Еноха, которые первые изобрѣли твою астрологію, имѣли съ собою. Гдѣ же написано въ „Дѣяніяхъ Александра“, которыя записаны мудрыми мужами, достойными Александровой смѣлости и его разума,

что онъ посредствомъ аристотелевой астрологіи въ теченіе тринадцати лѣтъ совершалъ свои славныя храбрыя дѣла? Или гдѣ видно, чтобы самъ Аристотель дѣйствовалъ согласно астрологіи? Зачѣмъ такъ явно лжете на доблестныхъ тѣхъ и дивныхъ мужей? О Θемистоклѣ же, этомъ извѣстнѣйшемъ вождѣ, который безчисленное Ксерксово войско на морѣ и на сушѣ погубилъ искусными военными дѣйствіями и быстротою соображенія, гдѣ написано у Θукидида, чтобы онъ употребилъ противъ персовъ звѣздозрительныя гаданія? Гдѣ это есть, скажите намъ, и если имѣете, дайте намъ письменныя доказательства, и тогда мы съ вами согласимся. А какъ вы говорите, что и тѣ, которые у насъ, грековъ, царствовали, прибѣгали къ астрологамъ во время военныхъ дѣйствій, то, если вы предъ всѣми окажетесь обманывающими и устрашающими насъ, какъ малыхъ дѣтей, какой тогда останется для васъ отвѣтъ? Какимъ способомъ, скажите, великій царь Константинъ уничтожилъ жестокое владычество Максентіево, — астрологическими ли совѣтами и преданіями, какъ вамъ этого хочется, или вооружившись явившимся ему на небѣ крестомъ изъ звѣздъ съ надписью: „Константинъ, симъ побѣждай“? Максентій, который усердно преданъ былъ гаданіямъ, чародѣяніямъ и астрологическимъ обманамъ, держался внутри римскихъ стѣнъ, и его, какъ говоритъ исторія, Константинъ очень боялся по причинѣ его чародѣяній. Но, и будучи стѣсняемъ этимъ страхомъ, онъ не прибѣгъ къ астрологіи, какъ вы думаете, но поискалъ помощи отъ Бога, сотворшаго небо и землю; поэтому и былъ укрѣпленъ писаніемъ (звѣзднымъ), которое воодушевило его на брань.

Убѣдили-ли мы васъ этими доказательствами, или вы еще нуждаетесь въ болѣе сильныхъ лѣкарствахъ противъ вашихъ заблужденій? Но и это сдѣлаемъ для васъ, ради любви. Ибо слѣдуетъ благимъ побѣждать злое, по слову божественнаго проповѣдника. Слѣдовало бы вамъ, о друзья, говорить изъ святыхъ писаній, а не отъ своего разума представлять объясненія. Ибо все, что́ отъ свѣта проис-

ходитъ, есть свѣтъ, и держащагося его направляетъ на путь непогрѣшительный. Если же, по вашему, наши цари нуждались въ совѣтахъ астрологовъ и безъ ихъ указаній и совѣтовъ ничего не предпринимали, то какимъ образомъ тѣ же цари гражданскими законами опредѣлили не учить явно математикѣ? Ибо царскій законъ говоритъ объ этомъ такими словами: геометрія открыто пусть преподается, а математика осуждается, какъ вещь запрещенная. Слушайте, глухіе, смотрите, слѣпцы! Математика, говоритъ, осуждается, какъ вещь запрещенная. Цари осуждаютъ ее и далеко отгоняютъ отъ своего гражданства, а вы утверждаете, что она необходима для царей, и не стыдитесь, говоря такъ явно противъ истины. Если желаешь узнать, кто суть послѣдователи математики, то послушай Матѳея (Властаря), толкователя священныхъ правилъ, который говоритъ тебѣ ясно такъ: „послѣдователи математики суть тѣ, которые мудрствуютъ, что небесныя тѣла имѣютъ владычество надъ всею тварію, и что отъ ихъ движенія зависятъ наши дѣла; астрологи же суть тѣ, которые при содѣйствіи бѣсовскомъ, посредствомъ звѣздъ, угадываютъ и вѣрятъ имъ, какъ богамъ“. Поняли ли вы изъ сихъ немногихъ словъ, какому беззаконію научаются тѣ, которые прилежатъ математикѣ? Услышь и остальныя слова Матѳея, и исцѣлись умомъ, и перестань насъ укорять, какъ возбраняющихъ тебѣ учиться сему. Не возбраняемъ мы учиться, но совѣтуемъ не скакать черезъ пропасти и не внимать ученіямъ сверхъ установленнаго святыми правилами, то есть, не мудрствовать, что дѣла нашего произволенія совершаются планетами и чрезъ дѣйствіе зодіака, и что ими направляется наша жизнь къ добродѣтели или къ порокамъ, къ благоденствію или къ злоключеніямъ. И не называйте нѣкоторые дни и часы добрыми, а другіе злыми и такими, которыхъ нужно остерегаться. Все это хулы, взводимыя на Создателя нашего, дѣла котораго всѣ *добра зѣло* и сподобились Его благословенія, какъ свидѣтельствуетъ Божественное Писаніе. Не пытайтесь узнать будущее ни по голосу, ни по полету

птицъ: все это—ухищренія сатанинскія и проклято святыми отцами, неповиновеніе ученію которыхъ есть явное отпаденіе отъ вѣчной жизни, ибо сказано: *отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16). Страшно это слово, господинъ Ѳеодоръ, и имѣющимъ умъ Хрістовъ надлежитъ помнить оное съ величайшимъ тщаніемъ. Но хотя небесныя тѣла и служатъ, по словамъ блаженнаго Іоанна Дамаскина, предвѣстниками вѣтровъ и дождей, отчасти же и браней, то по этому не слѣдуетъ ихъ бояться, какъ будто они виновны сего, и оставлять нужныя дѣла, ибо они не всегда истинствуютъ, а бо́льшею частію погрѣшаютъ. Но слѣдуетъ держаться сказа́ннаго, что *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* и, возложивъ упованіе на непобѣдимую силу Хрістову, дѣлать съ помощію Божіею необходимыя свои дѣла. Благословенъ домъ, сказалъ Соломонъ, который не внемлетъ соблюденіямъ, то есть, который не наблюдаетъ дней и часовъ и не обращаетъ вниманія на голоса и полеты птицъ. А тѣхъ, которые руководятся такими примѣтами, святые отцы предали анаѳемѣ.

Относительно же математическихъ книгъ—сколько ихъ и каковы онѣ,—объ этомъ говоритъ тотъ же Матѳей такъ: такъ называемыхъ математическихъ книгъ—четыре: ариѳметика, мусикія, геометрія и астрономія. Не книги эти правиломъ запрещено читать, а то, чтобы пользоваться ими превратно и вѣровать, что наши обстоятельства зависятъ отъ движенія небесныхъ тѣлъ, и пытаться узнать что-либо будущее, какъ имѣющее непремѣнно совершиться по причинѣ такого-то и такого движенія звѣздъ. Такъ говоритъ священный Матѳей; правило же онъ упоминаетъ 36-е Лаодикійскаго собора.

Такъ какъ Константинъ Великій спросилъ нѣкотораго астролога, по имени Уалента, объ участи созданнаго имъ города, то вы изъ этого заключаете, что астрологическая наука необходима для царей. На это отвѣчаемъ, что во-первыхъ предсказаніе астролога оказалось ложнымъ и невѣрнымъ, ибо онъ предсказалъ пребываніе

города только въ теченіе 606 лѣтъ; городъ же существуетъ, если считать только время владычества въ немъ благочестивыхъ царей,—1108 лѣтъ; если же прибавить къ этому и время послѣ занятія его измаильтянами, то окажется 1214 лѣтъ. Этимъ обличается лживость этой хитрости. И если такъ было въ тѣ времена, когда наиболѣе процвѣтали науки и ученія внѣшней еллинской премудрости, которыя достигли у нихъ самой высокой степени, то въ нынѣшнія времена, когда видъ этого ученія, равно какъ и прочія еллинскія науки, совсѣмъ погасли и дошли, такъ сказать, до послѣдняго издыханія, будучи ослаблены силою воплотившагося Бога Слова,—она тѣмъ болѣе окажется ложною. И объ этомъ, равно какъ и о многомъ другомъ, было также предсказано пророками: *погублю*, говоритъ, *премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ сокрыю* (Исаіи 29, 14). Павелъ же яснѣе взываетъ, говоря: *гдѣ премудръ; гдѣ книжникъ; гдѣ совопросникъ вѣка сего; не обуи ли Богъ премудрость міра сего;* (I. Кор. 1, 20)? Если же знаніе это изобличено, какъ ложное, и Богомъ показано, какъ безуміе, какъ говоритъ Апостолъ, то значитъ, что оно уже стало ненужнымъ для благочестивыхъ царей, чтобы, посредствомъ сего узнавать будущее, ибо оно оказалось ложнымъ и безуміемъ у Бога. Во-вторыхъ, утверждаемъ, что для внѣшнихъ благочестивыхъ царей нѣтъ никакой настоятельной необходимости послѣдовать обычаямъ древнихъ римскихъ царей. Ибо многіе изъ еллинскихъ обычаевъ вмѣстѣ съ царями получили право гражданства у благочестивыхъ, такъ какъ цари изначала не могли сразу все оставить. И это ясно доказывается тѣмъ, что Великій Ѳеодосій долго упрашивалъ членовъ сигклита [1]), чтобы они приняли вѣру во Христа и оставили бы поклоненіе еллинскимъ богамъ, но не возмогъ убѣдить ихъ. Затѣмъ онъ вторично просилъ ихъ, чтобы они, такъ какъ не хотятъ принять вѣры во Христа, то хотя согласилась бы отмѣнить тѣ расходы, которые установлены по еллинскому обычаю на празднества и жертвоприношенія, ибо этимъ

[1]) Сенаторовъ. *Примѣч. перевод.*

расходомъ, говорилъ онъ, отягощается царская казна, тогда какъ для содержанія войска требуются большія средства. Но и въ этомъ члены сигклита его не послушались. Видите ли, какъ пагубный обычай тогда еще держался между приближенными благочестивыхъ царей. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если, въ силу древняго обычая, по какой-нибудь надобности при нихъ имѣлись и астрологи. Но это не продолжалось и при слѣдующихъ царяхъ, когда самое царство достигло въ совершенство возраста и разума о Христѣ, когда всѣ древніе обманы были отвергнуты и установленъ благочестивыми царями законъ, по которому воспрещено было преподавать народу часть математики, называемую астрологіей, въ которой излагается ученіе о гаданіяхъ при рожденіи, какъ воспрещенную святыми отцами. Слѣдовательно, и это ваше доказательство, какъ и все прочее, оказывается пустымъ.

Видите ли, что благочестивое ученіе Церкви отовсюду ограждено пророками, апостолами, учителями, исторіей Церкви, писанною какъ внѣшними, такъ и нашими (историками), священными правилами и царскими законами. Почему же, презирая собраніе столькихъ и такихъ великихъ священныхъ мужей внимаемъ одному, двумъ или тремъ чародѣямъ, какъ бы апостоламъ и, послѣдуя ихъ ученію, произносимъ хулы на Бога, выставляя Его творцомъ зла. Ибо, по вашимъ словамъ, мы вліяніемъ звѣздъ насильно влечемся въ противоестественные пороки, такъ какъ знаки зодіака и планеты при рожденіи нашемъ опредѣляютъ впередъ наши дѣла. Слушайте вы, которые говорите, что можно посредствомъ звѣздъ узнать будущее, и ужаснитесь! Ангелы безплотные, будучи разумнаго естества, осіяваемые обильно и всегда наслаждающіеся божественными просвѣщеніями, и тѣ ничего болѣе не знаютъ о будущемъ, какъ только то, что́ откроетъ имъ Духъ Святый. Какъ же звѣзды, будучи бездушны по естеству, неразумны и глухи, могутъ имѣть какую-нибудь силу предувѣдѣнія, опредѣлять жребій для нашей жизни и насильно влечь насъ къ добродѣтели или порокамъ? Воис-

тину глухи и вполнѣ неразумны суть—какъ проповѣдующіе, такъ и принимающіе это ученіе! Горе великому нашему ослѣпленію! Но зачѣмъ же ты здѣсь ссылаешься на Гедеона и Давида? А что́ имъ было заповѣдано, того ты не объяснилъ. Или о нихъ скажешь, что они посредствомъ звѣздныхъ гаданій, полета и пѣнія птицъ и другихъ подобныхъ языческихъ нечестій получили знаменитыя тѣ и чудныя побѣды на иноплеменниковъ? Къ чему же привели и приточное изреченіе, что когда оскудѣетъ пророчество, тогда разсѣются люди? Или вы думаете, что здѣсь разумѣется звѣздное гаданіе? И если вы такъ думаете, то воистину исполнилось надъ вами сказанное: *не познаша ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ* (Пс. 81, 5), *глаголющеся быти мудри, обезумѣша* (Рим. 1, 22). Ибо и для слѣпого, какъ говоритъ притча, доказательства очевидны. А какъ ты помянулъ о Гедеонѣ и Давидѣ, то покажи, гдѣ въ Писаніи пишется о нихъ, чтобы они когда-либо и сколько-нибудь внимали гаданіямъ звѣздъ или птичьимъ полетамъ и голосамъ. Не чрезъ ангела ли Гедеонъ получилъ извѣщеніе и, имъ будучи воодушевленъ, истребилъ многочисленное оное полчище иноплеменниковъ, имѣя при себѣ всего только триста воиновъ? Или явившагося ему ангела ты считаешь за какого-то астролога? Также Давидъ, не чрезъ вопрошеніе ли всегда современныхъ первосвященниковъ, которымъ приказывалъ брать ефудъ, то-есть, облекаться въ священническую одежду, и вопрошать Бога, повелитъ ли ему ударить на иноплеменника, и тогда вооружался на нихъ и всегда побѣждалъ, а не къ астрологамъ обращался или къ чревовѣщателямъ, то-есть къ бѣсамъ, носимымъ во чревѣ и дающимъ отвѣты, какъ поступилъ окаянный Саулъ, который чрезъ это погубилъ и жизнь свою и царство. Но Гедеонъ и Давидъ всегда прибѣгали къ Богу и къ Его угодникамъ, а потому и говоритъ (Давидъ) въ псалмѣ: *о Бозѣ сотворимъ силу: и Той уничижитъ стужающія намъ* (Пс. 59, 14). Слушайте со вниманіемъ: о Бозѣ, говоритъ, должно творить силу, а не по звѣздамъ, или по поле-

тамъ и голосамъ птицъ, какъ вы превратно понимаете. Въ чемъ же заключалась о Бозѣ сила Давида,—послушай, какъ онъ краткими словами излагаетъ тебѣ это въ седьмомъ псалмѣ, въ которомъ, прося отъ Бога помощи, чтобы избавиться ему отъ всѣхъ гонящихъ его, молитъ Господа помянуть его незлобіе, говоря: *Господи, аще сотворихъ сіе, аще есть неправда въ руку моею: аще воздахъ воздающимъ ми зла* (Пс. 7, 4—6) и прочее, что тамъ содержится. Кто имѣетъ руки свои чистыми отъ всякаго убійства и обиды, отъ лихоиманія и похищенія чужаго, что́ и означается словами—*аще есть неправда въ руку моею*, а сердце соблюдаетъ чистымъ отъ ярости, зависти и злопамятства, тотъ и сохраняется Богомъ свыше: онъ *не* отпадаетъ *отъ враговъ* своихъ *тощъ*, *душа его* не бываетъ гонима врагами, *жизнь его* не попирается *въ* землю и слава его не будетъ обращена въ прахъ (тамъ же). Таковому все бываетъ благопоспѣшно, и онъ не нуждается ни въ гаданіи звѣздъ, ни въ наблюденіи за пѣніемъ и полетомъ птицъ, въ чемъ понуждался окаянный Саулъ, который и самъ погибъ и весь родъ его. Не такъ поступилъ праведный Езекія, но со слезами и сокрушеніемъ сердечнымъ прибѣгъ къ Могущему спасти его отъ скорби, когда увидѣлъ вокругъ стѣнъ города многочисленное войско супостата. Таковымъ и намъ слѣдуетъ подражать, а не лакедемонянамъ и римскимъ царямъ, Александру и персамъ,—людямъ, жившимъ въ нечестіи. Также слѣдуетъ намъ стараться быть мудрыми въ божественномъ писаніи, по преданію святыхъ апостоловъ и вселенскихъ учителей, а не ради стыда предъ иноземцами, какъ ты говоришь, искать обученія вреднымъ наукамъ.

Такъ какъ слова мои во всемъ имѣютъ подтвержденіе, то я предложу вамъ еще одно достовѣрнѣйшее доказательство изъ путешествій и проповѣди божественнаго апостола Петра, описанныхъ послѣдователемъ его, а затѣмъ и преемникомъ его престола въ Римѣ, священномученикомъ Климентомъ [1]). Доказательство это слѣдующее:

[1]) Папа Римскій. См. подъ 25 Ноября житіе его. *Примѣч. перевод.*

Фавстъ, отецъ Климента, какъ еллинъ и опытный въ астрологіи, убѣждалъ Петра и доказывалъ ему, что нѣтъ Божественнаго Промысла, но что все въ жизни зависитъ отъ рожденія (подъ извѣстною планетою) и отъ судьбы, которую римляне называютъ „фортуною“. Когда Фавстъ множествомъ доказательствъ подтверждалъ свое мудрованіе, Петръ сказалъ ему: „Если все зависитъ отъ рожденія, и ты удостовѣрился, что это дѣйствительно такъ, то ты совѣтуешь мнѣ несогласно со своими убѣжденіями. Ибо, если вопреки закона рожденія нѣтъ возможности принять какое-либо мудрованіе, то зачѣмъ ты напрасно трудишься, совѣтуя мнѣ то, чему быть невозможно? Если законъ, начертанный при рожденіи, долженъ исполниться, то не трудись напрасно, увѣщавая меня не почитать Владыку звѣздъ, Который если чему не хочетъ быть, тому быть невозможно, такъ какъ всегда подлежащее владѣющему по необходимости должно ему покоряться. Я же и мой родъ отъ праотцевъ своихъ приняли заповѣдь почитать Бога и не вѣрить рожденію, то есть астрологическому гаданію. Поэтому, я не принялъ твоего совѣта, тѣмъ болѣе, что въ астрологіи я неопытенъ. А какъ я понимаю, скажу тебѣ: я утверждаю, что все управляется Божественнымъ Промысломъ, и каждый по своимъ дѣламъ получитъ или награду, или наказаніе. Доказательствомъ же того, что рожденіе ничего не значитъ, служитъ слѣдующее: если кто изъ предстоящихъ лишенъ глаза, или имѣетъ руку поврежденную, или хромаетъ ногою, или имѣетъ какой-нибудь другой тѣлесный недостатокъ, котораго врачи исцѣлить не могутъ, я же помолюсь Богу и подамъ ему исцѣленіе. Если это такъ, то не грѣшатъ ли противъ Создателя всѣхъ Бога хулящіе Его?“ Фавстъ на это сказалъ: „Развѣ это хула, чтобы утверждать, что всѣ подлежатъ закону рожденія?“ Петръ отвѣтилъ: „Дѣйствительно, такъ. Ибо, если всѣ человѣческіе грѣхи и нечестія и нечистоты происходятъ отъ вліянія звѣздъ, какъ ты утверждаешь, а то, чтобы звѣзды такъ дѣйствовали, устроено такъ Богомъ, такъ что онѣ бываютъ совершителями всѣхъ

золъ, то, очевидно, что все совершаемое относится къ Нему, какъ сообщившему звѣздамъ силу подчинять всѣхъ закону рожденія.“ На это Фавстъ сказалъ: „Дѣйствительно, такъ.“

Что можетъ быть яснѣе и убѣдительнѣе этого доказательства, о премудрѣйшій Ѳеодоръ? Верховный Апостолъ сказалъ, что утверждающіе, будто всѣ наши обстоятельства зависятъ отъ рожденія, этимъ возводятъ хулу на Бога. (Зависимость отъ извѣстной звѣзды) у насъ, грековъ, принято называть „рожденіемъ;“ (древніе) еллины называютъ это „имарменіею“, латиняне же—„фатумомъ“ и „фортуною. Рожденіемъ же это называется потому, что, по пустословіямъ астрологическимъ, звѣзды опредѣляютъ жребій человѣческой жизни. Отступимъ же отъ такого нечестія, если желаемъ оказаться хвалящими, а не хулящими благаго Владыку, и не дозволимъ себѣ быть обманутыми льстивыми словами и пустыми мечтами. Этимъ совѣтомъ я не запрещаю тебѣ обучаться словеснымъ наукамъ, которыя украшаютъ человѣка Божія, какъ ты во всемъ своемъ посланіи клевещешь на меня несправедливо. Гдѣ найдется, чтобы я что-либо подобное заповѣдывалъ тебѣ, господинѣ Ѳеодоръ, или когда-нибудь отклонялъ бы тебя отъ изученія медицины, или отъ другого какого-либо философскаго знанія? Но даже и отъ созерцанія небесныхъ свѣтилъ и отъ познанія ихъ движенія и взаимодѣйствія, отъ чего происходятъ перемѣны четырехъ временъ года и составляются для насъ мѣсяцы, времена и годы,—и отъ этого я тебя не отвожу, ибо это нужно для опредѣленія значенія извѣстнаго времени. Не отъ этого я тебя отклоняю,—никакъ не отъ этого!—но отъ излишнихъ и запрещенныхъ священными правилами ученій, какъ отвлекающихъ мысли вѣрныхъ отъ вѣры и отъ упованія на Бога, а приписывающихъ все звѣздамъ и заставляющихъ оттуда ждать помощи и укрѣпленія. Слушай, что́ говоритъ Священное Писаніе: *Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (Пс. 72, 1). Позаботься же пріобрѣсти правость сердца, и тогда будешь имѣть Бога споспѣшникомъ своимъ во всемъ и исправляющимъ дѣла рукъ твоихъ. Ибо *любящимъ Бога*,

сказано, *вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28). Правость же сердца тогда пріобрѣтешь, когда скажешь и ты со Псалмопѣвцемъ: *яко возвеличашася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24). Нѣтъ въ нихъ ничего строптиваго или развращеннаго, ибо вся премудростію сотворилъ еси. Созданное же въ премудрости, все очень хорошо и исполнено Твоей благости, съ премудростію же соединена правда, а съ ними неразлучная сожительница есть благость. Создавъ же человѣка непостижимою Своею премудростію по образу Своему и по подобію, то есть самовластнымъ и владыкою, начальствующимъ надъ всѣмъ, что на землѣ, Ты украсилъ его правдою и благостію и, по человѣколюбію Своему, предложилъ ему спасительныя заповѣди, при соблюденіи которыхъ обѣщалъ ему жизнь вѣчную и царство небесное. Но какъ же Ты будешь признанъ мудрымъ, или благимъ, или праведнымъ, если созданнаго по Твоему образу, Ты подчинилъ вліянію звѣздъ, и ихъ насилію, какъ того хотятъ издѣвательства лживыхъ звѣздочетцевъ? Какимъ образомъ, будучи праведнымъ Мздовоздаятелемъ, Ты тѣхъ, которые по своему произволенію избираютъ благое или злое, или пріемлешь или отсылаешь, и добраго сподобляешь жизни вѣчной, злаго же лишаешь и этой,—когда и тѣ и другіе, противъ желанія, насиліемъ звѣздъ влекутся или направо, или налѣво? Зачѣмъ покорилъ Ты насильственному вліянію звѣздъ того, котораго создалъ для полученія царства небеснаго? Или потому что мало для него этого земного тѣла къ воспрепятствованію проводить добродѣтельную жизнь, которой онъ часто лишается, будучи насильно побѣждаемъ плотскими похотями? И по этому Ты связалъ его еще сильнѣйшими насиліями, какъ будто позавидовалъ ему въ полученіи вѣчныхъ благъ. И если мы это такъ признаемъ, то гдѣ Твоя, Владыко, премудрость и правда? Но не попусти мнѣ такъ мудрствовать, или принять что-либо подобное въ умъ о Твоемъ неизреченномъ человѣколюбіи и о Твоей благости, Владыко! Никогда не допустимъ того, чтобы Ты былъ творцемъ злыхъ дней и

часовъ, ибо Ты одинъ благъ и всякаго блага виновникъ. Мы же злы и неблагодарны къ Тебѣ, человѣколюбивому Богу и Владыкѣ, и по причинѣ неразумія, безчисленными окружаемъ себя злополучіями. Какъ благополучія, такъ и злополучія мы сами бываемъ для себя причиною. Если увидишь, что въ умѣ у тебя обращаются такія разумѣнія, то воистину будешь праведенъ сердцемъ и благимъ окажется для тебя Богъ Израилевъ. Если же неправедно разбираешь дни и часы, и одни считаешь злыми, а другіе— добрыми, и подчиняешь вліянію звѣздъ достоинство самовластія, дарованное тебѣ Богомъ, то знай навѣрно, что *возмется* отъ тебя, говоря словами Евангелія, и то, что́ думаешь имѣть (Лук. 8, 18). Мы изъ опыта дознали, что только тотъ сохраняетъ чистую вѣру въ Бога, кто никакого такого ученія нисколько не принимаетъ. Многіе же несчастные окончательно потонули, низринувшись совершенно въ это безбожіе. Ахъ, сколько найдешь ты въ итальянскихъ училищахъ и во Франціи недугующихъ этимъ недугомъ, которые по страху, чтобы не подвергнуться назначеннымъ папою наказаніямъ, и противъ воли принуждены бываютъ скрывать въ себѣ это беззаконіе.

Мы же, будучи расположены къ тебѣ любовію духовною, написали это, собравъ доказательства изъ боговдохновенныхъ писаній, и какъ въ первомъ своемъ посланіи, такъ и теперь свидѣтельствуемъ объ этомъ, а не для того написали сіе, чтобы показать изобиліе какой-нибудь своей премудрости, или чтобы такими посланіями отвлечь тебя отъ изученія словесныхъ наукъ. Далеко отстоимъ мы отъ такого безумія. Но, познавъ изъ многолѣтнаго опыта погрѣшительность науки о движеніи звѣздъ, мы сочли несправедливымъ молчать о семъ, но предлагаемъ желающимъ принять сказанное, о заключающемся въ немъ злѣ. Вы же, не знаю, что́ съ вами случилось, проявили нерасположеніе къ нашимъ посланіямъ, и насъ не полѣнились неправильно оклеветать, какъ будто мы стараемся отвести васъ отъ изученія полезныхъ наукъ, и съ великимъ буйствомъ и безумiемъ обвиняете насъ во всемъ вашемъ

посланіи, въ которомъ повелѣваете намъ прилежнѣе уразумѣть приводимыя вами изреченія святыхъ. Но если бы вы говорили что-нибудь полезное и угодное святымъ, то мы, дѣйствительно, были бы весьма вамъ благодарны и не отказались бы учиться у васъ. Теперь же, хорошо сказанное святыми вы неправильно понимаете и извращаете согласно своему мудрованію, надѣясь такимъ образомъ оправдать себя въ своемъ заблужденіи. Когда же вы увидите позоръ такого своего злоупотребленія, тогда восплачете, но, можетъ быть, уже безуспѣшно. Я же чистъ отъ вашей крови, ибо сдѣлалъ то, что́ отъ меня зависѣло, и послѣ этого пусть никто меня не безпокоитъ. Здравствуй о Господѣ и познавай истину!

XVII.

О томъ, что Промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и кру́гомъ счастія устраивается человѣческая судьба.

Прочитавъ много разныхъ книгъ, и хрістіанскихъ, и составленныхъ внѣшними мудрецами и почерпнувъ оттуда достаточную душевную пользу, я, главное, научился тому, что всякой добродѣтели, какія проходимъ мы, люди, всякой власти и всякаго начальства, коихъ желаемъ, податель и совершитель есть Создатель всего и Владыка. Это я позналъ и уразумѣлъ. *Всякое бо,* сказано *даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Иное есть *даяніе благо,* и иное — *даръ совершенъ. Даяніе благо,* это—душевныя добродѣтели, какъ-то: разумъ, мужество, правда, цѣломудріе, кротость и смиренномудріе; также и подаваемыя намъ отъ Вышней Божественной Благости житейскія блага, потребныя намъ для того, чтобы жить и чтобы жить хорошо. *Даръ же совершенъ,* который свыше обильно подается достойнымъ, это—различная благодать Святаго Духа, которая совершенствуетъ, утверждаетъ и сохраняетъ до конца отъ расхищенія вышепомянутыя естественныя блага душевныя. Цар-

ство же и священство, украшаемыя и ограждаемыя исповѣданіемъ благочестивой православной вѣры, суть два величайшія, лучшія и совершеннѣйшія блага, подаваемыя благочестивымъ свыше божественнымъ человѣколюбіемъ и благостію, — дабы однимъ освящались и просвѣщались люди вѣрующіе, чтобы богоугодно спасались и прилежнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ сохранялись бы въ вѣрѣ и любви къ Вышнему; другимъ же ограждались бы и жили сохранно и благонадежно, не опасаясь нашествія иноплеменниковъ, имѣя благовѣрно царствующихъ надъ ними, которые и ополчаются всегда противъ супостатовъ, устраивая подчиненнымъ жизнь тихую и безмятежную. Если же это такъ, дѣйствительно, и такъ исповѣдуется всѣми православными и боговдохновенными отцами и учителями, то пусть перестанутъ невѣжественные, и пусть не произносятъ противъ насъ хулы тѣ, которые мудрствуютъ заодно съ нѣмцами, держа преданія халдейскія и египетскія, говоря и проповѣдуя, что счастіе, посредствомъ круга движенія звѣздъ, однихъ возноситъ на различныя степени власти и начальства, а другихъ низлагаетъ оттуда и предаетъ окончательнымъ бѣдствіямъ и безчестію. Пусть научатся они говорить съ боговдохновеннымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ: *рѣхъ беззаконнующимъ, не беззаконнуйте; и согрѣшающимъ, не возносите рога. Яко Богъ судія есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ* (Пс. 74, 5. 8). Вотъ справедливое и нелестное мудрованіе и ученіе: Самъ праведный Судія и Промыслитель о всѣхъ вообще тваряхъ Своихъ, одного возноситъ, а другого смиряетъ неизглаголанными судьбами, вѣдомыми Ему единому, а не баснословимое счастіе и кругъ зодіака и появленіе звѣздъ и планетъ. Также и въ другомъ мѣстѣ яснѣе еще богословствуетъ тотъ же боговдохновенный царь, говоря: *Кто яко Господь Богъ нашъ; на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй на небеси и на земли: воздвизаяй отъ земли нища, и отъ гноища возвышаяй убога.* Для чего? *Посадити его*, говоритъ, *съ князи, съ князи людей Своихъ* (Пс. 112, 5—8). Послушаемъ же внимательно и блаженную пророчицу Анну,

и сохранимъ твердо въ умѣ своемъ ея непогрѣшительное и боговдохновенное мудрованіе. Она ясно и твердо говоритъ, заграждая незатворяющіяся уста послѣдующихъ латинству германцевъ, усиливающихся вкоренить свое заблужденіе въ мысли православныхъ. Послушаемъ же внимательно, что́ говоритъ эта блаженная пророчица, просвѣщенная Духомъ Святымъ, а не какъ халдеи, которые были омрачены и обмануты духомъ бѣсовскимъ. *Не хвалитеся*, говоритъ, *и не глаголите высокая въ гордыни*, и слѣдующее за симъ. Затѣмъ приводитъ, говоря: *Господь мертвитъ, и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ: Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земли убога, и отъ гноища воздвизаетъ нища.* Для чего? *Посадити его*, говоритъ, *съ могущими людей, и престолъ славы дая въ наслѣдіе имъ* (1 Цар. 2, 3. 6—8). Есть ли въ этихъ достопоклоняемыхъ словахъ что-либо о счастіи или о колесѣ, которое возводитъ и низводитъ будто-бы нѣкоторыхъ по предназначенію звѣздъ и планетъ? Что скажутъ на это тѣ, которые утверждаютъ, что движеніе звѣздъ бываетъ причиною для однихъ—богатства или славы и начальническаго достоинства, а для другихъ—убожества, безславія и крайняго безчестія? Слѣдовательно, не отъ звѣздъ и зодіака и планетъ, но отъ Самаго Создателя, *Отца свѣтовъ*, исходитъ *всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ* на достойныхъ таковаго дара и такой благодати. И доказательствъ сему найдемъ не мало, если достовѣрно и съ любовію къ истинѣ поищемъ сего въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Въ Ветхомъ найдемъ сказаніе о совершившемся божественнымъ промысломъ и благодатію надъ Сауломъ и Давидомъ, первыми царями израильскими. Увидимъ, что Саулъ, отправившійся отыскивать пропавшихъ ослятъ, былъ приведенъ къ пророку Самуилу не счастіемъ и колесомъ, какъ ложно утверждаютъ звѣздочетцы, но Самимъ Создателемъ всего, Который предвозвѣстилъ о немъ пророку и повелѣлъ помазать его въ царя надъ израильтянами, и когда онъ послѣ помазанія скрылся, то Господь сказалъ о немъ Самуилу, гдѣ онъ скрывается. Потомъ, когда

Господь вознегодовалъ на него за его безумное преслушаніе, когда онъ преслушался дважды и трижды, то повелѣлъ Самуилу идти въ Виѳлеемъ къ Іессею и помазать на царство сына Іессеева. Когда же пророкъ хотѣлъ помазать Еліава, перваго сына Іессеева, который отличался среди прочихъ братій и красотою, и возрастомъ тѣлеснымъ, то Господь возбранилъ ему, сказавъ пророку о каждомъ изъ братій, коихъ было семь, что ни одного изъ нихъ Господь не избралъ на царство. Тогда былъ призванъ *отъ стадъ овчихъ* младшій ихъ братъ Давидъ, который, когда предсталъ, то пророкъ тотчасъ помазалъ его, такъ какъ Господь сказалъ ему о немъ: „Это тотъ самый, котораго Я избралъ; встань и помажь его“.

Поняли ли мы изъ этого, что совѣтомъ и мановеніемъ божественнымъ, а не по баснямъ о колесѣ и счастьѣ, поставляются нѣкоторые на высокіе престолы, и также опять низлагаются съ нихъ? Что касается до Саула и Давида, было такъ. Посмотримъ же еще на различныя устроенія Промысла Божія относительно царей самарійскихъ. Когда Соломонъ прогнѣвалъ Создателя всѣхъ и Господа, воздавъ поклоненіе съ жертвоприношеніями Астартѣ, богинѣ сидонской, и Хамосу, богу моавитскому, и прочимъ богамъ женъ своихъ, тогда человѣкъ Божій, пророкъ Ахія, получивъ повелѣніе отъ Бога, вручаетъ десять колѣнъ израильскихъ Іеровоаму, рабу Соломонову, назначивъ его надъ ними царемъ, что́ и исполнилось по Божію повелѣнію, а не по колесу счастія. Потомъ, когда Іеровоамъ впалъ въ беззаконія и согрѣшилъ предъ Богомъ, то Ваасъ, сынъ Ахіинъ, принялъ царство самарійское, убивъ царя Навата, сына Іеровоамова, и истребивъ весь домъ его, навлекшій на себя гнѣвъ Божій. Но чтобы мнѣ не обременить слушателей повѣствованіемъ о случившемся съ каждымъ изъ нихъ по устроенію Божію,— ибо много удивительнаго совершилось тамъ Промысломъ Божіимъ, которымъ нѣкоторые были возведены на царскую высоту изъ низкаго состоянія, и потомъ опять были погублены со всѣмъ родомъ своимъ, когда дурно и без-

божно распоряжались царствомъ,—перейду къ Новому Завѣту и постараюсь разсказать, что́ произошло въ немъ по неизслѣдованному промыслу Божію. Случившееся здѣсь не маловажнѣе того, что́ было въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ смыслѣ показанія истины и къ обличенію звѣздочетскаго обмана, но и весьма доказательно и безпрекословно. Такъ, Константинъ Великій, первый изъ царей хрістіанскихъ, не колесомъ счастія и не по различному движенію планетъ, а явленіемъ креста, составленнаго изъ звѣздъ, которымъ онъ свыше постепенно приводился къ истинной вѣрѣ, и надписями былъ воодушевленъ ополчиться противъ богоборца Максентія, ибо надписаніе говорило ясно: „Константинъ, симъ побѣждай врага своего“. Затѣмъ, когда онъ побѣдилъ его силою креста и содѣлался самодержцемъ всей римской державы, то по промыслу Божію впалъ въ недугъ, дабы, стараясь избавиться отъ него, онъ удостоился найти такого врача, который возмогъ бы избавить его и отъ недуга и отъ проказы невѣрія, что́ онъ и получилъ. Таковъ былъ промыселъ о семъ благовѣрномъ царѣ. А совершившееся относительно царствовавшихъ въ Константинополѣ — Іустиніана Великаго и Іустина, Василія Македонянина, Фоки мучителя и Маврикія,—не ясно ли свидѣтельствуетъ, что по Божественному совѣту и мановенію, а не колесомъ счастія и движеніемъ звѣздъ, одни возводились на высоту царскую, а другіе безчестно лишались сего. Когда царь Анастасій, названный Дикорръ, хотѣлъ казнить нѣкоторыхъ враждебныхъ ему вельможъ, то божественное нѣкоторое видѣніе, бывшее ему во снѣ, дозволило ему это, при чёмъ ему было сказано: „враговъ твоихъ дозволяется тебѣ казнить; Іустиніану же и Іустину да не причинишь никакого зла, ибо они суть сосуды, предназначенные Божественнымъ Промысломъ и имѣющіе ему послужить, каждый въ свое время“. Также Маврикій послалъ многія милостыни живущимъ повсюду преподобнымъ инокамъ, умоляя чрезъ нихъ Бога, чтобы прощено было ему безчеловѣчное согрѣшеніе, которое онъ совершилъ, предавъ по

великой враждѣ варварамъ на смерть четырнадцать тысячъ воиновъ. И слышитъ онъ во снѣ голосъ Неумытнаго Судіи, Который говоритъ ему: „гдѣ хочешь, чтобы Я воздалъ тебѣ,—въ нынѣшнемъ ли вѣкѣ, или въ будущемъ?“. И когда онъ отвѣтилъ: „въ нынѣшнемъ“,—то Праведный Судія на это сказалъ: „предайте его Фокѣ воину“; что́ немедленно и исполнилось. Фока на востокѣ былъ провозглашенъ войскомъ царемъ греческимъ. Маврикій же, услышавъ объ этомъ и вмѣстѣ узнавъ о пришествіи его, ночью бѣжалъ изъ палатъ царскихъ. Фока же, получивъ царскую власть и узнавъ, что Маврикій находится еще въ живыхъ, велѣлъ привести его и казнить всенародно, что и было исполнено праведными судьбами Божіими, а не счастіемъ какимъ-то и его колесомъ. И опять Фоку, который дурно и богомерзко правилъ царствомъ, Господь низложилъ съ безчестіемъ чрезъ Ираклія и горькою смертію лишилъ его этой жизни. Но, чтобы не оказаться мнѣ для васъ обременительнымъ, если буду подробно повѣствовать о происшествіяхъ, которыя устраивались промысломъ общаго всѣхъ Создателя во всѣ времена и въ царствахъ разныхъ народовъ,—предложу вамъ свидѣтельство боговдохновенныхъ отцевъ и учителей вселенскихъ, которые весьма ясно и строго запрещаютъ намъ вдаваться въ прелесть звѣздочетства, и этимъ закончу слово.

Первый послѣ блаженнаго Іакова, брата Божія, Павелъ, который восхищенъ былъ до третьяго неба, въ посланіи къ римлянамъ такъ заповѣдуетъ имъ, говоря ясно: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ* (Рим. 13, 1. 2). Изъ этого ясно, что по Божію мановенію и устроенію, а не какимъ-нибудь колесомъ и баснословнымъ счастіемъ, возводятся нѣкоторые на высоту царскую, также и лишаются ея, если окажутся правящими царствомъ не хорошо и не согласно съ волею Божіею, какъ написано Духомъ Святымъ: *Господь поставляетъ царя и отставляетъ*. Если же

Господь, то не колесо какое-нибудь, или фортуна и сочетаніе звѣздъ, какъ утверждаетъ заблужденіе халдеевъ и египтянъ. Отводя насъ отъ ихъ заблужденія, тотъ же божественный апостолъ пишетъ ясно или, лучше сказать, укоряетъ галатовъ, говоря такъ: *но тогда убо не вѣдуще Бога, паче же познани бывше отъ* него, *како возвращаетеся паки на немощныя и худыя стихіи, имже паки свыше служити хощете; дни смотряете, и мѣсяцы и времена и лѣта* (Гал. 4, 8—10)? Таковы слова блаженнаго Павла. А что различать дни и часы—преступно, и богомерзко, и хрістіанамъ не свойственно, и что эти бѣсовскія ученія святый апостолъ Павелъ называетъ стихіями, — услышь боговдохновеннаго отца, Василія Великаго, который учитъ такъ. Толкуя слова пророка Исаіи противъ Іудеевъ, гдѣ говорится: *якоже изначала наполнися страна ихъ волхвованій, якоже* страна *иноплеменниковъ* (Исаіи 2, 6),—говоритъ; „Видишь ли, какое для тебя зло—волхвовать: послѣдующіе обману волшебства оставляются внѣ промысла Божія. Многіе изъ хрістіанъ и нынѣ во многомъ слушаются (волшебства), и наблюдаютъ дни и часы и время, и вѣрятъ признакамъ, наблюдаютъ за полетомъ птицъ, откликами и встрѣчами и многимъ другимъ. Но услышимъ, какъ народъ, который придерживался сего дѣла былъ за это отверженъ. Это дѣло и изобрѣтеніе — сатанинское. *Язьіцы бо сіи*, сказано, *ихже ты наслѣдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (Втор. 18, 14)“. Такъ учитъ и такъ завѣщаваетъ намъ, вѣрующимъ, сей божественный отецъ и вселенскій учитель. Мы же—не знаю, что́ съ нами случилось,—болѣе слушаемся халдейскихъ и германскихъ бѣснованій, нежели богоглаголивыхъ ученій боговдохновенныхъ отцевъ нашихъ и учителей, которые утверждаютъ, что не отъ звѣздъ, зодіака, движенія и сочетанія планетъ, и не отъ колеса какого-то счастія, происходитъ и зависитъ все, касающееся насъ, но что, будучи изначала почтены Создавшимъ насъ самовластіемъ, мы сами властны въ своихъ помыслахъ и дѣлахъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ

Послушаемъ разумно преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина и отстанемъ уже, прошу, отъ возобладавшей нами прелести звѣздочетцевъ. Божественный этотъ отецъ и учитель ясно говоритъ такъ: „Еллины понимали, что этими звѣздами—солнцемъ и луной, восходомъ и закатомъ, управляется все, касающееся насъ. Мы же, вѣрующіе, утверждаемъ, что ими прознаменуется дождь и бездождіе, холодъ и теплота, сырость и сухость, и вѣтры, а дѣла, касающіяся насъ—нисколько. Но мы сами, будучи сотворены Создателемъ самовластными, имѣемъ власть въ своихъ дѣлахъ. Если же всѣ дѣла наши совершаются по движенію звѣздъ, то, слѣдовательно, мы по принужденію дѣлаемъ то, что́ дѣлаемъ; а что дѣлается по принужденію, то не признается ни добромъ, ни зломъ. Если же мы ни добра, ни зла не дѣлаемъ по собственному произволенію, то мы не заслуживаемъ ни похвалъ и наградъ, ни порицаній и наказаній. Но и Богъ, въ такомъ случаѣ, окажется несправедливымъ, какъ дающій однимъ добро, а другимъ—зло; также окажется, что Онъ не правитъ и не промышляетъ о Своемъ созданіи“.

Имѣя такія неложныя и неопровержимыя доказательства боговдохновенныхъ и премудрыхъ отцевъ и учителей, для насъ очень хорошо и спасительно покоряться и повиноваться имъ въ простотѣ ума, довольствуясь ихъ боговдохновенными ученіями и преданіями, чужія же не только отвергнуть, какъ нечестивыя и богомерзкія, но и гнушаться ими и убѣгать отъ нихъ, какъ отъ ядовитыхъ змѣй, по божественной заповѣди: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него: яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 27. 5). И кто можетъ быть признанъ наиболѣе чуждымъ и враждебнымъ Богу и намъ, какъ не тѣ, которые утверждаютъ и учатъ, что отъ вліянія планетъ, зодіака и колеса счастія зависятъ и происходятъ всѣ наши и помыслы, и дѣла, и желанія, и обстоятельства? Они не только лишаютъ насъ дара самовластія, коимъ мы были почтены Создателемъ нашимъ, по которому признаемся быть созданными по

образу и по подобію Божію, но еще оказываются весьма безбожно и по-бѣсовски хулящими Самого Того, Который есть высочайшая правда и благость, признавая Его несправедливымъ и творцемъ злыхъ твореній. Если, по ихъ мнѣнію, движеніе звѣздъ и зодіака дѣлаетъ однихъ добрыми, а другихъ злыми, однихъ властителями, а другихъ подчиненными, однихъ живущими честно и цѣломудренно, а другихъ скверными и нечистыми и дѣлателями всякаго беззаконія; если, дѣйствительно, нѣкоторыя звѣзды имѣютъ такую благотворную силу, которою дѣлаютъ однихъ добрыми и цѣломудренными и владыками, а другихъ—злыми, скверными и подвластными,—то всячески слѣдуетъ, что Творецъ звѣздъ вложилъ въ нихъ такую силу. Если же мы это примемъ, то окажется, что Богъ есть виновникъ, то есть начальная причина всѣхъ вообще золъ, и чрезъ движеніе звѣздъ для однихъ бываетъ посредникомъ добра и спасенія, а для другихъ—зла и погибели. Что же можетъ быть нечестивѣе сего? Богъ воистину благъ, податель и виновникъ всякаго блага; зла же Онъ нисколько не виновенъ и не служитъ причиною, какъ и божественный Іаковъ, братъ Божій, тайно учитъ, говоря: *никтоже искушаемъ да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемъ есть: Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же Той никогоже. Кійждо же искушается, отъ своея похоти влекомь и прельщаемь. Таже похоть зачеврши раждаетъ грѣхъ; грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 13—15). Вотъ причина всѣхъ нашихъ золъ и погибели нашей! Она заключается въ томъ, чтобы немедленно и тотчасъ подчиниться, по подобію скотовъ, востающимъ на насъ безплотнымъ, плотскимъ и душевнымъ похотямъ и страстямъ и не желать противиться имъ, удерживать и обуздывать ихъ данною намъ свыше разумною силою, какъ и божественный Максимъ Исповѣдникъ премудро и благочестно учитъ, говоря приблизительно такъ: это есть не что иное, какъ только небреженіе объ умномъ по естеству дѣланіи; поэтому тѣ, которые прилежно всегда упражняются въ этомъ дѣланіи, дѣлаютъ всегда доброе, а злое никогда не дѣлаютъ. Если

и ты хочешь избавиться зла, отвергни небреженіе, а съ нимъ отгонишь и все злое, которое заключается въ соблазнительномъ предложеніи мысли, которому послѣдуютъ неподобныя дѣла. Въ чемъ же заключается естественное дѣланіе нашего ума, ясно учитъ тотъ же, говоря: естественное же дѣланіе нашего ума состоитъ въ томъ, чтобы присущая намъ словесная часть души находилась въ повиновеніи слову Божію и чтобы она держала въ повиновеніи безсловесную часть души. Пусть этотъ порядокъ сохраняется во всемъ, и тогда въ тваряхъ не найдется никакого зла и никакой силы для привлеченія ко злу. Что мы не по принужденію, ни сочетаніемъ нѣкоторыхъ звѣздъ и зодіаковъ влечемся къ дѣламъ добрымъ или злымъ, и не колесомъ счастія становимся славными или безчестными,—ясно учитъ тотъ же самый премудрѣйшій отецъ и учитель, говоря: умъ нашъ находится посреди нѣкоторыхъ двухъ, изъ коихъ каждый производитъ на него свое дѣйствіе: одинъ—добродѣтели, а другой—порока; это—ангелъ и бѣсъ. Умъ же нашъ имѣетъ власть и силу послѣдовать или воспротивиться, кому хочетъ. Святыя силы всегда привлекаютъ насъ къ доброму, естественныя же наклонности и доброе произволеніе помогаютъ намъ въ этомъ; бѣсовскія же нападенія производятъ въ насъ страсти и лукавое произволеніе. Три имѣемъ мы побужденія къ добру: естественную наклонность, святыя силы и доброе произволеніе. Три также существуютъ побужденія къ злу: страсти, бѣсы и злое произволеніе.

Итакъ, услышавъ и будучи достаточно и правильно научены боговдохновенными нашими отцами и учителями, что мы сами властны въ своихъ помыслахъ и дѣлахъ, и что на добрыя дѣла мы поощряемся невидимо ангеломъ Божіимъ и имъ сохраняемся; къ лукавымъ же и беззаконнымъ поступкамъ влечемся лукавымъ демономъ, по причинѣ великаго нашего безумія и пренебреженія къ заповѣдямъ Божіимъ, и что Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возвышаетъ, низводитъ во адъ и возводитъ оттуда, возставляетъ отъ земли убога, и отъ гноища воз-

вышаетъ нища, — отстанемъ уже, прошу, отъ прелести египтянъ и халдеевъ, которые хульно утверждаютъ, что звѣздами и колесомъ счастія, а не Промысломъ Божіимъ и его неизреченными судьбами совершаются всѣ наши дѣла и помышленія. Они изначала были служителями и учениками лукавыхъ бѣсовъ. Поэтому они достойно своихъ учителей и мудрствуютъ и говорятъ, усиливаясь отвлечь благочестивыхъ отъ вѣры въ Бога, отъ любви, надежды и страха Божія, которыми и чрезъ которыхъ славится и восхваляется Создатель всѣхъ и Господь, когда благочестно и православно вѣрующіе люди и служащіе Ему спасаются, лжеучитель же діаволъ, этотъ безбожный и богомерзкій законоположникъ халдеевъ и еллиновъ, который всякимъ способомъ старается всегда обманомъ звѣздочетства отвлечь благочестивыхъ отъ вѣры въ Бога и любви,—посрамляется, оплевывается и предается крайнему безчестію. Благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, мы — христіане, и потому должны держаться преданій божественныхъ учениковъ Его и прочихъ боговдохновенныхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ учителей, по нимъ мудрствовать, ихъ изучать и любить. *Аще воскреснусте со Христомъ*, говоритъ божественный Апостолъ, *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная.* (Кол. 3, 1. 2). Лживое, нечестивое ученіе звѣздочетцевъ и предсказателей судьбы человѣка по днямъ рожденія не свыше и не отъ благодати Святаго Утѣшителя открыто халдеямъ, еллинамъ и египтянамъ, но самими лукавыми и человѣконенавистными бѣсами, на погибель вѣрующимъ имъ. Ученіе же божественныхъ пророковъ и апостоловъ и вселенскихъ учителей открыто Самимъ Святымъ Параклитомъ и преподано вѣрнымъ во спасеніе. Гдѣ найдешь ты, скажи мнѣ, чтобы въ этихъ писаніяхъ было упомянуто слово—счастіе, или говорилось о сочетаніи и разъединеніи планетъ и зодіаковъ, опредѣляющихъ для однихъ благополучіе и благоденствіе, а для другихъ — противное сему, для однихъ—начальническіе саны, а для другихъ — рабство и

послѣднее безчестіе? Отнюдь нигдѣ не найдешь такихъ ложныхъ пустословій. Напротивъ, въ нихъ проповѣдуется одинъ Богъ, какъ создатель, и владыка, и промыслитель, и правитель, и устроитель всѣхъ нашихъ благихъ дѣлъ и помысловъ; другого же, кромѣ Его, правителя и устроителя нашего мы не слышали и не встрѣчали въ святыхъ писаніяхъ и не пріемлемъ, хотя бы и ангелъ съ неба сталъ проповѣдывать и учить сему, хотя бы и всѣ вмѣстѣ мудрецы міра сего и изслѣдователи стали это утверждать. Мы не согласимся съ ними, какъ истинные хрістіане и истинные послѣдователи Божественнаго Параклита, который говоритъ чрезъ Исаію: *Азъ есмь первый, и Азъ есмь во вѣки. И рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо: призову я, и станутъ вкупѣ* (Исаіи 48, 12. 13). И опять: *Се Господь Савао҃въ отыметъ отъ Іерусилима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую, крѣпость хлѣба и крѣпость воды, исполина, и крѣпкаго, и человѣка ратника, и судію, и пророка, и смотрѣливаго, и старца, и пятьдесятоначальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя. И поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ ими* (Исаіи 3, 1—4). Вотъ этимъ мы ясно научаемся, что не отъ звѣздъ и зодіаковъ, но свыше, то есть, отъ Самаго *Отца свѣтовъ* нисходитъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* на родъ человѣческій, пока люди благочестно и благоразумно, съ преподобіемъ и правдою служатъ Вышнему Владыкѣ, исполняя святыя Его заповѣди и повелѣнія. Когда же они преступаютъ и попираютъ святыя Его заповѣди и повелѣнія, то всѣ вышесказанныя блага отъемлются отъ нихъ, какъ опять тотъ же пророкъ говоритъ: *Восплакася земля, восплакашася высоціи земли. Земля бо беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша завѣтъ вѣчный. Сего ради проклятіе поястъ землю, яко согрѣшиша живущіи на ней: сего ради убози будутъ живущіи на земли, и останется человѣкомъ мало* (Исаіи 24, 4—6). Согласно этому пророчествуетъ и блаженный Давидъ, говоря къ Самому Создателю всѣхъ о нѣкоторыхъ людяхъ, сильно беззаконновавшихъ: *Обаче,*

говоритъ, *за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе; внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе востающаго* (Пс. 72, 18. 19). А что звѣздочетское ученіе, утверждающее, что сближеніемъ планетъ и зодіаковъ подается и благое и злое всѣмъ городамъ и въ отдѣльности каждому человѣку, есть явная ложь,—тотъ же божественный пророкъ Исаія велегласно такъ учитъ насъ, пророчествуя египетскому царству окончательную погибель. Пророчество его таково: *Стани нынѣ съ волхвы твоими, и со многими чары твоими, имже* научилося *еси изъ юности твоея, аще возмогутъ ти помощи.* Утрудилося *еси въ совѣтѣхъ твоихъ: да станутъ нынѣ и спасутъ тя звѣздочетцы небесе, смотряющіи звѣздъ, да возвѣстятъ ти, что имать на тя пріити. Се вси яко хврастіе огнемъ погорятъ, и не изимутъ души своея изъ пламене* (Исаіи 47, 12—14).

Какое другое доказательство можетъ быть достовѣрнѣе этого свидѣтельства, что звѣздочетская прелесть вполнѣ ложна и богоненавистна и не можетъ спасти внимающихъ ей, такъ какъ всѣ упражняющіеся въ ней и любители ея, какъ хворостъ, будутъ мучиться огнемъ вѣчнымъ и не возмогутъ избавить душъ своихъ изъ пламени. Не будемъ же напрасно отъ глухихъ и безчувственныхъ и неразумныхъ предметовъ искать помощи и предувѣдѣнія того, что усовѣтовалъ Создатель и Владыка всѣхъ о каждомъ изъ насъ. Это вполнѣ неизвѣстно и невѣдомо никакому созданному естеству. *Кто бо уразумѣ*, говоритъ, *умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть?* То есть: никто! И если никто не знаетъ будущаго, кромѣ Творца всѣхъ, развѣ если Самъ Онъ откроетъ какому-либо святому и благочестивому мужу, пророку Своему: то какъ мы несмысленно ищемъ бѣсноватыхъ и лживыхъ волхвовъ и наблюдателей движенія звѣздъ и птицъ? Не прилично все это и чуждо православнымъ хрістіанамъ, которые каждый день говорятъ и хвалятся предъ Богомъ: *къ Тебѣ Господи воздвигохъ душу мою, Боже мой, на Тя уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ* (Пс. 24, 1). Если мы го-

воримъ это съ вѣрою, молимся Ему, то какимъ образомъ опять прибѣгаемъ съ упованіемъ сердечнымъ къ богомерзкимъ звѣздочетцамъ и различнымъ волхвамъ и безъ ума сами себя проклинаемъ? Ибо присовокупляемъ молясь тѣмъ же псалмомъ: *да постыдятся беззаконнующіе вотще.* Кто же будутъ эти беззаконнующіе, какъ не тѣ въ особенности, которые безумно отлучаютъ себя отъ вѣры въ Бога и надежды на общаго всѣхъ Владыку и обращаются съ платою, съ большою вѣрою и надеждою къ общникамъ бѣсовъ,—разумѣю звѣздочетцевъ и волхвовъ,—желая отъ нихъ узнать что-либо о себѣ? Если бы все это и не было намъ строго воспрещено Священнымъ Писаніемъ, то и тогда не слѣдовало бы намъ этого искать, повинуясь божественному апостолу Павлу, который завѣщаетъ намъ говоря: *не хощу же васъ общниковъ быти бѣсомъ. Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезъ Господней причащатися и трапезъ бѣсовстѣй* (1 Кор. 10, 20. 21). Если же приносимыя бѣсамъ жертвы онъ не велитъ вкушать, какъ скверныя, то тѣмъ болѣе воспретитъ намъ ходить къ волхвамъ и ворожеямъ, служителямъ бѣсовъ, тотъ кто изгналъ изъ рабыни въ Филиппополѣ лукаваго духа, который волхвовалъ еллинамъ, и запретилъ ему, хотя онъ и истину говорилъ объ апостолахъ (Дѣян. 16, 16—18). Такъ и намъ слѣдуетъ, уподобляясь учителю, не только не желать предугадыванія о томъ, что́ должно съ нами совершиться, но и запрещать, чтобы не заниматься этимъ, а тѣхъ, которые не исправляются, далеко отгонять отъ сожитія съ нами, какъ орудія лукаваго демона и *сосуды совершены въ погибель.* Хрістіанамъ православнымъ свойственно гнушаться этимъ всею душею и отвращаться, всю же надежду свою имѣть на единаго истиннаго Бога, Господа нашего Іисуса Хріста, и Его святыя заповѣди всегда со страхомъ Божіимъ и вѣрою неуклонно исполнять и говорить съ пророкомъ: *Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ ногъ мои на совершеніе: и на высокая возводитъ мя,*

еже побѣдити ми въ пѣсни Его (Аввак. 3, 19). Тому слава во вѣки. Аминь.

XVIII.

Противъ тѣхъ, которые усиливаются посредствомъ разсматриванія звѣздъ предсказывать будущее, и о свободной волѣ человѣка.

Вооружаясь на подвигъ за евангельскую истину и приготовляя себя на разореніе лжи, будучи распаляемъ огнемъ ревности по истинѣ, благовременнымъ нахожу сказать съ блаженнымъ Давидомъ сказанное имъ въ назиданіе пророкоубійцамъ, или лучше — хрістоубійцамъ и роду іудейскому: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи, вскую любите суету, и ищете лжи* (Пс. 4, 3)? Воистину тяжкосерды суть и искатели суеты и лжи, и омрачены глубокою тьмою тѣ, которые, не покоряясь апостольскимъ, пророческимъ и отеческимъ ученіямъ, прилѣпляются вавилонскому бѣсовскому раболѣпству, правильнѣе же, послѣдуютъ ухищреніямъ и злодѣяніямъ бѣсовскимъ, и такъ упорно, что скорѣе готовы отречься своей души, если бы кто-либо сталъ муками истязывать ихъ по причинѣ ихъ нечестія, чѣмъ отказаться сколько-нибудь отъ звѣздозрительнаго раболѣпства бѣсамъ. И это не удивительно: ибо надлежитъ и начальнику и законоположнику этого обмана, отцу лжи, который въ Священномъ Писаніи называется умомъ ассирійскимъ, какъ не мудрствующій нисколько богоугодно и благочестиво, имѣть, какъ бы нѣкоторыхъ представителей, твердыхъ умомъ, выставляемыхъ имъ, какъ въ нихъ живущій и дѣйствующій. Такихъ имѣлъ онъ, льстецъ, при фараонѣ, царѣ египетскомъ, которыхъ и выставлялъ противъ блаженнаго Моисея, стараясь чрезъ нихъ омрачить явственныя оныя чудеса. Таковыхъ возставилъ онъ противъ блаженнаго Іереміи, усиливаясь показать, что его спасительные отвѣты, какіе онъ давалъ народу іудейскому, никуда не годны. Такого воздвигъ онъ противъ блаженнаго Петра, въ лицѣ сама-

рянина Симона, желая, скверный, въ самомъ началѣ евангельской проповѣди выставить непотребнымъ это сѣяніе. Таковаго, въ лицѣ Иліодора, вооружилъ онъ противъ преосвященнѣйшаго епископа Катанскаго Льва. Многими таковыми и нынѣ еще повреждаетъ Святую Соборную Апостольскую Церковь Хрістову этотъ пагубный драконъ, который все, что Создателемъ насаждено въ человѣкѣ, созданномъ по образу Божію:—свободу воли и разума, чѣмъ человѣкъ преимущественно предъ другими тварями является созданнымъ по образу и по подобію Божію, онъ приписываетъ сочетанію зодіаковъ и звѣздъ, и сему присвояетъ зависимость въ избраніи добродѣтелей и пороковъ. И въ такое безуміе достигъ этотъ богоборный отступникъ, что утверждаетъ безстыдно, что самое благочестіе и честное жительство прекратится, и что дѣйствіемъ Зевса и Арея (Марса) оно вскорѣ опять введется въ Церковь Хрістову, и будетъ обновленіе и новый законъ, зависящій отъ движенія планетъ и зодіаковъ. О какая хула! Увы, какое сатанинское злоумышленіе! На какую высоту злочестія взошелъ этотъ скверный! Какой хрістіанскій слухъ, хотя бы кто только краемъ устъ коснулся апостольскаго напоенія, потерпитъ это?—Мнѣ же кажется, что тѣ, которые такъ говорятъ, тайно про себя думаютъ, хотя и не смѣютъ еще явно проповѣдывать свою ложь, что и Спаситель нашъ Іисусъ Хрістосъ произведенъ движеніемъ планетъ, по необходимости принялъ плоть и преданъ кресту, и по той же необходимости совершилъ всѣ тѣ дивныя и чрезъестественныя чудеса. Что эти скверные такъ думаютъ,—явствуетъ изъ того, что они безстыдно говорятъ, что Зевсомъ и Ареемъ опять введется наше благочестіе и чистое жительство. Что же можетъ быть нечестивѣе, теперь или впослѣдствіи, такого мудрованія? Если круговращеніемъ звѣздъ, ихъ сочетаніемъ и сближеніемъ, подаются намъ божественныя дарованія, и производится обновленіе ихъ послѣ того, какъ они ослабѣютъ, и разумъ нашъ и произволеніе нашихъ душъ находятся въ зависимости отъ свойствъ зодіаковъ,

и ими направляется или къ добродѣтели, или къ жизни порочной, то апостольская проповѣдь является излишнею, излишня и вѣра наша. Пусть въ такомъ случаѣ будетъ отверженъ законъ, пусть перестанетъ проповѣдь Евангелія, пусть прекратятся молитвы и приношеніе жертвъ: все это—излишне и безполезно, если мы состоимъ подъ насиліемъ такихъ насильниковъ—владыкъ, и ими противъ воли привлекаемся ко злу: или Аѳродитою—къ блуду, или Ареемъ — къ убійству и разбойничеству, или къ воровству—Гермесомъ, или ко гнѣву и непримиримой враждѣ—враждебнѣйшимъ Кроносомъ. Пусть никто уже не заботится о добродѣтели и не старается отстать отъ пороковъ; но, узнавъ свой жребій, каковъ онъ, пусть ожидаетъ себѣ отъ него или добра, если достался въ жребій доброму господину, а если достался злому, то пусть напрасно не старается освободиться отъ порабощенія своему владыкѣ, ибо никогда не возможетъ онъ освободиться отъ сего порабощенія, сколько бы не предпринималъ для этого подвиговъ. Пусть не боится таковый страшныхъ испытаній праведнаго Судіи, ибо онъ будетъ имѣть тогда достаточное оправданіе, состоящее въ насиліи злого своего властелина, которымъ и противъ воли привлекался къ различнымъ порокамъ. Также и тотъ, кто преуспѣлъ въ добродѣтели, пусть не ожидаетъ себѣ отъ Судіи воздаянія за правду и истину, ибо добродѣтели его зависѣли не отъ его собственнаго произволенія, а отъ насилія того властелина, которому онъ случайно достался въ жребій, и которымъ онъ, какъ какое-нибудь подъяремное животное, направлялся идти правымъ путемъ и предохранялся отъ пропастей зла, находящихся съ обѣихъ сторонъ.

Судія-же нашъ обѣщалъ наградить тѣхъ, которые окажутся добрыми по произволенію, а не по принужденію, говоря: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ*, и прочее (Мѳ. 16, 24). Говоря такъ, Создатель нашего естества ясно показалъ, что отъ нашего произволенія зависятъ и добрыя дѣла и злыя, ибо сказалъ: *аще кто хо-*

щетъ, да отвержется себе, а не сказалъ: да отвержется владѣющей имъ силы. Если бы Онъ зналъ, что это зависитъ не отъ нашей власти, то ясно сказалъ бы: если кто можетъ послѣдовать за Мной. По этой причинѣ и тому, который вопросилъ Его, какъ ему получить вѣчную жизнь, отвѣтилъ, говоря: *аще же хощеши совершенъ быти*, и прочее, а не сказалъ: *аще можеши*, что означало бы, что не отъ своей воли зависитъ доброе или злое, но сказалъ: *аще хощеши*. А то, чтобы хотѣть, или не хотѣть, ясно показываетъ, что онъ властенъ въ своихъ дѣлахъ. По этой причинѣ и сохраняются дѣла каждаго на судъ, какъ происходящія отъ произволенія, а не отъ принужденія и насилія зодіаковъ и планетъ. Къ тому же не явно ли оказываются клевещущими на Бога и досаждающими Ему тѣ, которые приписываютъ все наше звѣздамъ, и утверждаютъ, что помимо ихъ устроенія ничего не совершается, касающееся насъ? Ибо если Богъ, Который есть самая Истина и Правда и Благость, Который съ самаго начала всякими способами изобрѣлъ наше спасеніе неизреченнымъ Своимъ и непостижимымъ совѣтомъ,—если Онъ зналъ, что есть нѣкоторая понуждающая насъ сила, вложенная въ зодіаки, которая влекла бы каждаго изъ насъ по своему качеству и противъ желанія понуждала бы къ тому, чего мы не хотимъ, то какимъ образомъ Онъ же опять повелѣвалъ бы намъ, заповѣдуя: *не прелюбы сотвориши, не убіеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши*, и тому подобное? Развѣ скажутъ, что Богъ отнялъ отъ звѣздъ вложенную въ нихъ ранѣе власть надъ нами, и потомъ такъ намъ заповѣдуетъ? Но нелѣпо о Богѣ такъ думать, тѣмъ болѣе говорить, ибо это служило бы признакомъ Его неразсудительности и неустройства. *Нераскаянна бо*, сказалъ негдѣ Павелъ, *дарованія* Божіи (Рим. 11, 29); и Давидъ свидѣтельствуетъ о Немъ, что Онъ *страшенъ въ совѣтѣхъ паче сыновъ человѣческихъ*. Или скажутъ, что Господь позавидовалъ спасенію людей, и потому не сказалъ Моисею и пророкамъ о силѣ звѣздъ? Но если такъ, то какъ Давидъ говоритъ о Богѣ: *сказа пути Своя*

Моисеови, сыновомъ израилевымъ хотѣнія Своя (Пс. 102, 7). И если Богъ позавидовалъ спасенію нашему, то какъ Давидъ опять говоритъ о Немъ: *коль благъ Богъ израилевъ правымъ сердцемъ* (Пс. 72, 1)? Если есть въ Немъ зависть, то какъ Онъ оказывается милостивымъ и не хотящимъ смерти грѣшника? Для чего Онъ распялся и умеръ? Очевидно, лжетъ тотъ, кто вопреки законоположенію Создателя пустословитъ, что сочетаніе планетъ и зодіаковъ есть нѣчто высочайшее; истиненъ же Создатель нашъ, Который никому человѣка не покорилъ, но оставилъ свободнымъ и почтилъ Своимъ образомъ, создавъ его благимъ по естеству, а не по вліянію на него звѣздъ. Къ тому же если Богъ зналъ, что звѣзды имѣютъ принудительную силу, то почему, когда человѣкъ во Едемѣ, по совѣту змія, согрѣшилъ, Онъ наложилъ наказаніе на согрѣшившаго и на прельстившаго его? Почему не на главнаго виновника обмана—планету Меркурій (Гермесъ)—излилъ Онъ праведный Свой гнѣвъ, а на змія, прельстившаго Адама и разорившаго совѣтъ Создателя? Приличествовало же и Создателю предупредить человѣка о сообщенной звѣздамъ на него власти, чтобы онъ какъ можно лучше приготовился (къ повиновенію имъ) и чтобы по невѣдѣнію не прогнѣвалъ своего Владыку. Это приличествовало благости и правдѣ Создателя; теперь же мы ничего такого не находимъ, а напротивъ видимъ, что болѣзни и наказанія посылались по повелѣнію (Божію), какъ и день суда называется *днемъ лютымъ*, и въ другомъ мѣстѣ сказано, что для грѣшниковъ день этотъ полонъ скорби и болѣзней, ибо сказано: *въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2). Другой пророкъ, перечисливъ различныя наказанія, приготовленныя у Бога (для грѣшниковъ), говоритъ какъ бы отъ лица Божія: *не сія ли вся собрашася у Мене, и запечатлѣшася въ сокровищахъ Моихъ. Въ день отмщенія воздамъ, во время егда соблазнится нога ихъ: яко близъ день погибели ихъ* (Второз. 32, 34. 35). Выслушаемъ сказанное, безсмысленные, и, хотя поздно, когда-нибудь начнемъ мудрствовать о томъ, что́ у Бога сокрыто и запечатлѣно въ со-

кровищахъ Его раченій. Кто открылъ вамъ, заблуждающимся относительно силы звѣздъ, ихъ дѣйствія,—ангелы ли, или архангелы, и *кто* изъ нихъ *уразумѣ умъ Господень*? Или, можетъ быть, пророкъ какой-нибудь, озаренный всячески Духомъ Святымъ? Покажите намъ, кто это,—и тогда мы замолчимъ. *Въ день*, говоритъ, *отмщенія воздамъ*, а не въ день появленія Кроноса, или иной какой планеты, внушающей вамъ бѣсовскій страхъ. Потомъ приводитъ точнѣе, показывая причину: *во время, егда соблазнится нога ихъ*, то есть, когда начнутъ ходить не прямо, преступая Его заповѣди. Поймемъ же, что отъ Бога попускаются на насъ промыслительно наказанія, если мы согрѣшаемъ, для исправленія нашего, а не появленіемъ звѣздъ, и что эти наказанія постигаютъ насъ въ то время, когда мы впадаемъ въ преступленія,—постигаютъ по волѣ Божіей, а не тогда, когда Кронос̀ъ или Марс̀ъ захотятъ. Еще яснѣе взываетъ къ намъ Богъ, говоря: *видите, видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене*: *Азъ убію и жити сотворю, поражу и Азъ исцѣлю, и нѣсть иже изметъ отъ руки́ Моею* (Второз. 32, 39). Я, говоритъ, Самъ Богъ; этимъ Онъ отвлекаетъ тебя отъ лжи звѣздочетства и отъ всякаго другаго бѣсовскаго страха, научая тебя на Него одного возлагать надежду и Его одного признавать наказующимъ тебя отечески, ибо Онъ врачуетъ тебя не посредствомъ злыхъ звѣздъ, а строгими словами, болѣзнями и скорбями, приключающимися съ нами по повелѣнію Божію.

Сказаннаго здѣсь достаточно для тѣхъ которые благочестно и благопокорно подклоняютъ свои выи подъ иго Священнаго Писанія. Но такъ какъ не всѣ званные суть и избранные, по слову Евангелія, то для бо́льшаго удостовѣренія тѣхъ, которые сомнѣваются въ истинѣ, необходимо мнѣ привести доказательства и изъ писаній святыхъ отцевъ. Великій отецъ нашъ Василій, въ шестой бесѣдѣ на шестодневъ, изобличивъ сначала этотъ звѣздогадательный обманъ и показавъ его ложнымъ и во всемъ достойнымъ смѣха, присовокупляетъ, говоря: „Но они не останавливаются на семъ одномъ, а приписываютъ небес-

нымъ тѣламъ причину и того, въ чемъ властно произволеніе каждаго изъ насъ, то есть, причину расположеній къ добродѣтели или къ пороку. Съ одной стороны смѣшно оспаривать ихъ, а съ другой, поелику многіе заражены симъ заблужденіемъ, можетъ быть, необходимость требуетъ не оставлять сего и въ молчаніи.

„Итакъ, прежде всего спросимъ у нихъ: не каждый ли день тысячекратно измѣняются фигуры изъ звѣздъ? Ибо, такъ называемыя, планеты непрестанно движутся, и однѣ скорѣе другъ съ другомъ сходятся, а другія совершаютъ медленнѣйшія обращенія, часто бываютъ въ одинъ и тотъ же часъ и въ виду одна у другой и сокрыты другъ отъ друга. А въ минуту рожденія, какъ они говорятъ, весьма великую имѣетъ силу—быть въ виду у благотворной или злотворной звѣзды. И нерѣдко, по незнанію одной самомалѣйшей доли, не найдя времени, по которому звѣзда показывала себя благотворною, описывали ее, какъ состоящую въ числѣ неблагополучныхъ. Ибо я вынужденъ употреблять собственныя ихъ выраженія.

„Но въ словахъ ихъ конечно много неразумнаго, а гораздо больше—нечестиваго. Ибо злотворныя звѣзды причину своей злотворности переносятъ на Творца своего. Если зло имъ естественно, то Создатель — творецъ зла. А если онѣ дѣлаются злыми по произволенію, то, во-первыхъ, онѣ суть живыя существа, одаренныя произволеніемъ, предающіяся непринужденнымъ и свободнымъ стремленіямъ; утверждать же сіе о вещахъ неодушевленныхъ есть верхъ безумія. Потомъ, сколько несообразно съ разумомъ, чтобы зло и добро удѣлялось каждому не по достоинству, но чтобы звѣзда была благотворною, потому-что находится въ такомъ-то мѣстѣ, и чтобы она же дѣлалась злотворною, потому что усматривается подъ такою-то звѣздою, и опять тотчасъ забывала бы свою злокачественность, если нѣсколько уклонилась отъ извѣстной фигуры! И о семъ довольно.

„Если же въ каждое мгновеніе времени взаимное положеніе звѣздъ изъ одного вида превращается въ другой,

а при безчисленности таковыхъ перемѣнъ, не одинъ разъ въ день составляются очертанія, показывающія рожденіе царей, то почему не каждый день родятся цари? Или почему достается имъ царство по наслѣдству отъ отцевъ? Ибо, конечно, не всякій царь тщательно соображаетъ рожденіе своего сына съ царственнымъ очертаніемъ звѣздъ. Да и какой человѣкъ властенъ въ этомъ? Какъ Озія родилъ Іоаѳама, Іоаѳамъ Ахаза, Ахазъ Езекію? И ни одному изъ нихъ не случилось родиться въ часъ рабскій?

„Сверхъ того, если начала поступковъ порочныхъ и добродѣтельныхъ не отъ насъ зависятъ, но необходимы вслѣдствіе рожденія, то напрасно существуютъ законодатели, опредѣляющіе, что́ намъ дѣлать, и чего не дѣлать, напрасно существуютъ и судьи, награждающіе добродѣтель и наказывающіе порокъ. Ни воръ, ни убійца не виновенъ въ преступленіи: ему, если бы и хотѣлъ, невозможно было удержать руки, потому что къ симъ поступкамъ неизбѣжно побуждала его необходимость. А всѣхъ болѣе обманываются трудящіеся надъ искусствами. Напротивъ того, земледѣлецъ соберетъ обильные плоды, не бросая и сѣмянъ въ землю и не точа косы, а купецъ обогатится, хочетъ ли того, или нѣтъ, потому что судьба соберетъ ему кучу денегъ. Великія же надежды хрістіанъ обратятся у насъ въ ничто, потому что ни праведность не будетъ почтена, ни грѣхъ осужденъ, такъ какъ люди ничего не дѣлаютъ по собственному произволенію. Ибо гдѣ господствуетъ необходимость и судьба, тамъ не имѣетъ никакого мѣста воздаяніе по достоинству“.

Такъ, по особенному внушенію дѣйствовавшаго въ немъ Святаго Духа, говоритъ божественный Василій, который и предалъ это благочестивымъ. Потщимся же всею силою слѣдовать его ученію, если хотимъ быть благочестивыми въ божественныхъ предметахъ. Послушаемъ же и то, какъ блаженный Григорій Богословъ, согласно съ Василіемъ разсуждаетъ и пишетъ въ своемъ словѣ о любви къ нищимъ [1]), въ которомъ, испытывая причины случаю-

[1]) Слово 14; (въ русск. пер. т. 2.)

щихся съ людьми злоключеній, каковы—недуги и нищета, также—причины благоденствія, откуда и отъ чего происходитъ то и другое, и рыдая о тѣхъ, которые ложно признаютъ все самослучайностію и приписываютъ какой-то судьбѣ или счастью, смотря по тому, чему кто достался въ жребій, относя все къ движенію звѣздъ,—говоритъ о нихъ: „Таковы тѣ, о которыхъ мы говоримъ. Они не хотятъ допустить, чтобы Богъ былъ мудрѣе ихъ. И если случится имъ недоумѣвать о какомъ-нибудь происшествіи, то, вмѣсто того, чтобы или самимъ потрудиться въ изысканіи причины онаго, въ той надеждѣ, что можетъ быть трудолюбивому исканію подастся истина, или посовѣтоваться о семъ съ людьми, которые мудрѣе и духовнѣе ихъ, такъ какъ и мудрость есть одно изъ дарованій, и *не во всѣхъ разумъ* (1 Кор. 8, 7), или чистотою жизни уловить вѣдѣніе и поискать мудрости у Источника премудрости,—они, по причинѣ невѣжества, обращаются къ тому, что́ ближе къ нимъ, и ложно мудрствуютъ, что все въ этомъ мірѣ совершается безъ всякой разумной причины, потому что сами не понимаютъ причины совершающагося. И такимъ образомъ, по причинѣ своего невѣжества, становятся мудрыми, или отъ излишней, такъ сказать, мудрости дѣлаются немудрыми и несмысленными. Оттого нѣкоторые изобрѣли счастіе и самослучайность — такой вымыселъ, который дѣйствительно только случайно ими придуманъ. Другіе придумали какое-то неразумное и неотклонимое владычество звѣздъ, которыя по своему произволу сплетаютъ, или, лучше сказать, невольно принуждены сплетать судьбу нашу посредствомъ соединенія и противостоянія планетъ, и общаго господствующаго движенія. Но эти, какъ я сказалъ, будутъ отвергнуты, такъ какъ еще прежде насъ слово Божіе осудило ихъ, говоря: *омрачися неразумное ихъ сердце. Глаголющеся быти мудри, объюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога* (Рим. 1, 21—23), исказивъ какими-то баснями и тѣнями всеобъемлющій Промыслъ. Мы же, если только, какъ существа разумныя и служители Слова, внимаемъ разуму, не должны ни

сами придумывать подобныхъ чудовищныхъ мнѣній, ни принимать мнѣнія тѣхъ, которые такъ думаютъ, сколько бы ни былъ изворотливъ языкъ ихъ въ составленіи нелѣпыхъ умствованій и ученій, и какъ бы ни была обольстительна новизна ихъ вымысловъ".

Понятно ли для насъ, что этотъ божественный отецъ признаетъ безсмысліемъ ученіе о рожденіи и бѣсовскій страхъ предъ ложнымъ мнѣніемъ о вліяніи звѣздъ, и что въ это нечестіе уклонились нѣкоторые только потому, что не могли уразумѣть причины различныхъ устроеній божественнаго промысла. Бѣжимъ отъ ихъ ученія, и поймемъ, что все управляется и совершается непостижимымъ промысломъ Владыки и Его неизглаголанною премудростію, а не соединеніемъ и разъединеніемъ звѣздъ!

Послушаемъ и то, что говоритъ блаженный Іоаннъ Златоустъ въ 75-й бесѣдѣ толкованій на святое Евангеліе отъ Матѳея: „Гдѣ тѣ, которые владычество природы и круговращеніе временъ противопоставляютъ ученію Церкви? Помнитъ ли кто-нибудь изъ нихъ, чтобы явился когда-нибудь другой Христосъ, чтобы случилось подобное происшествіе? Итакъ, о какомъ вы скажете круговращеніи? Ни Содома, ни Гоморры, ни потопа въ другой разъ не было. До коихъ поръ вамъ издѣваться и говорить о превращеніи и возникновеніи? Какъ же, скажешь ты, сбывается многое изъ того, что предсказываютъ? Такъ какъ ты самъ себя лишилъ помощи Божіей, пренебрегъ ею и поставилъ себѣ внѣ промысла, то діаволъ, какъ хочетъ, управляетъ и располагаетъ твоими дѣлами". Слышишь ли, что говоритъ блаженный сей отецъ? Діаволъ, говоритъ, помогаетъ и содѣйствуетъ служителямъ звѣздъ и, какъ хочетъ, превращаетъ обстоятельства вѣрующихъ въ звѣздочетское ученіе. Убоимся же и, хотя поздно, какъ-нибудь уцѣломудримся, не дадимъ въ себѣ мѣста діаволу и тогда вселится въ насъ Христосъ, *Божія сила и Божія премудрость*. Затѣмъ опять (св. Златоустъ), продолжая рѣчь, объясняетъ, что такое рожденіе, называя рожденіе гаданіемъ по стеченію звѣздъ, доброе или злое. Онъ говоритъ: „Что же,

въ самомъ дѣлѣ, значитъ гаданіе по свѣтиламъ? Не что иное, какъ ложь и запутанность, по которымъ все происходитъ наудачу, и не только наудачу, но и безразсудно". Затѣмъ, отвѣчая тѣмъ, которые противопоставляютъ (въ защиту своего ученія) случающіяся каждый день не одинаковыя, но разнообразныя обстоятельства, говоритъ: „Но ты скажешь: если свѣтила не имѣютъ вліянія на судьбу человѣка, то почему тотъ богатъ, а другой бѣденъ? Не знаю. Такъ сначала отвѣчу тебѣ, чтобы научить тебя не все дерзостно испытывать и никакъ не думать, по этой причинѣ, что все происходитъ случайно и безъ цѣли. Не слѣдуетъ тебѣ выдумывать то, чего нѣтъ, только потому, что ты этого не понимаешь. Хорошее невѣдѣніе лучше вреднаго ученія. Теперь скажу, почему иной богатъ: однимъ Богъ даетъ богатство, другимъ же попускаетъ оное. Вотъ краткое и простое объясненіе причины. Что же, скажетъ заблуждающійся, Онъ ли дѣлаетъ богатымъ прелюбодѣя и того, который злоупотребляетъ своимъ богатствомъ? Онъ не дѣлаетъ таковаго богатымъ, а только попускаетъ ему пріобрѣтать богатство; а между тѣмъ, чтобы дѣлать и попускать, большое и даже безконечное различіе. Почему же, однако, Онъ попускаетъ? Потому, что не пришло еще время суда, чтобы каждый получилъ по достоинству".

Поняли ли мы изъ сказаннаго, какого безумія, разстройства и злочестія, служитъ причиною звѣздочетское бѣснованіе? Или еще нуждаемся въ доказательствахъ противъ этой лжи? Но мнѣ представляется, что тотъ, кто сказаннымъ не убѣдился, не подчинится никакимъ другимъ доказательствамъ, какъ недугующій неисцѣльно, и если-бы кто его спросилъ: какая причина не дозволяетъ ему согласиться съ истинными доказательствами, — разсужденіе ли душевнаго разума или какая-нибудь звѣзда, враждебная истинѣ, то онъ не могъ бы сказать, что звѣзда: ибо всѣ дѣла Божіи хороши и во всякомъ случаѣ, по слову блаженнаго Апостола, *боящимся Бога поспѣшествуютъ во благое*. Поэтому, звѣзда, какъ Божіе твореніе, хороша,

и свойства ненависти къ истинѣ въ нее Создатель не вложилъ, ибо Онъ благъ и Творецъ всего благаго, а не злаго. Съ другой стороны, мы знаемъ многихъ изъ исторіи и теперь видимъ многихъ, которые познали лживость гаданій по звѣздамъ и научились истинѣ. Этого бы съ ними не случилось, если бы они были подчинены насилію звѣздъ. Отсюда явствуетъ, что человѣкъ созданъ самовластнымъ и съ свободнымъ произволеніемъ, по образу Божію, и если онъ произвольно обратитъ мысль свою къ Богу, то никто не можетъ легко отвлечь его отъ избраннаго имъ предмета, пока опять добровольно не ослабѣетъ, и самъ на себя не навлечетъ осужденія въ невѣдѣніи добра. Мы же, будучи воспитанниками Церкви Спасителя Хріста, или, что то-же, рачителями истины—ибо Богъ нашъ, Іисусъ Хрістосъ, есть Свѣтъ и Премудрость и Истина—услышимъ, что говорятъ блаженные пророки Исаія и Іеремія, и возненавидимъ всякое языческое бѣснованіе и звѣздозрительную ложь, и будемъ пребывать въ предѣлахъ пророческой и апостольской истины, не прельщаясь и не окрадываясь краснорѣчіемъ и хитроплетенными доказательствами мнимыхъ еллинскихъ мудрецовъ. Ихъ учитель есть діаволъ, который умудряетъ ихъ, влагая въ нихъ тайно красивыя рѣчи и доказательныя разсужденія, чтобы обмануть болѣе легкомысленныхъ.

Что гаданіе по звѣздамъ есть обманъ и гибельная пропасть—это ясно доказалъ божественный пророкъ Исаія, пророчествуя противъ Вавилона и говоря: мудрость твоя и художество твое обмануло тебя. И опять: *да станутъ нынѣ* астрологи твои *и спасутъ тя звѣздочетцы небесе, смотрящіи звѣздъ, да возвѣстятъ ти, что имать на тя пріити. Се вси яко хврастіи огнемъ погорятъ, и не изимутъ души своея изъ пламене* (Исаіи 47, 12. 13. 14). Услышимъ внимательно и убоимся Бога живаго—мы, хрістіане, которые въ скорбныхъ обстоятельствахъ, оставляя упованіе на Бога, прибѣгаемъ съ вѣрою къ астрологамъ, ища отъ нихъ помощи и надѣясь получить ее. Пророкъ говоритъ, что они, какъ хворостъ, огнемъ погорятъ. Вотъ какія хо-

рошія воздаянія приготовлены отъ Бога внимающимъ гаданію по звѣздамъ! Къ этому слѣдуетъ еще прибавить извѣстное апостольское изреченіе, что *достоинъ дѣлатель мзды своея* (1. Тим. 5, 18). Но мы, которые желаемъ избавиться огня вѣчнаго и быть со Христомъ, будемъ держаться Его святыхъ писаній, слушаясь блаженнаго Іереміи, который отъ лица Божія говоритъ такъ: *по путемъ языковъ не учитеся, и отъ знаменій небесныхъ не страшитеся, яко ихъ боятся языцы. Понеже законы языковъ суетни суть* (Іер. 10, 2. 3). И, дѣйствительно, они суетны, бездоказательны, лживы и полны всякаго обмана, ибо не Богомъ они установлены, а душепагубными демонами. И не пророки Бога живаго Духомъ Святымъ изрекли ихъ и засвидѣтельствовали ихъ благочестность и спасительность, но служители лукаваго (Пиѳійскаго) духа,—люди, проводившіе жизнь нечистую и преданные всякимъ порокамъ: халдеи, вавилоняне, египтяне, аравитяне и финикіяне, которые изначала прославились нечестіемъ, а также и изъ еллиновъ—тѣ, которые были послѣдователями прелести Епикура и Діагора, названнаго безбожнымъ за свое нечестіе. Ни Сократъ, ни Платонъ, ни Аристотель, эти наиболѣе уважаемые и истиннолюбивѣйшіе изъ числа еллинскихъ философовъ, никогда не склонились къ согласію съ обманчивымъ гаданіемъ по движенію звѣздъ, какъ это ясно видно изъ ихъ сочиненій. Поэтому, какъ видится, Аристотель, уразумѣвъ, что это обманъ, и что понапрасну гаданіе это пользуется у нихъ наименованіемъ науки, осудилъ оное, призналъ презрѣннымъ и ложнымъ, сказавъ нѣгдѣ въ своихъ сочиненіяхъ относительно предсказаній о будущихъ событіяхъ, что это не есть окончательная истина, и что объ этомъ нѣтъ ни видѣнія, ни науки. Какъ же звѣздоблюстители осмѣливаются безстыдно гадать о будущихъ судьбахъ Божіихъ, утверждая, что будетъ новое законоположеніе и новое время, процвѣтающее благочестіемъ и чистотою, и что это будетъ введено Зевсомъ и Марсомъ? Если, по словамъ еллинскаго философа, о будущемъ нѣтъ ни науки,

ни видѣнія какого бы то ни было, ибо предвѣдѣніе будущаго есть дѣло одной только Божественной благодати, а не дѣло звѣздочетскаго бѣсовскаго ученія, составляющаго науку безсмысленную, во многомъ погрѣшающую и пользующуюся содѣйствіемъ сатаны, то не ей разсуждать о божественныхъ предметахъ. Богоданные законы прекрасно и въ совершенствѣ установлены и утверждены множество вѣковъ тому назадъ многими соборами прославленныхъ богоносныхъ святыхъ отцовъ, и въ эти ихъ установленія не могутъ быть отнюдь допущены ни исключенія, ни прибавленія.

А что звѣздочетской бѣсовской наукѣ помогаетъ своими внушеніями сатана, и ими она существуетъ,—этому неопровержимый свидѣтель есть Августинъ Иппонскій, который въ первой главѣ толкованій на міробытіе говоритъ такъ: „Хотя астрологи часто даютъ истинныя предсказанія о будущемъ, однако это происходитъ не столько отъ небесныхъ знаменій, сколько отъ тайнаго внушенія сатаны, чему иногда, незамѣтно для себя, подвергаются человѣческіе умы, и такимъ образомъ эти предсказанія происходятъ сообща, отъ соглашенія съ діаволомъ.“ Этимъ ясно показалъ блаженный сей отецъ, откуда происходитъ бѣсовское сіе ученіе, и что діаволъ открываетъ послѣдователямъ звѣздочетской науки то, что́ случится имъ когда-нибудь предсказать истинно, что бываетъ по внушенію демоновъ. Кто же изъ хрістіанъ, истинно, а не лицемѣрно вѣрующій, согласится когда-нибудь получить знаніе такого сатанинскаго обмана и войти въ собесѣдованіе съ бѣсами? Развѣ только тотъ, кто пребываніе съ бѣсами предпочитаетъ вѣчной жизни. Слыша блаженнаго Августина, говорящаго о звѣздоблюстителяхъ, что они часто предсказываютъ будущее, не поколебайся по этой причинѣ умомъ, и не подумай, что они уже всегда и во всемъ истинствуютъ, но помни, что этотъ святой отецъ говоритъ, что они большею частію пріобрѣтаютъ сіе при помощи сатаны, а не отъ однихъ небесныхъ знаменій. А этими словами блаженный сей отецъ ясно показалъ, что

христіанамъ слѣдуетъ отвергнуть и возненавидѣть такое бѣсовское ученіе, и что не должно вѣрить такимъ предсказаніямъ, и никакъ не говорить, что эта способность предсказывать, которую нѣкоторые имѣютъ, происходитъ отъ небесныхъ знаменій, ибо мнѣніе, что небесныя тѣла напередъ показываютъ истину о будущемъ, есть ложь и заблужденіе. По ученію блаженнаго Іоанна Дамаскина, будущее и ангеламъ неизвѣстно, а только что́ Богъ имъ откроетъ и повелитъ предсказать, а потому и сбывается то, что они говорятъ. Предсказываютъ и бѣсы, предусматривая иногда задолго впередъ имѣющее случиться, иногда и угадываютъ; но большею частію лгутъ, а потому не слѣдуетъ имъ вѣрить, хотя иногда и сбываются ихъ предсказанія. Будемъ остерегаться кваса фарисейскаго, то есть, горькаго и кислаго бѣсовскаго ученія лживыхъ звѣздочетцевъ, ибо они, по словамъ блаженнаго Августина, большею частію находятся подъ вліяніемъ бѣсовъ, а потому, если и случится имъ когда предсказать правду о человѣческихъ страданіяхъ, не будемъ имъ вѣрить, какъ повелѣваетъ намъ блаженный Іоаннъ Дамаскинъ.

Устыдимся же столькихъ и такихъ, исполненныхъ благодати Христа Спасителя, учителей и проповѣдниковъ и не будемъ почитать бѣсовское ученіе болѣе ученія Церкви. Убоимся правдиваго и истиннаго поношенія, коимъ Апостолъ укоряетъ галатовъ, поработившихъ себя соблюденію правилъ закона, говоря имъ такъ: *но тогда убо, не вѣдуще Бога, служисте не по естеству сущимъ богомъ; нынѣ же познавше Бога, паче же познани бывше отъ Бога, како возвращаетеся паки на немощныя и худыя стихіи, имже паки свыше служити хощете? Дни смотряете, и мѣсяцы и времена и лѣта. Боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ* (Гал. 4, 8—11). Кто-же такіе тѣ, которые велятъ наблюдать за днями, мѣсяцами, временами и годами, какъ не злочестивые звѣздоблюстители, которые альманахомъ пугаютъ относительно каждаго дѣла, такъ что довѣряющіе имъ не смѣютъ шага шагнуть, если предварительно не справятся въ нечестивой книгѣ—„Альманахѣ“, въ какомъ положеніи находятся пла-

неты. Таковые оставили въ пренебреженіи Священное Писаніе, которое говоритъ, что всѣ дни седьмицы устроены Создателемъ добрыми, и что Создатель благословилъ и освятилъ седьмой день прекращеніемъ всѣхъ дѣлъ Своихъ; они же, скверные, дѣлятъ дни на злые и добрые, а седьмой день въ особенности признаютъ злымъ, тогда какъ Богъ освятилъ его и установилъ оный, какъ праздникъ святый и уважаемый для бывшихъ подъ закономъ. Эти же недугующіе злочестіемъ, далеко отринувъ отъ себя всякій страхъ Божій, святотатски похитили его у Бога живаго и приписали обманывающей ихъ планетѣ Кроносу (Сатурну) и считаютъ его злымъ и злотворнымъ. Также и третій день отдѣлили Марсу, называя эти дни злыми и утверждая, что въ нихъ не слѣдуетъ ни начинать никакихъ дѣлъ, ни путешествовать, такъ какъ владѣющія этими днями планеты противятся тому, чтобы дѣла, начатыя въ эти дни, приходили къ доброму концу. О, какое нечестіе! Какое неистовство! Тѣ дни, которые всѣхъ Создатель Богъ благословилъ *и освятилъ есть день седьмый,* скверные астрологи злословятъ и оскверняютъ, какъ будто они выше Бога. И тогда какъ Священное Писаніе взываетъ, говоря: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1, 31),— скверные астрологи, вооружаясь противъ Бога, называютъ ихъ злыми и пагубными, присвоивая имъ наименованіе зодіаковъ и планетъ, изъ коихъ однѣ считаютъ благотворными, и о тѣхъ, которые рождаются подъ ними, утверждаютъ, что надъ ними сбудется все то, что свойственно этимъ планетамъ,—хотятъ ли они этого или не хотятъ. И такимъ образомъ, человѣка, сотвореннаго по естеству благимъ и самовластнымъ, признаютъ невольно порабощеннымъ вліянію планеты, подъ которою родился, хотя бы онъ этого и не желалъ. Кто это узаконилъ? Или кто изъ свидѣтельствованныхъ Богомъ святыхъ мужей преподалъ это? Или, лучше сказать, кто изъ святыхъ не осуждаетъ этого? Почему третій день злополученъ? Чѣмъ можете вы это доказать? Какимъ священнымъ писаніемъ? Въ особенности же, какимъ образомъ созданное послѣ можетъ вла-

дѣть тѣмъ, что было прежде? Не въ четвертый ли день созданы великія свѣтила и остальныя звѣзды? Какъ же созданная въ слѣдующій день обманчивая и льстивая планета Марсъ сдѣлала злотворнымъ третій день, который Создателемъ былъ сотворенъ благимъ и благотворнымъ? И не только въ этомъ обличаются они, какъ нечествующіе, но и въ томъ, что́ неложный Господь обѣщалъ блаженному Ною, то есть, что болѣе потопа въ мірѣ во вѣки не будетъ, сказавъ ему такъ: *и поставлю завѣтъ Мой съ вами: и не умретъ всяка плоть ктому отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю* (Быт. 9, 11). И нѣсколько далѣе вторично говоритъ всещедрый Господь: *и не будетъ ктому вода въ потопъ, яко потребити всяку плоть* (Быт. 9, 15). И тогда какъ Создатель всѣхъ даетъ праведнику такія многократныя удостовѣренія,—эти, какъ бы знающіе нѣчто лучше Бога, въ своей лживѣйшей книгѣ „Альманахъ“, дерзостно помѣстили положительное слово, говоря, что будетъ по всей вселенной страшный потопъ, который погубитъ всякую вообще плоть, какого не было отъ сложенія міра. Въ этомъ словѣ, какъ бы посмѣиваясь надъ нами, они безбожнѣйшимъ образомъ велерѣчатъ, говоря: воздвигните главы ваши, о люди-хрістіане, и уразумѣйте. Говоря же такъ они ясно исповѣдуютъ о себѣ, что они—не христіане, какъ пишущіе и говорящіе вопреки Священнаго Писанія. Справедливо и благовременно сказалъ имъ нѣкто: какъ не стыдитесь вы такъ открыто и нагло противорѣчить боговдохновенному писанію? Если вы хрістіане и хвалитесь хрістіанствомъ, зачѣмъ примѣшиваете къ нему то, что не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, мудрствуя по-еллински? Если же вы предпочитаете хрістіанскому ученію вавилонское бѣснованіе, то зачѣмъ вы напрасно называетесь хрістіанами? До какихъ поръ будете прикрывать волка овечьей шкурой?

Оставьте же, хотя поздно когда-нибудь, упрямство и научитесь истинѣ, если и не отъ другихъ, то, по крайней мѣрѣ отъ блаженнѣйшаго Сильвестра, папы Римскаго,

который, подобно свѣтилу, всю вселенную облисталъ сіяніемъ своихъ словесъ. Этотъ блаженный, какъ повѣствуетъ написанная о немъ книга, былъ въ совершенствѣ украшенъ всякою мудростію и еллинскою, и римскою; когда же сподобился *одежды нетлѣнія* и былъ напоенъ *нелестнымъ словеснымъ млекомъ*, то, уразумѣвъ преобладавшую тогда въ мірѣ по всей вселенной прелесть звѣздочетцевъ, которые и дни седьмицы прозвали именами планетъ, какъ и до сихъ поръ привыкли называть латиняне, возненавидѣвъ эту прелесть и, руководствуясь апостольскимъ и архіерейскимъ разсужденіемъ, переименовалъ дни по числу ихъ, давъ имъ названіе болѣе благочестивое. И первый день, въ который совершилось всемірное воскресеніе Спасителя, назвалъ днемъ Господнимъ, слѣдующій за нимъ (*понедѣльникъ*) назвалъ вторымъ, посвятивъ его блаженнымъ безплотнымъ силамъ, которыя суть вторые свѣты послѣ Перваго Безначальнаго и Непостижимаго Свѣта; (слѣдующій за тѣмъ, который у насъ называется *вторникъ*, посвященъ святому Іоанну Предтечѣ [1]). Слѣдующій за симъ день (*среда*) назвалъ четвертымъ, посвятивъ его Животворящему Кресту и Божіей Матери. А который слѣдуетъ за нимъ (*четвертокъ*) назвалъ пятымъ, посвятивъ святымъ апостоламъ; слѣдующій за нимъ (*пятницу*) назвалъ „параскеви“, то есть приготовленіе, который по числу есть шестой отъ недѣли, посвятивъ его Животворящему Кресту и Богоматери. А слѣдующій за нимъ седьмой, который у евреевъ называется суббота, то есть покой, оставилъ съ этимъ наименованіемъ и посвятилъ его всѣмъ вообще святымъ мученикамъ, такъ какъ ихъ подвигами и святою кровію Святая Церковь Христа Спасителя освобождена отъ гоненій и прекратились безчисленные ея труды и печали. И это не напрасно изобрѣлъ блаженный, но желая искоренить изъ ума вѣрныхъ наблюденіе за планетами, что

1) Объ этомъ днѣ въ академическомъ изданіи говорится, что онъ пропущенъ въ рукописи. *Примѣч. перевод.*

благодатію Хрістовою и молитвами святыхъ Его, и совершилось въ восточныхъ церквахъ и до сихъ поръ сохраняется всѣми благочестивыми. По этой причинѣ установлено святыми отцами для вѣрующихъ каждый день седьмицы на вечерни воспѣвать пріятно и равномѣрно составленныя пѣсни и пѣнія во славу Божію и въ похвалу тѣхъ святыхъ, которые случаются на каждый день, и которые, будучи воспѣваемы, освящаютъ умы вѣрныхъ, отгоняя отъ нихъ всякую бѣсовскую и языческую лесть и вливая въ нихъ немалое духовное наслажденіе; объ Аполлонѣ же и Артемидѣ, Меркуріѣ и Марсѣ, о Юпитерѣ, Венерѣ и Сатурнѣ воспоминанія нѣтъ у нихъ и слѣда. Все это они отвергли, предоставивъ сіе еллинамъ и египтянамъ, повинуясь изреченію Святаго Духа, повелѣвающаго: *яко да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ, за словеса устенъ Твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки* (Пс. 16, 4). И опять: *не помяну же именъ ихъ устнама моими. Господь часть достоянія моего и чаши моея* (Пс. 15, 4. 5). Какіе же это жестокіе пути (отъ которыхъ сохранилъ себя пророкъ), какъ не злочестивыя ученія и преданія богоборныхъ звѣздоблюстителей, а въ особенности наблюденія злочестивѣйшаго „Альманаха“ касательно дней и часовъ и мгновеній, которыми онъ, какъ бы путями какими, ведетъ къ погибельной пропасти послушающихъ его и дѣлаетъ это не только мысленно, но и чувственно.

То, что́ я хочу здѣсь разсказать слушателямъ, я видѣлъ своими глазами, а не отъ другого кого слышалъ, и разскажу какъ предъ Богомъ, изъ любви къ истинѣ. Въ Италіи есть городъ славный и многонародный, который и назывался Медіоланъ, изобилующій безчисленными благами, потребными въ жизни, а въ особенности мудрыми и благородными людьми; въ немъ также процвѣтаютъ страннолюбіе и доброта; находится онъ въ странѣ, называемой Ломбардія. Въ этомъ городѣ былъ правитель, по-латыни дуксъ, именемъ Людовикъ, по прозванію Моро, власть котораго уничтожилъ знаменитый король

западныхъ французовъ Людовикъ XII. Ибо означенный дуксъ Людовикъ къ прочимъ своимъ безчисленнымъ злодѣяніямъ, мучительствамъ и ухищреніямъ, пріобрѣлъ себѣ нѣкотораго гадателя по звѣздному теченію магистра, именемъ Амвросія Розада, который считался первымъ между тогдашними астрологами. Этотъ окаянный, своими злодѣяніями и лестію вскорѣ такъ возобладалъ дуксомъ, что тотъ сталъ вѣрить, что онъ вскорѣ сдѣлается обладателемъ всей Италіи, въ чемъ увѣрилъ его Амвросій звѣзднымъ гаданіемъ. Поэтому онъ причинилъ тогда венеціанцамъ безчисленное множество золъ, возставивъ противъ нихъ нечестиваго султана турецкаго Баязета, который, придя изъ Константинополя съ сильнѣйшимъ войскомъ, покорилъ себѣ войной нѣкоторыя области и города елладскіе, Модонъ и Коронъ, принадлежавшіе дотолѣ венеціанцамъ. И множество другихъ безчисленныхъ золъ причинилъ Италіи этотъ дуксъ Людовикъ, который такъ вполнѣ подчинился Амвросіевымъ колдовствамъ, что заказалъ живописцамъ изобразить себя красками на доскахъ и на стѣнахъ спящимъ на лѣвой рукѣ, а дланію правой руки объемлющимъ весь міръ, чѣмъ обозначалась его всеобъемлющая власть. Даже, когда нужно было садиться на коня, и если случится тутъ Амвросій и скажетъ ему, что этотъ часъ не благополученъ, то онъ вынималъ ногу изъ стремени, а потомъ немного спустя тотъ по астрологіи дозволялъ ему ѣхать. Говорили даже, что Амвросій изготовилъ ему часть земли, въ которую посредствомъ волшебнаго искуства заключилъ какого-то лживаго духа, отъ котораго дуксъ напередъ получалъ извѣщенія о будущемъ. Прельстившись такимъ образомъ, окаянный тотъ дуксъ превознесся умомъ, всѣ дѣла Италіи привелъ въ смятеніе, сдѣлался причиною безчисленныхъ кровопролитій и наконецъ оказался, какъ говоритъ извѣстная притча, взвалившимъ камень на самого себя, или какъ говоритъ божественное писаніе, *падутъ во мрежу свою грѣшницы* (Пс. 140, 10). Ибо король французскій прислалъ противъ

него войско, и все, что было подъ его властію, быстро покорилъ себѣ. Дерзкій же сей, который мечталъ о своемъ единоличномъ владычествѣ и живописными изображеніями объялъ весь міръ, теперь, будучи одержимъ страхомъ и трепетомъ, съ великимъ стыдомъ бѣжалъ въ Германію къ императору Максимиліану. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время онъ возвратился съ войскомъ, намѣреваясь возвратить себѣ власть и отвоевать нѣкоторые города, при чемъ явилъ такую доблесть: воюя противъ нѣкотораго города, называемаго Наварра, онъ былъ ночью настигнутъ французами, которые взяли его живымъ въ плѣнъ и плѣнили все его войско. И тотъ, который мечталъ быть единовластителемъ всей вселенной—увы!—былъ немедленно схваченъ, отправленъ во Францію и заключенъ тамъ въ нѣкоторую крѣпкую башню, гдѣ позорно и скончался. Такова была кончина этого приверженца звѣздочетскаго обмана; такихъ благъ удостоился онъ получить отъ гаданія по звѣздамъ: доблесть погубилъ, начальства и живота лишился. Ничего этого съ нимъ не случилось бы, если бы послушался праведной Анны, которая говоритъ: *Господь убо́житъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли убога, и отъ гноища возвышаетъ нища, посадити его съ могущими людей* (1. Царств. 2, 7. 8), а не сочетаніе и сближеніе планетъ и зодіака и тому подобное, о чемъ пустословятъ скверные гадатели по звѣздамъ. Безуміе ихъ и лживость ничтожной ихъ хитрости всякій можетъ понять изъ того, что каждый изъ нихъ, а ихъ очень много, описываетъ на каждый годъ свои длинныя разсужденія, которыя и предлагаетъ для распродажи на рынкахъ [1]), гдѣ всѣ объ одномъ и томъ же пишутъ, и нельзя найти ни одного изъ этихъ разсужденій, чтобы оно было согласно съ другимъ. Ибо каждый, понимая по своему вліяніе той или другой звѣзды, различно описываетъ ее. Этого съ ними не случилось бы, если бы звѣздочетская наука была истинна. А какъ основаніе у нихъ не вѣрное и не твердое, то и все происходящее отсюда—ложно.

[1]) Разумѣется календари. Примѣч. акад. изд.

Будучи лживы и нечестивы, какъ и выше сказано, звѣздочетскіе обманы хитро украшены, при содѣйствіи бѣсовскомъ, разными словами на погибель душъ. Постараемся же всѣми силами отступить отъ нихъ ради щедротъ Хрістовыхъ и, возложивъ упованіе ва Бога, отъ Него единаго будемъ всегда надѣяться полученія благъ и въ этой жизни и въ будущей, усердно исполняя спасительныя Его заповѣди. Если будемъ ихъ исполнять искренно, а не лицемѣрно, то все будетъ намъ благопоспѣшно и все будетъ устрояться на пользу божественнымъ Промысломъ. Ибо блаженный Давидъ говоритъ, что Богъ *близъ всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. 144, 18). Для того онъ и прибавилъ тутъ слова: „во истинѣ“, чтобы показать, что это относится къ тѣмъ, которые и словомъ и дѣломъ исполняютъ Его заповѣди; это самое и Спаситель въ святомъ Евангеліи сказалъ преступающимъ Его заповѣди іудеямъ: *что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 46). Когда заповѣди Божіи исполняются нами самымъ дѣломъ, тогда всякая благодать сходитъ къ намъ съ неба *отъ Отца свѣтовъ*, какъ написано; когда же онѣ нарушаются, то немедленно посылается наказаніе отъ заповѣдавшаго Владыки, а не отъ зодіаковъ, и планетъ, ибо онѣ бездушны и глухи и не имѣютъ никакой силы надъ образомъ Божіимъ, то есть надъ нашимъ самовластіемъ, коимъ мы почтены были сначала. Достовѣрный свидѣтель сему—святый Іоаннъ Дамаскинъ, который говоритъ такъ: „Еллины приписываютъ управленіе всѣми нашими дѣлами восхожденіямъ и захожденіямъ солнца, луны и звѣздъ и ихъ сочетаніямъ; мы же утверждаемъ, что чрезъ нихъ бываютъ признаки дождя и бездождія, теплоты и холода, сырости и засухи, дѣйствія вѣтровъ и тому подобное; нашихъ же дѣлъ—нисколько; ибо мы, будучи сотворены Создателемъ самовластными, сами имѣемъ власть относительно своихъ дѣяній. Если бы это зависѣло отъ теченія звѣздъ, то мы оказались бы поступающими по принужденію въ томъ, что дѣлаемъ. А что бываетъ по принужденію, то не признается

ни добродѣтелію, ни преступленіемъ. Если же мы не имѣемъ ни добродѣтели, ни пороковъ, то не заслуживаемъ ни похвалъ, ни наградъ, ни порицаній и наказаній. Но и Богъ окажется несправедливымъ, подавая однимъ блага, а другимъ посылая скорби; также окажется, что Богъ не имѣетъ никакого промышленія о Своихъ тваряхъ, такъ какъ все совершается по необходимости; но и самое понятіе о добродѣтели и порокѣ для насъ совершенно излишне. Если нѣтъ никакого дѣянія, угоднаго Богу, то преподаваемыя разсужденія о семъ излишни, ибо разумность дана намъ для разсужденія; поэтому всякое разумное существо по необходимости должно быть и самовластно". Можетъ быть кто-нибудь скажетъ: неужели и войны не зависятъ отъ знаменій небесныхъ тѣлъ? (На это отвѣтимъ:) Развѣ не вѣрно сказали мы въ самомъ началѣ этого нашего слова, что изъ всего вращающагося на небѣ, будутъ ли то планеты, или зодіаки, ничто не служитъ причиною того, что находится или не находится въ нашей власти, ибо дѣла наши управляются мановеніемъ Владыки и Его праведными мѣрилами, которыя извѣстны Ему единому; вращающіяся же на небѣ планеты всѣ—бездушны и глухи и ничему причиною не служатъ, ни злому, ни доброму, а только служатъ указаніемъ того, что совершается помимо нашей воли въ твари, по мановенію Содержащаго все и всѣмъ управляющаго, какъ-то: дождей и бездождій, тепла и холода, и подобныхъ сему случайныхъ явленій. Окаянные же звѣздогадатели, не понявъ, какое различіе находится между причинами тѣхъ и другихъ знаменій, но коварно принявъ установленныя Создателемъ на пользу знаменія на небѣ, и какъ бы воодушевивъ и обоготворивъ ихъ, признали ихъ владыками и правителями всѣхъ нашихъ дѣяній и разсужденій—добрыхъ и злыхъ, также — славы и безславія и подобнаго сему. Что же можетъ быть нечестивѣе сего? Ибо кто такъ понимаетъ, тотъ по необходимости отвергаетъ, что все это состоитъ и управляется Богомъ Создателемъ, и вводитъ случай или какую-то Имарменію (судьбу), которую непра-

вильно и неразумно допускаютъ въ управленіи еллины. Если звѣзды принудительно влекутъ человѣческое естество къ похвальнымъ или непохвальнымъ дѣяніямъ, то уже не имѣетъ мѣста вѣра, что Богъ бдитъ надъ всѣмъ и всѣмъ управляетъ, и что будетъ испытаніе и достойное воздаяніе по дѣламъ. Даже окажется, что Богъ есть причина золъ, тогда какъ Онъ—высочайшая Благость и Правда. Какой же истинный хрістіанинъ, если онъ только не лицемѣрно содержитъ вѣру, дозволитъ себѣ допустить это?

Поэтому, умоляю всякаго вѣрующаго не прельщаться легкомысленно такими нечестіями, даже если бы учащіе сему казались нѣкоторыми великими въ православіи и отличается мудростію; ибо врагъ нашъ діаволъ, зная достовѣрно, что спасеніе наше зависитъ отъ истинной вѣры и надежды на Бога, постоянно всякимъ способомъ ухищряется отвлечь насъ отъ этой вѣры и надежды, предлагая всѣмъ намъ обманчивыя предсказанія послѣдователей лживаго звѣздочетскаго ученія, которыхъ большею частію онъ поощряетъ и научаетъ этому дѣлу, стараясь обмануть насъ, какъ научили насъ сему святый Августинъ и божественный Златоустъ. Знаетъ онъ, вселукавый, что посредствомъ обмана предсказаній онъ легко можетъ отвлечь насъ отъ Бога къ себѣ, заставивъ вѣрить, что звѣзды владѣютъ нашими дѣйствіями и сужденіями; когда же будетъ принята эта вѣра, то нисколько уже не будемъ, или очень мало будемъ заботиться о своихъ согрѣшеніяхъ, извиняясь неизбѣжностію вліянія звѣздъ. При нашествіи же печальныхъ обстоятельствъ, обвиняемъ въ этомъ Бога, какъ создателя зла. Поступая такъ, мы по необходимости должны будемъ лишиться заступленія отъ Бога, и тогда уже врагу удобно будетъ овладѣть нами и свести насъ на дно ада. Сѣтей его да избавитъ насъ Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ, Спаситель и Богъ истинный, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIX.

Поучительное посланіе къ нѣкоторому князю о лживости звѣздочетства и утѣшительное для живущихъ въ скорбяхъ.

Какъ тлѣнному сему тѣлу нашему приключается много разныхъ болѣзней: однѣ—по причинѣ нѣкотораго неблагопріятнаго и неравномѣрнаго распредѣленія входящихъ въ составъ нашего тѣла элементовъ, а другія—по особому божественному смотрѣнію, чтобы привести насъ къ познанію и исправленію нашихъ согрѣшеній, такъ и душамъ нашимъ приключаются часто различныя скорби и тяжелыя обстоятельства. Но это случается не по какому-нибудь неразумному счастію, или по движенію и сочетанію злотворныхъ звѣздъ, какъ пустословятъ безумные и обманывающіе людей звѣздочетцы, которые мудрствуютъ и пишутъ вопреки всѣмъ боговдохновеннымъ писаніямъ, а случается это или по зависти и ненависти лукавыхъ демоновъ и злонравныхъ людей, или по какому-нибудь божественному попущенію Создателя всѣхъ и Владыки, по причинѣ какихъ-нибудь тяжкихъ и неисцѣльныхъ нашихъ прегрѣшеній, въ какія мы впадаемъ по великому своему безумію, преступая спасительныя Его заповѣди. И это явствуетъ изъ того, что божественное писаніе говоритъ ясно о нѣкоторыхъ, живущихъ неправедно и беззаконно: *обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе; внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе востающаго* (Пс. 72, 18—20). Вотъ писаніе ясно показало намъ причину разоренія и погибели нѣкоторыхъ, говоря: *обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая*, то есть бѣды и злыя приключенія. И нѣсколько далѣе говоритъ: *исчезоша, погибоша за беззаконіе свое*, а не по причинѣ вращенія какихъ-то злотворныхъ звѣздъ и зодіаковъ, или отъ колеса счастія, изобрѣтеннаго халдейскимъ невѣріемъ. И опять въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Господь, на небеси престолъ Его: очи Его на нищаго презираетъ, вѣжди Его испытаетъ сыны*

человѣческія. Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго: любяй же неправду ненавидитъ свою душу. Затѣмъ присовокупляетъ: *одождитъ на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ, и духъ буренъ, часть чаши ихъ*, то есть, праведный противъ нихъ отъ Бога гнѣвъ и негодованіе. Но почему же все это на нихъ попускается? Потому, говоритъ, *яко праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Пс. 10, 4—7), *въ руцѣ же* Его *чаша вина нерастворена* (Пс. 74, 9), то есть, чаша сильнѣйшей ярости и праведнаго гнѣва Божія противъ беззаконнующихъ на землѣ, а не изображеніе счастія въ видѣ пожилой женщины, которая колесомъ однихъ воздвигаетъ на высоту славы земной, а другихъ низводитъ оттуда въ крайнее безславіе. Писаніе ясно говоритъ: *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли убога и отъ гноища воздвизаетъ нища.* Для чего? *Посадити его съ могущими людей, и престолъ славы дая въ наслѣдіе имъ* (I Царств. 2, 7. 8); а не фортуна и колесо зловѣрныхъ латинянъ и прегордыхъ нѣмцевъ! Всѣ эти пустословія и мудрованія взяты ими у безбожныхъ еллиновъ, египтянъ и аравитянъ, и отъ нихъ привились они къ ихъ злочестивымъ понятіямъ. Поэтому имъ отнюдь не должно внимать, какъ мудрствующимъ вопреки всѣхъ вообще боговдохновенныхъ писаній, а напротивъ, если хотимъ быть благочестивыми и имѣть Самого Вышняго своимъ покровителемъ, предстателемъ и заступникомъ въ скорбяхъ нашихъ, то вполнѣ правильно будетъ для насъ возгнушаться ими и совершенно отвращаться отъ нихъ. Но объ этомъ достаточно сказаннаго здѣсь.

Какъ при тѣлесныхъ недугахъ и болѣзняхъ люди ожидаютъ утѣшенія и помощи единственно отъ прихода къ нимъ и посѣщенія врачей, которыхъ мы прилежно ищемъ, и которыхъ щедро награждаемъ, желая при посредствѣ ихъ получить здравіе, такъ и при душевныхъ скорбяхъ и злоключеніяхъ одно да будетъ у насъ твердое прибѣжище, одно спасеніе и заступленіе, это—Самъ Вышній, Самъ праведный и страшный Судія, непостижимыми судь-

бами Котораго попускаются на насъ всякія скорби и тяжелыя обстоятельства, по причинѣ множества беззаконій нашихъ, когда мы живемъ неправедно и беззаконно, ненавидя другъ друга, когда другъ друга обижаемъ, другъ на друга клевещемъ и лжемъ. Ибо, отвергнувъ страхъ Божій, и истребивъ изъ сердецъ своихъ то, что́ составляетъ исполненіе всего закона, то есть, любовь къ ближнимъ, мы, подобно дикимъ звѣрямъ, возстаемъ другъ противъ друга, желая каждый имѣть всѣхъ у себя подъ ногами въ попраніе, не понимая, по великому своему неразумію, что насколько кто усиливается подняться на высоту суетной славы, настолько бо́льшему подвергаетъ себя паденію. Ибо *Богъ*, сказано, *гордымъ противится*. Если же Самъ Богъ противится имъ, то кто въ состояніи оказать имъ помощь? Позволяя себѣ предъ святѣйшими взорами Вседержителя такія и столь тяжкія преступленія, мы не должны удивляться и смущаться по причинѣ постигшихъ насъ безчисленныхъ приключеній. Вѣдь не напрасно божественный пророкъ и царь сказалъ о нѣкоторыхъ беззаконновавшихъ: *услышитъ Богъ, и смиритъ я Сый прежде вѣкъ: нѣсть бо имъ измѣненія*, то есть избавленія. И почему?—*яко не убояшася Бога*. Поэтому *и простре руку Свою на воздаяніе* беззаконнымъ зла и скорбей. Но по какой причинѣ, о пророче? Потому, говоритъ, что *осквернища завѣтъ Его* (Пс. 54, 20. 21), то есть, попрали святыя Его заповѣди; *яко лукавство въ жилищахъ ихъ, и не оскудѣ отъ стогнъ* ихъ *лихва и лесть* (тамъ же 16, 12); *суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ, и въ сердцѣ глаголаша злая*. Поэтому, говоритъ, *потребитъ Господь вся устны льстивыя* (Пс. 11, 3. 4), Ибо они, говоритъ, правду *праведнаго* вземлютъ *отъ него*, то есть, достойнаго помилованія осудили, а нечестиваго оправдываютъ *даровъ ради* (Исаіи 5, 23). По причинѣ всего этого, говоря словами Апостола, *грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія* (Кол. 3, 6), ибо всѣхъ такихъ дѣлъ *мститель есть Богъ*, взываетъ божественный Павелъ. Нѣчто подобное и худшее сего въ древности долгое время позволяли

себѣ цари и властители іерусалимскіе и самарійскіе, за что Богъ, враждуя противъ нихъ, предалъ десять колѣнъ израильскихъ въ плѣнъ ниневитянамъ и страну ихъ разорилъ, а два колѣна, составлявшія царство іерусалимское (іудейское), поработилъ Навуходоносору, царю вавилонскому, и страну ихъ ниспровергъ. Впослѣдствіи тоже самое дозволили себѣ и въ нашемъ греческомъ царствѣ, также и у болгаръ и у сербовъ, за что въ недавнее время и насъ содѣлалъ плѣнниками, попустивъ на насъ праведнымъ Своимъ судомъ жезлъ и оружіе невѣрныхъ измаильтянъ. И праведенъ судъ Твой, Владыко Боже! Ты Самъ напередъ засвидѣтельствовалъ намъ и предупредилъ насъ чрезъ божественнаго Твоего пророка Исаію, говоря ясно такъ: *аще хощете, и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ*, то есть, нашествіе иноплеменниковъ и частыя войны истребятъ васъ, по Моему праведному на васъ негодованію. Затѣмъ присовокупляетъ, говоря: *уста бо Господня глаголаша сія*, то есть невозможно этому не исполниться. (Ис. 1, 19. 20).

Какъ много есть разныхъ добрыхъ дѣлъ и исправленій, угодныхъ Богу, которыя присвояютъ насъ Владыкѣ нашему и Богу, по причинѣ которыхъ Онъ милостивымъ окомъ призираетъ на насъ, сохраняетъ насъ, какъ зѣницу ока, отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и прославляетъ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ; такъ есть много разныхъ великихъ пороковъ и беззаконныхъ дѣлъ, которыя лишаютъ насъ божественнаго промышленія, его помощи и заступленія, и ввергаютъ въ безчисленныя скорби и болѣзни и въ различныя неблагопріятныя обстоятельства. Когда же, по причинѣ множества грѣховъ своихъ, лишимся помощи отъ Бога, то вслѣдъ за тѣмъ берутъ власть надъ нами и силу невидимо воюющіе постоянно противъ насъ лукавые демоны, говоря другъ другу: *Богъ оставилъ есть* ихъ, *пожените и имите* ихъ, *яко нѣсть избавляяй* ихъ (Пс. 70, 11). Изъ этихъ краткихъ изреченій можемъ мы съ достовѣрностію познать ту вражду, какую

они имѣютъ противъ насъ, безумныхъ. Ибо врагъ нашъ, діаволъ, по словамъ верховнаго апостола Петра, *яко левъ, рыкая, ходитъ*, всегда ища *кого поглотити*. Поймемъ также и ихъ немощь: ибо пока мы добрыми дѣлами приближаемся къ Богу и Имъ бываемъ хранимы, до тѣхъ поръ они не имѣютъ надъ нами никакой силы и не могутъ причинить намъ зла или поощрять насъ всегда на зло но отступаютъ, скверные, не имѣя возможности принуждать насъ и заставить дѣлать зло. Будучи сначала сотворены Создателемъ самовластными, мы властны въ своихъ дѣлахъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, и никто надъ нами не имѣетъ власти, кромѣ Создавшаго насъ,—ни ангелъ, ни демонъ, ни звѣзда, ни зодіакъ, ни планета, ни колесо фортуны, изобрѣтенной бѣсами. Не будемъ же безъ ума вдаваться въ обманъ учащихъ этому и проповѣдующихъ сіе зломудрыхъ латинянъ и прегордыхъ нѣмцевъ. Мы сами для себя бываемъ причиною постигающихъ насъ скорбныхъ и тяжкихъ обстоятельствъ, преступая спасительныя зеповѣди Создавшаго насъ. Пусть въ этомъ убѣдитъ насъ потопленіе водою древняго міра и впослѣдствіи разореніе огнемъ и жупеломъ Содома и Гоморры, совершившееся гнѣвомъ Божіимъ, по причинѣ разнообразныхъ злыхъ и богомерзкихъ дѣлъ тогдашнихъ людей. Возненавидимъ ихъ порочную жизнь и многообразныя беззаконія; возлюбимъ же доброе измѣненіе по Богу ниневитянъ и до конца пребудемъ въ немъ. Если по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ и въ напасти какія-нибудь впадемъ и въ неожиданныя скорби, то и въ такомъ случаѣ не будемъ упадать духомъ и отчаяваться или скорбѣть безъ мѣры. Но будемъ помнить разумно божественнаго Іакова, брата Божія, который говоритъ: *всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна* (Іак. 1, 2), которыми праведный Судія или наказываетъ насъ здѣсь за прежніе наши грѣхи, или предохраняетъ насъ на будущее время отъ тѣхъ грѣховъ, въ которые мы имѣли бы впасть. Не будемъ же безмѣрно скорбѣть и падать духомъ во время напастей, но будемъ стоять муже-

ственно, христіане истинно вѣрующіе, и какъ имѣющіе надежду посредствомъ попущенныхъ намъ скорбей получить спасеніе, памятуя говорящаго: *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Притч. 3, 12). И въ другомъ мѣстѣ: *блаженъ человѣкъ, егоже аще накажеши, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Пс. 93, 12). И еще: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но живъ буду. Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть мнѣ во спасеніе* (Пс. 117, 18. 16. 17. 14). Этимъ и подобнымъ сему будемъ себя утѣшать и утверждать душу мужествомъ, облекшись въ вѣру и надежду во Христа, подобно мученикамъ, со всякимъ терпѣніемъ и постоянствомъ и съ благодареніемъ отъ всей души. Хорошо намъ въ такихъ случаяхъ поминать твердость нрава царя Манассіи, который, будучи низведенъ съ высоты царскаго престола въ послѣднее безчестіе и злостраданіе, заключенный царемъ ассирійскимъ въ мѣдную бочку и получая на каждый день кусокъ гнилого хлѣба и немного воды, не упалъ духомъ, не отчаялся въ своемъ спасеніи, но укрѣпился твердымъ спасительнымъ помысломъ. Приведя себѣ на память безчисленныя свои нечестія, какими нечествовалъ на Самого Вышняго, на храмъ Его и на законы отцевъ своихъ, онъ призналъ себя виновнымъ въ крайнемъ нечестіи, воспріялъ великое покаяніе, испустилъ источникъ теплыхъ слезъ и множество неизглаголанныхъ стенаній, рыдая изъ глубины сердца, и такимъ образомъ возмогъ умилостивить себѣ единаго милостиваго и человѣколюбиваго Бога и Владыку, скораго къ заступленію и спасенію всякаго, призывающаго Его съ истиннымъ и нелицемѣрнымъ покаяніемъ, Который чрезъ божественнаго пророка Своего обѣщалъ намъ и отечески завѣщалъ: *пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя. И призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 14. 15).

Будучи гонимы и подвергаясь сильнымъ скорбямъ, вспомнимъ многолѣтнее терпѣніе и различныя злострада-

нія добраго того и Богомъ любимаго юноши,—разумѣю кротчайшаго Давида—какъ онъ, будучи столько лѣтъ безъ всякой вины гонимъ неправеднымъ Сауломъ, скитаясь по пустынямъ и горамъ и укрываясь въ пещерахъ, никогда не отступилъ отъ надежды на Бога, отъ вѣры и любви къ Нему, но всякимъ способомъ утверждалъ себя, говоря: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя. Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое, и избавитель мой* (Пс. 17, 2. 3). И опять: *Господь просвѣщеніе мое, и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся* (Пс. 26, 1)? И опять: *на Господа уповахъ, како речете души моей: превитай по горамъ, яко птица* (10, 1)? И опять: *объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя. Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и имя Господне призвахъ: о, Господи, избави душу мою* (Пс. 114, 3. 4)? И опять: *отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство. Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся: что сотворитъ мнѣ человѣкъ?* (Пс. 117, 5. 6). Главное же его по Богѣ упованіе, которымъ онъ тогда утѣшалъ себя, и нынѣ насъ утѣшаетъ и въ терпѣніи скорбей утверждаетъ, есть слѣдующее, ибо и онъ, блаженный, какъ человѣкъ, иногда смущался при особенно сильномъ дѣйствіи скорбей, но при этомъ дивно утѣшалъ себя и утверждалъ, говоря: *вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой* (Пс. 41, 6). Это же спасительное утѣшеніе и мы часто будемъ приговаривать себѣ съ великою вѣрою и надеждою на Бога, и всячески возсіяетъ и на насъ свыше свѣтъ божественной благодати и помощи Божіей. Ибо *близъ Господь*, говоритъ божественное писаніе, *всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (Пс. 144, 18. 19).

Научившись ясно изъ немногихъ боговдохновенныхъ словесъ, что скорби и тяжелыя обстоятельства попускаются на насъ—или по причинѣ множества прежде дозволенныхъ нами себѣ согрѣшеній, или для пресѣченія будущихъ грѣховъ, въ которые мы имѣли бы впасть,—пере-

станемъ прогнѣвлять Вышняго преслушаніемъ и преступленіемъ божественныхъ Его заповѣдей. Возлюбимъ же всякую добродѣтель, правоту нравовъ и щедроты къ нищимъ, имѣя всегда сердца свои устремленными къ небу, откуда и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

XX.

Посланіе къ нѣкоторому иноку, саномъ игумену, о нѣмецкой прелести именуемой Фортуною, и о колесѣ ея.

Изъ числа многихъ признаковъ свойства и дѣйствія истинной и совершенной любви по Бозѣ, исчисленныхъ божественнымъ Апостоломъ, наиболѣе доказательными признаками сего я признаю то, чтобы не радоваться о неправдѣ, а радоваться о истинѣ. Тотъ воистину вѣрный и истинный другъ, кто отъ всей души радуется о добрыхъ дѣлахъ и преуспѣяніи друга своего, какъ бы о своихъ собственныхъ, и скорбитъ опять, когда увидитъ, что онъ или заблуждается относительно спасительныхъ апостольскихъ догматовъ благочестія и отеческихъ преданій, или впалъ въ какія-нибудь житейскія бѣды, и, соболѣзнуя другу своему, старается всякимъ способомъ помочь ему и привести въ прежнее благое устроеніе. Такою любовію и я будучи привязанъ къ твоему преподобію, возлюбленный братъ, оказался бы воистину неправымъ по закону святой любви, если бы умолчалъ, видя, что ты послѣдуешь еллинскому, халдейскому и латинскому ученію, изобрѣтенному демонами. Я говорю относительно того понятія о колесѣ счастія, называемомъ у латинянъ фортуною, которое ты имѣешь самъ и которое преподаешь другимъ,—будто Христосъ и Спаситель нашъ посредствомъ этого колеса управляетъ человѣческими дѣлами и имъ возводитъ однихъ на высоту власти, а другихъ низводитъ оттуда въ крайнее безчестіе и безславіе. Удивляюсь я, какъ ты, такой человѣкъ, опытнѣйшій болѣе другихъ въ

знаніи боговдохновенныхъ писаній, такъ скоро увлекся такимъ богомерзкимъ ученіемъ обманщика Николая нѣмчина! Такого ученія ни въ одномъ божественномъ писаніи мы до сихъ поръ не слыхали и не видали. Если хочешь послѣдовать истинѣ, то найдешь напротивъ, что это не только вполнѣ отвержено всѣми боговдохновенными отцами и учителями, но и предано анаѳемѣ, какъ самое это ученіе, такъ и послѣдующіе ему и проповѣдующіе его. Мы знаемъ, что это ложное ученіе получило начало отъ Зороастра и другихъ древнихъ волхвовъ, бывшихъ въ Персіи, которые учили, что всѣ человѣческія дѣла устрояются по небеснымъ движеніямъ звѣздъ, будутъ ли то добродѣтели или житейскія неблагополучія. Эту прелесть приняли всею душею египтяне, а отъ нихъ—еллины, которые придумали и много другихъ злочестивыхъ хуленій на Самого Создателя. Они, окаянные, мудрствуютъ и учатъ, что Онъ (Создатель) насильственнымъ вліяніемъ звѣздъ и приближеніемъ планетъ къ зодіакамъ, содѣлываетъ злыми и добрыми, славными и неславными раждаемыхъ подъ тою или другою планетою и звѣздою. Это они придумали изъ земного мудрованія, вѣщая отъ чрева своего, и изобрѣли баснословное счастіе или фортуну, которую нѣкоторый еллинскій мудрецъ, по имени Кевисъ, назвалъ слѣпою и сѣдящею на кругломъ камнѣ. Слѣпою назвалъ онъ ее по причинѣ ея обмановъ, такъ какъ она безпорядочно, безсмысленно и неравномѣрно подаетъ людямъ имѣнія и властительскіе саны; сѣдящею же на кругломъ камнѣ назвалъ потому, что дары ея не тверды, но легко измѣняются, переходя отъ однихъ къ другимъ. Забавляясь такими баснями и служа сами забавою для бѣсовъ, еллины и египтяне писали и установляли свое ученіе, какъ чуждые божественнаго просвѣщенія и непогрѣшительнаго богопреданнаго разума пророческихъ и боговдохновенныхъ писаній. Начальникъ же злобы, злокозненный діаволъ, видя, что истинно вѣрующіе, просвѣщаемые боговдохновенными писаніями, не прилагаются къ такому его богомерзкому ученію, а напротивъ, ненавидятъ и отвращаются его, по-

старался, всескверный, инымъ способомъ сдѣлать свое ученіе удобопріемлемымъ для благочестивыхъ. Онъ убѣдилъ латинянъ и германцевъ, погруженныхъ уже въ это ученіе и поглотившихъ всю эту душепагубную прелесть, изобразить нѣсколько выше богомерзкаго подобія лжеименнаго разума, то есть, баснословной фортуны,—пречистый и достопокланяемый образъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Хріста, Который тонкою цѣпочкою, спускающеюся отъ святой Его руки, какъ-бы управляетъ ею и изображеннымъ предъ нею колесомъ,—дабы благочестивые, обманутые такимъ изображеніемъ, склонялись къ богомерзкой звѣздочетской прелести, видя фортуну, управляемою пречистою рукою Спасителя. Попускаетъ нечистый діаволъ приписать малую долю благочестія къ его лукавому умышленію, чтобы такимъ образомъ утвердить въ понятіяхъ благочестивыхъ прелесть лживыхъ учителей—астрологовъ. И это не удивительно. Вѣдь нерѣдко случалось, что нечестивый этотъ, принявъ видъ не только ангела свѣта или святаго священника, приступалъ къ святому пустыннику, чтобы его прельстить, но случалось, что онъ, скверный, страшнымъ образомъ дѣйствовалъ и въ видѣ Самого Спасителя. А что это мудрованіе есть лукавое изобрѣтеніе еллиновъ, послушай внимательно и вникни прилежно, что́ говоритъ о баснословной фортунѣ нѣкоторый премудрый хрістіанскій философъ: „Счастіемъ, говоритъ онъ, еллины называютъ чуждое Промысла управленіе міромъ, или передвиженіе отъ неизвѣстнаго къ неизвѣстному и случайному. Мы же, православные хрістіане, исповѣдуемъ, что Хрістосъ Богъ все устрояетъ и всѣмъ управляетъ“. И опять онъ же: „Не человѣческими помыслами и разсужденіями, но Божіимъ промысломъ и неиспытанными Его судьбами устрояются всѣ человѣческія дѣла; неразумные же люди привыкли называть это случаемъ и судьбою, не понимая, откуда и по какой причинѣ бываютъ съ кѣмъ-либо извѣстные случаи. Мы же, благочестивые хрістіане, вѣруемъ во Хріста, Который и управляетъ всѣмъ“.

Обратите должное вниманіе на опредѣленіе еллинами фортуны. Они говорятъ, что счастіе есть чуждое Промысла управленіе міромъ, то есть, что все бываетъ не по премудрому и праведному промыслу Божію. Понятно ли тебѣ отсюда, что латиняне и германцы произносятъ хулы на единаго благаго, праведнаго и премудраго Творца и Правителя всего, изображая близъ пречистаго образа Спасителя богомерзкое подобіе фортуны, признавая ее какъ бы нѣкоторою Его помощницею и соправительницею. Этому они не могли научиться изъ божественныхъ писаній, ибо нигдѣ не найдешь въ боговдохновенныхъ писаніяхъ такого душепагубнаго мудрованія, и никто изъ всѣхъ внѣшнихъ философовъ не похвалилъ сего. Напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ назвали ее слѣпою, относя это наименованіе къ чуждому Промыслу управленію міромъ, то есть, къ ученію, что все дѣлается не по Божію промыслу и устроенію. Они же осуждаютъ философа Епикура за то, что онъ неправильно мудрствовалъ и училъ, и за это не хвалятъ его, и называютъ безбожнымъ, говоря такъ: „Епикурово ученіе есть и то, что вся эта тварь управляется какимъ-то счастіемъ, а не волею и судомъ Божіимъ“. Слышишь ли, чье это безбожное ученіе, и какъ самими еллинами оно порицается? Какъ же ты, такой человѣкъ, такъ легко и безразсудно восхищаешься такими безумными нѣмецкими пустословіями, не слушаясь божественнаго тайноучителя, говорящаго намъ въ посланіи къ колоссаямъ: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра* сего, *а не по Христѣ* (2, 8). И опять онъ же въ посланіи къ евреямъ: *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (13, 9). И какъ не устрашился ты того же богопроповѣдника, который о томъ же говоритъ несмысленнымъ галатамъ: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте*, то есть, что приняли вы отъ насъ, апостоловъ Христовыхъ, *анаѳема да будетъ*. Если и ангелъ съ неба будетъ таковый, *анаѳема да будетъ*, то есть, да будетъ проклятъ. Понимаешь ли изъ сего, что и нѣкоторые изъ

латинянъ подлежатъ той же изреченной апостоломъ анаѳемѣ, какъ влагающіе чуждое ученіе въ умы благочестивыхъ.

Постарайся же, Бога ради постарайся, убѣжать отъ такого нѣмецкаго обмана и исповѣдуй прямо и честно съ боговдохновеннымъ Давидомъ и съ пророчицею Анною, которые явно и безъ всякаго хитрословія говорятъ такъ: *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земли убога, и отъ гноища воздвизаетъ нища.* Для чего, скажи намъ, о, священная пророчица? *Посадити его*, говоритъ, *съ сильными людей и престолъ славы дая въ наслѣдіе* ему. Не фортуною баснословною и вращеніемъ колеса, а пророкомъ святымъ помазалъ Господь въ цари прежде Саула, а потомъ Давида, взявъ этого отъ паствы овецъ, *отъ дойницъ*, какъ написано, а того, когда онъ искалъ погибшихъ ослятъ отца своего. Разсуждай также умомъ и о томъ какъ блаженный Іосифъ прославился въ Египтѣ, такъ что признавался вторымъ по Фараонѣ властителемъ всего Египта. Также: какъ Моисей былъ вознесенъ на такую высоту устроеніемъ и мановеніемъ Божіимъ, а не слѣпымъ счастіемъ и вращеніемъ колеса. Чуждо, вполнѣ чуждо и неизвѣстно Священному Писанію это латинское ученіе о фортунѣ, возлюбленный мой братъ и господинъ! По этой причинѣ тѣ, которые придерживаются этого богопротивнаго ученія, далеко отгоняются отъ собранія православныхъ. Таковые оказываются не собирающими со Христомъ чистую и непорочную пшеницу въ небесныя Его житницы, которыя суть сердца и мысли православно вѣрующихъ въ него, а напротивъ, высыпаютъ изъ себя и изъ слушающихъ ихъ то божественное сокровище, которое вложено свыше въ ихъ мысли, то есть православные догматы о праведнѣйшемъ промыслѣ Божіемъ. То, что не было писано боговдохновенными пророками и апостолами, того намъ и принимать не слѣдуетъ, какъ строго завѣщаетъ великій всей вселенной свѣтильникъ—Іоаннъ Златоустъ.[2]

Будемъ же пребывать въ предѣлахъ непогрѣшительнаго богоразумія. Какъ незлобивые младенцы будемъ съ

незлобіемъ пить *словесное и нелестное млеко*, чтобы оказаться намъ точно исполнившими повелѣніе Спасителя, сказавшаго: *аще не обратитеся, и не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное.* И опять: *аще кто не пріиметъ царствіе Божіе, яко отроча, не имать внити въ не.* Царствомъ Божіимъ Владыка называетъ здѣсь евангельскую проповѣдь, то есть, то, что́, услышавъ Самъ отъ Отца Своего, открылъ ученикамъ Своимъ. Это суть: заповѣди, таинственное ученіе притчами, догматы о непогрѣшительномъ богопознаніи, какъ-то: о присносущности Отца и Сына и Святаго Духа—единаго Божества, господства и царства, о безсмертіи души и о будущемъ по кончинѣ вѣка общемъ воскресеніи и воздаяніи жившимъ благочестно и богоугодно, также о нескончаемомъ мученіи тѣхъ, которые не покорились апостольской проповѣди и жили нечестиво. Все это и подобные сему апостольскіе и пророческіе догматы и преданія, Спаситель наименовалъ единымъ словамъ „Царствіе Божіе“, и желаетъ, чтобы мы это приняли просто, со всякою вѣрою и благоговѣніемъ, и чтобы твердо усвоили себѣ, какъ незлобивыя дѣти, которыя безъ испытанія принимаютъ ученіе своихъ учителей и посредствомъ вѣры и благопокорности къ нимъ достигаютъ совершеннаго познанія свѧщенныхъ писаній и словесныхъ наукъ. Такъ слѣдуетъ и намъ прилежно держаться преподанныхъ намъ Самимъ Спасителемъ нашимъ и святыми Его учениками и апостолами и вселенскими соборами догматовъ и завѣщаній и отнюдь ничего къ нимъ не прибавлять и не убавлять, какъ правильно установили богоносные отцы наши, святыми молитвами которыхъ да сподобимся получить часть спасаемыхъ. Аминь.

XXI.

Противъ Николая нѣмчина обмэнщика и звѣздочетца.

Кончину міра поспѣшилъ ты, Николай, предвозвѣстить, повинуясь звѣздамъ; внезапное же прекращеніе своей

жизни не возмогъ ты ни предсказать, ни предузнать. Что же можетъ быть безумнѣе твоего безумія? Поэтому, воистину вы—учители суетной мудрости, вы, которые думаете, что все управляется звѣздами, своего же несчастія не можете предузнать, какъ говоритъ Леонидъ: „Волхвы, наблюдающіе за движеніемъ звѣздъ! Исчезните вы, учители лжи и суетной мудрости! Васъ породила смѣлость, воспитало безуміе, но вы не можете предузнать своего несчастія".

XXII.

Слово обличительное, отчасти, противъ латинскаго зловѣрія; здѣсь же и противъ „Альманаха", который возвелерѣчилъ, что будетъ всемірный потопъ болѣе гибельный, чѣмъ упоминаемый когда-либо.

Слово это просто и нехитростно,—не потому, что оно имѣетъ цѣль повѣствовать о дѣлахъ простыхъ и мало достойныхъ вниманія, но потому, что оно назначено не для показанія какой-бы то ни было излишней и ухищренной мудрости, а чтобы извлечь изъ глубины звѣзднаго обмана неприлично погруженныхъ въ него. Но не удивляйтесь суровости предисловія, ибо я одержимъ сильною внутреннею болью не только потому, что вы, недугуя неисцѣльно, не заботитесь о должномъ и нисколько не имѣете въ умѣ намѣренія истрезвиться, но и потому, что вы неудержимо развращаете правые пути Господни и постоянно стараетесь, чтобы и незлобивое множество вѣрныхъ низринуть въ ту же пропасть прелести, какъ не довольствующіеся собственною своею бѣдою. Да вы и сами не знаете, что вамъ предстоитъ бѣда отъ Господа, какъ виновникамъ соблазновъ. Ибо Господь ясно говоритъ: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мѳ. 18, 6). Если соблазняющему одного вѣрующаго въ Господа предлежитъ такая грозная бѣда, то что́ слѣдуетъ подумать о тѣхъ,

которые соблазняютъ не одного и не двухъ, но цѣлую Церковь, добрѣ о Господѣ собранную и пребывающую, покушаются развратить и отлучить отъ апостольскаго и отеческаго ученія? Вы своими латинскими вредными ученіями, которыя придумываете изъ своего чрева, не боитесь развращать свѣтлое апостольское и отцами преданное мудрованіе; иногда же, дѣйствуя злоухищреніями Валаама и бѣсовскими гаданіями по звѣздамъ, увѣщаваете простыхъ людей обращаться къ вамъ и вѣрить вашимъ гаданіямъ о томъ, что́ должно совершиться въ жизни каждаго.

Но, предпославъ достаточное предисловіе, благовременно уже обратить слово къ предположенному разумѣнію, которое и да научитъ васъ не мудрствовать по-своему. И если слово наше благополучно попадетъ въ цѣль, то—Богу слава, направляющему оное къ предназначенной цѣли; если же не достигнетъ намѣренія и не коснется вашей мысли, то и тогда—слава Богу, подвигшему насъ къ вашему исправленію, хотя вы и отвергли цѣльбу, по причинѣ крайняго вашего расположенія къ прекословію.

Если вы, о человѣки, сколько нибудь вѣрите во Христа и ожидаете воскресенія мертвыхъ и пришествія съ неба праведнаго Судіи, предъ Которымъ и предстанутъ всѣ люди, бывшіе отъ вѣка, и каждый дастъ отвѣтъ о содѣланномъ имъ, даже и до празднаго слова, какъ возвѣстилъ Судія, то зачѣмъ вы, пренебрегши и далеко отвергнувъ отъ себя святыя Его обѣтованія и непреложныя слова, сказанныя праведному Ною, и послѣдуя звѣздогадательнымъ обманамъ и халдейскимъ бѣсовскимъ ученіямъ, проповѣдуете о имѣющемъ произойти отъ Водолея [1]) измѣненіи и переиначеніи всего существующаго и всѣхъ двигающихся по землѣ разумныхъ и неразумныхъ тварей, какого не было отъ начала міра и о какомъ не слышно въ древнихъ лѣтописяхъ? И вы такъ крѣпко держитесь этихъ убѣжденій, что легче отвести васъ отъ ды-

[1]) Знакъ зодіака.

ханія этимъ воздухомъ, нежели отлучить отъ сихъ наблюденій. Говоря это, я не просто укоряю знаніе небесныхъ тѣлъ, которое нужно и пригодно для настоящей жизни, какъ-то знаніе круговращенія, восхода и исчезновенія и теченія прочихъ звѣздъ, по которымъ безошибочно исчисляются времена этого вѣка и правильно содержится, такъ называемая, пасхалія; не это знаніе я укоряю, но чрезмѣрное увлеченіе этою наукою и излишнее испытаніе того, что вѣдомо единому Богу; также злохитрое отвлеченіе вѣрующихъ отъ Бога посредствомъ увѣщанія ихъ внимать положеніямъ звѣздъ, при чемъ одни изъ нихъ признаются благотворными, а другія—злотворными, и отсюда заключаютъ не только о дняхъ и часахъ, но и о людяхъ пустословятъ, признавая однихъ добрыми, а другихъ—злыми. Это я осуждаю, признаю и называю нечестіемъ, послѣдуя въ семъ случаѣ всѣмъ отъ вѣка во благочестіи возсіявшимъ блаженнымъ мужамъ. И вы всѣ, проповѣдники, послѣдователи и теплѣйшіе защитники всего этого, служите ближайшимъ доказательствомъ того, что я не лгу, чему вы и окружающіе васъ служите неопровержимыми свидѣтелями. Непреложное обѣтованіе и завѣтъ Создателя, которые Онъ далъ праведному Ною, вы признали какъ бы ложными, а повѣрили гаданію злочестиваго „Альманаха“, и не стыдясь проповѣдуете, что скоро по всей вселенной будетъ потопъ болѣе грозный, чѣмъ всѣ прежде бывшіе отъ вѣка. А какъ это предсказаніе оказалось ложнымъ и вы посрамились, то утверждаете теперь, что гаданіе предсказало не потопъ водный, но измѣненіе и переиначеніе всего существующаго на землѣ. Однако „Альманахъ“ ясно утверждаетъ, что это должно совершиться посредствомъ воды, и что прочія звѣзды должны собраться къ Водолею и произвести такое превращеніе во вселенной; Водолея же вы признаете предвѣстникомъ и виновникомъ водъ и дождей. Но пора уже и къ вамъ отнести слово блаженнаго Павла, которое онъ пишетъ къ галатамъ (3, 1): о, несмысленные латиняне! Кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ? те-

часте добрѣ, что́ заставило васъ отступить отъ истины и наблюдать за днями, мѣсяцами, временами и годами? Но я вижу, что съ вами случилось то, отъ чего апостолъ предостерегалъ колоссаевъ, и вы обмануты внѣшнею *философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра* сего, *а не по Христѣ* (2, 8). И не удивительно. Ибо всякое значеніе имѣетъ у васъ Аристотель, который завлекъ васъ, или лучше сказать, потопилъ васъ перепатетическими силлогизмами и хитросло́віями, не дозволяя вамъ удобно соглашаться съ тѣмъ, что сказали пророки и апостолы таинственно о Высочайшей Троицѣ. И если догматъ не соотвѣтствуетъ его хитросплетеннымъ силлогизмамъ, то вы или признаете его негоднымъ, или безъ всякаго страха передѣлываете его въ угоду перипатетической хитрости. Если бы не опасеніе, что продолжительность слова объ этомъ предметѣ обременитъ ваше вниманіе, то я показалъ бы вамъ это изъ самыхъ дѣлъ,— показалъ бы, чѣмъ руководствуясь, вы бо́льшую часть почитаемыхъ у хрістіанъ тайнъ — однѣ совсѣмъ испортили, а другія—въ угоду себѣ передѣлали, извративъ весь отеческій уставъ. Но не подумайте, что я по этой причинѣ осуждаю внѣшнее ученіе, которое полезно и почти всѣми просіявшими въ благочестіи одобряется. Я не такой неблагодарный ученикъ этого ученія, хотя и въ преддверіяхъ его достаточно еще не находился, но я осуждаю чрезмѣрную пытливость разума. Ибо слѣдовало бы имъ благочестно проходить это ученіе и усвоивать умомъ только то, что содѣйствуетъ къ утвержденію хрістіанской вѣры и, какъ говоритъ божественный Павелъ, плѣнять всякій разумъ въ послушаніе Христу, и во всемъ понуждать науку послѣдовать евангельской истинѣ, считая ее рабынею этой истины. Они же поступаютъ напротивъ,—предали себя всецѣло наукѣ, оторвавшись отъ истины, и во всей своей жизни слѣдуютъ Аристотелю и Платону и прочимъ еллинскимъ философамъ; ими они питаются и ими всецѣло дышатъ. Какое же отсюда происходитъ извращеніе догматовъ и какое злочестіе, обыкновенно, рождается отъ

того въ понятіяхъ изучающихъ науки,—этого не можетъ изобразить никакое слово. Я самъ—достовѣрный свидѣтель всего этого, и не какъ слышавшій, а какъ самовидецъ того въ Италіи и въ Ломбардіи и какъ бывшій нѣкогда ихъ сообщникъ. И если бы не помиловалъ меня Господь, пекущійся о спасеніи всѣхъ, и скоро не посѣтилъ бы благодатію Своею и не озарилъ бы свѣтомъ Своимъ мысль мою, то давно и я погибъ бы съ находящимися тамъ представителями нечестія. Ахъ, сколько узналъ я въ Италіи людей, недугующихъ языческимъ нечестіемъ, которые надругались надъ величайшими нашими таинствами! Изъ числа таковыхъ нѣкто Кобезмикъ Феррарскій, превосходившій другихъ внѣшнею ученостію, когда умиралъ, то говорилъ своимъ ученикамъ и друзьямъ: „Радуйтесь со мною, возлюбленные, завтра я буду почивать въ Елисейскихъ поляхъ съ Сократомъ и Платономъ и со всѣми героями“! Такъ былъ онъ прельщенъ языческимъ ученіемъ! Другой по немъ былъ въ Патавіи, философъ Сеса неаполитанскій, который такъ возненавидѣлъ нашу вѣру и ея обряды, что когда шелъ въ церковь, то говорилъ своимъ друзьямъ: „Пойдемте и мы ко всеобщему обману“. Кто не знаетъ Ангела Полиціана, бывшаго во Флоренціи, который прославился всякимъ нечестіемъ и нечистотою и скончался жалкимъ образомъ? Другіе были въ другихъ мѣстахъ, исполненные всякаго нечестія, которые давно воистину воздвигли бы капища идоламъ, если бы не удерживалъ ихъ страхъ отлученія папой.

Но слѣдуетъ возвратиться туда, гдѣ мы оставили слово, и показать, что вы не только обмануты Аристотелемъ и другими внѣшними ученіями и отвлечены отъ истины хрістіанской, но что и то самое, что вы говорите въ свое оправданіе, весьма достойно смѣха. Ибо осмѣливаясь такъ поступать, вы своего папу вездѣ выставляете божественнымъ, присвояя ему данную верховному апостолу Петру власть, и имъ, какъ бы какимъ страшилищемъ, не перестаете пугать простыхъ людей, неправильно мудрствуя и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ. Ибо

данная верховному апостолу власть, то есть, если что разрѣшитъ или свяжетъ на земли, то такъ будетъ и на небѣ (разрѣшено или связано), дана была также и прочимъ ученикамъ. Власть, данная верховному апостолу заключается не въ томъ, чтобы измѣнять Евангеліе Христово, то есть законоположеніе и богословіе какъ о Немъ, такъ и о Высочайшей Троицѣ, но прощать согрѣшенія кающимся и отечески устроять ихъ спасеніе, не взирая на строгость положенныхъ правилъ, и, смотря по устроенію кающихся, сокращать или продолжить время покаянія. А чтобы не дерзать отнюдь измѣнять и малѣйшее что-либо, содержащееся въ Евангеліи, объ этомъ Господь заповѣдалъ, говоря: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ* Моихъ *малыхъ* и прочее (Мѳ. 5, 19). Что же, не относилась ли власть, данная верховному, и къ прежнимъ римскимъ святителямъ, какъ-то: къ Сильвестру, Целестину, Льву, Агапиту, Агаѳону, Адріану и многихъ другимъ? Для всякаго ясно, что относилась. Кто же изъ нихъ дерзнулъ когда-либо измѣнить что-нибудь изъ божественныхъ православныхъ догматовъ и церковныхъ правилъ и обычаевъ, до самаго Седьмаго Вселенскаго Собора? Не всѣ ли они находились въ согласіи съ восточными свѣтилами, будучи другъ съ другомъ соединены союзомъ любви о Святомъ Духѣ, и такъ изрядно управляли находящимися всюду Церквами вѣрныхъ? Не одно ли было вездѣ исповѣданіе православной вѣры, содержащее ученіе объ Утѣшителѣ, какъ исходящемъ отъ единаго Отца? Не одно ли и тоже совершалось крещеніе, то есть, чрезъ три погруженія, какъ повелѣваетъ правило апостольское? Не одна ли просфора, содержащая соль и кислоту, приносилась въ безкровной жертвѣ, а не опрѣсноки? И это явствуетъ изъ многихъ свидѣтельствъ, въ особенности же удостовѣрили это дивные святители Василій Великій и божественный Іоаннъ Златоустъ, оставивъ объ этомъ своимъ Церквамъ писанія. Изъ нихъ божественный Василій, ведя борьбу противъ еретика Аполлинарія, который утверждалъ, что Сынъ Божій

облекся въ плоть, чуждую ума и души, и по этой причинѣ установилъ для своихъ послѣдователей приносить въ жертву опрѣсноки, такъ какъ соль служитъ изображеніемъ ума человѣческаго, по сказанному въ Евангеліи: *имѣйте соль въ себѣ*; а квасъ обозначаетъ душу, оживляющую тѣло; борясь противъ означенной хулы Аполлинаріевой, божественный Василій въ своихъ сочиненіяхъ преподалъ святой соборной Церкви такое правило: „Если кто приноситъ въ жертву опрѣсноки, да будетъ анаѳема!“ Божественный же Златоустъ такъ изъявилъ намъ истину, говоря въ словѣ своемъ о Крестѣ: „*Древняя*, говоритъ, *мимоидоша, се быша вся нова*; тамъ ковчегъ, здѣсь—Дѣва; тамъ жезлъ, здѣсь—Крестъ; тамъ опрѣсноки, здѣсь—хлѣбъ“. Такъ чрезъ обоихъ этихъ учителей возсіяла истина? А вы что можете сказать противъ этого? Сказавъ: въ древнемъ завѣтѣ опрѣсноки, онъ противоположилъ имъ хлѣбъ, и этимъ засвидѣтельствовалъ, что онъ составляетъ принадлежность новозавѣтной жертвы. Если же вы противопоставите намъ сказанное блаженнымъ Павломъ къ коринѳянамъ: *очистите ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе* (1. Кор. 5, 7), и опять имъ же: *тѣмже убо да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (ст. 8),—мы въ отвѣтъ на это скажемъ вамъ не свое что-либо, а то, что слышали отъ того же отца и вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, который по божественному откровенію истолковалъ посланія блаженнаго Павла, какъ это извѣстно изъ исторіи о немъ. Онъ говоритъ такъ: „Блаженный Павелъ, укоривъ ихъ прежде за то, что они умолчали о дозволившемъ себѣ сожитіе съ своею мачехою и оставили безъ должнаго вниманія такое беззаконіе, совѣтуетъ имъ отселѣ отступить отъ ветхой злобы, которою они жили прежде, то есть, отъ скотскаго и мерзкаго языческаго сожительства, которое и назвалъ иносказательно ветхимъ квасомъ, по сказанному Господомъ апостоламъ: *внемлите себѣ отъ кваса фарисейска*, то есть, отъ безбожнаго ихъ ученія и беззаконнаго житія.

Повелѣваетъ же имъ жить, назвавъ это празднованіемъ, *въ безквасіи чистоты и истины*, то есть, по обычаямъ и нравамъ святыхъ и чистыхъ, какъ приличествуетъ жить хрістіанамъ". Видите ли, какъ понимаетъ этотъ божественный отецъ апостольское изреченіе? Онъ нисколько не упомянулъ при этомъ о хлѣбѣ, приносимомъ въ священнослуженіи, какъ вы превратно толкуете. Кому же прикажете намъ болѣе повиноваться: просіявшимъ ли въ древности во всякой святынѣ и божественной премудрости, Василію и Златоусту и прочимъ всѣмъ древнимъ святымъ, или вамъ, преступившимъ узаконенное ими и привлекающимъ насъ къ аполлинаріевой ереси? Вы не можете сказать, что опрѣсноки суть апостольское установленіе. Оно ваше. А оправданіе ваше въ этомъ ясно обличается тѣмъ, что сказали святые Василій и Златоустъ.

Но сказаннаго здѣсь объ этомъ достаточно для тѣхъ, которые благоразумно покоряются православному церковному преданію; ибо не слѣдуетъ распространять слово тому, кто стремится къ своему намѣренію. Намѣреніе же этого слова—обличить ваше безбожное и ложное мнѣніе о потопѣ, которое вы весьма дерзко составили, вѣщая *отъ* своего *чрева* [1]). Какими извѣстившись пророческими или апостольскими предсказаніями, о человѣки, распространили вы такое хульное мудрованіе по вселенной? Откуда зачали вы и произвели въ свѣтъ это гнусное порожденіе, достойное тьмы Троѳоніевыхъ пещеръ? Не знаете ли вы, о человѣки, если сколько-нибудь держитесь хрістіанства, что не слѣдуетъ вамъ ничего сверхъ написаннаго и преданнаго намъ пророками и апостолами и бывшими послѣ нихъ учителями, ни мудрствовать, ни писать, если желаете право мудрствовать въ области вѣры? Можетъ быть скажете: кто это узаконилъ?—Самъ Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ, въ святомъ Евангеліи, гдѣ, обличая саддукеевъ въ неправильности ихъ мудрованія о воскресеніи, сказалъ имъ: *прельщаетеся, не вѣдуще*

[1]) То есть, изъ своего плотскаго мудрованія. *Примѣч. перев.*

писанія (Мѳ. 22, 29). Слова эти не ясно ли содержатъ законоположеніе не дерзать ничего мудрствовать болѣе написаннаго? Онъ какъ бы такъ сказалъ: „Вы потому и обманываетесь, что не повинуетесь Священному Писанію, которому надлежитъ вамъ послѣдовать во всемъ и отъ него научаться истинѣ“. Не это ли же самое приличествуетъ сказать и вамъ, латинянамъ: *прельщаетеся, не вѣдуще писанія, ни силы Божія?* Если бы вы вѣровали тому, что сказалъ Создатель всѣхъ и Владыка праведному Ною, что болѣе во вѣки не будетъ воднаго потопа на землю такъ, чтобы уничтожить всякую плоть (Быт. 9, 11—17), и что *не возможно солгати Богу* (Евр. 6, 18), и что *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Мѳ. 24, 35);—если бы вы все это знали и вѣровали бы сему, то не дошли бы до такого безумія. Что вы противъ этого скажете? Если вы убѣдились сказаннымъ, то стойте съ нами въ истинѣ. Или нуждаетесь въ болѣе сильныхъ лѣкарствахъ? Но и это съ помощію Божіею сдѣлаемъ.

Намъ кажется, что держащіеся такого безумія, недугуютъ однимъ изъ двухъ: или они не вѣруютъ, что Создатель промышляетъ о Своихъ тваряхъ, и въ такомъ случаѣ они безбожники; или вѣруютъ, что Онъ промышляетъ, но не о всѣхъ, а только о небесныхъ созданіяхъ Своихъ, земныя же предоставилъ въ управленіе зодіакамъ и планетамъ и, такъ называемому у нихъ, счастію. Но и въ этомъ случаѣ они не избѣжатъ осужденія въ безбожіи, ибо безбожіе одинаково содержится въ томъ и другомъ. Если же Творецъ промышляетъ о Своихъ тваряхъ и такъ печется о нихъ, что безъ Его воли и птица не попадетъ въ сѣть и число волосъ нашихъ не безызвѣстно Ему, какъ сказалъ Господь въ Евангеліи, то какъ возможно будетъ зодіакамъ и планетамъ навести такую пагубу на Божія творенія, когда Богъ содержитъ ихъ и соблюдаетъ Своею творческою рукою? Если же вы, будучи стѣсняемы истиною, прибѣгнете къ астрологическому художеству и скажете, что астрологическая наука научаетъ такъ думать и разсуждать, и никакъ невозможно,

чтобы это было иначе, то мы опять просто скажемъ вамъ такъ: непостижимый Божій промыслъ, который всѣмъ премудро управляетъ, все устрояетъ и содержитъ, не подчиненъ вліянію звѣздъ и движенію планетъ, но владѣетъ всѣмъ этимъ и управляетъ, какъ хочетъ. Хочетъ же Онъ всячески, чтобы все это праведно и благоразумно управлялось Его непостижимымъ и премудрымъ промысломъ, а не такъ, чтобы насильственнымъ вліяніемъ звѣздъ и зодіаковъ все совершалось безсмысленно и безпорядочно, какъ вы хулите, предполагая какую-то неотвратимую силу обманывающихъ васъ планетъ и зодіаковъ. Если бы въ нихъ была такая сила, о какой вы мечтаете, и если бы все управлялось не божественнымъ нѣкоторымъ праведнымъ мановеніемъ, а ихъ силою и движеніемъ наводились бы такія пагубы, какъ вы говорите, то все это давно бы уже погибло, будучи насилуемо неотразимымъ вліяніемъ звѣздъ. Если же, будучи вразумлены нами, скажете, что все это должно случиться божественнымъ мановеніемъ, то дайте намъ доказательства, откуда вы это почерпнули, изъ какихъ пророчествъ, изъ какихъ писаній апостольскихъ или учителей церковныхъ. Кто послѣ боговидца Моисея предвозвѣстилъ, что будетъ на землѣ вторичное потопленіе? Скажите, если имѣете (такое пророчество). Но не можете указать, хотя бы и безъ конца потрудились.

Хотите ли, я другимъ способомъ докажу нечестіе пишущихъ и понимающихъ такъ? Только не смущайтесь, ибо для васъ еще осталась надежда спасенія. Если захотите поклясться, что явно обманулись нѣкоторые въ томъ, что мудрствуютъ внѣ Священнаго Писанія, то слово это вполнѣ достаточно обличило ихъ обманъ. Что же сказать имъ по поводу того, что они приводятъ въ концѣ бѣсовскаго гаданія своего, говоря: „Воздвигните главы ваши, о мужи хрістіане“? Или вы думаете, что съ такимъ велерѣчіемъ вы обращаетесь къ какимъ-нибудь невѣждамъ, чуждымъ смысла? Что другое выражаютъ они этою краткою рѣчью, какъ не то, что, прилѣпившись однажды къ

этой ничтожной премудрости вѣка сего, они отлучили себя отъ общества хрістіанъ и по великому своему безумію осудили священное писаніе? Поэтому надменно проповѣдуютъ свое злочестіе и съ великою гордостію надругаются надъ нами, благочестивыми, повелѣвая намъ воздвигнуть главы наши, то есть умы, и только не говорятъ: „О, безумные хрістіане! Вы, которые обманувшись Моисеевымъ писаніемъ, не ждете втораго потопа прежде всеобщаго окончанія! Поймите-де, если можете, что вы обманулись, и воспряньте отъ этой прелести!“—Не явно ли издѣваясь надъ нами, говорите вы это? Не другого ли какого безбожнаго собора языческаго, можетъ быть халдейскаго, сообщниками вы явно себя проповѣдуете, почему и называете насъ хрістіанами? Ибо кто держится противныхъ хрістіанамъ понятій и самого себя отлучаетъ отъ ихъ наименованія, тотъ, очевидно, идетъ инымъ путемъ. Не съ такою ли же надменностію фарисеи укоряли просвѣщеннаго слѣпца, говоря ему на своемъ собраніи: *ты ученикъ еси Того, мы же Моисеовы есмы ученицы* (Іоан. 9, 28)? Мы же настолько далеки отъ того, чтобы этимъ оскорбляться, что и благодаримъ васъ за то, что называете насъ хрістіанами, и главы наши, то есть, умы воздвигаемъ на горы, то есть, къ высотѣ разума Священнаго Писанія и, оттуда почерпая обильно просвѣщеніе, съ блаженнымъ Давидомъ воспѣваемъ: *повѣдаша* намъ *законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи* (Пс. 118, 85). И опять: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 21). Кто же такіе эти беззаконники, какъ не тѣ, которые чрезъ злочестивый „Альманахъ“ говорятъ, что отъ сближенія планетъ и зодіаковъ съ Водолеемъ произойдетъ превращеніе и измѣненіе, какого не было изначала? Говорящіе это оставляютъ въ пренебреженіи святыя Божія обѣтованія, данныя праведному Ною, въ которыхъ человѣколюбивый Владыка не однажды, но многократно утверждаетъ праведника словами, выражающими великое отеческое попеченіе, особенную заботливость и неизмѣнность обѣтованія.

Пусть же приведутся здѣсь святыя слова Владыки

всѣхъ къ праведному Ною, чтобы явить человѣческому роду великое попеченіе и промышленіе Божіе объ остальной твари, и что Онъ праведною мѣрою и наказываетъ и милуетъ, и что Его божественнымъ повелѣніемъ все содержится и благоразумно и благочинно управляется, а не безсмысленнымъ и безчиннымъ дѣйствіемъ зодіаковъ и планетъ. Но прежде чѣмъ привести сказанное Богомъ Ною, обратимъ вниманіе на то, что, по свидѣтельству Божественнаго Писанія, Владыка всѣхъ по тремъ особенно причинамъ праведно наводитъ казни на людей: или за усилившуюся блудную жизнь и нечистоту, или за нечестіе и непокореніе Ему, или за преступленіе Его заповѣдей. И первой причины доказательствомъ служатъ современники Ноя, также Содомъ и Гоморра. Второй—Фараонъ и весь Египетъ, которые пришли въ крайнее нечестіе и Владыкѣ всѣхъ никакъ не покорились, несмотря на безчисленныя чудеса, которыя сотворилъ предъ ними Моисей. Третьей же—народъ израильскій, который послѣ возобладанія землею обѣтованною, за преступленіе заповѣдей Владыки, былъ сперва тысячекратно притѣсняемъ иноплеменниками, а впослѣдствіи отведенъ вавилонянами въ плѣнъ. Говорю же объ этомъ я не просто и не напрасно, но чтобы показать лживость предсказанія „Альманаха“ о потопѣ, и что пустословіе его не только нечестиво, какъ безстыдно противорѣчащее Владыкѣ всѣхъ—Богу и Его угоднику Моисею, но окончательно исполнено безсмыслія и безумія, ибо оно не представляетъ ни одной изъ вышесказанныхъ причинъ, за которыя, обыкновенно, Владыка всѣхъ наказываетъ законопреступниковъ, какъ сказано, а приводитъ одну только причину, это—неразумное стеченіе планетъ и зодіаковъ. Изъ этого явствуетъ, что онъ недугуетъ крайнимъ нечестіемъ, какъ приписывающій управленіе всею тварію вещи бездушной и нечувственной, а не Богу, Который, говоря словами апостола, *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея*. Но время уже намъ обратить вниманіе на обѣщанное выше, болѣе положительно изобличить пустословіе „Альманаха“ и показать, что оно ложно и хульно.

Что Создатель и Хранитель всего промышляетъ и имѣетъ попеченіе о нашемъ спасеніи, и что Онъ не безъ причины наводитъ на насъ казни, явствуетъ изъ другихъ безчисленныхъ изреченій Писанія и случаевъ; въ особенности же изъ повѣствованія Святаго Писанія о потопѣ, бывшемъ при Ноѣ. Пишется же о семъ такъ: *растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды* (Быт. 6, 11). Эти слова содержатъ въ себѣ обвиненіе нашей порочности и оправданіе праведнаго суда Божія, — что Онъ не безъ причины наводитъ наказаніе, но промыслительно и вмѣстѣ отечески печется о нашемъ обращеніи, когда мы безвозвратно удаляемся отъ Него. Затѣмъ, являя человѣколюбіе Владыки и что Онъ сильно радѣетъ о нашемъ спасеніи, говоритъ: *и видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна: яко растли всяка плоть путь свой на земли* (12). Этимъ изреченіемъ—*видѣ*, означается неизреченная любовь къ намъ Владыки, ибо которыхъ мы любимъ, видѣніемъ тѣхъ ненасытно наслаждаемся, такъ что ничто не можетъ оторвать отъ нихъ нашихъ очей. Далѣе говоритъ: *рече Господь Богъ Ною: время всякаго человѣка пріиде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю* недостойную (13). Благоволилъ человѣколюбивый Владыка разсудиться съ твореніемъ Своихъ рукъ, чтобы показать, что Онъ не радуется о погибели людей, но что они сами были виновниками своей погибели. *Время*, говоритъ, *пріиде*, то есть, пришло время отмщенія и справедливаго суда. Давно, говоритъ, Я терплю ихъ беззаконія; сказавъ же: *земля исполнися неправды отъ нихъ*, Онъ изъявилъ этимъ причину, по которой осудилъ погубить ихъ. Не Я, говоритъ, виновенъ въ ихъ погибели, но сами они своими беззаконіями подвигли на гнѣвъ Мое долготерпѣніе. Потомъ открываетъ праведнику и способъ ихъ пагубы, говоря: *Азъ же се наведу потопъ, воду на землю, погубити всяку плоть* (17). Для чего тутъ прибавлено: *се Азъ?* Довольно бы сказать: *и наведу потопъ*. Не подумаемъ, что это просто или излишне такъ сказано. Такъ какъ въ то время въ большомъ ходу былъ обманъ звѣздочетства, по-

лучившій начало отъ Сиѳа, какъ пишетъ еврейскій историкъ Іосифъ, и такъ какъ многіе изъ тогдашнихъ людей, какъ и теперешніе, держались неправильныхъ понятій, приписывая все зодіакамъ, движенію планетъ и счастію, то человѣколюбивый Владыка отечески и для вразумленія прибавилъ это выраженіе: *се Азъ*, какъ бы такъ говоря: не внимайте, люди, ложнымъ ученіямъ вѣщающихъ отъ чрева своего. Не Водолей пуститъ воду на землю при посредствѣ сближенія съ нимъ другихъ зодіаковъ и звѣздъ, но Я, говоритъ, Мое мановеніе, Мой совѣтъ и Мое повелѣніе отверзетъ сверху *хляби небесныя*, а снизу *источницы бездны* (7, 11), и такимъ образомъ погибнетъ всякая плоть.

А что болѣе не наведется такая погибель, этому ясно научило Священное Писаніе, которое представляетъ Создателя говорящимъ такъ: *рече Господь Богъ, размысливъ: не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческая: зане прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его; не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ* (Быт. 8, 21). Что можетъ быть благонадежнѣе и истиннѣе сихъ краткихъ словъ? Создатель Самъ съ Собою бесѣдуетъ, какъ бы утверждая насъ и дѣлая благонадежными, чтобы мы на будущее время не боялись и не ожидали бы чего-либо подобнаго. Для этого приводитъ и причину: *зане*, говоритъ, *прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности*, и невозможно имъ, какъ плотскимъ, освободиться отъ плотскихъ вожделѣній и похотей, за что надлежало бы мнѣ часто погублять ихъ съ земли. Это не свойственно Моей благости, и потому надлежитъ долготерпѣніемъ и тихостію и другими наказаніями устраивать о нихъ. Для этого человѣколюбивый Владыка и Господь, болѣе утверждая насъ, повторяетъ то же слово, говоря: *не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ*. Этого было бы достаточно для полнаго удостовѣренія, что не слѣдуетъ ожидать болѣе потопа для всей вселенной, если бы слово наше простиралось къ благоразумнымъ людямъ. А какъ слово это относится къ латинянамъ, которые болѣе всѣхъ

людей ослѣплены языческимъ прельщеніемъ и халдейскимъ бѣсовскимъ ученіемъ, то разсмотримъ и остальныя пророческія и священныя слова, которыми человѣколюбивый Владыка утверждаетъ праведнаго Ноя, а чрезъ него и весь человѣческій родъ, не бояться болѣе во вѣки такой пагубы. Слова же священнаго писанія таковы: *се, Азъ поставляю завѣтъ Мой вамъ, и сѣмени вашему по васъ, и всякой души живущей съ вами* (Быт. 9, 9. 10). Затѣмъ, повторяя, говоритъ то же слово: *и поставлю завѣтъ Мой съ вами: и не умретъ всяка плоть ктому отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю* (11). Что можетъ быть яснѣе или достовѣрнѣе сихъ словъ? Прозрите же, слѣпые, и глухіе услышьте, если можете, и поймите, неразумные, Кто это говоритъ! Понявъ же, ужаснитесь отъ лица Господа Саваоѳа, Создателя всего, Который все творитъ и преобразуетъ, какъ хочетъ, *глаголомъ силы Своея.* Онъ обѣщаетъ намъ, что мы не должны бояться чего-нибудь такого, а вы безстыдно говорите, что будетъ потопъ по дѣйствію звѣздъ. Кто это сказалъ и кто утвердилъ это? Не слышите ли Исаію, который говоритъ ясно: *сей совѣтъ, егоже совѣщa Господь на всю вселенную, и сія рука на вся языки вселенныя. Яже бо Богъ святый совѣщa, кто разоритъ, и руку Его высокую кто отвратитъ* (Исаіи 14, 26. 27)? Поняли ли вы изъ этихъ священныхъ словъ твердость и неизмѣнность обѣтованія Вседержителя Бога и Его истины, или еще придерживаетесь любимаго вами непокорства и страсти къ спорливости, правильнѣе же сказать, невѣрія? Если бы вы вѣрили Священному Писанію и слухъ свой внимательно направляли бы къ нему, то не впадали бы въ такія пропасти хуленія. Но, дабы, приводя всѣ пророчества, которыхъ весьма много, не продолжить безмѣрно слово, скажемъ еще нѣчто немногое и этимъ закончимъ. Ибо слѣдуетъ всякому, принявшему въ руки пророчества, самому понимать болѣе содержащееся въ нихъ предостереженіе.

Итакъ мы, о человѣки, благодатію Хрістовою, будучи изначала хрістіанами, воспитанными въ апостольскомъ и

отеческомъ ученіи и преданіи, и сохраняя благочестно и неизмѣнно утвержденное и запечатлѣнное ими,—какъ мы научились, какъ увѣровали и какъ содержимъ и исповѣдуемъ вмѣстѣ съ ними, такъ и пишемъ вамъ и проповѣдуемъ, не говоря ничего своего и ничего сами не выдумывая, какъ, повидимому, дерзаете вы. Но заимствуя доказательства изъ Священнаго Писанія и объясняя это толкованіями святыхъ отцевъ, мы и сами этимъ назидаемся, пріемля свѣтъ разума, и подаемъ просвѣщеніе просящимъ его съ вѣрою. Просимъ же васъ, отложите и вы всякое прекословіе и всякую надменность, происходящую отъ внѣшняго лжеименнаго разума въ тѣхъ, кои отъ невнимательности привязываются къ нему,—и примите съ вѣрою это торжество, и съ блаженнымъ Давидомъ говорите всегда Владыкѣ всѣхъ со смиреніемъ: *скотенъ быхъ у Тебе, и азъ выну съ Тобою* (Пс. 72, 22). Что онъ это говоритъ? Уразумѣлъ я, говоритъ, о Владыка, что сокровище Твоихъ судебъ есть непостижимая и недомыслимая нѣкоторая бездна Твоего божественнаго разума; я же червь, а не человѣкъ, и потому довольствуюсь тѣмъ, что́ принялъ отъ бывшихъ прежде меня наставниковъ, и этимъ ограничиваюсь и больше ничего не испытываю, ибо знаю немощь своихъ помысловъ. Поэтому я признаю справедливымъ такъ просто и безъ испытанія принимать Твои святыя заповѣди, повелѣнія, судьбы и ученія, какъ подъяремное животное принимаетъ наложенное на него господиномъ бремя, идетъ и слѣдуетъ туда, куда направляетъ его господинъ. Это примѣняю я къ себѣ, чтобы мнѣ всегда пребывать съ Тобою, не отлучаясь божественной Твоей благодати. Ибо невозможно, невозможно, о человѣки, войти кому-либо въ обѣщанное намъ царство небесное, какъ много разъ ранѣе было писано въ первомъ моемъ посланіи, если кто не приметъ оное какъ дитя, то есть, если не приметъ просто и безъ испытанія то божественное ученіе, какое открыто намъ о Высочайшей Троицѣ, и что предано и утверждено богоносными отцами, седмижды собравшимися, будутъ ли то толкова-

нія, или обычаи, или правила. Ибо они не отъ себя говорили, но говорилъ чрезъ нихъ Духъ Святый, Который исходитъ отъ Отца, какъ изъяснилъ Господь, излагая ученіе о Немъ, и Который не чуждъ Сына въ смыслѣ существа, какъ учитъ Великій Кириллъ и весь ликъ святыхъ. Какъ виновникъ Единороднаго есть одинъ Отецъ, такъ и виновникъ Утѣшителя, испускающій Его, есть Отецъ Единороднаго, дабы, какъ во всемъ прочемъ равны богоначальныя ѵпостаси, такъ чтобы и причиною (своего божественнаго бытія) Онѣ не разнствовали въ равенствѣ. Не лишается Сынъ равенства съ Отцемъ, какъ вы утверждаете, хотя Онъ и не испускаетъ Духа, точно такъ, какъ Духъ не умаляется въ равенствѣ съ Отцемъ и Сыномъ, потому, что не рождаетъ, вмѣстѣ съ Отцемъ, Сына. Это ваше дѣтское оправданіе, которое увлекаетъ васъ въ сатанинское умышленіе и вталкиваетъ въ Савелліеву пропасть, Тѣ, которые исповѣдуютъ, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, какъ отъ причины, по необходимости должны допустить одно изъ двухъ: или по существу, или по ѵпостаси должны соединяться Ѵпостась Отца съ Ѵпостасью Сына, когда Они испускаютъ Утѣшителя. Но если вы скажете, что Онѣ соединяются по существу, то это окажется не только неумѣстнымъ, но и содержащимъ въ себѣ не малую хулу, ибо существо во всѣхъ трехъ ѵпостасяхъ усматривается одно нераздѣльное и неразъединенное. Соединяя же по существу Сыновнюю Ѵпостась съ Отеческою, вы, очевидно, отлучаете Утѣшителя отъ таковаго единоестественнаго соединенія, а это выше всякой хулы. Если же скажете, что Онѣ соединяются по ѵпостаси, то смотрите, какъ ясно вы обличаетесь, какъ держащіеся савелліанства, ибо ѵпостаси, какъ таковыя, не допускаютъ соединенія, по ученію всѣхъ святыхъ богослововъ, но признаются несмѣшанными между собою.

Много и другихъ несообразностей, скрывающихся въ вашемъ ученіи, можно было бы указать; но нѣтъ времени теперь говорить о семъ въ этомъ посланіи, которое близится уже къ концу. Господь въ святомъ Евангеліи ясно

заповѣдуетъ вѣрующимъ въ Него: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѳ. 12, 30). И опять: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, по чуждемъ же не идутъ, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 27, 5). Что тѣ, которые измѣняютъ и извращаютъ чуждыми прибавленіями преданную семью вселенскими соборами апостольскую вѣру, не со Христомъ суть и не собираютъ съ Нимъ, а расточаютъ,—это явствуетъ какъ изъ многихъ другихъ неопровержимыхъ доказательствъ, такъ и изъ того, что они не страшатся наслѣдовать безчисленныя проклятія и анаѳемы столькихъ святыхъ соборовъ, какъ преступники апостольскихъ ученій и презрители отеческихъ проповѣданій и преданій. Если же желаете и вы быть со Христомъ и собирать съ Нимъ богатство истиннаго богословія и избѣжать тѣхъ грозныхъ проклятій, то держитесь безъ испытанія ученія, преданнаго Господомъ, а также соборныхъ преданій и наставленій, какъ незлобивый младенецъ, питаясь отъ евангельскаго сосца нелестнымъ млекомъ, пока, возращаемые имъ, достигнете *въ мужа совершенна*, апостольски говоря, *въ мѣру возраста исполненія Христова*. Тогда достаточно для насъ будетъ этого отвѣта; вамъ же въ особенности будетъ собесѣдникомъ и похвалителемъ Христосъ, Который и скажетъ вамъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мѳ. 25, 21).

XXIII.

Противъ лютеранъ—слово о поклоненіи Святымъ Иконамъ.

Сказалъ Господь Моисею: *не сотвори себѣ всякаго подобія* (Исх. 20, 4), но не сказалъ: не сотвори никакого подобія, а *всякаго*, какія дѣлаютъ еллины, изображая подобія и лица волхвовъ, прелюбодѣевъ и убійцъ, звѣрей и птицъ и гадовъ, называя эти подобія богами и покланяясь имъ. Если же досточтимое подобіе въ честь

и славу Божію, то ты этимъ не согрѣшаешь. Если же не вѣришь сему, то приведемъ тебѣ въ доказательство слово Божіе, сказанное Моисею. Сказавъ ему прежде: не сотвориши всякаго подобія, Богъ повелѣлъ потомъ тому же Моисею сотворить многія подобія (Исх. гл. 12 и 26). Вопервыхъ храмъ, то есть, скинію завѣта Господня, а потомъ внутри храма Богъ повелѣлъ устроить все по подобію и по образу предметовъ небесныхъ. А какъ на небѣ находятся херувимы, то повелѣлъ Моисею сдѣлать изъ золота херувимовъ, и принести Себѣ вытесанныя двѣ скрижали, на которыхъ перстомъ Своимъ святымъ начерталъ десять словъ, и стамну златую, содержащую манну, и жезлъ Ааронов повелѣлъ вложить въ ковчегъ; затѣмъ, по стѣнамъ и по завѣсамъ повелѣлъ вышить херувимомъ *синетою и червленицею*. Смотрите и слушайте разумно: скинія, сдѣланная изъ золота и серебра, изъ червленицы и багряницы и изъ другихъ вещей, скрижали же, вытесанныя изъ камня; такъ и мы дѣлаемъ подобныя изображенія, которыя почитать и покланяться имъ есть дѣло хорошее и богоугодное, только не слѣдуетъ ихъ боготворить и говорить образу: ты нашъ богъ; но почитать его какъ образъ подобія плотскаго смотрѣнія (воплощенія), или какъ образъ раба Божія и угодника, напримѣръ, Иліи, или образъ Пречистой Богородицы. Если же, мудрствуя безумно, скажешь, что честныя и святыя вещи, которыя Господь повелѣлъ сотворить Моисею, какъ то: скинію, херувимовъ, кивотъ, скрижали, стамну, имущую манну, и прочее, слѣдуетъ почитать, поклоняться же не должно ничему, кромѣ одного Бога, то противъ этого отвѣтимъ: если этимъ предметамъ не слѣдуетъ поклоняться, то какимъ образомъ покланялись имъ самъ великій пророкъ и законодатель Моисей, богоотецъ Давидъ, царь и пророкъ, затѣмъ Іона, Даніилъ и Ездра? Всѣ они поклонялись рукотвореннымъ вещамъ. Въ книгѣ Исходъ говорится: *егда вхождаше Моисей въ скинію*, тотчасъ сходилъ столпъ облачный и являлся Господь въ скиніи въ столпѣ облачномъ (Исх. 33, 8. 9. 10). Люди же, видя столпъ

облачный, поклонялись каждый изъ дверей своей кущи. Поклонялись же столпу облачному и скиніи потому, что Богъ, невидимый по существу, ради нашей немощи покрывался столпомъ облачнымъ и въ этомъ свѣтѣ являлся въ скиніи. Итакъ, столпъ облачный служилъ для нихъ какъ бы ризою (въ которую облачался Господь); вмѣсто же селенія небеснаго, Онъ имѣлъ скинію, которая нынѣ именуется церковію. Развѣ не могъ Богъ бесѣдовать къ людямъ безъ скиніи? Но этимъ Онъ желалъ съ самаго начала показать честь и славу церкви Божіей.

Опять въ Исходѣ Писаніе свидѣтельствуетъ, что когда Моисей окончилъ всѣ дѣла, созидая скинію свидѣнія, и внесъ въ храмъ свидѣнія кивотъ Божій и закрылъ завѣсою, тогда облакъ покрылъ храмъ и славы Господней исполнился храмъ, и воззвалъ Господь Моисея изъ храма свидѣнія. Когда храмъ былъ созданъ, не было никакого знаменія; когда же внесенъ былъ кивотъ, тогда слава Господня наполнила храмъ, и Господь сталъ говорить изъ храма (Исх. 40, 33—38). И къ Соломону Господь сказалъ: *освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3). Если Самъ Господь Богъ говоритъ, что имя Его и очи и сердце въ церкви во вѣки, то ясно, что Самъ Господь Богъ пребываетъ въ церкви. Уразумѣемъ же и вникнемъ внимательно, что гдѣ церковь въ славу Господа Бога Вседержителя, тамъ и пришествіе Божіе, а гдѣ пришествіе Божіе, то кто не поклонится этому мѣсту? И еели церкви слѣдуетъ кланяться, то какъ не поклоняться образу Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ Его и прочимъ божественнымъ предметамъ, ради которыхъ и самая церковь становится святою? О, безумные! Зачѣмъ вы Божіи священные предметы сравниваете съ идолами? Поймите, что мы вамъ скажемъ, именно, что вы сами подобны идоламъ и, имѣя глаза, не видите истины, и въ то время, какъ добрые люди кланяются писанному образу Божію, смотрительно явившемуся въ человѣческомъ тѣлѣ, вы не видите въ этомъ благочестія,

а обращаете сіе себѣ въ смѣхъ. Воистину, смѣхъ вашъ обращается въ плачъ, ибо, имѣя уши, не слышите истины и добраго ученія Божественнаго Писанія, по причинѣ окаменѣнія сердецъ вашихъ. Мы же, вмѣсто скиніи имѣемъ церковь, созданную во славу Божію, и вмѣсто скрижалей имѣемъ Святое Писаніе новой благодати, вмѣсто шитыхъ херувимовъ имѣемъ образъ Христа и святыхъ Его, вмѣсто стамны съ манною имѣемъ святый хлѣбъ и вино, претворяемые въ Тѣло и Кровь Христовы, вмѣсто жезла Ааронова имѣемъ жезлъ Христовъ, то есть Животворящій и Пречистый Крестъ, и прочее. И когда взираемъ на написанный образъ Христова подобія, то исполняемся радости духовной, видя Его, Владыку, изображеннымъ въ томъ плотскомъ видѣ, въ какомъ Онъ благоволилъ пожить съ людьми, и отъ этого исполняемся страха Божія и памятуемъ чудеса, которыя Онъ сотворилъ, живя на земли. Если же видимъ изображенія святыхъ апостоловъ и учителей, то при этомъ возобновляется въ сердцѣ нашемъ ихъ премудрое ученіе. Почитаемъ и святыхъ ангеловъ, призывая ихъ въ помощь, такъ какъ они наши хранители и защитники отъ лукаваго, руководители къ Богу и податели силы, почему мы и славимъ ихъ пѣснями и пѣніемъ. Хвалимъ истинныхъ пророковъ, какъ предсказавшихъ неложно о Христѣ. Воспѣваемъ и славимъ апостоловъ Христовыхъ, какъ проповѣдавшихъ намъ Солнце Правды—Христа, превѣчнаго Бога. Ублажаемъ святыхъ святителей, которые были ревнителями апостоловъ и изъяснили правую вѣру, прогнавъ ереси. Величаемъ святыхъ мучениковъ, какъ сотворившихъ нетлѣнную куплю, которые кровію пріобрѣли небеса и не отверглись Христа. Дивимся преподобнымъ отцамъ, которые трудами, постомъ и слезами изнурили себя, при жизни содѣлались мертвыми, а по смерти оказались живыми.

Еретики говорятъ, что Богъ заповѣдалъ: *не сотвори себѣ боговъ серебряныхъ и боговъ золотыхъ*. На это отвѣчаемъ: Богъ сказалъ это іудеямъ, которые въ пустынѣ слили себѣ тельца и говорили: *се бози твои, Израилю*, а впо-

слѣдствіи воздали божескую честь Веельфегору, при Ахавѣ же—Ваалу, то есть Крону, при Манассіи—Дію, при Іероваамѣ—златымъ юницамъ, при Навуходоносорѣ—образу златому. И пророкъ о нихъ говоритъ: *пожроша сыны своя бѣсовомъ*; оставивъ истиннаго Бога, сотворили идоловъ въ честь сквернымъ людей и безсловесныхъ животныхъ и именовали ихъ богами. Мы же не идоловъ дѣлаемъ, не тельцовъ, не юницъ, но служимъ живому Богу и святымъ Его, ибо никто изъ любящихъ царя не безчеститъ его хоругви. Если иконы, какъ вы мудрствуете, подобны идоламъ, то и скинія, которую сотворилъ Моисей, и церковь, устроенная Соломономъ, по-вашему, подобны идольскимъ храмамъ, и жертвы, которыя въ нихъ приносились во славу Божію, подобны еллинскимъ жертвамъ, которыя они приносили идоламъ, и ковчегъ, въ которомъ были скрижали завѣта и прочее, ничѣмъ не отличается отъ твоего сундука, въ которомъ ты хранишь домашнія вещи, и жезлъ Ааронов прозябшій не отличается отъ твоего посоха, на который ты опираешься, и свѣщникъ златый, имѣвшій семь свѣтильниковъ, не отличается отъ твоего свѣщника, который ты вжигаешь у себя въ домѣ. Если всѣ эти предметы, какъ мы сказали, одинаковы между собой, то и святыя иконы подобны идоламъ. Какъ при Ноѣ Богъ могъ и безъ ковчега спасти его, ибо все возможно Богу, однако же устроилъ ему спасеніе посредствомъ бездушной и рукотворенной вещи. Также и евреевъ Богъ могъ и безъ мѣднаго змія спасти отъ угрызеній змѣй, но благоволилъ по неизреченнымъ судьбамъ Своимъ посредствомъ мѣднаго змія избавить ихъ отъ смерти; такъ и намъ нынѣ Господь и Богъ нашъ посредствомъ видимыхъ святыхъ иконъ и другихъ божественныхъ предметовъ невидимо устрояетъ спасеніе. Ибо такъ Самъ Онъ повелѣлъ и изобразилъ на плащаницѣ, образъ Свой, который впослѣдствіи былъ отнесенъ въ Царьградъ. Затѣмъ святые апостолы повелѣли евангелисту Лукѣ написать на иконѣ пречистый Его образъ и поклонились изображенному на ней божественному Его человѣ-

честву. Евангелистъ Лука написалъ также и образъ Пречистой Его Матери, Которая есть воистину Богородица. Если же вы, несмысленные умомъ, сомнѣваетесь, какимъ образомъ посредствомъ неодушевленныхъ и рукотворенныхъ предметовъ могутъ совершаться чудеса, то знайте, что Богу все возможно. Какимъ образомъ, когда Моисей чудодѣйствовалъ, то не ему, а его жезлу сообщилъ Богъ силу совершать чудеса, также и милоти Иліиной Богъ даровалъ Свою благодать, и ею Елисей совершилъ страшныя знаменія, которыхъ не могъ совершить самъ по себѣ. Іудеи почитали пророческіе и патріаршескіе гробы и перенесли изъ Египта кости Іосифовы. Послушаемъ Павла, говорящаго о различныхъ дарованіяхъ духовной благодати, какъ сказано въ Святомъ Писаніи: *якоже устроихъ церквамъ галатійскимъ, тако и вы сотворяйте* (1. Кор. 16, 1).

Вы же, надменные сердцемъ, *беззаконіе дѣлаете, и руки ваши сплетаютъ неправду;* не разумѣя истины, вы *заблудились отъ чрева, глаголете лжу.* Вы устремились въ море міра сего, покушаясь врачевать души другихъ, а сами, будучи одержимы недуговъ, не разумѣете сего и требуете себѣ почитанія преимущественно предъ прочими. Руководясь разсужденіемъ плотскаго ума своего, вы тучнѣете, здравія же душевнаго лишены, какъ не сохранившіе заповѣдей Господнихъ. Больное око не можетъ взирать на лучи солнечные, такъ и несмысленный не можетъ отъ Святаго Писанія говоритъ правильно, ибо вмѣсто истины онъ видитъ только однѣ тѣни, по причинѣ своей порочности. Какъ съ потерею здоровья заступаетъ вмѣсто его болѣзнь, такъ и по утратѣ душею родительницы добродѣтелей—святой вѣры, вселяется въ сердце врагъ и ослѣпляетъ душевныя очи. Какъ аспидъ глухой, когда услышитъ обавающаго (заговоры), то кладетъ одно ухо на землю, а другое затыкаетъ хвостомъ своимъ, чтобы не слышать голоса произносящаго обаяніе, такъ и эти неразумные, по причинѣ своего непокорства и лѣности, а главное, по причинѣ зависти, не слушаютъ вразумленія, а затѣмъ по причинѣ безумнаго стыда держатся злого и па-

губнаго своего ученія. О безумные, достояніе сатаны, внуки грѣха, пища прелести, тьма нечестія, наслѣдники геенны, нечестивые гребцы законопреступника и скорые наставники другъ другу въ лукавствѣ! Вы празднуете нечестиво, разсуждаете не преподобно и, вмѣсто прославленія имени Божія, вы содѣлались причиною того, что оно хулится. Это-ли—*свѣтъ вашъ предъ человѣки?* Это не свѣтъ, а тьма. Воистину, *люди сіи буи и немудри. Ослѣпи бо ихъ злоба ихъ; видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ; сердце ихъ суетно*, не даетъ имъ разумѣть тайнъ Божіихъ. Не малы ваши хитрости, но немощны, хотя и кажутся великими, тучными, съ румянымъ и здоровымъ лицемъ, ибо въ нихъ нѣтъ сердца, очи больныя, ноги не могутъ ходить, руки лишены здравія, языкъ проворенъ къ брани, готовъ проглотить, но уста замыкаются, а затѣмъ и самъ предается сну. Говоритъ писаніе: *аще кто* противится волѣ Божіей и ученію святыхъ его апостоловъ и словамъ нашего православнаго писанія, того *въ домъ* свой *не пріемлите, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2. Іоан. ст. 10, 11).

XXIV.

Противъ хулителей Пречистой Божіей Матери.

Все боговдохновенное писаніе учитъ и повелѣваетъ намъ поклоняться и имѣть во всякой чести не только пречистый образъ Спасителя нашего Іисуса Христа и Пречистой Божіей Матери и прочихъ честныхъ угодниковъ Его, но и все прочее, что, какъ приношеніе, было посвящено Христу Спасителю,—будутъ ли то богослужебные церковные сосуды, или разныя пелены для украшенія и благолѣпія пречистаго Его образа, или святаго алтаря—все это должно почитать и имѣть въ чести, какъ уже причастное святыни. И это явствуетъ изъ того, что Самъ Спаситель сказалъ фарисеямъ, укоряя ихъ: *горе вамъ,*

книжницы и фарисее, лицемѣри, яко глаголете: *иже аще кленется церковію, ничтоже есть, а иже кленется златомъ церковнымъ, долженъ есть. Буи и слѣпіи, что бо болѣе есть, злато ли, или церковь, святящая злато?* И: *иже аще кленется олтаремъ, ничесоже есть, а иже кленется даромъ, иже верху его, долженъ есть. Буи и слѣпіи, что бо болѣе, даръ ли, или олтарь, святяй даръ* (Мѳ. 23, 16—19)? И что удивительнаго въ томъ, что предметы, посвященные Богу съ благимъ произволеніемъ и по правиламъ церковнаго устава, дѣлаются причастными святыни,—когда мѣдныя кадильницы возставшихъ противъ боговидца Моисея и священника Аарона двухъ согъ пятидесяти мужей, сообщниковъ Корея, Даѳана и Авирона, изъ коихъ однихъ поглотила земля живыми съ ихъ кущами и со всѣмъ имуществомъ, а другихъ сжегъ огонь, исшедшій отъ Бога,—когда ихъ кадильницы, принесенныя ими вопреки повелѣнія Божія, Богъ повелѣлъ Моисею и Елеазару священнику, сыну Ааронову, взять и сдѣлать изъ нихъ *дщицы обложенія*, то есть на покрытіе алтаря, *яко освятишася*, говоритъ, *въ душахъ ихъ, и принесошася предъ Господа* (Числ. 16, 1—38). Это ясно и неоспоримо показываетъ, что всякій чувственный предметъ, который въ качествѣ орудія богослуженія былъ посвященъ Богу, становится причастнымъ святыни и долженъ быть почитаемъ. Если же такъ, то какъ не страшатся нѣкоторые, весьма чуждые цѣломудрія, отвергать несравнимую ни съ чѣмъ высоту святости и славы Пречистой и Всепѣтой Божіей Матери, высшей небесъ и всѣхъ умныхъ небесныхъ силъ, дерзая говорить, что тогда только Она была свята и преславна, когда носила въ пречистой Своей утробѣ Еммануила, а послѣ того, какъ родила и откормила Его грудью, Она ничѣмъ не стала отличаться отъ прочихъ женщинъ. О, какія у нихъ богоборныя мысли и слова! О, какое ни съ чѣмъ не сравнимое безуміе и безвѣріе! О, какое крайнее невѣжество и незнаніе боговдохновенныхъ писаній! Какъ не поняли они, окаянные, сказаннаго о Ней праотцемъ Ея къ происшедшему изъ Нея воплотившемуся Богу—Слову: *предста Ца-*

рица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена (Пс. 44, 10)? Какая же это Царица, преиспещренная ризами златотканными, о несмысленные и косные сердцемъ? И одесную Кого стоитъ Она? Развѣ не знаете горнѣйшаго сѣдалища Единороднаго, о Которомъ говоритъ родившій Его Отецъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене; изъ чрева прежде денницы родихъ Тя*; также: *престолъ Его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена въ вѣкъ* (Пс. 109, 1. 3; 88, 37. 38). Тамъ же и Царица и Госпожа всѣхъ стоитъ одесную Царя всѣхъ, Сына и Творца Ея, моля Его непрестанно о спасеніи всѣхъ, приступающихъ къ Ней съ вѣрою и твердымъ упованіемъ и ищущихъ отъ Нея помощи и избавленія отъ бѣдъ, которыми они одержимы. Но услышьте, глухіе, что говоритъ къ Ней праотецъ Ея: *слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и домъ отца Твоего. И возжелаетъ Царь доброты Твоея* (Пс. 44, 11. 12), то есть, несравненной чистоты и цѣломудрія, и непорочнаго дѣвства Ея, *зане Той есть Господь Твой*, то есть, ибо Онъ, Создатель и Богъ Ея, благоволилъ содѣлаться и Ея сыномъ. Поэтому *и поклонишися Ему*, какъ Богу и Сыну Твоему. *И дщи тирова*, то есть народы, бывшіе прежде идолопоклонническими, ибо таковъ былъ городъ Тиръ, впослѣдствіи, вѣрою во Христа и божественною банею пакибытія содѣлавшись дщерію Божіею, прибѣгнутъ къ Тебѣ *съ дары*, какъ къ Пречистой Матери Бога ихъ. Также и *богатіи людстіи* Твои *помолятся лицу Твоему* со страхомъ и любовію, преклоняя колѣна предъ пречистою и достопокланяемою иконою Твоею, что и совершается на самомъ дѣлѣ и до сего времени всѣми не только православными, но и всѣми вообще зломудрыми еретиками латинянами и армянами, начиная съ самыхъ временъ апостольскихъ, когда божественный евангелистъ Лука написалъ честное Ея изображеніе и принесъ оное къ Ней, прибывавшей еще въ этой жизни. Будучи довольна этимъ, Она (какъ говоритъ преданіе) сказала: „Благодать, пребывающая во Мнѣ, да будетъ съ симъ изображеніемъ“.

Послушаемъ и далѣе то-же пророчество, насколько оно превосходно и истинно. *Вся слава Дщере царевы внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещрена.* Подъ славою таковой Дщери Царя и Создателя всѣхъ, что иное должно разумѣть, развѣ только ни съ чѣмъ несравненную чистоту Ея и равноангельное дѣвство, рясны же златыя, соотвѣтствующія чистотѣ, означаютъ божественныя добродѣтели, какъ-то: смиренномудріе, кротость, тихость, незлобивый и искренній нравъ, благорасположеніе, человѣколюбіе и подобныя симъ добродѣтели, которыя украшаютъ созданнаго по образу и по подобію Божію человѣка. Всѣми этими добродѣтелями украшается эта всехвальная Дщерь небеснаго Царя, которыми Она стоитъ выше всѣхъ вообще дщерей іерусалимскихъ, какъ и премудрый Соломонъ говоритъ явно о Ней: *многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу*; *Ты же предуспѣла и превознеслася еси надъ всѣми. Ложнаго угожденія и суетныя доброты женскія нѣсть въ Тебѣ* (Притч. 31, 30, 31). Эти чудныя похвалы Соломоновы кому наиболѣе приличествуютъ, какъ не одной только Пречистой и Пренепорочной Божіей Матери? Хотя и другія прежде Ея дщери человѣческія стяжали богатство и сотворили силу, то есть, добродѣтель и досточудныя исправленія, каковы были: Сарра, Ревекка, Лія, Рахиль, Маріамъ, Есѳирь, Іудиѳь, Анна пророчица, Сусанна, Іаиль, но ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ Пречистою Приснодѣвою—Матерію Еммануила. Въ тѣхъ усматривалось и ложное угожденіе, то есть, различныя внѣшнія украшенія тѣла ризами и уборами и натиранія ароматами и тому подобное, изобрѣтаемое замужними женами ради своихъ мужей, что все премудрый наименовалъ суетною добротою. Но относительно Пречистой Божіей Матери никогда ничего такого не изобрѣталось, но вся слава доброты Ея внутри, то есть, естественная и украшенная преподобными и благолѣпными добродѣтелями. Такою и столь великою славою и величіемъ богоподобной святыни является украшенною общая всѣхъ Царица въ боговдохновенныхъ писаніяхъ. Да постыдятся же безумные, произносящіе противъ

Нея хулы, дерзающіе умалять несравненную высоту богоподобнаго Ея величія и съ иконоборцемъ Копронимомъ уподобляющіе Ее мѣшцу, который, говорятъ они, имѣетъ великую цѣну, пока полонъ золота, когда же золото будетъ высыпано, не имѣетъ уже никакой цѣны или имѣетъ очень малую. Подобное сему, говорятъ богоборцы, случилось и съ Пречистою Божіею Матерію: пока Она носила въ утробѣ божественнаго и поклоняемаго Еммануила, до тѣхъ поръ была свята и славна и имѣла великое достоинство; послѣ же рожденія Его, Она всѣхъ этихъ достоинствъ лишилась и стала, говорятъ они, такою же, какъ и всѣ остальныя жены. О, какое безуміе и богопротивное вредословіе дерзающихъ говорить это! Какъ не поняли они, безумные, сказаннаго: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6). И опять: *святи будете, яко Азъ святъ есмь* (1. Петр. 1, 16). И опять: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ* (Пс. 81, 1). Если простыхъ людей, которые тщатся угождать Ему всякою добродѣтелію и праведными дѣлами, Самъ Вышній называетъ богами и сынами Вышняго, повелѣвая имъ держаться святыни и быть Ему подобными всякою святостію и чистотою житія, то какъ могла лишиться несравненной Своей славы и величества и богоподобной святыни—Та, Которая выше всѣхъ небесныхъ силъ, несравненно честнѣйшая и славнѣйшая ихъ, Которую всю освятилъ осѣнившій Ее Духъ Святый, какъ благовѣстилъ Ей явившійся божественный Гавріилъ? Но и ранѣе его, святый праотецъ Ея сказалъ: *освятилъ есть селеніе Свое Вышній. Богъ посредѣ его, и не подвижится* (Пс. 45, 5. 6). Услышьте, глухіе, поймите, неразумные, и исчезните: *Богъ*, говоритъ, *посредѣ* Ея, то есть, носимый въ Ея утробѣ, какъ младенецъ; по этой причинѣ, говоритъ, *не подвижется*, то есть не лишится славы Своей и несравненной святыни, которую даровалъ Ей поклоняемый божественный Параклитъ Своимъ осѣненіемъ и девятимѣсячнымъ пребываніемъ въ Ней Бога—Слова. Скажите мнѣ, о безумные, какая земная царица, послѣ того, какъ родитъ мужу своему сыновей и дщерей, перестаетъ быть и име-

новаться царицей и имѣть власть во всемъ царствѣ мужа своего? Она не только при жизни мужа своего признается и называется царицей, но и по преставленіи его остается для всѣхъ подданныхъ мужа своего славною и внушающею страхъ царицею, чтится и охраняется и бываетъ любима всѣмъ сигклитомъ; и если скончается прежде мужа своего, или послѣ него, ее хоронятъ по-царски, и по смерти она всѣми называется царицей и не лишается этого наименованія. Если же относительно маловременныхъ и тлѣнныхъ царей соблюдается этотъ добрый и справедливый порядокъ, то какимъ образомъ избранная Богомъ отъ всѣхъ родовъ въ честнѣйшее жилище Царя всѣхъ, Христа Бога, Которая и по рождествѣ Дѣва, и по смерти жива,—какъ Она у васъ, богоборцевъ, считается обыкновенною женщиною, не имѣющею никакой славы, чести и силы? И если безчисленныя и славныя чудеса, совершаемыя Ею всюду по всей вселенной, не убѣждаютъ васъ воздавать Ей всегда славу, то хотя дивное то и внезапное собраніе святыхъ Апостоловъ со всѣхъ концевъ земли на облакахъ, для славнаго Ея погребенія, пусть убѣдитъ вашу неразумную мысль, что какъ прежде, когда зачала Она и носила во чревѣ Еммануила, такъ и послѣ рожденія Его и по своемъ священномъ преставленіи Она была, есть и всегда пребудетъ славною и чего проситъ у Сына и Творца Своего, то все сильна исполнить для призывающихъ Ее въ помощь съ вѣрою и твердою надеждою. Не слышите ли, о нечувственные, священное пѣніе, возглашающее: „Ужасошася ангельскія силы въ Сіонѣ, зряще Своего Владыку, женскую душу въ рукахъ держаща; чистѣ бо рождшей сынолѣпно провозглашаше: гряди, Чистая, Сыну и Богу Твоему спрославлена буди“. Если же Единородный Сынъ Ея, Іисусъ Христосъ, Самъ принялъ въ Свои руки всесвѣтлую и всесвятую душу Ея и призывалъ Ее, говоря: „Пріиди, Мать Моя честная, наслаждайся такою же, какъ и Я, божественною славою, великолѣпіемъ и величіемъ“, то поймите, какова и сколь велика на небесахъ слава Ея и прочее божественное велелѣпіе, и перестаньте

уже произносить противъ Нея хулы вмѣстѣ съ злочестивымъ иконоборцемъ Копронимомъ, ибо ему принадлежитъ это сатанинское противъ Божіей Матери досажденіе. Перестаньте, прошу васъ, перестаньте, если хотите избавиться горькихъ мученій съ Копронимомъ и съ досадителями и хулителями Пречистой Божіей Матери, слава Которой и велелѣпіе и все прочее, касающееся Ея, есть божественное и неизреченное таинство, различными прообразованіями предвозвѣщенное тайно богоносными пророками. И, во-первыхъ, патріархъ Іаковъ прознаменовалъ Ее лѣствицею, которую видѣлъ во снѣ утвержденною на землѣ, а верхъ ея простирался до самаго неба, и на самомъ верху видѣлъ утверждающимся Господа и ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ по ней. Что иное тайно показалъ Господь этимъ видѣніемъ, какъ не Ту, посредствомъ Которой благоволилъ Онъ, человѣколюбивый, сойти съ высоты божественной славы Своей къ немощному и смиренному естеству человѣческому и облечься въ зракъ раба, чтобы его облечь въ потерянную имъ первоначальную одежду нетлѣнія? При этомъ ступени лѣствицы обозначаютъ бывшія въ разныя времена святымъ пророкамъ тайныя богоявленія, которыми постепенно открывалось имѣвшее въ послѣднія времена совершиться несказанное смотрѣніе Его вочеловѣченія. Восходящіе же и нисходящіе по ней Божіи ангелы означаютъ: восхожденіемъ—величіе Божества, нисхожденіемъ же—худость человѣчества, которое Богъ—Слово благоволилъ воспринять. Во-вторыхъ, Моисей—боговидецъ наученъ былъ таинству относительно Ея, когда видѣлъ купину, объятую пламенемъ огня и не сгорающую. Купина означала немощь человѣческаго естества, ибо и самое растеніе—кустъ—есть безсильное, удоболомимое, и все суковатое, обозначающее сучками разнообразіе нашихъ грѣховъ. Огонь же, которымъ горѣла купина и который ее не сожигалъ, обозначалъ Божество Единороднаго Сына Вышняго. *Ибо Богъ нашъ огнь поядаяй есть* грѣхи наши, говоритъ божественный апостолъ (Евр. 12, 29). Видѣніе это прознаменовало совер-

шенное соединеніе Единороднаго съ человѣчествомъ, которое Онъ устроилъ посредствомъ Пречистой Богородицы, вселившись въ Нее и не опаливъ Ея, то есть, сохранивъ нетлѣнною. Также Даніилъ тайноглаголивый, наученный Богомъ, научилъ насъ, назвавъ Ее горою, отъ которой безъ помощи рукъ человѣческихъ отдѣлился камень и поразилъ многосложное тѣло, видѣнное во снѣ царемъ Навуходоносоромъ (Дан. 2, 34). Объ этой тайнѣ и объ этой горѣ праотецъ Ея говоритъ: *гора Божія, гора тучная, гора усыренная* (Пс. 67, 16). *Гора тучная*, то есть, переполненная и крѣпко нагнетенная духовными дарованіями, и нѣтъ другой, которая была бы такъ же, какъ Она, прекрасна и угодна Сыну Вышняго для Его жилища. Это показываетъ божественный пророкъ, когда говоритъ: *вскую непщуете*, человѣки, другія усыренныя горы; нѣтъ, говоритъ, другой горы, то есть, чистой дѣвы—отроковицы, кромѣ этой божественной горы. Поэтому и прибавляетъ: *гора, юже благоволи Богъ жити въ ней, ибо Господь вселится до конца* (17). Постыдитесь же со сквернымъ Копронимомъ о своей вѣрѣ, говорящіе, что Она лишилась славы и чести приснодѣвственной послѣ того, какъ родила поклоняемаго Еммануила. Ибо *Господь*, говоритъ, *вселится до конца*, то есть, Она пребудетъ неотлучна во славѣ Единороднаго Сына Своего. Другой тайноглагольникъ называетъ Ее жезломъ прозябшимъ *изъ корене Іессеова*, говоря ясно такъ: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Исаіи 11, 1), и прочее дальнѣйшее пророчество, которое оставляю, чтобы не оказаться для нѣкоторыхъ обременительнымъ. Но почему назвалъ пророкъ Приснодѣву жезломъ? Потому, что происшедшій изъ Нея Плотоносецъ-Богъ сокрушилъ всѣ главы ядовитыхъ змѣй, то есть, различныя по всей вселенной бѣсовскія прелести, которыми они, нечестивые, порабощали себѣ и отлучали отъ Бога окаянный человѣческій родъ. Потому и цвѣтомъ Ея именуется рожденное Ею безсѣменно, ради чистоты и благоуханія воплощенія Бога—Слова, и такъ какъ пришествіемъ Его имѣла расцвѣсть составившаяся изъ язычниковъ церковь,

именуемая иносказательно пустынею, каковою и была ранѣе, какъ недуговавшая невѣдѣніемъ Бога и потопляемая всякимъ нечестіемъ, какъ ясно учитъ ирмосъ третьей пѣсни второго гласа, который поется такъ: „Процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествіемъ Твоимъ, въ ней же утвердися мое сердце". И почему не сказано, что процвѣла пустыня какъ роза, но *яко кринъ?* Вѣдь и роза очень благоуханна и прекрасна на видъ; потому что кринъ (лилія), при пріятнѣйшемъ своемъ благоуханіи, имѣетъ еще три листка, коими образуетъ три богоначальныя ѵпостаси Святыя Троицы, во имя которыхъ совершается божественная баня пакибытія, разумѣю спасительное крещеніе, въ которомъ и чрезъ которое прежняя пустыня, то есть, составленная изъ языческихъ народовъ церковь, очистилась и процвѣла, то есть, обновилась какъ цвѣтъ, именуемый кринъ. Хотя и роза благоухаетъ и имѣетъ прекрасный видъ, но не служитъ образомъ Святыя Троицы, такъ какъ имѣетъ много листковъ и произрастаетъ на растеніи тернистомъ, почему и не приличествуетъ для показанія тайны Святыя Троицы. Ибо терніе въ Священномъ Писаніи берется для обозначенія грѣха, какъ напримѣръ, когда говоритъ: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ* (Пс. 31, 4), то есть, согрѣшивши, я не вознерадѣлъ о грѣхѣ своемъ, не прошелъ мимо, какъ ни въ чемъ не повинный, но тотчасъ вооружился противъ него постомъ, молитвою, слезами и воздыханіями, бдѣніями и частыми колѣнопреклоненіями, удручая себя и муча плоть свою.

Поэтому и я совѣтую вамъ, братія, въ которыхъ вонзился ужаснѣйшій тернъ хуленія сквернаго Копронима, позаботьтесь скорѣе отступить отъ него и выбросить изъ мысли своей эту хулу, какъ изобрѣтеніе иконоборца и жесточайшаго гонителя православныхъ, какъ вымыселъ іудейскій, правильнѣе же—сатанинскій, ибо этотъ богоборецъ не перестаетъ съ самаго начала сѣять плевелы своей злобы среди добраго сѣмени на селѣ Небеснаго Дѣлателя, и тщится, нечестивый, отвратить опять человѣка

отъ православной вѣры во Святую поклоняемую Троицу. Познавъ его великую злобу и неудержимое противъ насъ неистовство, отступите отъ такого безчестія Пречистой Божіей Матери и страшной противъ Нея хулы, дабы и Она приблизилась къ вамъ и сохранила бы васъ безъ вреда отъ всякой козни лукаваго и сподобила бы васъ стоянія одесную Единороднаго Сына Ея, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

XXV.

Отвѣтъ Николаю латинянину.

Незадолго предъ симъ ты спросилъ насъ, когда и какъ произошло отлученіе латинянъ отъ грековъ и отъ святой Божіей Церкви, и какимъ образомъ они изобрѣли себѣ новый законъ, по которому приносятъ въ жертву при служеніи опрѣсноки, и хулу на Святаго Духа, и усердно просилъ насъ изложить это письменно. Во имя Господа Бога Вседержителя, я съ любовію постараюсь написать тебѣ объ этомъ, по мѣрѣ постиженія ума моего, хотя и тяжкое бремя возложилъ ты на мои плечи. Во-первыхъ, опишу, какъ вы понимали прежде отлученія, потомъ напишемъ и объ отлученіи вашемъ. Приготовляясь къ подвигу за евангельскую истину и вооружаясь на разореніе лжи, будучи распаляемъ огнемъ ревности по истинѣ, я благовременно произнесу сказанное Давидомъ: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи? Вскую любите суету и ищете лжи* (Пс. 4, 3)? Воистину тяжкосерды суть и искатели суеты и лжи, и омрачены глубокою тьмою тѣ, которые не повинуются апостольскимъ, пророческимъ и отеческимъ повелѣніямъ. Охотно и съ великою любовію выйду я и на этотъ подвигъ, какъ сказалъ прежде, возложивъ надежду на Подвигоположника—Бога, Христа Спасителя, и постараюсь духовнымъ просвѣщеніемъ и отеческимъ ученіемъ разогнать противную египетскую тьму, противопоставляя ей пресвѣтлое слово апостольской истины. Во-

истину тьма осязаемая и глубокая мгла—все то, что не согласуется съ боговдохновеннымъ Евангеліемъ и съ ученіемъ богоносныхъ отцевъ, говорившихъ Духомъ Святымъ. Это скорѣе должно быть признано и называться не ученіемъ, а собираніемъ плевелъ. Не такъ ли обыкновенно поступаютъ и врачи, что когда имѣютъ дѣло съ началомъ недуга, то предписываютъ мѣру и умѣренность въ жизни, установленныя прежними учителями, предупреждая больныхъ, что при соблюденіи этихъ правилъ они могутъ имѣть нѣкоторую надежду на выздоровленіе, а при нарушеніи ихъ, могутъ оказаться близъ смерти. Въ послѣднемъ же случаѣ, при усиленіи недуга, вооружаются противъ него огнемъ и желѣзомъ и разнообразными лѣкарствами. Поэтому и меня, подражающаго имъ, никто пусть не укоряетъ; напротивъ, со всякимъ усердіемъ и крѣпкимъ вниманіемъ пусть примутъ слова, не какъ мои, но какъ сказанныя тѣми блаженными мужами, ибо я возвѣщаю ихъ слова. Также пусть слушаютъ не для того, чтобы спорить, но всякое свое мнѣніе и злое изволеніе пусть изгонятъ изъ ума и, такимъ образомъ, съ усердіемъ и любовію къ истинѣ пусть услышатъ сказанное.

Но пора уже направить слово къ познанію благочестія, и не такъ, какъ кичатся философы, послѣдователи Аристотеля, но предложимъ досточтимые догматы и простыя истины, чуждыя ложныхъ вымысловъ и геометрическихъ фигуръ, отъ которыхъ не получили пользы руководившіеся ими, но заблудились и стали далеки отъ истины. Начну же такъ. Пусть будетъ извѣстно находящимся и въ самомъ Римѣ, этомъ предводителѣ иного ученія, и тѣмъ, которые обитаютъ по всей Италіи и въ странахъ, расположенныхъ за Альпійскими и Пиринейскими горами, до самаго Гадира; пусть услышатъ апостольскій голосъ и отеческое ученіе и строго завѣщанное намъ исповѣданіе соборной и апостольской непорочной вѣры, которое громогласнѣе всякой трубы и благозвучнѣе всякой пѣвницы. Заключается же оно въ слѣдующемъ: „Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, види-

мымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во Единаго Господа Іисуса Хріста, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша: Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася: Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна: и воскресшаго въ третій день по писаніемъ: И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца: И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, *истиннаго и* [1]) животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема, и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ: и жизни будущаго вѣка. Аминь.“—„Сія вѣра пророческая, сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“. Эта — вѣра твоихъ древнихъ прародителей, отъ которой напрасно отклонились тѣ, кои учатъ вопреки изреченій Господа и преступаютъ установленіе блаженныхъ отцевъ, утверждая, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, чего никто изъ святыхъ отцевъ не сказалъ. Ибо въ этихъ словахъ заключается великая стремнина и глубокая пропасть. Они же до такого дошли повреждения ума, что не только считаютъ себя въ правѣ измѣнять слова Владыки и преступать отеческія установленія, не думая подвергнуться чрезъ то какой-либо бѣдѣ, но и на евангелиста Іоанна не боятся возводить ложь, приписывая ему ученіе объ исхожденіи Святаго Духа одинаково отъ Отца и Сына. Не знаютъ они, окаянные, что святое Евангеліе отъ Іоанна было написано многолѣтъ спустя послѣ сошествія Утѣшителя на блаженныхъ апостоловъ. Но латиняне, когда спросятъ ихъ православ-

[1]) Эти слова, очевидно, вставлены въ рукопись позднѣйшими переписчиками. *Примѣч. перев.*

ные, для чего они придумали прибавленіе объ исхожденіи Святаго Духа „и отъ Сына“,—отвѣчаютъ, что они дѣлаютъ это предусмотрительно. А какъ латиняне, въ основаніе своего богословія полагаютъ въ видѣ двухъ доказательствъ бывшія прежде божественной Пятьдесятницы два подаянія Святаго Духа святымъ апостоламъ и этимъ усиливаются убѣдить читающихъ въ простотѣ сердца Священное Писаніе вѣрить, что и отъ Сына Духъ Святый исходитъ присносущно по ѵпостаси, то отсюда и намъ слѣдуетъ начать, а затѣмъ уже обличить и остальныя ихъ доказательства.

То, что́ латиняне отъ себя придумали вопреки апостольской истины,—этого, сколько бы ты ни сталъ искать, нигдѣ не найдешь, чтобы оно находилось или было сказано кѣмъ-либо изъ древнихъ богослововъ и учителей, слава которыхъ пронеслась во всѣ концы вселенной; напротивъ, найдешь, что они возражаютъ противъ этого и, какъ чуждое, отвергаютъ сіе. Ибо кто, прочитавъ хотя однажды толкованія святыхъ отцевъ на Священное Евангеліе, не пойметъ ясно, что какъ данная Спасителемъ святымъ Его ученикамъ, прежде спасительныхъ страданій, власть, такъ и вдуновенная Имъ благодать Духа послѣ воскресенія,—были частными дарованіями, и вмѣстѣ залогами имѣвшей сойти на нихъ совершенной благодати Утѣшителя? Что данныя имъ тогда дарованія были частныя, это явствуетъ изъ сказаннаго тогда Господомъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). И опять: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте* (Мѳ. 10, 8). И въ другомъ мѣстѣ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*, и прочее (Іоан. 20, 22. 23). Вотъ даръ Святаго Духа, въ одномъ случаѣ сообщающій власть оставлять грѣхи, а въ другомъ дающій силу изгонять бѣсовъ. Что это были дары частные, истекшіе изъ полноты Спасителя и сообщающіе въ свое время извѣстное дѣйствіе, а не означающіе ѵпостасное испущеніе Духа отъ Сына, какъ это желаютъ доказать латиняне, — явствуетъ изъ

многаго, а болѣе изъ того, что, какъ извѣстно, до того времени они никому не оставляли грѣховъ, а напротивъ, бѣгали и укрывались *страха ради іудейска*, такъ какъ не были еще вполнѣ облечены силою свыше. Поэтому, нѣкоторые изъ нихъ опять принялись за ловитву рыбъ, какъ бы забывъ на время повелѣнія Спасителя. По сошествіи же Божественнаго Параклита ничего такого съ ними уже не случилось, но, облекшись вполнѣ въ непобѣдимую Его силу, они съ дерзновеніемъ, какъ львы, надѣющіеся на присущую имъ силу, или какъ орлы крылатые, устремились во всю вселенную для проповѣди благочестія. Поэтому, благочестно ли сказать, или, что тоже, подумать, будто данное имъ ранѣе чрезъ дуновеніе дарованіе Духа, служитъ указаніемъ, что Духъ Святый существенно, то есть, по ипостаси исходитъ и отъ Сына? Мудрствующимъ такъ необходимо утверждать одно изъ двухъ: или ученики тогда получили половину Духа, или всего, но не всесильнаго. И то и другое только подумать, не то, что говорить, одинаково нечестиво. Ибо Святый Духъ, и по существу и по силѣ всегда въ Себѣ нераздѣленъ и равносиленъ, какъ Богъ, истиненъ и во всемъ равенъ Отцу и Сыну, кромѣ свойственнаго Ему исхожденія отъ Отца, а не отъ Сына. Къ тому же окажется, что они и нѣчто другое, болѣе неумѣстное, мудрствуютъ. Ибо, если они признаютъ, что чувственнымъ дуновеніемъ тогда преподано было существо Духа, а не сила, такъ что дуновеніе служило только видимымъ знакомъ дѣйствія, то они, сами того не замѣчая, признаютъ Духъ Святый подлежащимъ очертанію, какъ изливающійся чрезъ тѣлесныя чувственныя уста воплощеннаго Бога—Слова, какъ бы чрезъ какую трубу. Что же можетъ быть злочестивѣе сего? Ибо все, что подлежитъ внѣшнему очертанію, подчинено началу и есть временно, и нисколько не отличается, или очень мало отличается отъ служебныхъ духовъ. Не македоніева ли это опять возникаетъ ересь?

Что данный тогда ученикамъ чрезъ дуновеніе Духъ былъ нѣкоторымъ дарованіемъ духовнымъ, сообщеннымъ

чрезъ дуновеніе отъ полноты Іисусовой, а не означаетъ ѵпостасное исхожденіе, какъ мудрствуютъ латиняне,—явствуетъ изъ 87 бесѣды толкованій божественнаго Іоанна Златоуста на святое Евангеліе отъ Іоанна, гдѣ онъ говоритъ такъ: „Нѣкоторые говорятъ, что Христосъ не сообщилъ тогда ученикамъ Духа, а только посредствомъ дуновенія сдѣлалъ ихъ способными къ Его принятію. Вѣдь если Даніилъ, при видѣ ангела, пришелъ въ ужасъ (Дан. 8, 17), то чего не испытали бы ученики, если бы приняли эту неизреченную благодать, не будучи напередъ къ тому предуготовлены? Потому-то, говорятъ, Христосъ не сказалъ: вы пріяли Духа Святаго, но—пріимите. Но не погрѣшитъ и тотъ, кто скажетъ, что и тогда ученики получили нѣкоторую духовную власть и благодать, только не воскрешать мертвыхъ и совершать чудеса, а отпускать грѣхи, такъ какъ различны дарованія Духа. Потому-то Христосъ и присовокупилъ: *имже отпустите, отпустятся,*— показывая, какой родъ благодатной силы даруется имъ. Впослѣдствіи же, спустя сорокъ дней, они получили силу чудотвореній, почему Христосъ и говоритъ: *пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели* (Дѣян. 1, 8); а свидѣтелями они содѣлались посредствомъ чудесъ. Ибо неизреченна благодать Духа и многоразличны дары Его". Такъ говоритъ божественный Златоустъ о сообщенной чрезъ дуновеніе власти, послѣдуя блаженному Павлу, который говоритъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь,* и прочее (1. Кор. 12, 4. 5). Но латиняне опять говорятъ, что если бы Сынъ не имѣлъ въ Себѣ Духа, то не могъ бы дать Его. Если же, имѣя Его существенно, даруетъ достойнымъ, слѣдовательно, и испускаетъ Его присносущно. Возражая противъ этого, отвѣчаемъ имъ: Сынъ имѣетъ въ Себѣ всего Духа, но въ смыслѣ существа и естественнаго присвоенія, а не какъ причина ѵпостаснаго исхожденія Его. Это свойство все вообще богословское ученіе признаетъ принадлежащимъ одному Отцу,—такъ же какъ и свойство рождать Сына, и свойство Духа—исходить. Къ тому же,

если поищешь, то найдешь, что всѣ святые богословы проповѣдуютъ, что весь Отецъ есть во всемъ Сынѣ, и весь Сынъ есть въ Отцѣ. Но по этой причинѣ не можемъ сказать, что Отецъ рождается отъ Сына, поелику весь въ Немъ находится. Такъ же и Сынъ весь во всемъ Духѣ находится и вѣруется. Но по этой причинѣ, пока находимся въ здравомъ умѣ, не можемъ сказать, что Сынъ рождается отъ Духа. Если выдумывать нѣчто такое объ Отцѣ и Сынѣ по той причинѣ, что Они существенно находятся другъ въ другѣ,—нечестиво, то такъ же нечестиво и хульно мудрствовать о Духѣ, что Онъ исходитъ отъ Сына, такъ какъ Сынъ имѣетъ Его всецѣло въ себѣ!

Латиняне, которые, по гордости своей, на все дерзки, не только возмечтали себя имѣющими власть измѣнять слово Владыки, но отреклись и отъ согласнаго опредѣленія вселенскихъ соборовъ, которыми благочестивая наша православная хрістіанская вѣра опытно научена и получила утвержденіе въ истинѣ. Соборы эти суть тѣ седмь столповъ Премудрости Божіей, на которыхъ Духъ Святый прекрасно устроилъ Свой Домъ. Съ тѣми святыми соборами всѣ папы, достойно содержавшіе престолъ святаго Петра, были согласны и единомысленны, а не такъ, какъ нынѣшніе ваши папы, которые продаютъ священство за золото и учительство за серебро. На первомъ соборѣ Сильвестръ, честнѣйшій папа Римскій, на второмъ — Димасъ, на третьемъ — Целестинъ, на четвертомъ соборѣ блаженный Левъ, который былъ названъ столпомъ и утвержденіемъ православія, на пятомъ соборѣ Вигилій, на шестомъ священнѣйшій Агаѳонъ, который былъ мужъ мудрый въ божественныхъ дѣлахъ, на седьмомъ соборѣ святѣйшій папа Адріанъ—всѣ эти (и бывшіе тогда) священные іерархи дерзновенно устремились со всѣхъ концовъ вселенной и соединились въ одно собраніе на помощь православію и, какъ львы, надѣющіеся на присущую имъ силу, какъ крылатые высокопарящіе орлы, возгремѣли съ высоты благочестія и произнесли исповѣданіе благочестивой вѣры и утвердили ее правилами и строжайшими клятвами. Къ этому они при-

совокупили: „Если кто измѣнитъ что-либо изъ догматовъ святыхъ и боговдохновенныхъ отцевъ, то это не слѣдуетъ признавать предусмотрительностію, но должно признавать преступленіемъ, отреченіемъ отъ догматовъ и нечестіемъ противъ Бога.“ Этимъ кратко заканчиваю первую статью.

А какъ объ исповѣданіи православной вѣры мы вкратцѣ сказали, то теперь предлежитъ намъ второй подвигъ: о пощеніи въ субботу. Скажите намъ: на какомъ основаніи вы поститесь по субботамъ, и въ теченіе Святой Четыредесятницы также содержите по субботамъ постъ? Апостольскія правила строго запрещаютъ это святой Церкви, ибо въ 64 правилѣ св. Апостоловъ сказано: „Аще кто изъ клира усмотренъ будетъ постящимся въ день Господень или въ субботу, кромѣ одной Великой Субботы, да будетъ изверженъ; аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“. Послѣдуя сему, отцы святаго собора, на которомъ предсѣдательствовалъ Агаѳонъ, папа Римскій, и Григорій, епископъ Акрагантійскій, согласно опредѣлили такой законъ, говоря: „Поелику мы увѣдали, яко обитающіе во градѣ Римѣ, въ Святую Четыредесятницу, въ субботу ея постятся, вопреки преданному церковному послѣдованію, то святому собору угодно, да и въ римской Церкви ненарушимо соблюдается правило, глаголющее: аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ во святый день Господень или въ субботу постящимся, кромѣ единыя токмо, да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“ [1]), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда тѣлесная болѣзнь препятствуетъ употреблять пищу. Мы совершаемъ богослуженіе въ 3-мъ часу дня (въ 9 час. утра), въ который установлено приносить безкровную жертву, а вы соблюдаете постъ до 9-го часа (3-й по полудни), нарушая апостольскія и отеческія правила.

Еще напомнимъ вамъ, согласно предложенному вами вопросу, скажите намъ безъ всякаго спора: кто узаконилъ вамъ возбранять или расторгать бракъ іереевъ? Если кто до брака будетъ поставленъ во священство, и потомъ за-

1) Шестаго Всел. Соб. пр. 55. *Примѣч. перев*

хочетъ жениться, таковому законно возбранить это. Если же поставляемый во іерея ранѣе вступилъ въ бракъ и проводитъ чистую и цѣломудренную жизнь, то, расторгая его бракъ, вы совершаете беззаконіе и обличаетесь заповѣданіями святыхъ апостоловъ, какъ согрѣшающіе въ этомъ. Въ шестой книгѣ изъ написанныхъ Климентомъ, папою Римскимъ, въ семнадцатой главѣ, говорится, что апостолы такъ сказали: „Епископовъ и діаконовъ и пресвитеровъ мы опредѣлили поставлять однобрачныхъ, если и живы ихъ жены. Если же умерли, не слѣдуетъ имъ, если они прежде поставленія не вступили въ бракъ, вступать въ оный послѣ поставленія или, женившись, брать другую, но должны довольствоваться тѣми, которыхъ имѣли, приступая къ поставленію.“ Въ пятомъ правилѣ святые апостолы сказали такъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ извержень отъ священнаго чина“. Что же скажете и относительно Шестаго Святаго Собора? На папу ли вашего, святѣйшаго Агаѳона (возведете обвиненіе), который, какъ мы много разъ сказали, предсѣдательствовалъ на соборѣ ста семидесяти святыхъ отецъ при Константинѣ, внукѣ Ираклія? Онъ законно не возразилъ противъ собора, который издалъ повелѣнія противъ тѣхъ беззаконій, какія вы нынѣ содержите. Такъ какъ отцы собора признали эти преданія чуждыми и отвергаемыми апостольскимъ ученіемъ, то и святый Агаѳонъ, вмѣстѣ со всѣми отцами Святаго Шестаго Собора, какъ объ опрѣснокахъ и о постѣ въ субботу, и о священномъ жертвоприношеніи въ теченіе Великаго поста, такъ и объ іерейскомъ бракѣ законоположилъ, сказавъ въ 13-мъ правилѣ такъ: „Понеже мы увѣдали, что въ римской Церкви, въ видѣ правила, предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быть удостоены рукоположенія во діакона, или пресвитера, обязывались не сообщаться болѣе съ своими женами, то мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы со-

житіе священнослужителей по закону и впредь пребывало ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія". Хотя римляне и повелѣваютъ поставляемымъ во діаконство и пресвитерство разводиться съ своими женами, но мы повелѣваемъ, чтобы сожитіе священнослужителей и впредь пребыло ненарушимымъ, „и если кто окажется достойнымъ рукоположенія во діакона или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою"... „Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ лишати союза и общенія съ законною женою, да будетъ изверженъ".

Еще поговоримъ объ опрѣсночномъ богослуженіи. Откуда получило начало служеніе на безквасномъ хлѣбѣ, то есть, на опрѣснокахъ? Такъ какъ Господь Богъ нашъ, Іисусъ Хрістосъ, назвалъ Свое Тѣло хлѣбомъ квасным, какъ показываетъ евангельская исторія, гдѣ говорится, что Іисусъ Хрістосъ сказалъ іудеямъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть*, и прочее (Іоан. 6, 51). Также и на Тайной Вечери, взявъ хлѣбъ и преломивъ, далъ ученикамъ Своимъ, говоря: *пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое* во оставленіе грѣховъ. *Такожде и чашу по вечери, глаголя: пійте отъ нея вси: сія есть Кровь Моя, новаго завѣта, яже* за вы и *за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ* (Мѳ. 26, 26; I. Кор. 11, 24; Лук. 22, 20; Мѳ. 26, 28). Теперь ясно, что подъ видомъ вина и воды мы причащаемся Крови Господней, ибо изъ преподобнаго ребра Господня вышла кровь и вода; причащаясь сего, мы вѣруемъ, что это самая Кровь Его, по Его божественному завѣщанію. Также вѣруемъ, что хлѣбъ этотъ есть самое Тѣло Господа нашего Іисуса Христа,—тѣло, имѣющее душу и умъ, а не бездушное, какъ опрѣсноки. Употребленіе при жертвоприношеніи опрѣсноковъ есть дѣло іудейское, и ни одна изъ православныхъ Церквей или святыхъ патріар-

хій,—ни Константинопольская, ни Александрійская, ни Антіохійская, ни Іерусалимская,—безкваснаго хлѣба при служеніи не допускаютъ. Употребляютъ опрѣсноки только одни іудеи да проклятые армяне, отъ которыхъ впослѣдствіи приняли это и латиняне, подражая имъ. Правило же 70-е святыхъ верховныхъ апостоловъ заповѣдуетъ такъ: „Если кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ числа клира, постится съ іудеями, или празднуетъ съ ними, или употребляетъ ихъ опрѣсноки, или дѣлаетъ что-либо подобное, таковый да извержется; если же мірянинъ, да будетъ отлученъ". И Пятаго Лаодикійскаго собора правило 11-е говоритъ такъ: „Никто изъ священнаго чина и изъ мірянъ да не ѣсть іудейскіе опрѣсноки. Дозволившій же себѣ это, если будетъ священникъ, да извержется, а если мірянинъ, да отлучится". И вообще всѣ божественныя правила отнюдь не допускаютъ опрѣсноковъ, а, напротивъ, запрещаютъ это и, какъ іудейское, отвергаютъ. Ясно и то, что какъ божественные апостолы, исшедши изъ Іерусалима, просіяли во всемъ мірѣ и вездѣ служили на квасномъ хлѣбѣ, такъ преподали и всѣмъ народамъ. Павелъ, учитель языковъ, пишетъ къ коринѳянамъ: братіе, *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ, въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите* (1. Кор. 11, 23), а не сказалъ: пріемъ *опрѣсноки*, но *хлѣбъ*. И до сихъ поръ въ Іерусалимѣ служеніе совершается на квасномъ хлѣбѣ. И верховный Апостолъ Петръ, придя изъ Іерусалима въ Антіохію, проповѣдывалъ въ ней и содержалъ тамошній престолъ, а потомъ оттуда пришелъ въ Римъ. Въ Антіохіи же онъ поставилъ Евода первымъ патріархомъ, почему до сего времени Антіохійскій престолъ называется Петровымъ. И если бы верховный Апостолъ Петръ служилъ на опрѣснокахъ, то въ Антіохіи поступали бы такъ же. Напротивъ, находимъ, что ни въ Римѣ, ни въ Антіохіи, и ни въ одной изъ странъ Востока никто изъ апостоловъ не служилъ на опрѣснокахъ, но всѣ апостолы предали всѣмъ народамъ

совершать божественную и безкровную службу (на квасномъ хлѣбѣ). Братъ Божій Іаковъ и Клеопа въ Іерусалимѣ, Маркъ въ Александріи, Ѳаддей въ Сиріи, Ѳома въ Персіи и въ Индіи, Евангелистъ Іоаннъ въ Ефесѣ, Варѳоломей на Кипрѣ, Филиппъ въ Никомидіи, Симонъ Кананитъ въ Аравіи и прочіе изъ числа двѣнадцати апостоловъ и остальные семьдесятъ два разошлись по вселенной и, проповѣдуя тайну божественнаго причащенія, предали совершать оное совершеннымъ квасным хлѣбомъ. Всѣ остальные народы царствъ Востока и Сѣвера, Запада и Юга, и всѣ четыре патріарха—Іерусалимскій, Антіохійскій, Александрійскій и вселенскій престолъ Константинополя, съ самаго начала и до сего времени служатъ на квасномъ хлѣбѣ, исключая только папы Римскаго и тѣхъ, которые находятся подъ его властію; слѣдовательно, одни только латиняне изобрѣли это въ послѣднее время. Переняли же они это отъ проклятыхъ армянъ, этихъ первыхъ еретиковъ; армянамъ же преподалъ это Аполлинарій. Но достовѣрнѣе и болѣе истиннымъ слѣдуетъ признать доказательство, удостовѣряемое многими, содержащими преданіе изначала, нежели недавно изобрѣтенный одними латинянами обычай. И зачѣмъ много говорить, когда и немногимъ можно заградить уста ратующихъ противъ истины? Вѣдь не вчера и не третьяго дня установлено (это таинство), и не въ углу гдѣ-либо и не въ темномъ мѣстѣ оно совершилось. Не въ древнемъ ли Римѣ и въ самомъ царствующемъ градѣ (Константинополѣ) все это совершалось въ присутствіи самодержцевъ, архіереевъ и учителей, когда оба эти знаменитые грады вполнѣ процвѣтали не только боговдохновенною философіею и всякою внѣшнею премудростію, но и блистали святостію и цѣломудренною жизнію, кротостію духа и полнотою священныхъ и гражданскихъ законовъ? Ибо апостолы, согласившись между собою, преподали по всей вселенной совершать безкровную жертву на кисломъ хлѣбѣ, какъ и чудеса, которыя ранѣе сотворилъ Христосъ надъ пятью и семью хлѣбами, совершены надъ хлѣбами

кислыми, а не надъ опрѣсноками. Употребленіе же опрѣсноковъ, какъ явствуетъ исъ сочиненій современныхъ нововведенію писателей, получило начало отъ ереси аполлинаріевой. Насъ же да сохранитъ Богъ отъ такой прелести!

Но зачѣмъ я много тружусь по этому предмету, пиша о божественномъ законѣ? Вѣдь я не пророкъ и не проповѣдникъ, посланный къ людямъ жестоковыйнымъ! Имѣютъ они законъ и пророковъ; вѣдь все вообще писаніе отъ начала и до сего времени вопіетъ о божественномъ хрістіанскомъ законѣ и громогласною проповѣдію съ похвалами превозноситъ благочестивое и боголюбезное установленіе. Если же люди развращенные уклоняются отъ этихъ путей, заблуждаютъ отъ ученія писаній и слуха своего къ ихъ святому напоминанію не направляютъ, то тѣмъ болѣе отвергнутъ они мое писаніе. Поэтому я нахожу излишнимъ приводить здѣсь много доказательствъ изъ Писанія и божественныхъ книгъ о прекрасномъ и любезномъ узаконеніи и предоставляю собственной ихъ совѣсти. Каждому дано различать доброе и злое, и чѣмъ болѣе услаждается и увлекается, тому и послѣдуетъ. Ибо все человѣческое естество, по Писанію, какъ оказывается, отъ младенчества болѣе склонно ко злу, чѣмъ къ добру. Поэтому, для оставляющихъ миръ и любовь должны послѣдовать многіе соблазны и ереси. Но горе человѣку тому, чрезъ котораго они приходятъ! Кто крѣпко держится своего ложнаго мнѣнія и съ убѣжденіемъ въ совѣсти объ истинности и вѣрности своего заблужденія крѣпко возражаетъ, безъ всякой надежды, обращенія, тотъ еретикъ. Если же онъ такъ поступаетъ по невѣдѣнію, то признается заблудшимъ, а не еретикомъ. Св. мученикъ Іустинъ Философъ говоритъ о себѣ самомъ: „Могу заблудиться, но еретикомъ не буду“. Должно знать, что если кто думаетъ о себѣ, что онъ понимаетъ лучше другихъ и сильно привязанъ къ своему мнѣнію, или, завидуя другимъ, лучшимъ его, производитъ раздоръ въ обществѣ и составляетъ расколъ или ересь, таковыхъ еретиковъ слѣдуетъ отвергать, ибо общеніе съ таковыми очень прилипчиво, какъ сообщеніе съ прокажен-

ными. Писаніе свидѣтельствуетъ, что, по многимъ причинамъ необходимо быть ересямъ; однако такого человѣка, по первомъ и второмъ обличеніи, мы должны отвергать, какъ говорится въ посланіи апостола Павла къ Титу (гл. 3), зная, что таковый развратился, и съ таковымъ, пишетъ апостолъ, даже пищи не должно употреблять.

Послѣ всего сказаннаго я кончаю слово и налагаю печать молчанія на уста, ибо посланіе это все увеличивается и, какъ видится, превосходитъ мѣру. Слѣдуетъ только упомянуть объ остальныхъ твоихъ вопросахъ, о которыхъ ты прилежно спрашиваешь меня, малоученаго, то есть, объ отдѣленіи латинянъ отъ грековъ. Съ любовію и со всякимъ усердіемъ, съ полною кротостію и съ совершеннымъ благонравіемъ, отложивъ всякое нерадѣніе, напишу и объ этомъ къ благоустройству и на пользу желающимъ познать истину. Скажу же слѣдующее.

Раздѣленіе произошло въ царствованіе благочестивыхъ царей Константина и матери его Ирины. Я уже много разъ говорилъ тебѣ, какимъ образомъ и по какой причинѣ отдѣлились латиняне отъ грековъ, и къ чему они привязались: но не о всѣхъ оправданіяхъ латинянъ мною было сказано, а для краткости многое мною умолчано, при чемъ я напомнилъ лишь немного кое-чего изъ божественныхъ законоположеній о причинѣ раздѣленія. Не я это говорилъ, какъ читалъ ты въ Писаніи: *не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѳ. 10, 20). Ибо если не отъ Святаго Духа, дѣйствующаго внутри, исходитъ ученіе, то напрасно трудится языкъ говорящаго. Читалъ, вѣдь, ты сказанное псалмопѣвцемъ: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою* (Пс. 67, 12). Хотя я, окаяннѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ грѣшниковъ, и не евангелистъ, и не утверждаю, что имѣю эту силу, однако боюсь слова Господня, сказаннаго Іезекіилю: если *не согласголеши беззаконнику*, да отвратится *отъ пути своего, крове его отъ руки твоея взыщу* (Іез. 3, 18). Чтобы избѣгнуть этого угрожающаго наказанія, я былъ вынужденъ высказать вышеприведенное. Кто боится Бога и слушается Его, тому,

по пророчеству Малахіи, *возсіяетъ солнце правды* (4, 2) и *множество мира* (Пс. 36, 11), и тотъ будетъ имѣть *миръ въ силѣ* Господней (Пс. 121, 7). Исаія въ 6-й главѣ пророчества своего говоритъ: увы мнѣ, яко умолчахъ [1]). Поэтому я призналъ справедливымъ не умолчать о вышесказанномъ, но открыто написать тебѣ, другу моему. Ты же терпѣливо и съ радостію прочти это, и если что найдешь недостаточнымъ, то я это тебѣ исправлю съ полною ясностію. *Еще много имамъ глаголати* тебѣ, говоря, по обыкновенію своему, словами Евангелія, *но не* можеши *носити нынѣ* (Іоан. 16, 12). Когда же будешь просвѣщенъ разумомъ, то спросишь о томъ господина и учителя Даніила, митрополита всея Россіи, тотъ наставитъ тебя на всякую истину. Ибо я написалъ тебѣ не по-ученому, слогомъ грубымъ и дебелымъ, а тотъ своею ученостію просвѣтитъ и вразумитъ тебя. Тогда открыто увидишь, что насколько отличается свѣтомъ своимъ солнце отъ звѣздъ, настолько и онъ отличается отъ насъ благодатію и свѣтомъ. Тогда, оставивъ луну, пойдешь за солцемъ, какъ Андрей, братъ Петра, ученикъ Іоанна Крестителя, этого свѣтильника, предшествовавшаго Христу, когда услышалъ Іоанна, похваляющаго Христа, то, оставивъ свѣтильникъ, то есть, Іоанна, содѣлался первымъ ученикомъ Солнца—Христа. Такимъ образомъ, вѣрится мнѣ, и ты поступишь. Когда увидишь ученаго святаго митрополита, одареннаго въ превосходной степени и въ изобиліи разумомъ Христова закона и опытностію, то съ любовію будешь его слушать. Прости же меня, честнѣйшій другъ, за краткость моего неразумнаго писанія, въ которомъ я вкратцѣ начерталъ то, что было прежде умолчано, и написалъ не столько, сколько этого требовалъ твой книжный разумъ. Потерпи до другого, болѣе удобнаго времени, а теперь прими отъ меня то, что я могъ сдѣлать. Ибо невозможно для меня исполнить это теперь, какъ я ранѣе сказалъ. Дѣло это

---

[1]) Здѣсь, вѣроятно, указывается на 5-й стихъ 6-й главы, гдѣ говорится: *о окаянный азъ, яко умилихся.* Примѣч. перев.

великое, дѣйствительно великое и неудобопонятное, ибо не страшатся они о присносущномъ происхожденіи Божественнаго Параклита весьма дерзко и думать и говорить. Заблужденія латинянъ, служащія преградою между ими и нами, такъ велики, и ихъ пагубное ученіе и мудрованіе—таковы и такъ далеко отстоятъ отъ ученія Церкви, что только одному Богу возможно исправить ихъ. Мужайся!

XXVI.

Объясненіе о рукописаніи грѣховномъ.

Кто говоритъ, что первозданный Адамъ далъ прельстившему его діаволу рукописаніе, которымъ подчинилъ себя ему въ вѣчное рабство, тотъ недугуетъ совершеннымъ незнаніемъ и непониманіемъ Священнаго Писанія. Если бы онъ зналъ значеніе словъ, сказанныхъ Создателемъ прельстившемуся, и если бы внялъ словамъ тайнопроповѣдника, который строго заповѣдуетъ: *не всякому духу вѣруйте*, то есть, не всякому ученію слѣдуйте, *но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1. Іоан. 4, 1), то есть, согласно ли ихъ ученіе съ боговдохновенными пророческими и апостольскими реченіями, то не возвелъ бы такой обидной лжи на первозданнаго и не обвинилъ бы этимъ въ неправосудіи Праведнаго Судію. Говоря такъ, я разумѣю то, что Онъ проклялъ землю, ничѣмъ не провинившуюся, сказавъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, а того, который отступилъ отъ Него и предался богомерзкому демону, не только оставилъ безъ наказанія, но проявилъ относительно его и его потомства великое промышленіе и попеченіе изъ рода въ родъ: приставилъ къ нему и его потомству Своихъ ангеловъ—хранителей, какъ написано во второй пѣсни, гдѣ говорится: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ. Егда раздѣляше языки Вышній, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людіе Его*

Іаковъ, и прочее (Второз. 32, 7 — 9). А что Создатель не пощадилъ бы его, если бы зналъ, что онъ добровольно подписался въ рабство богоборцу—демону, явствуетъ изъ того, что говоритъ Божественное Писаніе: *уничижилъ еси вся отступающія отъ оправданій Твоихъ*. По какой причинѣ? *Яко неправедно*, говоритъ, *помышленіе ихъ* (Пс. 118, 118). И опять: *возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе, погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 6. 7). Изъ этихъ изреченій Священнаго Писанія явствуетъ, что первозданный тогда всячески былъ бы возненавидѣнъ Создавшимъ его, какъ отступившій отъ заповѣди Творца своего, и былъ бы посрамленъ, какъ сдѣлавшій великое беззаконіе, и Творецъ немедленно совсѣмъ погубилъ бы его, какъ оказавшаго нечестіе противъ столь великой къ нему благости Создавшаго его. Между тѣмъ, Создатель не только его не уничтожилъ и возненавидѣлъ, не только тотчасъ не погубилъ его, а напротивъ, показалъ къ нему долготерпѣніе и человѣколюбіе, и, какъ бы сожалѣя о немъ, говоритъ къ нему: *Адаме, гдѣ еси?* Это Онъ спросилъ не потому, что не зналъ мѣста, гдѣ онъ скрылся,—Тотъ, Кто все знаетъ, но какъ-бы такъ говоритъ ему: „Понимаешь ли, о несмысленный, изъ какой славы и чести въ какое безславіе и безчестіе ниспалъ ты?“ Этимъ ясно доказывается лживость тѣхъ, которые на него клевещутъ и говорятъ, что онъ далъ прельстившему его бѣсу рукописаніе, которымъ предалъ себя ему въ вѣчное рабство. Къ тому же, какое добро могъ онъ надѣяться получить отъ лукаваго демона, коимъ лишенъ былъ равноангельной своей славы, или какъ онъ могъ бояться того, чью главу стирать получилъ отъ Владыки всѣхъ власть, чтобы дать противъ себя рукописаніе, тѣмъ болѣе, что слышалъ отъ Создателя своего: *вражду положу* между имъ и родомъ человѣческимъ. Услышавъ отъ Создателя своего и Владыки, что положена вражда, какъ могъ первозданный дать врагу своему противъ себя рукописаніе? Все это мудрованіе есть обманъ и кощунство какихъ-нибудь безумныхъ людей, которые не отъ Божественнаго Писанія приняли это, но выдумали

своимъ скуднымъ умомъ и распространяютъ всюду, передавая подобнымъ себѣ невѣждамъ, нисколько не боясь божественнаго изреченія: *погубиши вся глаголющія лжу.*

Показавъ лживость приведеннаго мнѣнія, какъ не имѣющаго никакого доказательства и подтвержденія, слѣдуетъ намъ выяснить значеніе упоминаемаго въ Божественномъ Писаніи рукописанія, какъ его понимать. Извѣстно, что у божественнаго апостола Павла упоминается *рукописаніе*, взятое отъ среды и ко кресту Спасителеву пригвожденное (Кол. 2, 14), то есть, содѣлавшееся уже недѣйствительнымъ; изъ посланія же къ ефесеямъ научаемся, что рукописаніе это есть законъ Моисеевыхъ заповѣдей и преданій, и то, что написано въ книгѣ Второзаконія о жертвахъ и всесожженіяхъ, о пасхѣ ветхозавѣтной, объ обрѣзаніи, о запрещеніяхъ касательно пищи и о различныхъ очищеніяхъ и омовеніяхъ тѣла, каковую книгу апостолъ и называетъ, обыкновенно, средостѣніемъ ограды и враждою, говоря въ посланіи къ ефесеямъ явственно такъ: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино*, то есть, соединивъ, во едино людей іудейскихъ и увѣровавшихъ язычниковъ, *и средостѣніе ограды разоривый, вражду плотію Своею, законъ заповѣдей ученьми упразднивъ, да оба созиждетъ Собою во единаго новаго человѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ* (Еф. 2, 14—16), какъ и въ посланіи къ колоссаямъ говоритъ: *даровавъ* (оставивъ) *намъ прегрѣшенія, истребивъ еже на насъ рукописаніе ученьми, еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестѣ* (Кол. 2, 13. 14). Враждою же и средостѣніемъ ограды онъ называетъ это писанное рукою и чернилами писаніе, по причинѣ тяжести содержащихся въ немъ Моисеевыхъ заповѣданій, что́ и называетъ рукописаніемъ, котораго не могли исполнить іудеи, и которое поэтому оказывалось для нихъ враждою къ Богу и средостѣніемъ ограды, разлучая насъ и отлучая отъ любви Божіей. А что для іудеевъ неудобоисполнимы были заповѣданія закона, этому явно научилъ насъ апостолъ Петръ въ Дѣяніяхъ, сказавъ увѣровавшимъ

фарисеямъ, которые утверждали, что слѣдуетъ обрѣзывать обращающихся къ Богу язычниковъ и требовать отъ нихъ исполненія всего закона Моисеева: *Нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи ученикомъ, егоже ни отцы наши, ни мы возмогохомъ понести, но благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися* (Дѣян. 15, 10. 11). Это-то рукописаніе, то есть, книгу Моисеевыхъ завѣщаній, именуемую враждою и средостѣніемъ ограды, это иго, какъ тяжесть и какъ причину проклятія, а не благословенія, Единородный Сынъ и Слово безначальнаго Бога Отца, облекшись плотію и бывъ подъ закономъ, *да подзаконныя искупитъ*, пригвоздилъ къ Своему кресту, то есть, сдѣлалъ ничтожнымъ и изъялъ оное изъ среды, какъ взываетъ святый апостолъ Павелъ въ посланія къ галатамъ, говоря: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва. Писано бо есть: проклятъ всякъ висяй на древѣ* (Гал. 3, 13). Чтобы освободитъ насъ отъ проклятія, написаннаго въ книгѣ Ветхаго Завѣта, гдѣ сказано: *проклятъ всякъ человѣкъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесѣхъ закона сего, еже творити я* (Втор. 27, 26), и избавить насъ отъ такого страшнаго и ужаснаго проклятія, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, по неисповѣдимой благости Своей и человѣколюбію, благоволилъ принять такую позорную смерть, *да въ языцѣхъ благословеніе Аврааамле будетъ о Христѣ Іисусѣ, да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою* (Гал. 3, 14). Поелику же рукописаніе это уничтожено крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, то мы теперь находимся уже не подъ закономъ Моисеевыхъ заповѣдей, а подъ благодатію и подъ свѣтомъ евангельскаго совершеннаго законоположенія, почему нѣтъ намъ надобности въ обрѣзаніи, ибо божественнымъ крещеніемъ мы очищаемся отъ всякой скверны плоти и духа. Обрѣзаніе очищало только внѣшность блюда, а Святое Крещеніе очищаетъ и освящаетъ и внутренность и внѣшность его, какъ написано: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* (Пс. 50, 9). Не въ одномъ уже градѣ, древнемъ Іерусалимѣ, повелѣвается намъ закалать закон-

ную пасху, но во всякомъ градѣ и во всякой странѣ дозволено намъ приносить Господу жертву чистую и благопріятную, Самаго Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, какъ написано: *тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожегаемая* (Пс. 50, 21), какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси* (Пс. 39, 7), то есть, самое Тѣло Господне, принесенное Богу и Отцу ради спасенія нашего вмѣсто всякой другой ветхозавѣтной жертвы. Кратко же сказать: все вообще древнее рукописаніе прекратилось крестомъ Христовымъ, какъ написано: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2. Кор. 5, 17).

Таково значеніе содержащагося у апостола рукописанія. Теперь услышимъ объясненіе и рукописанія грѣховъ, что оно значитъ. Въ молитвѣ шестаго часа написано такъ: „и честнымъ Его крестомъ рукописаніе грѣхъ нашихъ растерзавый“. Это рукописаніе имѣетъ тоже значеніе, какъ сказанное въ Евангеліи отъ Іоанна непокорнымъ Іудеямъ: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34); также и блаженный апостолъ Петръ пишетъ: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2. Пет. 2, 19). Каждый же изъ насъ *плѣнницами своихъ согрѣшеній связуемъ бываетъ*, и ими, какъ безсловесное животное, влечется всегда къ совершенію грѣха и работаетъ неудержимо похотямъ своей плоти, какъ господамъ какимъ-либо. Прилично поэтому такое наше порабощеніе страстямъ называется *рукописаніемъ грѣховъ нашихъ*, которымъ мы поработились, подобно рабамъ, которые даютъ своимъ господамъ отъ себя крѣпостную рукопись, что они будутъ работать имъ до самой своей смерти. Это-то наше пагубнѣйшее порабощеніе страстямъ, называемое иносказательно рукописаніемъ, растерзалъ Спаситель нашъ крестомъ Своимъ, давъ намъ даръ Святаго Духа, *о немже вопіемъ*: *Авва Отче*, которымъ мы просвѣщаемся и укрѣпляемся, и посредствомъ сего растерзается рукописаніе, которое мы дали отъ себя лукавымъ похотямъ плоти нашей. Освободившись же благодатію Господа нашего Іисуса Христа и содѣйствіемъ Святаго Духа отъ такого

лукаваго порабощенія грѣховнымъ страстямъ, становимся возлюбленными чадами Божіими. *Свободою убо*, которою освободилъ насъ крестъ Спасителя, будемъ стоять и не отдадимъ себя опять въ иго рабства, чтобы не обратиться въ столбъ соляной, и чтобы и къ намъ не была отнесена мудрая притча, что свинья, омывшись, возвратилась въ скверную тину и песъ обратился на свою блевотину.

XXVII.

Противъ утверждающихъ, что человѣческій родъ имѣлъ размножаться посредствомъ плотскаго совокупленія и рожденія, хотя бы и не согрѣшили праотцы.

Слышалъ я, что нѣкоторые утверждаютъ, что если бы праотцы наши и соблюли данную имъ сначала Создателемъ всего и Владыкой заповѣдь, то все же размноженіе рода человѣческаго стало бы производиться тѣмъ же скотоподобнымъ способомъ, какъ и нынѣ, только безъ похоти, безъ страсти и безъ женскихъ болѣзней. Это они говорятъ безъ всякаго удостовѣренія божественныхъ писаній, а руководясь лишь человѣческими мыслями и слѣдуя большой внѣшней учености. Поэтому я призналъ справедливымъ нѣсколько разсудить и побесѣдовать съ ними, не въ смыслѣ положительныхъ доказательствъ и установленій, но предположительно и предлагая просто противъ ихъ мнѣнія разсужденія здраваго разума. Скажите намъ, добрѣйшіе, какъ вы думаете: нетлѣнными ли и безсмертными были созданы вначалѣ родоначальники наши или подлежащими тлѣнію и смерти? Если они будутъ утверждать второе, то ясно будутъ обличены во лжи тѣмъ божественнымъ гласомъ, который сказалъ первозданнымъ: *воньже аще день снѣсте отъ него*, то есть, отъ запрещеннаго древа, *смертію умрете* (Быт. 2, 17). Сказавъ это, Создатель ясно научилъ насъ, что Онъ создалъ ихъ безсмертными и что они оставались бы безсмертными навсегда, если бы сохранили святую Его заповѣдь, какъ

свидѣтельствуетъ и тотъ божественный гласъ, который говоритъ: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси*, то есть, вы—выше всего смертнаго, а потомъ прибавляетъ: *вы же яко человѣцы умираете* и прочее (Пс. 81, 6. 7). И опять: *человѣкъ въ чести сый*, то есть, въ нетлѣніи и равноангельномъ пребываніи, *не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 21), то есть, подпалъ тлѣнію и смерти и подчинился безсловеснымъ страстямъ, не уразумѣвъ своей чести, то есть достоинства нетлѣнія и безсмертія. Также и Соломонъ премудрый сказалъ: *Богъ смерти не сотворилъ, завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. Сол. 1, 13; 2, 24). Если же, будучи побѣждены Священнымъ Писаніемъ, исповѣдуютъ и противъ своей воли, что первозданные были сотворены нетлѣнными и безсмертными и что навсегда сохранились бы въ нетлѣніи, если бы не преступили заповѣди Божіей, то какъ они утверждаютъ, что размноженіе нашего рода имѣло бы быть тѣмъ же скотскимъ способомъ, какимъ совершается нынѣ, только безъ похоти, страстей и женскихъ болѣзней? Извѣстно, что дѣторадные уды приданы при созданіи обоимъ поламъ ради двухъ причинъ: чтобы посредствомъ ихъ сохранился родъ человѣческій и не исчезъ бы окончательно, и чтобы чрезъ нихъ выбрасывалось всегда излишество переваривающейся пищи. Творецъ, знающій все прежде бытія, зналъ, конечно, впередъ имѣющее совершиться отпаденіе первозданнаго отъ Бога, зналъ также и причину этого отпаденія, именно, что они восхотятъ быть равными Богу. По этой причинѣ премудрый Создатель придалъ имъ такіе скотскіе уды и вложилъ въ нихъ сильное ражженіе скотской похоти, чтобы они и противъ воли совокуплялись другъ съ другомъ и рождали дѣтей. Иначе мы не хотѣли бы совокупляться другъ съ другомъ, имѣя въ виду, каждый полъ, множество несносныхъ страданій дѣторожденія и воспитанія рождаемыхъ,—женскій полъ, имѣя въ виду девятимѣсячное тягостное ношеніе во чревѣ и тѣ пакости и огорченія, какія впослѣдствіи, по рожденіи, приходится терпѣть, и неотложныя заботы о младенцѣ, пока онъ до-

стигнетъ извѣстнаго возраста; отецъ также, имѣя въ виду множество попеченій о воспитаніи своихъ дѣтей, какъ лучше ихъ воспитать и научить благочестію, а потомъ сыновей женить, а дочерей выдать замужъ. Этимъ доказывается, что премудрый Создатель имѣлъ въ виду умноженіе нашего рода другимъ какимъ-либо, болѣе высокимъ и превышающимъ умъ человѣческій способомъ, приличнымъ существу, созданному по образу и по подобію Божію, если бы человѣкъ сохранилъ заповѣдь Божію и не принудилъ бы Того, Кто не подлежитъ никакому принужденію, усвоить своему образу такое постыдное и скотское безобразіе и скверное смѣшеніе. Неправильно, поэтому, понимать и утверждать, что человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, то есть, безсмертнымъ, безстрастнымъ и нетлѣннымъ, если бы и сохранилъ ненарушимо заповѣдь Создавшаго его, имѣлъ умножаться посредствомъ такого сквернаго и скотскаго совокупленія. Ибо при скотскомъ совокупленіи по необходимости должно быть скверное истеченіе, безъ котораго зачатіе быть не можетъ. Если же есть истеченіе, то значитъ, есть и тлѣніе и сокрытая страсть; слѣдовательно, зачатое и рожденное и воспитанное уже не безсмертно, но тлѣнно и смертно и маловременно. Ибо все, что отъ тлѣнія имѣетъ начало, по необходимости подлежитъ тлѣнію и смерти. Слѣдовательно, другимъ способомъ, чуднѣйшимъ и для нашего ума непостижимымъ, имѣлъ умножаться родъ человѣческій, а не посредствомъ скотоподобнаго совокупленія, какъ думаютъ нѣкоторые, разсуждая недостойно божественнаго образа.

Не будемъ же разсуждать о томъ, что превосходитъ нашъ разумъ и наше пониманіе, ибо разумъ нашъ—земной и немощный и во многомъ погрѣшаетъ, какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, которое, говоритъ: *Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна* (Пс. 93, 11). И другое писаніе говоритъ: *помышленія бо смертныхъ боязлива, и погрѣшительна умышленія* ихъ (Прем. Сол. 9, 14); Дѣла же Божіи непостижимы для всякаго созданнаго естества. *Кто*

бо разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть (Рим. 11, 34)? Къ тому же вспомнимъ безчисленные сонмы безплотныхъ силъ, какъ они вскорѣ и во мгновеніе ока появились всесильнымъ мановеніемъ Его? Не могъ ли Единый Всесильный тѣмъ же вседѣтельнымъ мановеніемъ Своимъ умножитъ родъ человѣческій, какъ умножилъ Онъ мысленныя воинства безчисленныхъ безплотныхъ силъ, если бы родоначальники сохранили данную имъ заповѣдь Божію? Воистину могъ, во всякомъ случаѣ. Ибо что невозможно для творческой Его силы, которою Онъ вдругъ украсилъ небо безчисленными милліонами звѣздъ и сразу привелъ изъ небытія въ бытіе множество четвероногихъ земныхъ, рыбъ морскихъ и птицъ небесныхъ, а землю всю украсилъ безчисленными цвѣтами и различными садами и лѣсами?

Итакъ, сколько даровала благодать сказать о семъ, столько и сказано. Если же кто этимъ не убѣждается и продолжаетъ спорить, *мы таковаго обычая не имамы, ниже церкви Божія* (1. Кор. 11, 16), говоритъ святый проповѣдникъ Божій. Кто вседѣтельнымъ и всесильнымъ мановеніемъ вскорѣ все создалъ, сохраняетъ и управляетъ, Тому всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

XXVIII.

О томъ, какой грѣхъ въ естествѣ человѣческомъ есть первый.

Первый грѣхъ, какъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе, есть преступленіе первозданнаго Адама, за которое онъ былъ изгнанъ изъ рая, подпалъ смерти и тлѣнію и былъ осужденъ въ потѣ лица своего снѣдать хлѣбъ свой. Такимъ образомъ, въ естествѣ человѣческомъ первый грѣхъ есть, и признается таковымъ, преступленіе Адама, чрезъ которое и смерть вошла въ міръ завистію діавольскою, какъ говоритъ Премудрость Божія чрезъ премудраго Со-

ломона; въ естествѣ же ангельскомъ прежде всего возникла чрезъ окаяннаго діавола богомерзкая и богопротивная гордость. Поэтому, первымъ грѣхомъ по справедливости можетъ признаваться именно гордость, которою и первозданнаго возмогъ прельстить богомерзкій діаволъ, вложивъ ему желаніе содѣлаться подобнымъ Богу: *и будете,* сказалъ онъ, *яко бози.* Въ этомъ заключается крайняя гордость.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части.

Стран.

I. Исповѣданіе православной вѣры, гдѣ преподобный Максимъ извѣствуетъ, о Христѣ Іисусѣ, всѣхъ православныхъ священниковъ и князей, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ православный инокъ, соблюдающій всецѣло православную вѣру безъ измѣненія и поврежденія. . . . 3

II. Слово на Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; здѣсь же и противъ іудеевъ. 13

III. Совѣтъ собору православному противъ еврея Исаака волхва и обманщика. 21

IV. Возраженіе противъ главъ Самуила евреянина. 23

V. Слово обличительное противъ еллинскаго заблужденія. . . 28

VI. Слово обличительное противъ агарянскаго заблужденія и противъ измыслившаго его сквернаго пса Магомета. . . 38

VII. Слово 2-е, о томъ же, къ благочестивымъ противъ богоборца и пса Магомета; здѣсь же отчасти и сказаніе о кончинѣ вѣка сего. 70

VIII. Отвѣты хрістіанъ противъ агарянъ, хулящихъ нашу православную хрістіанскую вѣру. 82

IX. Слово противъ армянскаго зловѣрія. 93

X. Слово похвальное Апостоламъ Петру и Павлу; здѣсь же и и обличеніе противъ латинскихъ трехъ большихъ ересей. 100

XI. Противъ лживаго сочиненія Николая нѣмчина о соединеніи православныхъ съ латинянами. 121

XII. Противъ латинянъ о томъ, что не слѣдуетъ ничего ни прибавлять, ни убавлять въ Божественномъ исповѣданіи непорочной хрістіанской вѣры. 134

XIII. Продолженіе того-же слова (Часть 2-я). 155

XIV. Противъ Николая латинянина — слово объ исхожденіи Святаго Духа. 191

XV. Посланіе къ многоучительному Николаю нѣмчину. . . . 202

XVI. Посланіе къ господину Ѳеодору Ивановичу Карпову. . . 206

XVII. О томъ, что Промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и кругомъ счастія устраивается человѣческая судьба. 225

Стран.

XVIII. Противъ тѣхъ, которые усиливаются посредствомъ разсматриванія звѣздъ предсказывать будущее, и о свободной волѣ человѣка. 239
XIX. Поучительное посланіе къ нѣкоторому князю о лживости звѣздочетства и утѣшительное для живущихъ въ скорбяхъ. 263
XX. Посланіе къ нѣкоторому иноку, саномъ игумену, о нѣмецкой прелести, именуемой Фортуною, и о колесѣ ея. . . . 270
XXI. Противъ Николая нѣмчина обманщика и звѣздочетца. . . 275
XXII. Слово обличительное, отчасти, противъ латинскаго зловѣрія; здѣсь же и противъ „Альманаха“, который возвелерѣчилъ, что будетъ всемірный потопъ болѣе гибельный, чѣмъ упоминаемый когда-либо. 276
XXIII. Противъ лютеранъ—слово о поклоненіи Святымъ Иконамъ. 293
XXIV. Противъ хулителей Пречистой Божіей Матери. 299
XXV. Отвѣтъ Николаю латинянину. 308
XXVI. Объясненіе о рукописаніи грѣховномъ. 323
XXVII. Противъ утверждающихъ, что человѣческій родъ имѣлъ размножаться посредствомъ плотскаго совокупленія и рожденія, хотя бы и не согрѣшили праотцы. 328
XXVIII. О томъ, какой грѣхъ въ естествѣ человѣческомъ есть первый. 331